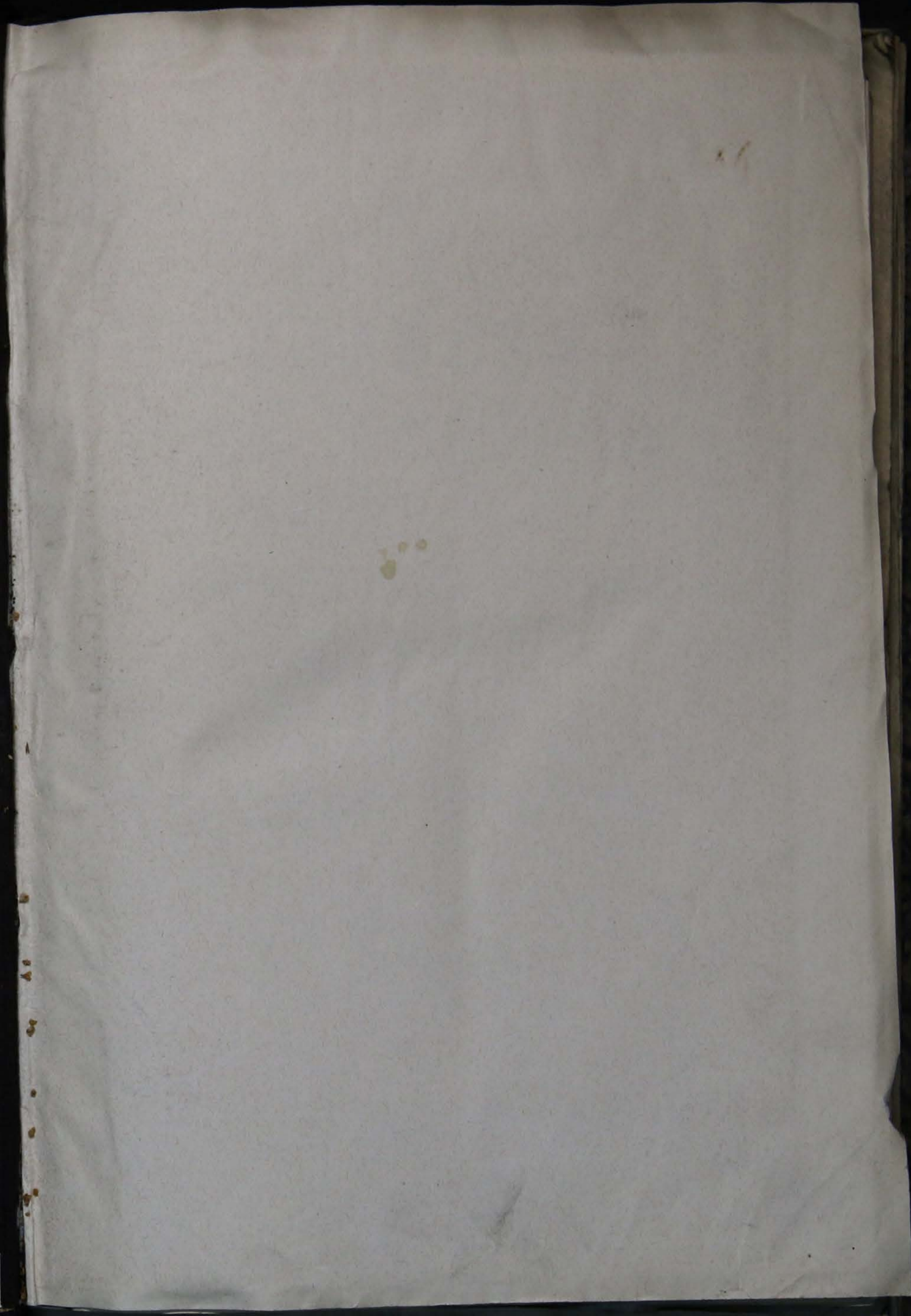
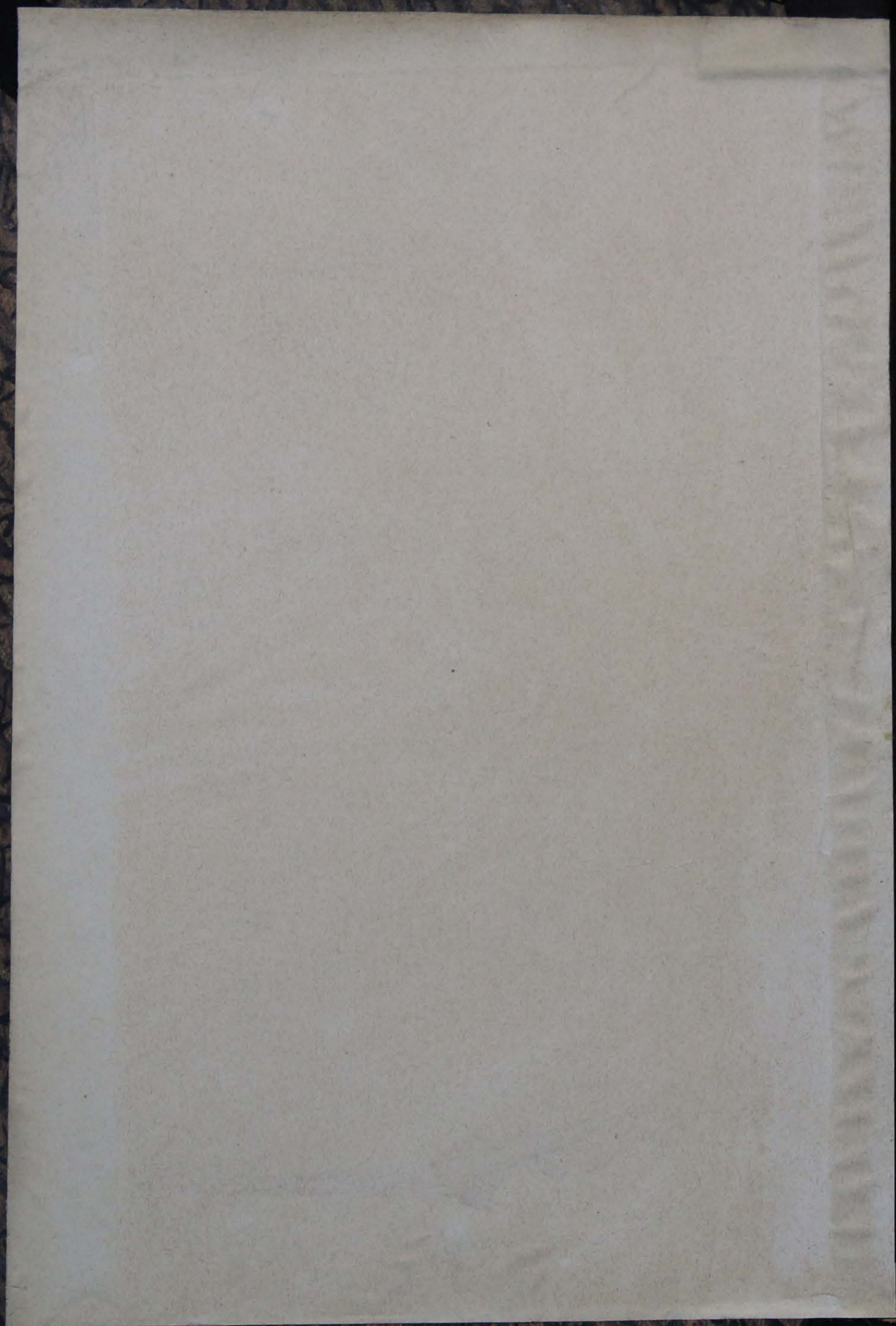

1893.

1011. 15

~~XVII~~

11566

ЗАПИСКИ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XV.
 ВЫПУСКЪ I.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла
 Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

СИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ
 ИМЕНИ Н. П. МЕРТЕНОВА
 ИНВ. № 85945

2р.

ОМСКЪ.
 Типографія А. К. Демидова.
 1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

- * Краткій очеркъ сѣвернаго склона
Джунгарскаго Ала-тау . . . *Р. Закржевскій.* 1
- * Списокъ Астрономическихъ пунк-
товъ опредѣленныхъ въ Сибири
и Степномъ Генераль-Губерна-
торствѣ съ 1884 по 1893 годъ. *Ю. Шмидтъ.* 47
- Поѣздка въ восточный Тянь-шань
и къ леднику Семенова въ 1886 г. *А. Александровъ.* 109
- × Выводъ метеорологическихъ наблю-
деній на Омской метеорологич.
станции за 1892 годъ . . . *П. Брейтшамъ.* 141
- × Данные относительно вскрытія и
замерзанія рѣкъ въ Сибири . *П. Брейтшамъ.* 144
- Протоколы.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

СѢВЕРНАГО СКЛОНА ДЖУНГАРСКАГО АЛА-ТАУ.

Массивный хребетъ горъ, замыкающій съ юга солонцеватую и отчасти песчаную равнину, лежащій между озерами Ала-кулемъ и Балхашемъ извѣстенъ подъ общимъ названіемъ Джунгарскаго Ала-тау. Ала-тау на языкѣ киргизъ значить „пестрые горы.“

Ала-тау принадлежитъ къ Тянь-Шанской горной системѣ и есть самый сѣверный ея отрогъ.

Географическое положеніе хребта почти на срединѣ между экваторомъ и сѣвернымъ полюсомъ, или точнѣе, между 45° и 46° сѣверной широты. Границей хребта на востокѣ служитъ Каптагайская долина, отдѣляющая его отъ Барлыкскихъ горъ, принадлежащихъ къ Тарбагатайской системѣ; западной границей хребта можно считать рѣчку Ань-ишке; хотя далѣе къ западу, почти на 100 верстъ между р. Караталомъ и озерами Учъ-куль, тянутся пологіе высоты, имѣющія слабую связь съ общимъ поднятіемъ, но физическія свойства ихъ слишкомъ отличны, а высота очень незначи-тельна. Принимая упомянутыя границы за естественныя, положеніе хребта будетъ между $48^{\circ} 20'$ и $52^{\circ} 10'$ восточной долготы отъ Пулкова, а протяженіе его болѣе 320 верстъ. Наибольшее расширеніе хребетъ имѣетъ на меридіанѣ $50^{\circ} 30'$, гдѣ ширина только одного сѣвернаго склона отъ подножія до вершинъ равна 110 верстамъ.

Продольная ось всего возвышенія имѣетъ общее направ-леніе отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, а площадь занимае-мая горами содержитъ около 13850 кв. верстъ.

Ала-тау по высотѣ принадлежитъ къ числу альпійскихъ хребтовъ. Наибольшей высоты (15037.8 ф.) хребетъ достигаетъ на меридианѣ 49° 50' у верховьевъ р. Кара-сырыкъ (притокъ р. Саркана). Средняя высота вершинъ равна 13592 фут., а средняя высота переваловъ 11760 фут.; если среднее между этими величинами принять, согласно Гумболдту, за среднюю высоту хребта, то отношенія этой величины къ средней величинѣ вершинъ выразятся 1: 1.07, отношеніе это съ одной стороны указываетъ, что хребетъ не имѣетъ рѣзко выдающихся вершинъ а съ другой—на трудную его проходимость, что и въ дѣйствительности подтверждается. Хребетъ на 320 верстахъ протяженіи имѣетъ только три болѣе или менѣе удобныхъ перевала, лежащихъ выше предѣла снѣжной линіи.

На меридианѣ 49° 30' хребетъ отдѣляетъ отъ себя двѣ вѣтви: одна изъ нихъ, идетъ въ общемъ направленіи къ юго-западу и, постепенно понижаясь, подъ различными названіями достигаетъ р. Или; другая—направляясь къ юго-востоку, южнѣе озера Сайрамъ-нора, подъ названіемъ горъ Богдо, служитъ связью Ала-тау съ исполинскимъ хребтомъ Боро-хоро.

Сѣверныя подножія Ала-тау окружены, болѣе или менѣе, широкой полосой плодородныхъ долинъ, примыкающихъ къ бесплоднымъ пустынямъ озеръ Ала-куля, Сасыкъ-куля и отчасти Балхаша; къ подножію восточнаго склона горъ прилегалъ болотистая низина извѣстная подъ названіемъ долины Ланъ-коль, далѣе къ юго-востоку лежатъ обширныя солонцеватыя равнины оз. Эби нора; возвышенная равнина р. Бороталы служитъ южной границей горъ.

Горы Ала-тау издали кажутся сплошнымъ хребтомъ съ легкими зазубринами; высокія области хребта покрыты вѣчными снѣгами; нижній предѣлъ снѣжной линіи находится на высотѣ 10300 ф.

Ознакомясь болѣе подробно съ хребтомъ, орографія его представляется въ слѣдующемъ видѣ: общее поднятіе хребта отъ подошвы до вершинъ постепенное, а уступами. Уступы

эти иногда представляютъ обширныя плоскогорья съ возвышающимися на нихъ продольными кряжами. Весь хребетъ и въ особенности сѣверный его склонъ разчлененъ глубокими поперечными долинами; долины эти по большей части, чрезвычайно узки, дно ихъ имѣетъ большой наклонъ, а боковые склоны почти недоступны. По дну долинъ бѣшено стремятся большія и малыя горныя рѣчки. Горы, омываемыя этими рѣчками, представляютъ мало доступныя поперечныя отроги, лежація перпендикулярно къ главной оси поднятія всей системы.

Вѣчные снѣга служатъ неизсякаемымъ источникомъ влаги, орошающей каменистые склоны отроговъ, покрытыхъ лѣсами; остатокъ влаги, сливаясь въ большія рѣчки, спускается на прилегающую равнину и даетъ ей жизнь.

Всѣ рѣки, берущія начало въ снѣжныхъ областяхъ сѣвернаго склона, образуютъ шесть болѣе значительныхъ рѣчныхъ системъ: Тентека, Лепсы, Баскана, Саркана, Акъ-су и Біена.

Рѣка *Тентекъ* (бѣшеная) беретъ начало въ снѣжныхъ вершинахъ, верховья ея лежатъ на высотѣ 10710 ф. надъ уровн. моря. Она слагается изъ четырехъ горныхъ рѣчекъ: Орти-тентекъ, Кызыль-тентекъ, Дженижке-тентекъ и Чать-тентекъ. Главной рѣчкой считаютъ Урта-тентекъ, но самымъ могучимъ изъ притоковъ можно считать Кызыль-тентекъ; онъ беретъ начало въ вершинахъ хребта на высотѣ 12300 ф., принимаетъ въ себя массу большихъ и малыхъ притоковъ, снабжаетъ водой населеніе деревень Константиновки и Герасимовки и въ 6-ти верстахъ ниже послѣдней соединяется съ главной рѣкой; длина его болѣе 100 верстъ. (1)

Длина главной рѣки отъ верховьевъ, гдѣ она носитъ названіе Орта-тентекъ, до устья 135 верстъ, изъ этого числа 95 верстъ рѣка протекаетъ въ скалистыхъ и мало доступ-

(1) Показанная здѣсь длина рѣкъ приблизительная; измѣреніе произведено по планшетамъ 2-хъ верстной съемки. При измѣреніи приняты въ расчетъ только главные изгибы рѣкъ, имѣющіе значеніе при раствореніи циркуля въ 1/2 дюйма. Но какъ рѣки эти, въ особенности при теченіи по равнинѣ, очень извилисты, то при меньшемъ растворѣ циркуля длины ихъ получились бы болѣе значительны.

ныхъ горахъ, а 40 верстъ протекаетъ по открытому мѣсту служа источникомъ орошенія плодородной учъ-аральской долины. За деревней Учъ-араль, рѣка Тентекъ теряется въ обширномъ болотѣ, лежащемъ на югъ отъ озера Сасыкъ-куля, достигая этого озера только въ половодіе.

Рѣка *Лепса* образуется изъ трехъ рѣчекъ: Сарымсакты, Аганы-катты и Джаланашъ; двѣ первыя еще далеко до слиянія извѣстны подъ названіемъ Лепсы, обѣ онѣ наполняются второстепенными рѣчками, болѣе или менѣе значительными, т. напр. р. Агыны-катты принимаетъ справа р. Карбышевку, верховья которой называются Кайракты. Рѣка Лепса въ верхнемъ теченіи держится направленія съ юга на сѣверъ; здѣсь долина ея лежитъ въ высокихъ скалистыхъ горахъ образующихъ дикія ущелья; затѣмъ, пологимъ поворотомъ, рѣка направляется на западъ и выходитъ на холмистую котловину Ой, на которой расположенъ городъ Лепсинскъ. Въ котловинѣ Ой, соединившись съ рѣками Агыны-катты и Джаланашъ впадающихъ въ нее однимъ русломъ, рѣка Лепса снова круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ и вступаетъ въ мрачное ущелье, образовавшееся отъ разрыва каменистаго кряжа Инке-ульмесъ. Ущелье извѣстно подъ названіемъ „Щеки.“ Ущельемъ рѣчка протекаетъ 6 верстъ и выходитъ на совершенно горизонтальную долину, имѣющую длины 17 верстъ, при ширинѣ въ $2\frac{1}{2}$ версты. Въ долину этой находится поселокъ Каргалы. Она замѣчательна мягкимъ климатомъ и плодородіемъ почвы. На концѣ долины р. Лепса, принявъ еще одинъ многоводный притокъ одноименнаго названія, снова вступаетъ въ ущелье тождественное съ предыдущимъ, изъ котораго уже выходитъ на степной просторъ. Здѣсь отъ нее отдѣлено множество оросительныхъ арыковъ и рѣка, раздробясь на нѣсколько руселъ, образуетъ обширную болотистую низину подъ названіемъ уроч. Моканчи. Отъ уроч. Моканчи рѣка вступаетъ въ область сыпучихъ песковъ и протекаетъ однимъ русломъ. Теченіе ее очень извилисто, но общее ея направленіе на юго-западъ.

Ниже поселка Лепсинскаго рѣка встрѣчаетъ на пути

своемъ пологую, не широкую, отчасти каменистую гряду, лежащую параллельно юго-восточнаго берега оз. Балхаша. Гряда эта служитъ причиной поворота р. на западъ. Въ этомъ направленіи Лепса течетъ болѣе 120 верстъ и, минуя препятствіе, круто повернувъ на сѣверъ, впадаетъ въ Балхашъ западнѣе большаго залива Телеубайнынъ-чаганагъ.

Длина всего теченія 315 верстъ. Средняя ширина рѣки 15 саж. На равнинѣ теченіе ея очень извилистое, берега обрывисты, а дно состоитъ изъ песка и гравія; далѣе къ устью дно песчано-пловатое, а берега покрыты густыми зарослями *тала, ивы и джиды*.—

Рѣка *Басканъ* начинается двумя истоками на противоположныхъ склонахъ одного и того же отрога, послѣ 20-ти верстнаго почти параллельнаго теченія они соединяются; правый истокъ многоводнѣе. По выходѣ изъ горъ на равнину р. Басканъ получаетъ большое значеніе, какъ источникъ орошенія громадной площади плодородныхъ земель, лежащихъ по теченію этой рѣки до пикета Басканскаго. Далѣе къ сѣверо-западу, въ 7-ми верстахъ отъ пикета, р. Басканъ впадаетъ въ болото, окруженное песками. Болото при средней ширинѣ $2\frac{1}{2}$ версты тянется на 40 верстъ длины и въ полу юду превращается въ озеро, которое посредствомъ небольшой рѣчки Сары-булакъ соединяется съ р. Лепсой. Длина теченія р. Баскана болѣе 100 верстъ.—

Рѣку *Сарканъ* можно разсматривать какъ большой лѣвый притокъ рѣки Акъ-су. Верховья Саркана, подъ названіемъ Кара-сырыкъ, лежатъ недалеко отъ верховьевъ р. Акъ-су и ея праваго притока р. Айдау-сай. Отъ истоковъ теченіе ея съ юга на сѣверъ, но миновавъ восточную оконечность нагорнаго кряжа Джильды-карагай, она поворачиваетъ на сѣверо-западъ и въ этомъ направленіи съ небольшими измѣненіями достигаетъ р. Акъ-су. Длина теченія р. Саркана 95 верстъ, изъ которыхъ 55 верстъ приходится на теченіе въ горахъ. Сдавливающія рѣку высокія горы высылаютъ къ ней множество малыхъ рѣчекъ и ключей изъ которыхъ болѣе значительны р. Акъ-чунакъ, впадающая въ нее справа и Кіактышай — слѣва.—

Рѣка *Акь-су* (бѣлая вода) беретъ начало въ узлѣ хребта. Въ области снѣжныхъ горъ, теченіе ея съ востока на западъ, но, минуя эту область—поворачиваетъ на сѣверъ и течетъ въ этомъ направленіи до впаденія въ нее справа р. Теректы. Здѣсь теченіе ея мѣняется на сѣверо-западное, котораго она не измѣняетъ до впаденія въ оз. Балхашъ. Длина теченія ея отъ истоковъ до оз. Балхаша 235 верстъ. Въ горахъ она протекаетъ болѣе 60 верстъ. Изъ правыхъ притоковъ ея значительны: рр. Айдау-сай и Теректы, изъ лѣвыхъ—можно упомянуть о маловодной рѣчкѣ Ащи-булакъ, отводящей часть воды р. Біена въ Акь-су. Отъ подножія горъ до селенія Аксуйскаго она орошаетъ плодородную почву, а затѣмъ вступаетъ въ область сыпучихъ песковъ и 135 верстъ протекаетъ по пустынѣ.—

Рѣка *Біенъ* образуется изъ трехъ горныхъ рѣчекъ, которые на продольной долинѣ Джюнке сливаются въ одну. Оросивъ лучшую часть упомянутой долины, она круто поворачиваетъ на сѣверъ и щелью, образовавшеюся въ продольномъ каменистомъ отрогѣ, выходитъ на равнину. Здѣсь она разчленяется на нѣсколько отдѣльныхъ рѣчекъ, которые въ сравнительно недалекомъ разстояніи отъ горъ, просачиваются въ рыхлую почву и исчезаютъ безслѣдно.

Изъ второстепенныхъ горныхъ рѣчекъ болѣе значительны:

На востокѣ: рѣчка *Тохты*, вытекающая изъ бѣлка горъ Иепуль, впадаетъ въ болото Каптагайской низины, южнѣе въ оз. Джаланашъ-куль. Р. *Райты* нѣсколькими истоками беретъ начало въ снѣжной части хребта, но по выходѣ на равнину теряется въ наносахъ, лишь отчасти достигая низины, сѣвернѣе оз. Джаланашъ-куля. Р. *Джаманъ-су* беретъ начало въ урочищѣ Джабынъ и впадаетъ въ оз. Ала-куль. Правый притокъ ея р. Джаманты тоже очень значительна. Между р.р. Джаманъ-су и Джаманты много хвойнаго лѣса, а узкая полоса наносовъ между подножіемъ горъ и берегомъ оз. Ала-куля по обѣ стороны р. Джаманъ-су изобилуетъ мѣстами годными для хлѣбопашества.

На западѣ: рѣка *Ельнъ-су*, слагается изъ двухъ ма-

ловодныхъ рѣчекъ: Кызыль-агачъ и Капалки, на которой расположенъ г. Капаль; и р. *Акь-ишке* омывающая западную границу горъ. Обѣ эти рѣки незначительны и по выходѣ изъ горъ скоро теряются, просачиваясь въ почву.

Общій характеръ горныхъ рѣкъ Ала-тау заключается въ слѣдующемъ: Всѣ онѣ берутъ начало въ высшихъ частяхъ хребта и суть продукты таянія снѣговъ. Долины рѣкъ въ верхнихъ и среднихъ частяхъ теченія, имѣютъ большой наклонъ и направленіе ихъ извилисто; склоны долинъ круты, скалисты, а иногда походятъ на трещины, съ узкимъ дномъ сплошь залитымъ водою. Русла рѣкъ завалены большими отторженцами ближайшихъ скалъ и округленными валунами запесенными изъ дальнихъ мѣстъ. Вслѣдствіе высокаго положенія ихъ истоковъ и большаго паденія долинъ, теченіе ихъ очень быстро не только въ предѣлахъ горъ, но и по выходѣ на равнину. Почти всѣ рѣки Ала-тау пробиваютъ себѣ путь къ равнинѣ сквозь узкія ущелья, образовавшіяся въ продольныхъ отрогахъ. Съ выходомъ на равнину, онѣ разбиваются на рукава и отлагаютъ массу гальки на далекое разстояніе отъ горъ. Далѣе на равнинѣ теченіе ихъ очень извилисто, а русла обрамлены крутыми глинистыми берегами. Всѣ рѣки въ предѣлахъ горъ не глубоки, но быстрота теченія и каменистое русло дѣлаютъ ихъ очень неудобными при переправахъ, въ особенности въ полоую воду; періодъ половодія бываетъ отъ первыхъ чиселъ Мая до середины Іюня. Вслѣдствіе питанія ихъ снѣгами, уровень воды измѣняется не только по временамъ года, но и во время сутокъ: отъ полдня уровень воды повышается и быстрота теченія увеличивается.

Вода въ рѣкахъ обыкновеннаго цвѣта, здоровая ¹⁾ и довольно прозрачна, только во время сильныхъ дождей нѣсколько мутнѣетъ. Тѣ же рѣки, истоки которыхъ лежатъ въ

¹⁾ Исключеніемъ является р. Акь-ишке у почтовой станціи того же имени, гдѣ она удерживаетъ прозрачность цвѣта, но проявляетъ свои довольно ядовитые свойства на людей и животныхъ; бывали случаи отравленія и тѣхъ и другихъ. Есть основаніе предположить, что вода рѣки заключаетъ въ своемъ растворѣ, по временамъ, довольно значительную дозу мышьяка. Примѣч. редакціи.

снѣжныхъ поляхъ, кромѣ упомянутого случая несутъ мутную воду въ періодъ наибольшаго таянія снѣговъ; періодъ этотъ для Ала-тау продолжается отъ среднихъ чиселъ Іюля по начало Августа.

Немногія изъ горныхъ рѣкъ Ала-тау имѣютъ значеніе какъ сплавы для дровянаго лѣса, но главная ихъ роль начинается съ выходомъ на равнину: здѣсь отъ нихъ въ разныхъ направленіяхъ отводятся безчисленное множество большихъ и малыхъ арыковъ (оросительныхъ канавъ), которые развѣтвляясь подобно дереву, орошаютъ громадные пространства пустынной степи, обращая ихъ въ хлѣбородныя поля.

Османы (*Diptychus Dybowskii*) являются единственной рыбой населяющей верхнее и среднее теченіе всѣхъ, даже незначительныхъ, горныхъ рѣчекъ. Эта рыба для населенія не имѣетъ промысловаго значенія. Ловомъ на удочку и небольшимъ сачкомъ, занимаются только любители и то лишь въ свободное время. Наибольшіе экземпляры, около полуаршина, попадаются рѣдко и преимущественно въ высокихъ областяхъ. Въ среднихъ и нижнихъ теченіяхъ рѣкъ впадающихъ въ оз. Балхашъ, кромѣ османа, въ изобиліи водится маринка. (*Schizothorax argenteus*).

Озера. На сѣверномъ склонѣ Ала-тау находится лишь ограниченное число небольшихъ горныхъ озеръ. Главный притокъ р. Лепсы рѣчка Агыны-катты по пути своего теченія образовала два альпійскихъ озера. Первое лежитъ въ 15 верстахъ выше слиянія помянутыхъ рѣкъ на высотѣ 5136,3 фут., другое—далѣе вверхъ по теченію той же рѣки, въ урочищѣ Быр-моюнѣ, въ 12-ти верстахъ отъ перваго, на высотѣ 6835,8 ф. Оба озера имѣютъ продолговатую фигуру, лежащую перпендикулярно къ оси хребта. Первое озеро при длинѣ въ 2 вер. 200 саж. имѣетъ ширину около 300 саж.; второе—длинной 1 верста и шириной около 180 саж. Оба озера известны подъ однимъ названіемъ Джасыкъ-куль (прекрасное озеро).

Массы громадныхъ каменныхъ отторженцевъ, загорживающихъ дно долины при выходѣ р. Агыны-катты изъ обоехъ

уклоняется нѣсколько къ юго-западу, а отдѣляющійся отъ него сланцевый кряжъ постепенно съ уживаясь и понижаясь достигаетъ р. Акъ-ишке. Это разчлененіе хребта образуетъ возвышенную долину Джюнке. Средняя высота которой около 3960,5 ф., а площадь ея почти 1500 кв. вер. На западѣ она сливается съ плоской—волнистой возвышенностью. Къ востоку отъ р. Акъ-су она повышается и пріобрѣтаетъ характеръ высокаго плоскогорья съ лежащимъ по срединѣ продольнымъ скалистымъ отрогомъ Джильды-карагай. Дно глубокой поперечной трещины въ упомянутомъ отрогѣ служитъ русломъ р. Акъ-су, къ западу отъ которой продолженіе отрога вдается мысомъ въ долину подъ назв. Сары-тау.

Долина въ центральной своей части представляетъ легкое гранитное вздутіе въ направленіи съ юго-востока къ сѣверу-западу. Здѣсь продукты вывѣтриванія гранитныхъ породъ лишь тонкимъ слоемъ прикрываютъ каменное основаніе и служатъ почвой для чахлаго кнща; по всюду въ самыхъ ничтожныхъ возвышеніяхъ на дневную поверхность выходятъ гранитныя породы въ видѣ гольцевъ. Болѣе низкіе мѣста долины Джюнке, въ особенности по р. Біену, Кызыль-агачъ и р. Капалу наполнены довольно толстымъ слоемъ плодородной почвы, состоящей изъ растительнаго перегноя залегающаго на глинахъ, или изъ глинъ смѣшанныхъ съ пескомъ и гравіемъ; попадающіеся здѣсь небольшія площадки солонцеватыхъ земель, по своей ничтожности, не нарушаютъ общаго характера.

Большая часть долины годна для хлѣбопашества, но сѣнокосныхъ мѣстъ мало.

Съ сѣверо-востока на юго-западъ діагонально по долинѣ проходитъ Вѣрненскій почтовый трактъ, соединяющій два населенныхъ пункта расположенныхъ на долинѣ: г. Капаль и поселокъ Арасанскій.

Къ особенностямъ долины Джюнке принадлежатъ цѣлебные минеральныя ключи Арасанъ, Капальскій ⁽¹⁾ Арасанъ

¹⁾ Капальскимъ я его называю въ отличіе отъ Арасана Барлыкского, который находится въ Барлыкскихъ горахъ, въ 70-ти вер. отъ укр. Бахтовъ, близъ Ки-

находится на Вѣрненскомъ почтовомъ трактѣ, вблизи почтовой станции и казачьяго поселка Арасанскаго, въ 29 верстахъ отъ Г. Капала. Источникъ пробивается изъ пологого склона долины лѣваго берега р. Біена; ключи сѣрные, — теплые и холодные. Температура теплаго не превышаетъ 27° R. Говорятъ, что температура теплаго ключа прежде была значительно выше и охлажденіе объясняютъ не осторожностію при расчисткѣ, во время которой жила холоднаго ключа пробилась въ теплый.

Купальныя ванны помѣщаются въ красивомъ каменномъ зданіи поставленномъ надъ источниками; передъ верандой — небольшой цвѣтникъ, а вокругъ зданія разводится довольно обширный садъ для прогулокъ. Садъ этотъ пока состоитъ изъ нѣсколькихъ тополей и тала, дающихъ не много тѣни, но служащихъ постояннымъ гнѣздомъ мошки; все же остальное пространство, отведенное подъ садъ, засажено лишь недавно, преимущественно карагачемъ. Что будетъ изъ этого сада покажетъ время, а пока неблагоприятная солонцеватая почва требуетъ для успѣха большой заботы и даже искусственнаго удобрения. —

На сколько зданіе красиво снаружи, на столько же оно неудобно по внутреннему расположенію: кромѣ пяти номеровъ ваннъ, въ зданіи находятся нѣсколько комнатъ для помѣщенія больныхъ — одинокихъ и семейныхъ; первые пользуются комнатою не болѣе одной кв. сажени, а вторые двумя такими же комнатами. Обстановка больничная, а грубая мебель занимаетъ двѣ трети помѣщенія. Здѣсь же въ зданіи имѣется кухня и комната для прислуги. Хорошая треть центральной части зданія отведена подъ залъ для общаго пользованія больныхъ, но такъ какъ чрезъ это же зало и проходъ въ ванны, то оно одинаково неудобно, какъ для купающихся,

тайской границы. Температура сѣверныхъ ключей 37°. Въ настоящее время это, выдающееся своими цѣлебными средствами, лечебное мѣсто все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ больныхъ страдающихъ сифилисомъ и ревматизмомъ во всѣхъ видахъ и степеняхъ развитія. Кажется, что въ недалекомъ будущемъ Барлыкскій Арасанъ явится достойнымъ конкурентомъ Капальскому и администрація уже приступила къ устройству необходимыхъ жизненныхъ удобствъ на этомъ источникѣ. —

такъ и для пользующихся въ ней отдыхомъ. Впрочемъ, больнымъ предоставляется устроиться двоякимъ образомъ: либо занимать одинъ изъ свободныхъ номеровъ, съ платой за одну комнату съ прислугой по 6 р. въ мѣсяць, либо принскать помѣщеніе въ поселкѣ. Что касается продовольствія, то больнымъ предоставляется самимъ объ этомъ позаботиться. Необходимые жизненные продукты: хлѣбъ, молоко и овощи найдутся въ поселкѣ, мясо же, можно получать только изъ Г. Капала. Впрочемъ, живущіе въ зданіи вольно, могутъ о пищи условиться съ кухаркой, которая, между прочимъ, обязана безвозмездно приготовить изъ выданной провизіи обѣдъ въ одно блюдо. Кромѣ того, занимающіе помѣщеніе въ зданіи, пользуются посудой и самоваромъ два раза въ сутки. —

Все сказанное объ условіяхъ жизни и способѣ продовольствія на Капальскомъ Арасанѣ, относится только къ сезону нынѣшняго года.

Плата за каждую ванну 25 коп. съ персоны; по мѣсячно за двѣ ванны въ день 6 руб.; съ семейныхъ при совместномъ пользованіи два раза въ сутки 10 руб.

При водахъ находится деревянный баракъ для помѣщенія больныхъ нижнихъ чиновъ, навѣщаемыхъ врачемъ изъ Капала. —

Климатъ. Что касается климата сѣвернаго склона Ала-тау, то кратковременное пребываніе и отрывочныя наблюденія, не даютъ мнѣ возможности дѣлать точнаго обобщенія объ этомъ предметѣ. —

На сѣверномъ склонѣ хребта существуютъ двѣ метеорологическія станціи: въ Г. Лепсинскѣ (1) и въ Г. Капалѣ. Станціи эти въ настоящее время снабжены хорошими инструментами, но наблюденія ведутся не всегда исправно. Кромѣ того, по наблюденіямъ Лепсинской станціи, едвали можно дѣлать общіе выводы; городъ этотъ находится въ слишкомъ исключительныхъ топографическихъ условіяхъ. Разнообразіе топографическихъ условій въ связи съ абсолютной высотой

(1) Станція эта въ настоящее время безъ наблюдателя.

обуславливает различіе климата того или другаго населеннаго пункта. Различіе это въ особенности характеризуется временемъ посѣва и сбора хлѣбовъ: Посѣвъ начинается въ началѣ Апрѣля, иногда въ концѣ Марта, въ Сарганѣ, Учаралѣ, Оспновкѣ и Абакумовскѣ; въ Тополевской и Герасимовкѣ недѣли на двѣ позже; въ Колпаковѣ недѣли на двѣ позже нежли въ Герасимовкѣ, а въ Лепсинскѣ и въ Константиновкѣ недѣлей позже Колпаковки. Вообще селенія расположенныя внутри предгорій, въ продольныхъ долинахъ, по большей части не защищенныхъ отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ, пользуются болѣе суровымъ климатомъ: зимы здѣсь продолжительнѣе и болѣе обильны снѣгами, часто бываютъ сильныя бураны, а морозы доходятъ до 35° и болѣе. Кромѣ того здѣсь въ началѣ и концѣ лѣта бываютъ заморозки, приносящіе вредъ огороднымъ овощамъ. Въ поселкѣ Тополевскомъ, г. Лепсинскѣ и дер. Константиновкѣ, даже карагачъ, растущій прекрасно на открытыхъ мѣстахъ у подножія горъ, разводится съ трудомъ и развивается медленно. Около тѣхъ же селеній на вершинахъ и склонахъ холмовъ, на высотѣ болѣе 4500 ф. созрѣваетъ пшеница хорошаго качества. —

Зато селенія расположенныя на равнинѣ отличаются мягкимъ климатомъ, довольно жаркимъ лѣтомъ, умѣренной, хотя и не постоянной зимой; лѣтніе жары достигаютъ здѣсь 30° R, а зимняя температура рѣдко понижается ниже 2° , но колебанія суточной амплитуды въ зимнее время, бываютъ очень значительны. Вообще зима здѣсь умѣренная и царствуетъ не болѣе $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Близостью же вѣчныхъ снѣговъ значительно умѣряется лѣтній зной и сухость воздуха. Атмосферныхъ осадковъ въ лѣтніе мѣсяцы выпадаетъ достаточно, но дожди ограничиваются предгорьями и сравнительно не широкой полосой (4—5 в.) равнины. Во время дождя, на высотахъ выше 8000 ф., выпадаетъ снѣгъ. —

О мягкости и умѣренности климата у подножія горъ, можно судить потому, что въ ст. Сарганской можно съ успѣхомъ разводить всѣ овощи и плодовые деревья свой-

озеръ, даютъ возможность предполагать, что оба озера произошли отъ обваловъ запрудившихъ дно долины, но съ другой стороны, значительная глубина этихъ озеръ, позволяетъ причислить ихъ къ типу орографическихъ. —

Озера эти, окруженныя почти отвѣсными боками долины, очень живописны, вода ихъ прекраснаго изумруднаго цвѣта очень прозрачна, а дно у береговъ покрыто пескомъ и гравіемъ.

Кромѣ этихъ озеръ, на склонѣ горъ встрѣчаются еще въ двухъ мѣстахъ незначительныя водоемы: одно изъ этихъ мѣсть находится по пути отъ Г. Лепсинска въ долину р. Бороталы, по теченію р. Кайракты, второстепеннаго притока западнаго Тентека, у подножія снѣжной вершины Керень-куръ. Здѣсь на высотѣ 7137.9 ф., въ полуверстѣ одно отъ другаго, находится два маленькихъ озерка, которые есть ни что иное какъ чашеобразныя котловины наполненныя снѣговой водой. Такіе же точно скопленія стоячей воды, встрѣчаются на каменистомъ плоскогорьи Койтасъ, къ юго-востоку отъ г. Лепсинска. —

Геоморфическое строеніе Ала-тау, судя по встрѣчающимся горнымъ породамъ, кажется очень однообразнымъ. Преобладающими породами являются глинистыя сланцы различныхъ оттѣнковъ и граниты различнаго строенія. —

Первая порода, составляя мощныя пласты, служитъ главнымъ матеріаломъ, изъ котораго слагаются большинство отроговъ сѣвернаго склона. Повсемѣстно пласты сланцевъ залегаютъ въ положеніи сильно наклонномъ и даже перпендикулярномъ.

Вторая порода, по видимому, составляетъ не только центральное ядро всей системы поднятія, но служитъ основаніемъ ея. Выходы кристаллическихъ породъ на дневную поверхность обнаруживаются главнымъ образомъ въ высокихъ областяхъ хребта: здѣсь всюду на поверхности горъ попадаются массы гранитовъ и подчиненныхъ имъ породъ, составляя вершины горъ. Обнаженія кристаллическихъ породъ въ нижнихъ частяхъ хребта встрѣчаются въ глубокихъ промоинахъ рѣчныхъ

долинъ, въ видѣ береговыхъ скалъ, какъ напр. въ долину р. Теректы у пос. Тополевскаго и по берегу р. Баскана. Кромѣ того выходы гранитовъ встрѣчаются въ широкой возвышенной продольной долину по среднему течению р. Тентека, гдѣ наносы глинъ лежатъ непосредственно на этой породѣ, которая мѣстами выходитъ на поверхность въ видѣ незначительныхъ гольцевъ и въ долину Джюнке, гдѣ выходы гранитовъ обнаруживаются повсемѣстно, не только въ промоинахъ временныхъ потоковъ и въ видѣ гольцевъ, но и выступаютъ на значительную высоту, въ видѣ обособленнаго кряжа Баянъ-джюрюкъ.

Въ горахъ Каранынъ-тау, граниты прорѣзаны толстыми прослоями кварца. На хребтѣ отрога Кійрыкъ-куль желтый глинистый сланецъ также прослоенъ кварцемъ.

Здѣсь кстати упомянуть объ одномъ характерномъ явленіи.

При выходѣ р. Саркана изъ ущелья на равнину, по обѣ стороны рѣки, на высокихъ террасахъ и по руслу ея, находится масса большихъ и малыхъ валуновъ расположенныхъ нѣсколько расходящимися рядами. Эти, постепенно уменьшающіеся въ объемѣ, камни тянутся на протяженіи около 3-хъ верстѣ. Они, по большей части, представляютъ громадныя глыбы гранитовъ различной плотности и строения, а также большія массы плотныхъ сланцевъ. Нѣкоторые изъ этихъ валуновъ на половину вросли въ землю и подверглись разрушенію, но многіе еще сохранили острые изломы.

При самомъ поверхностномъ обзорѣ этихъ камней является предположеніе, что они занесены сюда сползавшими нѣкогда льдами. Вѣроятность такого предположенія подтверждается: 1) положеніемъ этихъ отторженцевъ представляющихъ правильные ряды; 2) что они не суть обнаженія, указываетъ лежащая подъ ними громадная толща глинъ перемѣшанныхъ съ округленною галькой, облеченной бѣлымъ осадкомъ; кромѣ того, большіе валуны одной горной породы лежатъ по сосѣдству съ валунами другой породы, въ самыхъ неестественныхъ положеніяхъ; 3) они не суть отторженцы ближайшихъ отроговъ горъ, ибо эти послѣдніе на обнажен-

ныхъ склонахъ ни гдѣ не обнаруживаютъ присутствія гранитовъ, изъ которыхъ, по большей части, состоятъ эти камни; 4) нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ слѣды параллельныхъ бороздъ и 5) величина (болѣе 2500 куб. ф.) нѣкоторыхъ изъ нихъ не допускаетъ мысли о занесеніи ихъ водой. —

Здѣсь ужѣстно будетъ коснуться тѣхъ немногихъ продольныхъ долинъ сѣвернаго склона, которые благодаря, болѣе или менѣе, счастливому сочетанію хозяйственныхъ условій выбраны населеніемъ для осѣдлой жизни.

Долина средняго теченія р. Тентека съ юга окружена скалистыми и трудно доступными отрогами главнаго хребта: Джюнь-джюрюкъ, Караалманы, Бишъ-баканъ и Сарымсакты. Горы эти обособлены быстрыми и многоводными рѣками составляющими бассейнъ р. Тентека. На сѣверѣ лежатъ болѣе пологія высоты подъ названіемъ Саналы и Кайванъ; на востокѣ долина замыкается пологимъ водораздѣломъ рѣкъ Тентека и Джеманъ-су, впадающей въ оз. Алакуль, а на западѣ она ограничивается р. Тентекомъ, за которымъ далѣе къ западу, постепенно, нѣсколько повышаясь, сливается съ волнистымъ плоскогорьемъ, перерѣзаннымъ отъ востока къ западу тремя возвышеніями: Текели, Чибынды и Каркаралы, продолженіемъ послѣдняго есть каменистый кряжъ Каинды. При почти равномѣрной ширинѣ въ 6 верстѣ, долина тянется въ длину около 35 верстѣ. Характеръ долины холмистый; гранитное основаніе прикрыто толстымъ слоемъ наносовъ сосѣднихъ горъ; въ болѣе низкихъ мѣстахъ, поверхъ наносовъ, покоится значительный слой растительнаго перегноя, а выдающіеся возвышенія увѣнчаны гранитными гольцами. Средняя высота долины 2730 ф. надъ уровнемъ моря. Долина замѣчательна плодородіемъ и обиліемъ пахатныхъ земель; на ней расположены два селенія: село Колпаковское и дер. Герасимовка, въ общей сложности около 300 крестьянскихъ дворовъ.

Долина средняго теченія р. Лепсы, по топографическому характеру окружающей мѣстности, можетъ быть причислена къ типу котловинъ: на востокѣ, югѣ и западѣ она

окружена высокими горами, на сѣверѣ ее замыкает холмистое плоскогорье. Воды стекающія съ горъ имѣютъ выходъ сквозь узкую трещину образовавшуюся въ каменистомъ краѣ Ишке-ульмесь.

Тѣснина образовавшаяся отъ сближенія продольныхъ отроговъ Бель-агачъ и Ишке-ульмесь, дѣлитъ котловину на двѣ, рѣзко отличныя, половины: восточную и западную.—

Восточная, подъ названіемъ уроч. Ой, не болѣе 3 вер. ширины, имѣетъ сравнительно ровный характеръ, а средняя высота ея около 3000 ф. Здѣсь, по обѣимъ берегамъ горной рѣчки Булень, расположились г. Лепсинскъ вмѣстѣ съ казачьей станицею. Западная половина, или ур. Мынь-булакъ, значительно шире восточной, но, будучи изрѣзана довольно высокими глинистыми увалами, теряетъ характеръ долины и только кольцо окружающихъ ее каменистыхъ краѣй напоминаетъ о глубокой впадинѣ.

Котловина своимъ физико-топографическимъ характеромъ обязана энергичному дѣйствию воды. Пересѣкающіе ее, повсемѣстно, возвышенные увалы и холмы, слѣдуютъ по направлению горныхъ отроговъ и отчасти служатъ ихъ продолженіемъ. Увалы и холмы состоятъ изъ наносныхъ глинъ перемѣшанныхъ съ галькой; мощность глинистаго пласта доходитъ до 30 ф.; по верху глинъ на покатостяхъ и въ лощинахъ лежитъ болѣе или менѣе толстый слой растительнаго перегноя. Поверхностная почва этихъ мѣстъ отличается большимъ плодородіемъ: около г. Лепсинска есть мѣста, которыхъ запахиваютъ 20 лѣтъ безъ отдыха и урожай получается превосходный. Мѣста не занятые пашнями, по склонамъ довольно крутыхъ покатостей и въ лощинахъ покрыты буйной травянистой растительностію до такой степени высокой и густой, что движеніе по ней затруднительно даже верхомъ. Такия мѣста служатъ сѣнокосами, но получаемое здѣсь на видъ прекрасное цвѣточное сѣно, по отзывамъ хозяевъ, не отличается большою питательностію.—

Долина Джюнке. Отъ меридіана р. Акъ-су къ западу хребетъ Ала-тау раздвѣляется: главный массивъ поднятія

ственныя широтамъ этихъ мѣстностей. Здѣсь къ концу Іюля созрѣваютъ: садовая малина, крыжовникъ, смородина и клубника; нѣсколько позднѣе—абрикосы (урюкъ), а къ концу Августа даже виноградъ. Не урожаи хлѣбовъ здѣсь бывають рѣдко; изрѣдка, однако, холодные воздушные токи съ горъ, внезапно понижаютъ температуру на столько, что вредятъ овощамъ и фруктовымъ деревьямъ.

По наблюденію мѣстныхъ жителей оказывается, что, за послѣдніе годы, климатъ въ Ала-тау сдѣлался замѣтно суровѣе, снѣгу выпадаетъ больше и онъ держится болѣе продолжительное время, но за всѣмъ тѣмъ, климатъ здѣшнихъ мѣстъ считается здоровымъ.—

Лѣса Ала-тау не имѣютъ характера сплошныхъ зарослей; это, по большей части разбросанныя спорадически, болѣе или менѣе значительныя, хвойныя рощи. Однѣ изъ нихъ расположены по сѣвернымъ склонамъ покатостей, въ соседствѣ съ вѣчнымъ снѣгомъ, другія—узкими полосами, ютятся по крутымъ склонамъ долинъ и ущелій.

Господствующимъ деревомъ есть ель, но встрѣчается и пихта; выше въ горахъ, на вершинахъ отроговъ, попадаются большія заросли арча (древовидный можжевельникъ). Въ нижнихъ долинахъ, по берегамъ рѣкъ, главнымъ деревомъ является тополь, таль и отчасти береза. На сѣверныхъ склонахъ предгорій очень много дикой яблони.—

Богатствомъ лѣса, если такъ можно выразиться, отличаются сѣверные склоны горъ, между теченіемъ рѣкъ Джаманъ-су и Акъ-су, далѣе къ западу значительный лѣсъ есть только въ долинѣ р. Кора. Наиболѣе богатныя лѣсные заросли находятся въ бассейнахъ рѣкъ Джаманъ-су, Тентекъ, Баскана, Саркана и Акъ-су. Въ бассейнѣ р. Тентека большіе хвойныя лѣса находятся въ урочищахъ: Бырь-моюнъ, Кара-сай-басъ и Кетели-тау, а долины какъ главныхъ, такъ и побочныхъ рѣчекъ покрыты лиственнымъ лѣсомъ. Большія лиственныя рощи еще выходятся въ уроч. Чубаръ-адырь въ окрестностяхъ г. Лепсинска; по соседству съ этимъ уроч. много хвойнаго лѣса въ горахъ Ковъ-джата. Далѣе къ за-

паду, кромѣ лѣсныхъ дачь, находящихся въ верховьяхъ рр. Баскана и Саркана, значительные лѣса находятся по сѣверному склону нагорнаго кряжа Джельды-карагай, въ поперечныхъ долинахъ главнаго хребта между р. Акъ-су и ея главнымъ притокамъ р. Айдау-сай; въ долинѣ этой рѣчки также много лѣсу. Встрѣчающіеся въ верховьяхъ рѣкъ Акъ-су и Біена еловые рощи очень незначительны. —

Лѣса эти для осѣдлаго населенія имѣютъ весьма малое экономическое значеніе, вслѣдствіе своей малодоступности; по этимъ они и застрахованы отъ безрасчетнаго истребленія, какому подвергались лѣса бывшіе вблизи населенныхъ пунктовъ и болѣе доступные. Въ сравнительно недавнее время долина р. Лепсы, около ст. Лепсинской, была сплошь покрыта густымъ листовымъ лѣсомъ, а на ближайшихъ отрогахъ, въ окрестностяхъ г. Капала, былъ строевой сосновый лѣсъ. Въ настоящее время въ Лепсинской долинѣ только толстые пни, да уцѣлевшіе, кое гдѣ, засохшіе стволы громадныхъ тополей, свидѣтельствуютъ о бывшемъ здѣсь изобиліи. Окрестности же г. Капала совершенно безлѣсны, а строевымъ лѣсомъ жители пользуются изъ долины р. Кора, гдѣ онъ хотя и охраняется природою отъ беспощадныхъ порубокъ, но зато масса его гибнетъ отъ пожаровъ. Всѣ лѣса считаются казенными и болѣе доступныя лѣсныя дачи охраняются.

До 1889 г. строевой лѣсъ отпускался въ ограниченномъ количествѣ для необходимыхъ частей дома, а стѣны дѣлались глинобитныя или изъ сырцеваго кирпича. Землетрясеніе въ г. Вѣрномъ въ 1887 г., хотя слабо, но отозвалось почти во всѣхъ населенныхъ пунктахъ Джунгарскаго Ала-тау, вслѣдствіе чего и здѣшнимъ жителямъ разрѣшено пользоваться лѣсомъ для постройки срубовъ. Строевой лѣсъ отпускается изъ казенныхъ дачь по 25 коп. за пень, а за кубическую сажень дровянаго лѣса платится 90 коп.

Дровяной лѣсъ, по большей части, добывается сплавомъ по рѣкамъ, вблизи которыхъ расположены селенія: предварительно заготовивъ лѣсъ и распиливъ его на бревна около 5-ти арш. длины, спускаютъ въ бѣшеную рѣку и провожаютъ

верхомъ; при первомъ же препятствіи онъ останавливается и громоздится въ беспорядкѣ; тогда люди, вооруженные длинными шестами, входятъ въ воду и стараются его разшевелить. Операция эта при страшной быстротѣ рѣкъ и скользкомъ каменномъ ложѣ крайне затруднительна и не безопасна. Такая добыча лѣса, даже при всемъ благополучіи, обходится не дешево, а потому большинство населенія, на зимнее время, для топлива заготовляетъ *кій* (навозъ съ соломой разрѣзанный на плитки, въ видѣ большихъ кирпичей). Бѣдные заготавливаютъ кій сами, а болѣе зажиточные нанимаютъ для этой цѣли джатаковъ (бѣдныхъ киргизъ) съ платой по 1 р. за 1000 кирпичей. Въ Капалѣ, въ лѣтнее время, на топливо употребляются корни дикой яблони, можжевельника и другихъ кустарниковъ изъ окрестныхъ щелей. Доставкой этого матеріала заняты исключительно бѣдные киргизы: на улицахъ селенія можно видѣть цѣлые караваны бычковъ навьюченныхъ вязанками этого хвороста. Каждая такая вязанка, достаточная на двѣ топки голландской печи, стоитъ отъ 20 до 30 коп.

По берегамъ горныхъ рѣчекъ встрѣчается большое разнообразіе кустарныхъ растений: шиповникъ съ желтыми и бѣлыми цвѣтами, боярышникъ, обліпиха, красная и черная смородина, крыжовникъ, малина и проч.

Фауна. Самыми крупными представителями животнаго міра въ горной части Джунгарскаго Ала-тау являются: бурый *медвѣдь*; онъ водится въ высокихъ областяхъ горъ, въ еловыхъ заросляхъ, но часто, привлекаемый пасѣками въ окрестностяхъ г. Лепсинска и пос. Тополевскаго, спускается въ предгорья; медвѣди не составляютъ предмета охоты; мѣхъ ихъ цѣнится отъ 3 до 5 руб. *Маралъ* попадаетъ только на высокихъ плоскогорьяхъ, гдѣ онъ имѣетъ обильную пищу. Благодаря цѣнности роговъ, этотъ звѣрь истребляется беспощадно и уже не далеко то время, когда онъ сдѣлается рѣдкостью на сѣверномъ склонѣ; лѣтъ 15 тому назадъ охотники встрѣчали ихъ до пяти штукъ въ день, а нынѣ чтобы встрѣтить такое количество нужно побродить въ горахъ не-

дѣлю. Охота на этого звѣря, обладающаго хорошим чутьемъ, очень трудна и кромѣ того онъ очень крѣпкій; если мараль не убитъ на повалѣ, то, въ большинствѣ случаевъ, онъ уходитъ; охотникамъ случалось убивать звѣря еще ранѣе прострѣннаго на вылетъ или съ старыми пулями, засѣвшими подъ кожей. Охотятся на него въ Маѣ и Юнѣ, когда его молодые, еще мягкіе, рога имѣютъ наибольшую цѣнность. Цѣна эта зависитъ отъ спроса: если Китайцы употребляющіе ихъ на лекарство пріѣзжаютъ изъ Чугучака сами для покупки, то хорошіе экземпляры цѣнятся отъ 50 до 150 руб. и болѣе; если же скупаютъ перекупщики изъ татаръ, то цѣны понижаются на половину.

Осенью мараловъ бьютъ для мяса, очень вкуснаго; кромѣ того крупный звѣрь даетъ до 3 пудовъ сала, изъ котораго получаютъ свѣчи бѣлыя какъ стеаринъ. Сухіе маральи рога идутъ въ г. Ташкентъ, гдѣ сарты ихъ употребляютъ на обдѣлку сѣделъ, кроватей и др. мебели. *Косуля*, красивое животное съ вѣтвистыми рогами, которые оно мѣняетъ около Ноября. Мясо его употребляется въ пищу, а мѣхъ на доху. Цѣна одвой шкуры 30 коп., а потому звѣрь этотъ не составляетъ цѣнной добычи для охотника. Косули пасутся на среднихъ высотахъ вблизи мелкихъ порослей горныхъ кустарниковъ.

На южныхъ склонахъ горъ въ долинахъ рѣкъ Бороталы и Кора водится *Текъ*; на сѣверныхъ склонахъ онъ попадаетъ рѣдко. Живетъ преимущественно у сланцевыхъ утесовъ. Въ восточной части горъ много *архаровъ*; *барсукъ* водится повсемѣстно; изрѣдка попадаетъ *рысь*. Изъ пушныхъ звѣрей: *лисицы*, маленькіе *зайцы* и постоянный спутникъ киргизскихъ стадъ сѣрый *волкъ*; охотники увѣряютъ, что встречали и *краснаго волка*. По безлѣснымъ плоскогорьямъ множество *сурковъ*; *хорьки* здѣсь также въ изобиліи. Охотой, какъ промысломъ, занимаются преимущественно киргизы во время кратковременной кочевки въ горахъ, но въ каждомъ русскомъ селеніи найдутся по нѣскольку человѣкъ охотниковъ любителей, которые въ свободное время уходятъ въ горы на

цѣлые мѣсяцы. Въ зимнее время мѣстные жители ѣздятъ для охоты на кабановъ въ при Балхашинскіе камыши.

Въ административномъ отношеніи очерченная мной территория принадлежитъ къ двумъ уѣздамъ Семирѣченской области: Сергіопольскому и Капальскому; первому уѣзду принадлежитъ вся восточная и средняя часть склона хребта до р. Акъ-су. Высшая линія хребта служитъ пограничной чертой съ Китаемъ.

Населеніе раздѣляется на осѣдлое и кочевое. Къ первому принадлежатъ казаки Семирѣченскаго войска, группирующіеся въ станицахъ: Лепсинской, Капальской и Сарканской, поселкахъ: Арасанскомъ, Абакумовскомъ и Тополевскомъ. Селенія эти возникли въ срединѣ пятидесятихъ годовъ, тотчасъ послѣ движенія русскихъ войскъ въ глубь степей, позже сюда прибыли русскіе крестьяне — переселенцы, преимущественно малороссы, которые вдоль сѣвернаго подножія горъ образовали село Колпаковское и деревни: Учъ-араль, Осиновку и Константиновку. Ко второму — киргизы, волостей: Алакульской, Чинжиманской, Моканчинской и Сарканской — Сергіопольскаго уѣзда и волости Капальскаго уѣзда: Сарытаузской и Арасанской. Осѣдлое населеніе по преимуществу земледѣльцы, кочевое-скотоводы. Но, благодаря разнообразію хозяйственныхъ условій мѣстности, осѣдлое населеніе крестьянскихъ селеній, съ успѣхомъ занимается разведеніемъ овецъ, свиней и рогатаго скота, тогда какъ кочевники годъ отъ году увеличиваютъ запашки. Хлѣбопашество на прилегающихъ къ Ала-тау степяхъ и у подножія горъ, ведется преимущественно при помощи орошенія. Не смотря на несовершенство способовъ обработки земли киргизами, орошаемыя поля даютъ почти всегда обезпеченные урожаи, при самой незначительной затратѣ труда. Сбираемаго хлѣба не только хватаетъ на удовлетворенія насущной потребности киргизъ-хлѣбопашцевъ, но является и излишекъ, который они сбываютъ киргизамъ при Балхашинскихъ волостяхъ.

Хотя осѣдлое населеніе Ала-тау состоитъ изъ весьма разнообразныхъ элементовъ: казаковъ, крестьянъ-малороссовъ,

татаръ, киргизъ и отчасти монголовъ, но система сельскаго хозяйства вездѣ болѣе или менѣе одинакова и если встрѣчаются незначительныя отбѣнки и уклоненія, то они обуславливаются топографическими и климатическими особенностями занимаемой мѣстности; тѣ же причины, а отчасти и природныя наклонности населенія, побуждаютъ отдавать преимущество той, или другой отрасли сельскаго хозяйства. —

Чтобы ознакомиться нѣсколько съ условіями сельскаго быта населенія и сказать нѣсколько словъ о способахъ обработки земли я попытаюсь сдѣлать болѣе подробное описаніе станицы Сарканской, какъ болѣе типичной въ этой мѣстности.

Станица Сарканская — лучшее селеніе въ этихъ мѣстахъ. Она лежитъ на правомъ берегу р. Саркана въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ выхода ея изъ горъ и 33 вер. отъ поселка Абакумовскаго. Окрестности селенія представляютъ обширную, слегка волнистую и чрезвычайно плодородную равнину, лежащую между многоводными рѣками: Сарканомъ и Басканомъ.

Станица Сарканская принадлежитъ къ числу старѣйшихъ русскихъ селеній въ этомъ краю. Основаніе ему положено въ 1858 г. Первыми жителями поселка были нѣсколько крестьянскихъ семей Томской губерніи, Каинскаго Округа, приписанныхъ къ казачьему сословію. Крестьяне эти въ 1856 г. были первоначально поселены въ ст. Лепсинской, но, въ 1858 г. часть ихъ и нѣсколько семей казаковъ Війской линіи, поселенныхъ сначала въ ст. Капальской, назначены были для образованія новаго выселка Сарканскаго. Въ настоящее время въ станицѣ числится 437 дворовъ и 1820 жителей обою пола. Здѣсь есть деревянная церковь съ тѣнистымъ садомъ, училище для дѣтей обою пола, станичное управленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе и мусульманскій молитвенный домъ.

Большая часть жилищъ деревянныя съ тесовыми крышами и только небольшая часть домовъ, принадлежащихъ русскимъ, изъ глины и не обожженнаго кирпича; надворныя строенія и дворовыя ограды также изъ глины. Почти всѣ дома обсажены деревьями или имѣютъ фруктовыя садики.

Вообще селеніе имѣетъ опрятный и привлекательный видъ.

Большинство населенія станицы, 1439 душъ, принадлежитъ къ казачьему сословію. Затѣмъ, остальная часть, слагается изъ нѣсколькихъ крестьянъ: татаръ, сартовъ, киргизъ и четырехъ еврейскихъ семействъ, пустившихъ здѣсь глубокіе корни. Кромѣ казаковъ и крестьянъ — хлѣбопашцевъ, всѣ остальные — торговцы. —

Казачье сословіе слагается изъ русскихъ и монголовъ, извѣстныхъ здѣсь подъ общимъ названіемъ „Китайскихъ эмигрантовъ“. Здѣсь не лишнее будетъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ послѣднихъ. —

Въ 1867 году, во время возстанія мусульманъ въ Китаѣ, всѣ племена, приверженные законному правительству, были поголовно истребляемы Дунганями. Ужасы Дунганскаго мятежа были такъ велики, что многіе жители при-Илійской провинціи Китая, единственно для спасенія жизни, должны были искать убѣжища внѣ предѣловъ своего отечества. Около 4000 семействъ, принадлежащихъ къ племенамъ: *Кара-калмыковъ*, *Чахарь-калмыковъ*, *Даурь-солонцовъ*, *Сибо*, *Манджуровъ* и даже *Китайцевъ* прибыли въ г. Капаль съ тѣмъ, чтобы принять русское подданство. Администрація распредѣлила ихъ на свободныхъ земляхъ въ Семпрѣченской области, въ томъ числѣ къ станицѣ Сарканской приписаны были около 800 душъ, которые и поселились въ 4 верстахъ отъ поселка. Имъ выдали земледѣльческія орудія и единственную денежную помощь на пріобрѣтеніе рабочаго скота. Вслѣдъ за водвореніемъ на мѣстахъ, къ нимъ посланы были миссіонеры, а эмигранты, въ благодарность за оказанное имъ гостепримство, почти поголовно приняли православно-христіанскую вѣру. —

Новые поселенцы обзавелись кое-какими землянками и вели жизнь согласно привычкамъ своей родины: Манджуры, Дауры-солонцы, Сибо и Китайцы занялись хлѣбопашествомъ, а Кара-Калмыки — скотоводствомъ и вели кочевую жизнь. Въ началѣ матеріальное положеніе тѣхъ и другихъ было крайне необезпеченно, а случившіеся въ 1868-69 г. паде-

жи скота, сдѣлали ихъ снова такими же нищими, какими они прибыли изъ Китая. Такъ продолжалось до 1871 г., когда рѣшено было приписать ихъ къ казачьему сословію. Къ Сарканской станицѣ приписано было 670 душъ, другихъ поселили въ Коксуйскомъ и Карабулакскомъ выселкахъ. Приписанные переселились въ станицу, имъ взаимнообразно отпущены были деньги изъ войсковыхъ суммъ на постройку домовъ, земельные надѣлы они получили на общемъ основаніи и кромѣ того, на 15-ть лѣтъ, освобождены были отъ воинской повинности.—

Хотя общее экономическое положеніе этихъ людей было незавидное, но все же, благодаря врожденному трудолюбію и благодарной почвѣ, они мало по малу оправились. Занимались они преимущественно земледѣліемъ, огородничествомъ и отчасти садоводствомъ; посылали дѣтей въ школу и сами учились; нѣкоторые изъ нихъ избираемы были на административныя должности по станичному управленію; большинство охотно посѣщали церковь и, по видимому, сдѣлались ревностными христіанами. Но, къ сожалѣнію, это продолжалось только до окончанія срока льготнаго времени т. е. до 1885 г. Въ этомъ году около 60 семей покинули дома и бѣжали. Одни чрезъ проходы Сарканскій и Басканскій въ Кульджу, другіе—степью въ Чугучакъ. Бѣжавшіе были преимущественно изъ племени Сибо. ⁽¹⁾ По слухамъ, бѣглецы вполне обратились въ первобытное состояніе, отпустили козы и отказались отъ христіанства. Замѣчательно, что въ числѣ бѣжавшихъ были не одни бѣдные, которые могли утѣшать себя лучшей будущностію, но и пользовавшіеся благосостояніемъ, участвовавшіе въ станичномъ управленіи и даже одинъ бывшій церковный староста.

О причинахъ бѣгства передаютъ различно.

Какъ на главную причину указываютъ на нежеланіе ими

¹⁾ Сибо появились съ При-Илійской провинціи около 1656 г. по взятіи Китайцами г. Кульджи, они переселены были изъ мѣстности Джаннакъ, лежащей къ сѣверу отъ Китая. Народъ этотъ осѣдо-земледѣльческій, весьма трудолюбивый. Жили они большими селеніями (Кентъ), но находились въ постоянномъ угнетеніи отъ Дунганъ и Тарачей. До принятія христіанства они были ламансты.

отбывать воинскую повинность, влѣдствіе большихъ матеріальныхъ издержекъ сопряженныхъ съ поступленіемъ казака въ строй. Кромѣ того, многіе бѣжали отъ лежащихъ на нихъ долговыхъ обязательствъ, что очень можетъ быть. Здѣсь, за отсутствіемъ правительственныхъ учреждений, для мелкаго кредита, положеніе бѣдняковъ и въ особенности инородцевъ, по истинѣ критическое. Кулаки-благодѣтели снабжаютъ малыми деньгами на такихъ суровыхъ условіяхъ, что самая ничтожная сумма, взятая иногда на уплату государственной подати, обращаетъ бѣднаго должника чуть-ли не въ вѣчнаго данника. Съ одной стороны, такое положеніе вещей не могло не оказать вліянія на неокрѣпшихъ еще матеріально эмигрантовъ-казаковъ, а съ другой стороны, причины бѣгства надо искать въ томъ нравственномъ гнетѣ, который приходилось выносить эмигрантамъ, отъ чисто русскаго населенія. Не смотря на то, что они числились христіанами и во всемъ пользовались равными правами съ остальнымъ населеніемъ, русскіе казаки, при всякомъ удобномъ случаѣ, старались ихъ унижить и зиптеть „вонючая собака“ они слышали очень часто. Этими обидными словами награждали ихъ не только при какомъ нибудь недоразумѣніи, но и въ церкви, когда неофитка позволяла себѣ стать близко казачки. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить то, что эмигранты въ настоящее время церковь посѣщаютъ неохотно и то лишь въ крайнихъ случаяхъ. Если, къ тому-жъ предположить, а это очень вѣроятно,—что большинство новообращенныхъ еще недостаточно проникнулось духомъ новаго ученія, а старшіе ихъ братья по вѣрѣ, русскіе казаки, въ проявленіяхъ своей религіозно-нравственной жизни скорѣе способны породить сомнѣніе къ правотѣ Евангельскаго ученія, нежели укрѣпить ихъ въ вѣрѣ, тогда будетъ понятна вся ничтожность связи ихъ съ новымъ отечествомъ.

Въ настоящее время въ станицѣ осталось не болѣе 100 семействъ. Всѣ они числятся православными, но, по видимому, большинство изъ нихъ къ дѣламъ вѣры относится индифферентно; въ церкви почти не бывають, хотя Сарканскій

священникъ въ тоже время и миссіонеръ. И здѣсь есть исключенія, одинъ изъ этихъ неофитовъ, въ настоящее время, служить причетникомъ въ мѣстной церкви. Вообще между казаками-монголами и русскими общаго очень мало; въ родственныя связи съ русскимъ населеніемъ они не входятъ; мірскимъ дѣломъ интересуются также мало, а если нѣкоторые изъ нихъ и попадаютъ на административныя должности по станичному управленію, то лишь потому, что на ихъ сторонѣ встрѣчается большинство голосовъ на общественныхъ сходахъ. За малымъ исключеніемъ, живутъ они бѣдно и особнякомъ отъ русскаго населенія, занимая двѣ сѣверныя улицы. Жилища ихъ представляютъ не взрачныя земляныя хижины. Любимое занятіе женщинъ—огородничество, мужчины—хлѣбопашцы. Но эта послѣдняя отрасль сельскаго хозяйства требуетъ отъ нихъ слишкомъ напряженнаго труда: заведенныя ими первоначально китайскія сохи становятся несоотвѣтственными орудіями для обработки уже достаточно истощенной почвы; пріобрѣтеніе болѣе соотвѣствующихъ земледѣльческихъ орудій, требуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ, а для дѣйствія ими нужно имѣть достаточное количество рабочаго скота. Того и другаго—нѣтъ, а тутъ еще разныя станичныя поборы, не только за себя, но и за убѣжавшихъ, окончательно подрываютъ ихъ благосостояніе и закабалываютъ въ неоплатные долги. Конечно, при такомъ положеніи, о привязанности ихъ къ чуждому для нихъ краю не можетъ быть и рѣчи; племенная же рознь съ одной стороны, а съ другой—не порвавшееся еще родственныя связи съ одноплеменниками Кульджинскаго района, служатъ побудительными причинами для побѣга на родину.

Хлѣбопашество есть главное занятіе осѣдлыхъ жителей Джунгарскаго Ала-тау. Разнообразіе рельефа мѣстности и почвъ въ связи съ количествомъ выпадающей атмосферной влаги, въ томъ или другомъ мѣстѣ, обуславливаютъ здѣсь систему хлѣбопашества. Въ селеніяхъ, пашни которыхъ лежатъ на равнинахъ, далеко отъ подножія горъ напр.: Учъ-аралъ, ст. Сарганской и пос. Абакумовскомъ хлѣбопашест-

во возможно только при искусственномъ орошеніи. Напротивъ, селенія, лежащія внутри предгорій, какъ напр. Лепинскъ, Константиновка, Герасимовка, Колпаковское и Тополевскій, для пашень своихъ, разбросанныхъ по склонамъ холмовъ и на вершинахъ высокихъ горъ не требуютъ затраты труда на проведеніе арыковъ, но зато случающіеся здѣсь несвоевременныя морозы приносятъ иногда не мало убытковъ населенію.—

На сѣверныхъ склонахъ и у подножія хребта Джунгарскаго Ала-тау сѣютъ: рожь (ярицу), овесъ, ячмень, и пшеницу. Послѣдняя имѣетъ массу разновидностей: *кубанка, черноколосая, китайская, арнаутка, черноуска, русская, теремковая; бѣлотурка, пятиколосница* и наконецъ въ послѣднее время стали распространяться посѣвы пшеницы извѣстной подъ названіемъ *чуль-бидай* (неполивная). Всѣ вышеупомянутыя сорта зерномъ мало отличаются, но въ наружномъ строеніи колоса большое различіе. Интересно было-бы изучить мѣстныя и почвенныя условія, при которыхъ тотъ или другой сортъ болѣе выгоденъ для посѣва, при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ. Хозяева съ которыми случалось говорить объ этомъ предметѣ не дали опредѣленныхъ указаній. Въ долину Джюнке, гдѣ почва преимущественно дресвянная, сѣютъ бѣлотурку, китайскую, теремковую и кубанку; послѣдняя предпочитается здѣсь за чистоту, въ ней рѣже появляется ржавчина и головня, но она требуетъ новыхъ мѣстъ, на старыхъ же быстро вырождается и подвергается упомянутымъ болѣзнямъ. Китайская пшеница здѣсь также хорошаго качества, но хлѣбъ изъ нея скоро черствѣетъ. Въ Сарганской станицѣ и Учъ-аралѣ, на мягкихъ лессовыхъ почвахъ искусственно орошаемыхъ, преимущество отдается теремковой за ея постоянство, тогда какъ другіе сорта быстро вырождаются; такъ напр. кубанка, почти всегда хорошая въ Капалѣ и Арасанскомъ поселкѣ, въ Сарганѣ даетъ хорошій плодъ только въ первый посѣвъ. Кромѣ того теремковая пшеница обладаетъ прочной соломой, что при искусственномъ орошеніи имѣетъ не маловажное значеніе: нѣкоторые зерна

не всходить до первого полива, который дѣлается спустя сорокъ дней послѣ посѣва; такимъ образомъ, когда первые всходы наливаются, вторые—только цвѣтутъ. Сорты, имѣющіе прочную солому, какъ напр. черноуска и теремковая, безъ вреда дождутся запоздавшихъ всходовъ, тогда какъ кубанка и бѣлотурка не могутъ лишнее время стоять на корню, не принося убытковъ.

Жители селеній, пашни которыхъ разбросаны по склонамъ и вершинамъ горъ, гдѣ на суглинкахъ и супескахъ толщина черноземнаго слоя колеблется отъ 3 до 8 вершковъ, засѣваютъ почти все упомянутые сорта пшеницы, но предпочтенеіе отдають кубанкѣ и бѣлотуркѣ. Сортъ чужь-бидай сѣютъ на тѣхъ мѣстахъ гдѣ атмосферной влаги недостаточно, а по мѣстнымъ условіямъ оросительныхъ канавъ провести невозможно. Хозяева считаютъ недостаткомъ этой пшеницы то, что она плохо вымолачивается, конечно тѣми первобытными способами которые практикуются въ здѣшнемъ краю. Пшеницу сѣютъ здѣсь до 4795 ф. абсолютной высоты.

Искусственнаго удобренія въ этой мѣстности не употребляютъ. Дѣвственные почвы, даже каменистыя, и повидимому совершенно безплодныя, при искусственномъ орошеніи отличаются большимъ плодородіемъ. На новыхъ мѣстахъ посѣвъ пшеницы дѣлають пять лѣтъ сряду, за пшеницей тоже поле засѣваютъ лѣтъ пять ярицей и овсомъ, а затѣмъ уже оставляють пашню на отдыхъ лѣтъ шесть, но если же есть возможность, то полямъ даютъ отдыхать лѣтъ десять и болѣе.—

Остается очертить систему обработки пашни и зерна. Все сказанное объ этомъ предметѣ исключительно относится къ станицѣ Сарканской. Громадная площадь земли, лежащая между рр. Сарканомъ и Басканомъ не только плодородна, но и достаточно орошена. Почва упомянутой площади двухъ сортовъ: мягкая глинистая (лессовая), залегающая въ болѣе низкихъ мѣстахъ долины и дресвяная, по берегамъ упомянутыхъ рѣкъ. Последняя почва считается менѣе удобной: дресва съ глиной скоро сохнетъ, трескается и сжимаетъ зерно, отчего хлѣбъ бываетъ низкорослый и рѣдкій. Въ продолженіи

лѣта пашни слѣдуетъ оросить три раза, если же лѣто дождливое то только два или даже одинъ разъ.—

Въ ст. Сарканской и во всехъ казачьихъ селеніяхъ, для подготовки поля употребляется обыкновенная соха и борова съ желѣзными зубьями; въ соху впрягается четыре лошади при двухъ рабочихъ, а борону возить на двухъ лошадяхъ. Глубина запашки не болѣе 3 вершковъ. Въ деревняхъ съ крестьянскимъ населеніемъ лошади для пашни почти не употребляются: пахота производится малороссійскимъ плугомъ, въ который впрягають отъ 3-хъ до 4-хъ паръ воловъ, а глубина запашки до 4-хъ вершковъ.

Благодаря плодородію почвы, находящейся въ распоряженіи киргизъ, эти послѣдніе, подготовку пашни упрощають до невозможности; они довольствуются гладкимъ сошникомъ запрягаемымъ въ двѣ лошади, а вмѣсто бороны употребляютъ корягу, или хворостъ, который таскають на веревкахъ лошадьми или быками. Иногда же они употребляютъ такой способъ: избравъ болѣе рыхлую почву, прямо засѣваютъ, потомъ, кос-какъ, сковыряють землю, а комья разобьютъ палкой отъ руки и—все готово.

Время пахоты и посѣва зависитъ отъ состоянія погоды: въ раннюю весну сѣютъ въ Мартѣ, но въ большинствѣ случаевъ въ началѣ Апрелья; хлѣбъ созрѣваетъ въ началѣ Августа.

Чтобы приготовить къ посѣву одну десятину т. е. вспахать, засѣять и взборонить при шести лошадяхъ и трехъ рабочихъ полагается одинъ день. При наемномъ трудѣ, для обработки одной десятины, цѣны колеблются отъ 3-хъ до 5-ти руб. Десятина считается здѣсь въ 50 саж. длины и 50 саж. ширины.

О количествѣ нужныхъ сѣмянъ и о сборѣ можно судить приблизительно по слѣдующей таблицѣ:

Посѣвъ на десятину.

Сборъ съ десятины.

	Хорошій	Средній	Дурной
Пшеницы 7 пудовъ	120 пуд.	80 пуд.	20 пуд.
Ярицы 8 пудовъ	100 пуд.	80 пуд.	30 пуд.
Овса 12 пудовъ	30 пуд.	20 пуд.	10 пуд.
Проса 4 пуда	100 пуд.	—	—

Цѣны на сѣмена зависятъ отъ урожая предъидущаго года, они колеблются отъ 1 р. 50 до 18 к. за пудъ.

Для сбора хлѣба употребляется серпъ, а для уборки одной десятины требуется 6 человѣкъ жнецовъ. Если не хватаетъ своихъ рукъ, то за уборку одной десятины платятъ 2 руб. Въ снопахъ хлѣбъ выдерживаютъ на полѣ три дня, а затѣмъ складываютъ въ скирды.

Дальнѣйшая обработка зерна производится на гумнѣ. Гумномъ здѣсь называется открытая, гладкая и круглая площадка, около 12 саж. въ поперечникѣ. Приготовление такого гумна весьма незатѣливо: выбравъ, по близости жатвы, мѣсто съ болѣе твердымъ глинистымъ грунтомъ, срываютъ траву и сравниваютъ небольшія возвышенія почвы, смѣтаютъ соръ и, прикрывъ мѣсто сухой соломой, укатываютъ каменнымъ каткомъ. Затѣмъ, удаливъ солому, тщательно выметаютъ мѣсто на чисто и поливаютъ нѣсколько разъ водой. Молотба производится съ помощью такъ называемаго „Молотаса.“ Это каменный восьми гранный цилиндръ около 15-ти пудовъ вѣсомъ. Онъ высѣкается изъ сѣраго гранита длиной до 1½ арш. и въ поперечникѣ около 6 вершковъ. Внутри цилиндра имѣется отверстіе со вставленнымъ желѣзнымъ или деревяннымъ стержнемъ, къ которому прилаживаютъ постромку для одной лошади. Съ помощью этого инструмента обмолачиваютъ преимущественно пшеницу. Овесъ и ярицу молотятъ просто лошадьми, которыхъ гоняютъ кругомъ, по разостланному хлѣбу. Люди небогатые скотомъ, всѣ сорта хлѣба обмолачиваютъ цилиндромъ. Киргизы послѣ обмолотки проса, тотчасъ же поджариваютъ его въ большихъ чугунахъ котлахъ, а затѣмъ толкутъ въ деревянныхъ ступахъ. Вся эта работа возлагается на женщинъ.

Очистка зерна ручная—лопатами на вѣтру: провѣивается два раза. Зерно хранятъ различно: въ Сарканѣ держатъ въ глинобитныхъ амбарахъ, даже безъ полу; въ Герасимовкѣ и другихъ крестьянскихъ селеніяхъ въ деревянныхъ закромахъ, а киргизы просто въ ямахъ.

Многіе жители для помола зерна имѣютъ свои небольшія

водяныя мельницы. Большинство ихъ, такъ называемыя „Мутровки“, имѣютъ колесо двигающееся на вертикальной оси. Такая мельница сооружается, по большей части, сообща двумя или тремя хозяевами, для своей надобности. За помолъ съ пуда зимой взимается по 4, а лѣтомъ 2 коп.—

Жители ст. Сарканской, приписанные къ казачьему словлю, пользуются казеннымъ надѣломъ по 19-ти десятинамъ на душу. Проживающіе здѣсь татары, сарты и киргизы, почти всѣ, имѣютъ свои пашни. Землю они арендуютъ у тѣхъ же казаковъ за баснословно дешевую цѣну: такъ напр. арендная плата въ годъ за 6 десятинамъ земли съ правомъ пользования арыкомъ всего 1 р.; надѣлъ для церковнаго причта, въ количествѣ 300 десятинамъ, арендуется киргизами за 20 руб. въ годъ.

Трудъ рабочаго цѣнится здѣсь довольно дешево: обыкновенно, наемный работникъ получаетъ въ годъ одну засѣянную десятину ярицы, или пшеницы и полъ десятины овса въ общей пашнѣ съ хозяиномъ, при чемъ вся уборка хлѣба лежитъ на обязанности хозяина, такъ что работникъ получаетъ чистое зерно. Кромѣ пищи, онъ еще получаетъ 2 пары сапоговъ, кусокъ дабы на бѣлье и отъ 10-ти до 15 руб. Если все это перевести на деньги по здѣшнимъ цѣнамъ, то работникъ обойдется хозяину не болѣе 35 руб. въ годъ.

Въ работникахъ служатъ здѣсь киргизы и очень рѣдко русскіе. Киргизская женщина, въ качествѣ домашней прислуги, на хозяйской пищѣ, но при своей одеждѣ, получаетъ отъ 1 р. 50 коп. до 2 р. въ мѣсяцъ.—

Казалось-бы, что при такомъ обиліи плодородной земли и сравнительно, дешевомъ наемномъ трудѣ, жители должны бы дѣлать большія запашки и обезпечить свое благосостояніе, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. *Большинство казаковъ, живутъ только что не бѣдно и хлѣба сплютъ, лишь для удовлетворенія насущной своей потребности.* Самыя зажиточныя семьи засѣваютъ не болѣе 40 десятинамъ. Главная причина заключается въ недостатокѣ сбыта, такъ какъ всѣ окрестные населенные пункты имѣютъ доста-

точно своего хлѣба, а отдаленный Г. Семипалатинскъ, куда доставка, по бесплоднымъ пустынямъ, стоитъ большихъ затратъ, становится не всегда выгоднымъ рынкомъ.

Единственными покупателями являются киргизы ближайшихъ волостей и въ особенности Каркаралинскаго уѣзда, но первые, годъ отъ году, увеличивая свои запашки, все менѣе будутъ нуждаться въ покупномъ хлѣбѣ, а вторые, хотя и постоянные покупатели, но стараются пріобрѣтать его въ обмѣнъ, или понижаютъ цѣны до невозможности.—

Киргизы Каркаралинскаго уѣзда при Балхашинскихъ волостей, извѣстные здѣсь подъ названіемъ „Акъ-чемы“, ежегодно, въ концѣ Августа, прибываютъ сюда за хлѣбомъ съ громадными караванами верблюдовъ. Сначала они скупаютъ или вымѣниваютъ у здѣшнихъ киргизъ пшеницу и просо на привезенные ими соль, войлока, кожи и армячину, а иногда и на лошадей, а затѣмъ уже, установивъ цѣны, расходятся по русскимъ селеніямъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, цѣны на хлѣбъ зависятъ отъ урожая, самая высшая цѣна пшеничной муки не превосходитъ 1 р. 50 к. за пудъ, а самая низшая доходитъ до 20 коп.—

Огородничество болѣе всего развилось въ ст. Сарканской; въ другихъ селеніяхъ разводятъ огородныя овощи въ ограниченномъ количествѣ. Въ Сарканѣ огородами занимаются преимущественно казачки-монголки. Они разводятъ: китайскую капусту, огурцы китайскіе и обыкновенные, тыкву-горлянку, кукурузу, баклажаны, фасоль, горохъ, морковь, стручковый перецъ, лукъ, редиску, рѣдьку, картофель, макъ для опиума и табакъ. Кромѣ того, въ Сарканѣ, Учъ-аралѣ и Осиновкѣ, развито бахчеводство: здѣшніе дыни не высокаго достоинства, но арбузы сочны и очень сладкіе. Огородные овощи расходятся между мѣстными жителями, только дыни, арбузы и огурцы сбываются въ городахъ Лепсинскѣ и Капалѣ. Въ страдное время дыни и арбузы составляютъ чуть-ли не единственную пищу большинства населенія. Табакъ разводятъ въ небольшомъ количествѣ и продаютъ киргизамъ по 2 р. за пудъ.—

Изъ техническихъ растений сбываютъ коноплю и ленъ, только для своей надобности.—

Изъ кормовыхъ злаковъ сбываютъ два вида люцерны, сбываютъ ихъ на выпашанныхъ и устарѣлыхъ пашняхъ; разъ посѣянные, при обильномъ орошеніи, они даютъ полные урожаи 13-ть и даже 15 лѣтъ сряду, но зато послѣ 15-ти лѣтъ на столько истощаютъ почву, что она становится плотная какъ камень и не поддается запашкѣ; люцерна цвѣтетъ три раза въ лѣто и три раза ее косятъ, первый сборъ получается безъ орошенія.

Луговые мѣста лѣжатъ въ 10-ти и 15-ти верстахъ по рѣкамъ Саркану и Баскану. Покосы дѣлятся на пайки, смотря по урожаю травъ съ пайка получается отъ 20 до 50 копенъ; сто копенъ хорошаго сѣна стоятъ здѣсь отъ 7 до 12 руб.

Здѣсь приходится сказать нѣсколько словъ еще объ одной отрасли сельскаго хозяйства, которая, при любви къ дѣлу, могла бы для жителей составить доходную статью: это садоводство.

Садоводство въ этой мѣстности пока еще находится въ зачаточномъ состояніи. Жители ст. Сарканской стали заниматься разведеніемъ фруктовыхъ садовъ лишь въ недавнее время и смотрять, еще, на это дѣло какъ на забаву; между тѣмъ климатическія и мѣстныя условія, даютъ возможность заняться садоводствомъ въ широкихъ размѣрахъ. Если же принять во вниманіе, съ одной стороны недостатокъ рынковъ для сбыта хлѣба и низкіе цѣны на хлѣбныя продукты вообще, а съ другой—совершенное отсутствіе мѣстныхъ фруктовъ въ Сибири и дороговизну привозныхъ изъ Россіи, то пожалуй, садоводство будетъ выгоднѣй хлѣбопашества, или, во всякомъ случаѣ, составитъ замѣтное подспорье сельскому хозяйству.

У подвожія Ала-тау найдется много мѣстъ годныхъ для разведенія фруктовыхъ садовъ, въ особенности къ этому пригодна площадь земли, лежащая между рѣками Сарканомъ и Басканомъ. Здѣсь, благодаря обильному орошенію и плодо-

родной лессовой почвѣ, деревья растутъ поразительно быстро. Вообще садоводство, здѣсь, могло-бы быть благодарнымъ занятиемъ, но, пока, слабыя попытки дѣлаются только въ ст. Сарканской.—

Инициаторомъ въ этомъ дѣлѣ можно считать казака Воеводина. Онъ первый, въ 1862 г., около своей мазанки засадилъ небольшую площадку фруктовыми деревьями и давно уже пользуется плодами, хотя сортъ Кульджинскихъ яблонь получаемыхъ изъ его сада и не высокаго достоинства; года три тому назадъ энергичный старикъ, не довольствуясь своимъ садикомъ, исходатайствовалъ разрѣшеніе на отводъ земли подъ фруктовый садъ, а вслѣдъ за нимъ и нѣкоторые другіе сдѣлали тоже, такъ что теперь въ окрестностяхъ селенія имѣется до 20-ти десятинъ засаженныхъ фруктовыми деревьями.

Обратятся-ли эти 20 десятинъ въ роскошныя сады, это вопросъ другой. Молодые саженцы требуютъ тщательнаго ухода и заботливости, а это не согласуется съ безпечною дѣльней казачковъ.

Если садоводство разовьется здѣсь, то оно будетъ обязано бывшему Генералъ-Губернатору Г. А. Колпаковскому, который въ заботахъ о процвѣтаніи здѣшняго края не забылъ и этой отрасли сельскаго хозяйства. По приказанію его, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и, между прочимъ, въ ст. Сарканской устроены питомники для разведенія лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ. Въ Сарканскомъ питомникѣ имѣются слѣдующія плодовые и лѣсныя деревья: яблоня, груша, урюкъ (персикъ), сливы, вишня, джидя, абрикосы и черешня, карагачъ (вязъ) тополь-простой, серебристый и итальянскій, ясень, кленъ, дубъ, липа, грабъ, японская и бѣлая акація, береза, черемха, сирень и таль.

Питомникъ существуетъ недавно; нѣкоторыя изъ лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ посажены лишь съ прошлаго года и всѣ почти дали хорошіе всходы. Что же касается тополя всѣхъ сортовъ, ясени и карагача, то они, въ короткое время, достигли изумительныхъ размѣровъ. Около питомника засажено уже 14-ть десятинъ казеннаго лѣса (карагачъ и ясень).—

Кромѣ того, около селенія, есть нѣсколько незначительныхъ рошъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Преобладающими здѣсь растеніями являются: карагачъ, тополь всѣхъ сортовъ и урюкъ; ими преимущественно и наполнены всѣ садики окружающіе Сарканскіе жилища. Кромѣ того опытъ разведенія тутоваго дерева увѣнчался полнымъ успѣхомъ; упомянутый выше казакъ Воеводинъ около своего дома имѣетъ нѣсколько шелковичныхъ деревьевъ, почтенныхъ размѣровъ. Опытъ культуры виноградныхъ лозъ также далъ хорошіе результаты, посаженные однимъ изъ жителей 10-ть виноградныхъ лозъ уже третій годъ приносятъ плоды. Для поощренія жителей къ разведенію лѣсовъ, и садовъ изъ питомника, всѣмъ желающимъ, выдается безвозмездно 150 шт. саженцевъ карагача; за другіе же лѣсныя деревья, а также и фруктовыя, платится въ казну: за годовые саженцы 5 коп., двухлѣтніе—10 коп. трехлѣтніе—15 коп. за штуку.—

Обиліе цвѣточныхъ травъ на предгорьяхъ сѣвернаго склона горъ способствуетъ здѣсь успѣху пчеловодства. Этой выгодной отраслью хозяйства заняты преимущественно жители Г. Лепсинска, въ окрестностяхъ котораго болѣе 120 пасѣкъ. Во всемъ же Ала-тау ихъ насчитываютъ около 150. Большинство пасѣкъ незначительны, но во многихъ число колодъ доходитъ до 350. Пока одна только пасѣка купца Портныхъ можетъ быть названа образцовой, здѣсь заведены рамочныя улья и хозяйство ведется съ особеннымъ стараніемъ; большинство же пасѣчниковъ ведутъ дѣло довольно небрежно: улья простыя, тонкія колоды, содержимыя не всегда въ исправности; впрочемъ, упомянутая образцовая пасѣка находитъ уже подражателей и на многихъ пчельникахъ появляются улья новаго устройства. Пчелы здѣсь роются въ концѣ Мая и началѣ Іюня. Медоносныхъ растеній около пасѣкъ не засываютъ. Цѣны на медъ колеблются отъ 3-хъ до 5 руб. за пудъ; пудъ воска цѣнятся отъ 16 до 17 руб.—

Крайне невыгодный обмѣнъ сырья на привозные обработанные продукты съ одной стороны, а съ другой—обиліе и дешевизна сырья на мѣстѣ и благоприятныя условія для

его обработки, вызвали возникновение в этой местности кожевенного производства. Кожевенных заводов здесь насчитывают до 12-ти; они группируются около Г. Лепсинска и почти все принадлежат татарам. Для дубления кож употребляют корень ревеня, растущий в изобилии в окрестных горах и отчасти таль. Но так как пользование последним ограничено, то некоторые заводчики разводят свои таловые роши.—

Произведения здешних кожевенных заводов не отличаются достоинствами; они преимущественно расходятся между окрестным кочевым населением и за пределы области, кажется, не идут.—

Не смотря на щедрые дары и благоприятные условия для процветания сельского хозяйства, благосостояние казаков, в общем, плохо процветает. За исключением немногих счастливых семей, большинство живут бедно. Причины к этому много, но главная — непривычка казака к труду. Условия прежних порядков в степи, выработали в казаках склонность к легкой жизни, при помощи эксплуатации кочевого населения, но прежние порядки изменились, а казаки еще не пришли к убеждению, что единственным источником благосостояния для них, в настоящее время, может быть только их собственный труд. Казалось-бы, как не работать, при таких благоприятных условиях, когда ничтожная затрата труда, так щедро оплачивается природой, но казаки смотрят на дело не так: большинство работают, на сколько это необходимо, т. е. столько, чтобы как-нибудь пробиться. Казак, как бы ни было ничтожно его хозяйство, считает нужным держать работника. Конечно есть семьи где без работника обойтись хозяину трудно, но многие на работников возлагают все обязанности по хозяйству, а сами нарядившись в форменную блузу, с утра до вечера, гадают у станционного управления, или кабака. В урожайные годы хлеб сбывают по баснословно низким ценам, хотя в том иногда и нет действительной нужды. Если к случаю не подвернутся скушники хлеба, то его

по обыкновению тащат в кабаки, или везут на Лепсинский винокурный завод Иванова. (1)

Приходит время посева, а смянь нет. Тогда казак обращается к татарину, еврею или к своему же брату кулаку за смянями, чтобы засеять пашню, как здесь говорят, „изпола;“ заимодавец дает смянь, положим на две десятины, а берущий обязан обработать собственное поле, поливать, убрать, обмолотить и отдать половину всего урожая с двух десятины....

Крестьянское население по своей зажиточности, в общем, далеко превосходит казачье. Крестьяне живут богаче казаков, хотя это при поверхностном наблюдении не сразу бросается в глаза; а вследствие врожденной нечистоплотности крестьян и нижней их культуры, они меньше обращают внимания на удобства жизни; внутренний вид их жилищ, производит неблагоприятное впечатление грубостью обстановки и отсутствием заботы о комфорте. Нельзя сказать того, что домашний быт казаков не оказывает влияния на крестьян, многие, из более зажиточных крестьян, в домашней обстановке подражают казакам, а эти последние перенимают, кое-что, от своих соседей, более опытных в деле сельского хозяйства; вероятно не далеко то время, когда резкие отличия в быте тех и других совершенно изгладятся.

Лучшим материальным положением здешние крестьяне обязаны с одной стороны упорному труду, привычке к которому они вывезли из России, а с другой — меньшей, сравнительно с казаками, требовательности в домашнем обиходе: тогда как одежда казака почти целиком состо-

(1) Администрация этого завода обдѣлывает свои дѣлишки не дурно: пользуясь безвыходным положением населенія, на заводы цены на хлѣб понижают до невозможности (17 коп., а иногда 15 к. пудъ). Но этимъ еще не довольствуются, а при приемѣ хлѣба употребляютъ всевозможные подвохи, чтобы еще болѣе уменьшить его цѣнность.—

Передаютъ, что въ настоящее время употребляютъ слѣдующій приемъ: въ каждомъ пудѣ зерна считаютъ 5 фунт. сору т. е. пудъ принимаютъ за 35 фунт. и при расчетѣ половина уплачивается деньгами, а половина товаромъ. Между тѣмъ тотъ же заводъ, отпускаетъ вино плохой очистки по 10 руб. ведро.—

ить изъ издѣлій московскихъ фабрикъ, за которыми онъ долженъ обращаться въ лавочку, крестьянинъ довольствуется продуктами не хитраго домашняго производства, а деньги приберегаетъ. —

Слѣдуетъ возвратиться къ ст. Сарканской, чтобы сказать, кое-что, о здѣшней торговлѣ. —

Мелочная торговля въ Сарканѣ, какъ и во всѣхъ степныхъ населенныхъ пунктахъ, сосредоточена исключительно въ рукахъ инородцевъ: татаръ, сартовъ и отчасти евреевъ. Въ Сарканской станицѣ ярмарки не бываетъ, но здѣсь болѣе 20 лавочекъ, торгующихъ всякимъ товаромъ нужнымъ въ казачьемъ и киргизскомъ обиходѣ. Торговля идетъ довольно бойко: каждый день открыты почти всѣ лавки и между продавцами не замѣтно той апатии, которая бросается въ глаза напр. въ г. Капалѣ.

Главные покупатели киргизы окрестныхъ ауловъ, а потому самое оживленное время торговли съ кочевниками есть Юнь, когда киргизы двигаются большими массами въ горы на лѣтнія кочевья и конецъ Августа—время обратнаго движенія на долину къ зимовкамъ. Торгъ ведется, по большей части, при помощи обмѣна товара на сырье, добытое отъ скотоводства и отчасти прибрѣтенное путемъ охоты. Киргизы привозятъ; верблюжьей и баранью шерсть, войлока, кожи, овчины, пушной товаръ и армячину. Все это обмѣнивается на нужный товаръ довольно плохаго качества и по цѣнамъ очень высокимъ въ сравненіи съ г. Семипалатинскомъ. Здѣсь продаютъ:

Кирпичъ чаю	1 р. 30 к.
1 фунтъ сахару	30 к.
1 фунтъ сѣраго мыла	15 к.
1 фунтъ сальныхъ свѣчей	15 к.
1 фунтъ керосина	15 к.
1 арш. плохаго ситцу	18—25 к.

При чемъ торговцы, видя безвыходное положеніе кочевника, оцѣниваютъ привозимое имъ сырье для себя очень выгодно:

1 пудъ верблюжьей шерсти хорошей	5 р.
— — — — — хуже	3 р. 50 к.
1 пудъ бараньей шерсти хорошей	1 р. 45 к.
— — — — — хуже	80 к.
1 овчина	25 к.
1 арш. сѣраго войлока около	30 к.
Баранъ двухлѣтній	2 р. 50 к.
— — — — — второгодній	отъ 1 р. — 80 к.

Если принять во вниманіе среднія цѣны въ г. Семипалатинскѣ:

Пудъ верблюжьей шерсти	6 р. 50 к.?
— бараньей —	2 р. 60 к.
Овчина	35 к.
1 аршинъ войлока	50 к.

а провозъ сырья отъ Ала-тау до г. Семипалатинска не дороже 45 к. съ пуда, то будетъ понятно, что мелкіе торговцы ведутъ дѣла свои очень недурно и почти ничѣмъ не рискуя. Что и можно замѣтить на торгующихъ здѣсь евреяхъ: поселившіеся здѣсь евреи прибыли съ ничтожнымъ деревяннымъ товаромъ, а теперь живутъ зажиточно, имѣютъ свои хорошіе дома и ведутъ значительную торговлю шерстью и хлѣбомъ.

Кромѣ мелочныхъ лавокъ въ Сарканѣ имѣется 12 мясныхъ лавокъ. Торговля мясомъ сосредоточена въ рукахъ киргизъ. Цѣны на жизненные припасы въ Юль мѣсяцѣ были слѣдующіе.

Пудъ пшеничной муки	35 к.
— ржаной —	20 к.
— овса	15 к.
— проса	20 к.
Четверть картофеля	20 к.
Пудъ мяса бычачьяго	1 р. 20 к.
— — — — — бараньяго	1 р. 40 к.
Курица	15 к.
Пара цыплятъ	15 к.
100 яицъ	40 к.

Въ заключеніе приходится сказать кое-что о городѣ Лепсинскѣ этомъ центральномъ пунктѣ въ Ала-тау.

Географическое положеніе Лепсинска $45^{\circ} 32'$ с. ш. и $50^{\circ} 17'$ в. долготы. Абсолютная высота надъ уровнемъ моря 2924 ф. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ немъ числится 300 домовъ и 3135 жит. обоого пола.—

Представленіе, сложившееся у всякаго съ понятіемъ о городѣ вообще, совершенно непримѣнимо къ Лепсинску. На челоуѣка, посѣщающаго его въ первый разъ, онъ производитъ впечатлѣніе, чего-то, еще только начатаго, но уже брошеннаго, по непригодности. То здѣсь, то тамъ видѣются жидко застроенные кварталы, одиноко стоящіе дома и небольшія группы построекъ деревенскаго типа; все это такъ разбросано, что за отсутствіемъ церкви, нѣтъ возможности сразу уяснить себѣ, гдѣ собственно Лепсинскъ. Только высокій минаретъ татарской мечети и торговая площадь, застроенная съ трехъ сторонъ убогими лавченками, напоминаютъ что уже находишься въ чертѣ города. Заросшіе травой улицы съ пасущимися телятами и отсутствіе движенія, присущаго всякому населенному пункту, въ общемъ производятъ впечатлѣніе ужаснаго заходустья, а надвинувшіеся, со всѣхъ сторонъ, высокіе отроги горъ, своимъ величіемъ подавляютъ Лепсинскъ и придаютъ ему еще болѣе жалкій видъ. Такова въ общемъ его наружность. Каменныхъ зданій въ городѣ нѣтъ, если не считать казначейства и городского училища, но это послѣднее забраковано по ненадежности постройки и уже начинаетъ разрушаться; большинство лучшихъ деревянныхъ домовъ принадлежитъ татарамъ. Всѣ правительственныя учрежденія и даже острогъ помѣщаются въ частныхъ домахъ.—

Населеніе окрестныхъ деревень и кочевники, въ дѣлахъ торговли, по необходимости тяготеютъ къ Лепсинску, но торговли здѣсь, въ общемъ мало чѣмъ отличается отъ выказаннаго на предыдущихъ строкахъ. Впрочемъ, кромѣ татарскихъ и сартовскихъ лавченокъ съ разнымъ хламомъ, здѣсь есть болѣе значительныя лавки русскихъ купцовъ. Въ послѣднихъ

продается все вмѣстѣ: красный товаръ, кожи, чай, желѣзо и бакалея. Нечего и говорить, что большинство этихъ товаровъ плохого качества. Все что не находятъ сбыта въ Омскѣ и Семипалатинскѣ отправляютъ въ Лепсинскъ и продаютъ по дорогой цѣнѣ. Для сельскаго населенія Лепсинскъ, какъ мѣсто сбыта продуктовъ, не имѣетъ большаго значенія: здѣсь, почти каждый житель имѣетъ свой хлѣбъ, свои овощи и—молочные продукты. Только арбузы, дыни и отчасти огурцы привозятъ сюда изъ Осинки и Саркана.—

Слѣдуетъ отмѣтить одно характерное явленіе: отсутствіе промышленныхъ интересовъ и недостатокъ заработковъ въ самомъ городѣ, волей-неволей, принуждаетъ живущихъ въ Лепсинскѣ крестьянъ и мѣщанъ обратиться къ единственному источнику существованія—хлѣбопашеству.

Чтобы быть ближе къ дѣлу, т. е. къ пашнѣ, многіе изъ города и станицы переѣзжали лѣтомъ на свои участки для уборки сѣна, надзора за пашнями, а главное для охраны скота. (1) Но въ настоящее время эти перекочевки получили иной характеръ: около 150 семей изъ города и станицы выселились въ окрестности Лепсинска на постоянное жительство въ хутора (заимки). Большинство хуторовъ составляютъ одиночныя семьи, нѣкоторыя группируются изъ двухъ трехъ семей, или даже образовали цѣлыя выселки напр. Карбышевка, Каргалы и проч.—

Такимъ образомъ получается результатъ совершенно обратный желаемому: вмѣсто заселенія города, изъ него выселяются. Словомъ Лепсинскъ—ни городъ ни деревня,—административный центръ Сергіопольскаго уѣзда и—болѣе ничего.

Въ полуверстѣ отъ базара, къ востоку, вдоль праваго берега горной рѣчки Булень, правильнымъ планомъ расположена казачья станица въ 660 дворовъ. (2)

(1) Баранта и конокрадство утихли здѣсь лишь въ послѣднее время. Недавно, киргизы угоняли скотъ не только съ выгоновъ, но и уводили лошадей со двора. Есть хозяева, которые, по здѣшнему выраженію, «всю жизнь работаетъ на скотѣ», а все же скота не имѣетъ.—

(2) Она основана въ 1855 году.

Въ станицѣ есть много хорошихъ домовъ, но большинство—построены по общему плану. Всѣ постройки деревянные, неисключая и церкви, находящейся въ срединѣ станицы. Около церкви хорошій садъ, а по улицамъ, возлѣ домовъ, разсажены деревья. Въ общемъ, станица Лепсинская, на свѣжаго человѣка, производитъ благоприятное впечатленіе.

Г. Лепсинскъ, какъ центральный пунктъ, служитъ средоточіемъ путей проложенныхъ по сѣверному склону хребта. Къ нему ведетъ почтовая дорога отъ пос. Абакумовскаго, лежащаго на Вѣрненскомъ трактѣ. Почтовая дорога сначала идетъ у подножія горъ до станицы Сарканской, а затѣмъ предгорьями чрезъ пос. Тополевскій. Она вездѣ хорошо разработана и только между пос. Тополевскимъ и г. Лепсинскомъ есть крутые подъемы и спуски требующіе тормазы.

Всѣ окрестныя селенія соединены съ городомъ колесными путями, хорошо разработанными. Дороги эти проложены, по плоскогорьямъ, между пашень и травянистыхъ отроговъ, изпещренныхъ разнообразными цвѣтами, между которыми пышные кусты мальвъ съ бѣлыми и розовыми букетами придаютъ травянистымъ мѣстамъ видъ большихъ цвѣтниковъ.—

Окрестныя горы покрыты цѣлой сѣтью верховыхъ тропинокъ болѣе или менѣе удобныхъ. Эти тропинки, на десятки верстъ, вьются по каменистымъ гребнямъ отроговъ, или пересѣкая ихъ, спускаются косогорами въ глубокія лощины, пересѣкаютъ горныя рѣчки, взбираются на вершины и снова слѣдуютъ по обрывамъ, или опасными карнизами, слѣдуютъ вдоль ущелій. Тропинки эти ведутъ къ хуторамъ, пасѣкамъ, на пашни и покосы. Высокія области горъ изрѣзаны ими въ разныхъ направленіяхъ; здѣсь они служатъ главными путями при перекочевкахъ киргизъ на излюбленныя мѣста лѣтнихъ стойбищъ (джейляу) и вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ къ переваламъ чрезъ самый хребетъ. Главной цѣлью всѣхъ вьючныхъ путей чрезъ хребетъ Ала-тау есть долина р. Бороталы, а изъ этой послѣдней кратчайшій путь въ г. Кульджу.—

Долина р. Бороталы, не смотря на значительную высоту положенія, отличается теплымъ климатомъ и малоснѣжной

зимой; она избилуетъ подножнымъ кормомъ, мѣстами удобными для хлѣбопашества и отчасти покрыта дровянымъ лѣсомъ. До передачи г. Кульджи китайцамъ, на ней и по окрестнымъ горамъ кочевали, лѣто и зиму, многочисленные аулы киргизъ китайскихъ подданныхъ, изъ рода Кызаевъ. Наши купцы, татары изъ Лепсинска и Саркана вели съ ними оживленную торговлю. Товары возили вьючнымъ способомъ главнымъ образомъ Басканскимъ путемъ, и переваломъ какъ болѣе удобнымъ, а къ намъ перегоняли скотъ. Но, послѣ 1881 г., Кызаемъ для кочевокъ отведены были мѣста южнѣе Кульджи и долина р. Бороталы обратилась нынѣ въ пустыню.—

Въ долину р. Бороталы черезъ хребетъ ведутъ три вьючныхъ пути:

1) *Путь Лепсинскій.* Отъ г. Лепсинска до 15-й версты дорога колесная по гребню Джюнджурюкъ, а затѣмъ вьючный путь поворачиваетъ прямо на югъ чрезъ соп. Кокъ-тюбе, водораздѣломъ рр. Тентека и Лепсы. Водораздѣлъ называется Джаманъ-тау, онъ каменистъ и труденъ для переходовъ. Отъ уроч. Джаманъ-тау тропинка пробирается по урочищу Кайракты (здѣсь добываютъ жерновой и точильный камень), между пологими холмами, до небольшой р. Кайракты переправа чрезъ которую незатруднительна. Отъ брода тропа круто поворачивъ на востокъ, извиристо пересѣкаетъ два большихъ каменистыхъ отрога и двѣ горныя рѣчки, гдѣ снова сворачиваетъ къ югу, направляясь къ второстепенному перевалу Кайракты. Подъемъ на перевалъ крутъ, каменистъ и болотистъ, спускъ съ него также неудобенъ; далѣе—до главнаго перевала Куга-тау, или Коко-тау—тропинка пробирается по лощинамъ небольшихъ рѣчекъ, въ области вѣчныхъ снѣговъ; здѣсь часто попадаются каменастыя осыпи, движеніе по которымъ очень затруднительно. Отъ Лепсы до Коко-тау 80 вер. Отъ перевала Коко-тау спускъ въ долину идетъ по ущелью р. Коко-талъ до р. Бороталы, а затѣмъ по этой послѣдней до брода чрезъ нее у холма Богдо; далѣе чрезъ перевалы: Торскоуръ, Чебаты, мимо озера Сай-

рамъ-нора выходитъ на императорскую дорогу.

Движеніе каравановъ по этому пути затруднительно и возможно только въ концѣ Іюля и началѣ Августа, т. е. тогда, когда небольшой переваль Ащи-кезень, а одновременно и главный Кокот-тау, свободны отъ снѣга.

2) — *Басканскій*. Отъ ст. Сарганской по почтовому тракту до ручья Джильды-сай, по хорошо укатанной тележной дороге, слѣдуютъ по пологимъ глинистымъ отрогамъ до брода чрезъ р. Кши-теректы и кл. Акъ-булакъ. Отъ брода дорога, постепенными подъемами, приводитъ къ могиламъ Кызай, отъ которой начинается спускъ къ р. Улькунъ-теректы (Басканъ), черезъ рѣку перекинутъ прочный мостъ, за которымъ далѣе идетъ уже вьючный путь. Вьючный путь проложенъ по каменнымъ отрогамъ горъ, между верховьями р. Баскана на урочище Талки и логомъ Джаманъ-сай и ведетъ къ главному перевалу *Кара-унгурь*. Отъ ст. Сарганской до перевала 55 верстъ. Спускъ съ перевала на р. Бороталу приводитъ къ тому мѣсту, гдѣ она разчлениается на рукава и образуетъ болотистую, поросшую камышемъ и тальникомъ низину, известную подъ названіемъ *Копъ* (Камысты). Уроч. Копъ при ширинѣ въ одну версту имѣетъ длины около 3-хъ верстъ и сплошь покрыто тополемъ, осиною и тальникомъ. Къ этому же пути ведутъ верховья тропы отъ г. Лепинска и изъ поселка Тополевскаго. Басканскій путь считается самымъ удобнымъ.

3) — *Сарганскій*. Отъ станицы вьючная тропа по ручью Джангызъ-агачъ поднимается на крутые высоты Суокъ-тау, гребнемъ которыхъ приводитъ къ мог. Мантыбетъ. Отсюда путь поворачиваетъ къ юго-западу и пологими увалами, у подножій высотъ Аманъ-тюкчи, приводитъ къ р. Сарганъ. Здѣсь съ нимъ соединяются нѣсколько кочевыхъ дорогъ проложенныхъ по высокому плоскогорью между кряжемъ Джильды-карагай и высотами Суокъ-тау. Далѣе путь лежитъ правымъ каменнымъ берегомъ р. Саргана до впаденія въ нее притога Карасырыкъ, а затѣмъ этимъ послѣднимъ доводитъ до перевала *Кара-унгурь*, лежащаго близъ снѣжной горы

Ашора. Длина всего пути отъ ст. Сарганской до перевала 57 верстъ.

Есть еще одинъ верховый путь для прохода чрезъ хребетъ, но онъ посѣщается только охотниками. Путь этотъ лежитъ западнѣе г. Лепинска и начинается отъ почтовой дороги въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Джаланашъ соединяется съ р. Лепсой. Отсюда онъ слѣдуетъ каменнымъ гребнемъ крутаго отрога, составляющаго лѣвый склонъ долины р. Агыны-катты (Лепсы) на уроч. Джаманъ-котуръ-тасъ и далѣе къ урочищу Кора, гдѣ онъ соединяется съ тропой проложенной отъ поселка Тополевскаго къ тому же урочищу. Далѣе тропа идетъ логомъ р. Эке-ащи къ снѣжнымъ вершинамъ хребта.

Главное неудобство описанныхъ вьючныхъ путей, кромѣ затруднительности движенія, заключается въ томъ, что они открыты для сообщенія только въ короткій періодъ времени, а именно отъ конца Іюня до послѣднихъ чиселъ Августа; во все же остальное время года передвиженіе по нимъ прекращается.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о перевалѣ Гасфордскомъ, (1) лежащемъ на Вѣрненскомъ почтовомъ трактѣ, между станціями Абакумовской и Арасанской.

Положеніе долины Джюнке съ г. Капаломъ при проведеніи Вѣрненскаго почтоваго тракта вызвало необходимость провести послѣдній чрезъ высокій сланцевый кряжъ, отдѣлившійся отъ главнаго хребта и окаймляющій съ сѣвера упомянутую долину.

Отъ поселка Абакумовскаго начинается легкій подъемъ и дорога вступаетъ въ извилистое ущелье. До 5-й версты путь пролегаетъ по галечному дну ущелья и хотя крутизна подъема постепенно увеличивается, но участкомъ этотъ не представляетъ трудностей для движенія. На 5-й верстѣ въ разстояніи 200 сажень одинъ отъ другаго находятся два очень крутыхъ подъема, требующіе крайняго напряженія жи-

1) Это названіе онъ носитъ въ честь имени бывшаго генераль-губернатора Западной Сибири, генераль отъ-инфантерій Г. Х. Гасфорда при которомъ онъ разработанъ.—

вотныхъ, а при спускѣ—надежнаго тормазы для экипажей. Далѣе съ плоской сѣдловины дорога идетъ легкимъ спускомъ по дну второстепенной извилистой лощины до 11-й версты. Отсюда значительнымъ подъемомъ дорога взбирается на высшую (3647 ф.) точку перевала, относительная высота котораго надъ поселкомъ Абакумовскимъ равна 1715 ф. Съ перевала дорога слѣдуетъ пологимъ наклономъ широкаго плато, спускающагося двумя террасами въ долину р. Біена.

Въ общемъ, хорошо разработанная дорога, при постоянной поддержкѣ ее въ исправности, не представляетъ большихъ неудобствъ для проѣзда въ легкихъ почтовыхъ экипажахъ, но для провоза тяжестей и вообще для обозовъ этотъ путь представляетъ большія затрудненія. А потому всѣ транспорты, не имѣющіе надобности быть въ г. Капалѣ, слѣдуютъ объѣзднымъ путемъ, оставляя горы къ востоку. Лучшей объѣздной дорогой считается та, которая сворачиваетъ съ почтоваго тракта не доѣзжая 7 верстъ до поселка Абакумовскаго и приводитъ къ пикету Сары-булакскому.

Такимъ образомъ г. Капалѣ, находясь на трактѣ между Семипалатинскомъ и Вѣрнымъ, въ тоже время—въ транспортнаго пути между этими городами. Если принять во вниманіе маловодіе р. Капалки, недостаточной для орошенія полей и упомянутое положеніе его относительно торговаго пути, то Капалу, въ настоящее время ничтожному городку, едва-ли суждено когда либо имѣть большое значеніе.—

Р. Закржевскій.

СПИСК И

АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ И ГИПСОМЕТРИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ СИБИРИ И СТЕПНОМЪ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВѢ ГЕОДЕЗИСТОМЪ ПОЛКОВНИКОМЪ Ю. А. ШМИДТЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Предлагаемые ниже списки Астрономическихъ и Гипсометрическихъ пунктовъ, составляютъ результатъ нашихъ девятилѣтнихъ работъ, на поприщѣ практической Астрономіи, въ Сибири и въ Степномъ Генераль-Губернаторствѣ.

Отдѣльныя монографіи этихъ работъ напечатаны въ „Запискахъ военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба“ Томы ХІІ, ХІІІ, ХІІІІ и обнимаютъ работы за пятилѣтній періодъ съ 1884 по 1889 годы; остальные монографіи съ 1889 по 1893 годы, вслѣдствіи большаго накопленія нынѣ печатаемаго матеріала, появятся въ „Запискахъ“ позже.

Имѣя въ виду, что такой спеціально-Геодезическій органъ, какъ „Записки В. Т. О. Главнаго Штаба“, печатаемый въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, трудно доступенъ для публики, современное же требованіе географическихъ свѣдѣній, для дальнихъ окраинъ Россіи, все болѣе возрастаетъ, полагаемъ, опубликованіемъ математическихъ данныхъ для 155, нами опредѣленныхъ пунктовъ, хотя отчасти выполнить этотъ существенный пробѣлъ въ Сибири и въ степныхъ областяхъ.

Вслѣдствіе обширности территоріи на которой расбро-

саны работы въ Сибири и Степномъ Генераль Губернаторствѣ (отъ предгорій Тянь-Шаня до Саянскаго хребта), является невозможность каталогизировать всѣ пункты въ одномъ общемъ Спискѣ, а посему расположили таковыя въ ежегодныхъ Спискахъ.

Определенные нами пункты, сообразно своей точности, дѣлятся на три категоріи:

Къ пунктамъ первой слѣдуетъ отнести тѣ, которые определены изъ Астрономическихъ наблюдений большимъ Вертикальнымъ кругомъ Рефсольда, а долготы—при участіи Полковника Мирошниченко—посредствомъ телеграфа. Таковыхъ пунктовъ имѣется всего восемь, а именно: Гг. Ялуторевскъ, Ишимъ, Тюкалинскъ и Тара въ Тобольской губерніи, Гг. Ачинскъ и Красноярскъ въ Енисейской губерніи, г. Нижнеудинскъ и С. Кимельтей въ Иркутской губерніи; онѣ являются наиболѣе точными и служатъ опорными пунктами для опредѣленія долготъ пунктовъ изъ хронометрическихъ рейсовъ.

Къ пунктамъ второй категоріи принадлежатъ тѣ, которые определены изъ Астрономическихъ наблюдений большимъ Вертикальнымъ кругомъ Рефсольда и перевозкою въ экипажѣ большаго числа боксѣ (столовыхъ) хронометровъ.

Къ третьей категоріи принадлежатъ пункты, которые определены изъ Астрономическихъ наблюдений Универсальными малыми инструментами: работы Керна и Ветцера, а взамѣнъ боксѣ хронометровъ были употреблены, для переноса времени, карманные хронометры; всѣ инструменты перевозились верхомъ на лошадиныхъ, либо верблюжьихъ вьюкахъ; пункты третьей категоріи определены въ горной мѣстности, во время Саянской экспедиціи въ 1887 году, въ южной степной части Акмолинской Области и въ Голодной степи (Бедьпакъ-дала) въ 1888 и 1889 годахъ и отчасти въ предгоріяхъ Тянь-Шаня, въ прошломъ 1892 году.

Что касается до Гипсометрическихъ координатъ пунктовъ, то матеріаломъ для таковыхъ служили съ одной стороны нивелировки: а) по большому Сибирскому тракту отъ ст. Звѣриноголовской до озера Байкала, произведенной Мош-

ковымъ; б) вѣтвь отъ упомянутой нивелировки, начиная отъ г. Петропавловска (Акмолинской области)—по почтовому тракту—до г. Акмолинска, произведенной Омскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ; а кромѣ того топографическое опредѣленіе высотъ, помощію Кипрегеля высотомѣра, отъ ближайшихъ нивелирныхъ марокъ и с) опредѣленіе высотъ барометрическимъ способомъ съ ртутнымъ барометромъ, anerоидами (Ноде и Питкина), и термо-барометромъ Реньо. Вспомогательными данными, для вычисленія барометрическихъ высотъ, служили соотвѣтственные наблюденія ближайшихъ метеорологическихъ станцій: г. Иркутскъ, г. Омскъ, г. Вѣрный, г. Ташкентъ и г. Пржевальскъ.

Высоты определенныхъ нивелировкой и топографически Кипрегелемъ высотомѣромъ, отличаются своею благонадежностію и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ ихъ вѣроятная ошибка достигаетъ ± 0.3 сажени; высоты же пунктовъ определенныхъ барометрически, какъ извѣстно, менѣе надежны и, при обстоятельствахъ неблагоприятныхъ, ихъ вѣроятная ошибка можетъ достигать ± 5 сажень и даже болѣе.

Объобщая всѣ опредѣленія за девятилѣтній періодъ, получаемъ:

Астрономическихъ пунктовъ определено 155.

Гипсометрическихъ высотъ, для мѣстъ важныхъ въ географическомъ отношеніи, посредствомъ барометра, определено 235.

Магнитныя координаты (склоненіе и горизонтальное напряженіе, помощію азимуть-компаса Брауэра и аппарата для опредѣленія напряженія земномагнитной силы) определены для 7.

Въ спискахъ указанъ годъ работъ, мѣстность и инструменты, а въ графѣ примѣчаній указано на сколько благонадежны опредѣленія широтъ и долготъ (вѣроятная ошибка долготы выражена во времени), а также и данныя, послужившія для вывода высотъ пунктовъ (пункты высотъ определенныхъ точною нивелировкой подчеркнуты).

Ю. Шмидтъ.

ВЪ 1884 ГОДУ.

Астрономическія работы были произведены въ Акмолинской Области, въ уѣздахъ: Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ и Акмолинскомъ.

Инструментами служили: большой Вертикальный кругъ Репсомьда № 93 и четыре боксъ-хронометра.

Названіе пунктовъ.	Широта.	Долгота отъ Пулковы.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахожденія пункта.	Примѣчаніе.
1) Станица <i>Челкарская</i> (церковь).	53 10 33.3	38 11 23.4	—	Кокчет. уѣздъ.	—
2) Село <i>Ново-Александровка</i> (церковь).	— 6 23.6	39 31 47.6	—	—	—
3) Станица <i>Котуркульская</i> (церковь).	52 56 54.9	40 6 7.6	1418	—	—
4) Почт. станція <i>Караим-лыкульская</i> .	— 48 45.7	38 50 9.1	1367	—	—
5) Бѣлая известковая скала на С. З. бер. озера <i>Аманъ-соръ</i> (по дорогѣ изъ г. Акмолинска въ г. Омскъ степью)	— 44 53.5	41 13 10.9	655	Акмолинс. уѣздъ.	—
6) Киргизская могила на Ю. З. берегу озера <i>Мамай</i> (по степи)	—	—	—	—	—

Названіе пунктовъ.	Широта.	Долгота отъ Пулковы.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахожденія пункта.	Примѣчаніе.
ной дорогѣ изъ г. Акмолинска въ г. Омскъ).	— 31 51.8	40 49 15.0	953	—	—
7) Почт. станція <i>Сандыктавская</i> .	— 28 4.4	38 22 37.3	1119	Кокчет. уѣздъ.	—
8) Почт. станція <i>Сарымсактинская</i> .	— 9 16.8	38 12 47.0	990	Атбасар. уѣздъ.	—
9) Киргизская могила у озера <i>Чубарь-куля</i> (по степной дорогѣ изъ г. Акмолинска въ г. Омскъ).	51 58 21.9	40 53 25.7	—	Акмолин. уѣздъ.	—
10) Почт. станція <i>Амантай</i> .	— 47 0.0	38 49 55.6	932	Атбасар. уѣздъ.	—
11) Киргизская могила <i>Кызъ-молла</i> (по степной дорогѣ изъ г. Акмолинска въ г. Омскъ).	— 35 46.1	40 56 54.1	1337	Акмолин. уѣздъ.	—
12) Почтовая станція <i>Чанчары</i> .	— 24 39.7	39 32 45.7	1050	—	—
13) Почт. станція <i>Бармакъ</i> .	— 17 54.7	40 39 34.2	1176	—	—

ВЪ 1885 ГОДУ.

Астрономическія работы были произведены въ Акмолинской Области, въ уѣздахъ: Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ и кромѣ того начали точныя опредѣленія основныхъ пунктовъ въ Тобольской Губерніи посредствомъ Телеграфа и Астрономическихъ наблюдений (пункты опредѣлены въ Тобольской Губерніи помѣщены въ списокъ 1888 года, когда эти работы были закончены по телеграфной линіи: Омскъ—Ялуторовскъ и Омскъ—Тара).
Инструментами служили: большой вертикальный кругъ Реисольда № 93 и пять боксъ-хронометровъ.

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
14) Почтовая станція <i>Сенжарская</i> .	54° 46' 14.8"	37° 30' 3.4"	471	Петроп. уѣздъ.	—
15) Почтов. станція <i>Маловознесенская</i> .	— 44 29.1	38 17 10.6	451	—	—
16) Станція <i>Пръсновская</i> (церковь).	— 40 0.0	36 48 35.5	470	—	—
17) Поселокъ <i>Кабаній</i> (церковь).	— 39 33.1	36 8 53.6	517	—	—
18) Станція <i>Пръсногорьковская</i> (церковь).	— 29 50.0	35 25 42.5	546	—	—

19) Перевозъ <i>Нашиканскій</i> (срубъ деревянный для перевозчиковъ, на лѣвомъ берегу Р. Ишима, у дороги изъ Станицы Пръсновской къ Нашиканскому броду и перевозу).	53 58 31.1	37 17 1.3	—	Кокчетав. уѣздъ	—
20) Озеро <i>Джаръ-куль</i> (по дорогѣ изъ станицы Пръсногорьковской на озеро Сарыкуль).	— 57 32.1	35 34 40.7	—	Петропав. уѣздъ	—
21) Озеро <i>Тоусъ-Айыръ</i> (устье мочвины изъ Томара Акъ-суатъ въ озеро Тоусъ-айыръ).	— 38 26.4	36 4 47.3	—	—	—

ВЪ 1886 ГОДУ.

Астрономическія работы были произведены въ Акмолинской Области, въ уѣздахъ: Акмолинскомъ Атбасарскомъ и Кокчетавскомъ. Инструментами служили: большой вертикальный кругъ Реисольда № 93 и пять боксъ-хронометровъ.

Названіе пунктовъ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
22) Станція <i>Акканъ-бурлукъ</i> (церковь.)	52 36 49.0	37 44 4.1		Кокчетавск. уѣздъ	+0.1 +0.7
23) Киргизское кладбище у устья р. <i>Талды-су</i> , на правомъ берегу р. Ишима.	— 25 12.7	36 24 33.0	722	—	+0.1 +0.1
24) Зимовка киргиза <i>Дособая</i> на правомъ берегу р. Ишима, противъ устья р. Джанысная.	— 7 30.2	35 54 4.1	665	Атбасарск. уѣздъ	—
25) Курганъ близъ киргизскаго кладбища <i>Саркине</i> , на правомъ берегу р. Ишима, противъ устья притока слѣва Кара-болъ.	51-53 21.3	35 56 10.7		Атбасарск. уѣздъ	—
26) Деревня <i>Ишима</i> , на правомъ берегу р. Ишима, домъ					—

Названіе пунктовъ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
крестьянина Николая Ефремова.	— 34 54.6	37 14 19.5	760	—	—
27) Пикетъ <i>Джаркулъ</i> , у озера того же имени, по пикетному тракту изъ Атбасара въ Улугтавъ.	— 31 11.8	37 40 30.0	840	—	—
28) Мѣсто бывшаго пикета <i>Джербекетъ</i> , на правомъ берегу р. Ишима, с. в. уголъ канавы.	— 29 23.9	36 53 48.6		—	—
29) Развалины бывшаго укрѣпленія на правомъ берегу р. Ишима <i>Новый-Джарманъ-аичъ</i> , уголъ барбега западнаго фаса.	— 22 37.3	36 12 35.9		—	—
30) Пикетъ <i>Терсъ-акканъ</i> по пикетному тракту изъ Атбасара въ Улугтавъ, у рѣки того же имени.	50 51 15.2	37 24 54.2		—	—
31) Озеро <i>Чушкале</i> , с. в. окочность.	— 50 26.4	40 37 36.3		Акмолинск. уѣздъ	—
32) Курганъ на сопкѣ <i>Акъ-сенгиръ</i> , близъ мѣста пикета того же имени, по бывшему пикетному тракту изъ г. Акмолинска въ Актаявъ.	— 49 4.2	41 2 54.3	1370	—	—

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пунктовъ.	Примѣчаніе.
33) Киргизская могила <i>Джанебекъ</i> , на лѣвомъ берегу р. Ишима, между озерами Чупкале и Кургальджинъ.	50 33 50.3	39 56 23.1	—	—	См. страницы 52 и 53
34) Развалины пикета <i>Кубетей</i> , по бывшему пикетному тракту изъ г. Акмолинска въ Актавъ.	— 28 44.4	41 6 12.0	1500	—	
35) Киргизская могила <i>Истембетъ</i> , на ю. з. берегу озера Кургальджинъ.	— 17 13.6	39 17 14.4	860	—	
36) Пикетъ <i>Тоушкенскій</i> , по пикетному тракту изъ Атбасара въ Улугавъ.	— 15 38.1	37 26 9.2	980	Атбасарск. уѣздъ	
37) Развалины пикета <i>Куланъ-Нурискій</i> , по бывшему пикетному тракту изъ г. Акмолинска въ Актавъ.	— 5 52.3	41 9 56.8	1470	Акмолинск. уѣздъ	
38) Пикетъ <i>Камтадурскій</i> , по пикетному тракту изъ Атбасара	—	—	—	—	

въ Улугавъ.	49 50 54.6	36 45 23.1	1270	Атбасар. уѣздъ	См. страницы 54 и 55
39) Развалины пикета <i>Тленъ-Джартавъ</i> , по бывшему пикетному тракту изъ г. Акмолинска въ Актавъ.	— 44 30.2	41 23 21.1	1580	Акмолин. уѣздъ	
40) Пикетъ <i>Аргантаинскій</i> , по пикетному тракту изъ Атбасара въ Улугавъ, близъ границы Тургайской области.	— 15 32.1	36 48 34.4	1940	Атбасар. уѣздъ	
41) Развалины пикета <i>Куланъ-Утмесъ</i> , по бывшему пикетному тракту изъ г. Акмолинска въ Актавъ.	— 14 22.5	41 9 53.8	1470	Акмолин. уѣздъ	
42) Развалины пикета <i>Эскей-скаю</i> , по бывшему пикетному тракту изъ г. Акмолинска въ Актавъ, въ урочищѣ того же имени.	48 53 25.0	41 11 1.8	1730	—	
43) Развалины бывшей станицы <i>Улутаской</i> , домъ сарта Ходжи, конецъ пикетнаго тракта изъ Атбасара.	— 39 3.6	36 40 12.6	2070	—	

въ 1887 году.

Астрономическія работы были произведены исключительно въ пограничномъ горномъ Саянскомъ районѣ Иркутской губерніи, собственно въ Туенгскомъ и породческомъ вѣдомствѣ. Инструментами служили: малый универсальный инструментъ Ветцера (собственность Имп. Русс. Геогр. Общ.), большой отражательный кругъ Пистора, большая зрительна труба Мерца (для наблюдения покрытія звѣздъ луною и для наблюдений солнечнаго затмѣнія 7-го Августа) девять карманныхъ хронометровъ, ртутный барометръ Брауэра № 64, два aneroida Питкинъ № 70 и 71 для высотъ до 9000 футъ и какъ контрольный снарядъ термо-барометръ Реньо, приборъ Реньо въ главной физической обсерваторіи.

Названіе пунктовъ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
44) <i>Окинскій миссіонерскій станъ</i> , крестъ церкви.	52 41 41.0	0 / "	4420	Саянскому хребту	Ртутномъ оинскомъ = ±1.0 до ±2.0
45) <i>Окинская часовня</i> (крестъ).	— 41 41.9	— — 16.2		Ческаго вѣдомства.	"
46) Разв. <i>Окинскаго караула</i>	— 41 55.6	— — 41.1			— ±0.3 до ±0.7
47) Переваль на <i>Моноль-дабань</i> (гранитный блокъ).	— 35 41.0	68 28 37.5	6470		
48) Мнер. источникъ <i>Халацунъ</i>	— 35 24.0	68 50 21.0	4910		
49) Слѣніе рѣкъ <i>Сороки и Тастыкъ</i> , вершина сопки.	— 20 6.0	69 50 58.5	5110		

Названіе пунктовъ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
50) <i>Дозорное озеро</i> въ долинь рѣки Тиссы, бурятская юрта на лѣвомъ берегу рѣки въ лѣсной полянѣ у озера.	— 18 30.0	68 57 34.5	5160	Пункты расположены по сѣверному	Широты распределены съ вѣ-
51) <i>Пассажъ ориенталь</i> , правый берегъ <i>Обонь-гола</i> (первое обозначеніе дано на картѣ Клапрота, затѣмъ Шварца), большой валуны противъ пограничнаго Генгызскаго обона.	— 11 27.0	68 38 54.0	6730	та, въ предѣлахъ Туенгскаго и пород-	дологовъ
52) <i>Норынъ-хоройская</i> часовня близъ остатковъ отъ фундамента Норынъ-хоройскаго караула.	— 6 24.2	70 2 15.0	5490		
53) <i>Елизаветинскій присѣкъ</i> , баракъ золотопроискателя.	51 58 32.0	69 35 25.5	6690		
54) <i>Ишуды</i> , въ верховьяхъ рѣки Оки на правомъ берегу, у устья притока верхней Ишуды.	— 55 54.0	70 18 24.0	6610		
55) Верховье рѣки <i>Хоретъ</i> , пирамида на правомъ берегу противъ					

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пул-кова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахожденія пункта.	Примѣчаніе.
подшвы Гарганскаго перевала.	51 47 44.0	69 47 25.5	7010	См. Страницу 58 и 59	См. Страницу 58 и 59
56) Домъ <i>Торской Бурятской думы</i> , большой камень у крыль-ца думы.	— 47 21.5	72 41 15.0	2300		
57) Часовня на скалѣ <i>Нугу-дабань</i> .	— 46 45.0	70 22 21.0	6640		
58) Село <i>Тунка</i> , Покровская церковь (колокольня).	— 44 42.0	72 12 29.0	2490		
59) <i>Мондинскій миссіонерскій станъ</i> , колокольня церкви.	— 40 34.6	70 39 48.1	4460		
60) Село <i>Шимги</i> , колокольня церкви.	— 40 20.8	71 40 18.8	2640		
61) Урочище <i>Буруктуй</i> , на лѣ-вомъ берегу рѣки Иркутъ, близъ устья р. Буруктуй, противъ юрты Бурята Сырена.	— 39 14.5	71 0 21.0	3530		
62) Сельцо <i>Утуликское</i> , коло-кольня церкви на бер. оз. Байкала.	— 33 17.1	73 44 4.7	1660		

Дополнительный списокъ высотъ пунктовъ, опредѣленныхъ барометрически во время производства *Астрономическихъ работъ*, въ *Саянскомъ горномъ погранич-номъ пространствѣ*.

А) Высоты мѣстъ важныхъ въ географическомъ отношеніи на пути слѣдованія отъ сельца Утуликскаго по юго-западному берегу озера Байкала и далѣе — до Ниловой пустыни:

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблюд.	Высота въ футахъ.	Особыя примѣчанія.
1	Станція Утуликская, (церковь)	2	1660	Уровень озера Байкала у села Лиственячанаго по Ся-бирской нивелировкѣ 1876 года, 2-го Октября получилъ ся = 223 саж. = 1561 фу-тамъ.
2	— Муравьевъ-Амурская	2	1640	
3	— Култукъ	28	1600	
4	Уровень озера Байкала у Култука 26 Мая 1887 года (нов. стиль)	28	1580	
5	Вершина горы противъ Култукской станціи, къ во-стоку отъ нея.	1	2350	
6	Береговья вершина надъ оз. Байкаломъ у Култука	1	2410	
7	Станція Быстринская	3	2410	
8	Дер. Тибельты, (церковь)	3	2280	

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблюд.	Высота въ футахъ.	Особны примѣчанія.
9	Село Хара-гужиръ, (церковь).	9	2390	Илова пустынь определена на Геодезистомъ Поляновскимъ въ 1873 году (широта = 51 41 22.1 Долгота = 71 20 55.6)
10	Бычья гора, перевалъ на дорогѣ.	1	2920	
11	Вершина сопки по обѣ стороны дороги выше перевала на 100 метр. (Бычья сопки)	1	3250	
12	Мостъ на рѣкѣ Еловкѣ (притокъ Иркутга слѣва).	1	2610	
13	Вершина Шаманской горы.	1	3070	
14	Село Тунка, Покровская церковь	20	2490	
15	Русло р. Хорбятъ, бродъ на пути въ с. Шимки, притокъ р. Иркутъ справа	1	2570	
16	Село Шимки, церковь	14	2640	
17	Бродъ на р. Зангисанѣ, притокъ р. Иркутъ справа	1	2940	
18	Дер. Туранъ, часовня	4	3110	
19	Илова пустынь, церковь	8	3030	
20	Гора Сайбанъ, лѣвый притокъ Иокъ-угуна, скала.	1	3720	
21	Скала Нила, у Иловой пустыни	1	3200	
22	Бурятская Торская дума, часовня	2	2300	
23	Перевалъ между р. Ильчи и р. Быстрой	1	2500	

В) Высота отъ с. Тунки вверхъ по рѣкѣ Жемчику (притокъ р. Иркутъ справа) черезъ Ургудейскій голецъ къ мѣсту расположенія бывшего Ургудейскаго караула (рѣка Ургудей есть притокъ р. Зонъ-Мурина, который впадаетъ въ р. Иркутъ справа).

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблюд.	Высота въ футахъ.	Особны примѣчанія.
24	Первый бродъ на рѣкѣ Жемчикъ, при выходѣ изъ горъ въ долину р. Иркутъ	3	2660	Переходъ по рѣкѣ Жемчику чрезвычайно опасенъ на бродкахъ и по узкости ущелья, возможенъ только при низкомъ водѣ, но рѣка устьяно большими круглыми валунами.
25	Третій бродъ на рѣкѣ Жемчикъ, вверхъ по долинь.	2	3070	
26	Девятый бродъ на рѣкѣ Жемчикъ, вверхъ по долинь.	1	4000	
27	Вершина Ургудейскаго гольца, священная жертвенная бурятскаго куча	2	7480	
28	Мѣсто бывшего Ургудейскаго караула, въ долинь рѣки Ургудей	5	5540	
29	Пределъ древесной растительности съ южной стороны Ургудейскаго гольца	1	6620	
30	Пределъ древесной растительности съ сѣверной стороны Ургудейскаго гольца	1	6880	
31	Двѣнадцатый бродъ на р. Жемчикъ въ его верховьяхъ.	1	5030	
32	Шестой бродъ на рѣкѣ Жемчикъ	1	3740	

С) Высоты отъ Иловой пустыни до Мондинскаго мисіонерскаго стана и пограничнаго Государственнаго знака на Хангинскомъ перевалѣ (Обо-сарымскій перевалъ).

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблюд.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
33	Бродъ на р. Иркутъ, (12 верстѣ выше Д. Турана).	1	3390	Отъ пограничнаго Государственнаго знака на Хангинскомъ (Обо-сарымскомъ) перевалѣ къ югу тянется пологій скатъ вплоть до озера Косогола. Хангинскій перевалъ одинъ изъ наиболѣе удобныхъ для проѣзда изъ г. Иркутска въ Монголію и является для перваго главнѣйш. торговляма трактома.
34	Крайніе посѣвы ржи и овса, на лѣвомъ берегу р. Иркутъ, 17 верстѣ выше дер. Туранъ . . .	1	3670	
35	Бродъ на рѣкѣ Буруктуѣ, (7 верстѣ выше устья, близъ Буруктуйскихъ озеръ) . . .	1	3990	
36	Бродъ на рѣкѣ Кара-горхонѣ (притокъ р. Иркутъ слѣва).	1	4440	
37	Перевалъ на Кара-дабанѣ, (15 верстѣ отъ астр. пункта Буруктуй) . . .	4	4770	
38	Вершина Кара-дабанъ . . .	1	5000	
39	Перевалъ Бурунъ-тологой, 15 верстѣ до ъзжы Мондъ.	3	5290	
40	Мондинскій мисіонерскій станъ, (церковь) Св. Владимира	39	4460	
41	Урочищѣ Нуруктуѣ на лѣвомъ берегу р. Иркутъ	4	3420	
42	25 верстѣ ниже Мондъ . . .	1	4880	
43	Озеро Цаганъ-нуръ, 8 верстѣ ниже Мондъ, на лѣвомъ берегу р. Иркутъ . . .	1	6140	
	Государственный пограничный знакъ на хангинск. перевалѣ.			

Д) Высоты отъ Мондинскаго мисіонерскаго стана вверхъ по р. Иркуту къ истоку р. Оки и внизъ по р. Окѣ до Нарынъ-хоройской часовни.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблюд.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
44	Урочище Найтоголъ, на правомъ берегу р. Иркутъ, 7 верстѣ выше Мондъ . . .	4	4720	См. страницу 66.
45	Уроч. Мѣхой на правомъ бер. р. Иркутъ, у восточнаго крайняго подножія Мунко-Сардыка . . .	2	4970	
46	Бродъ на бѣломъ Иркутѣ близъ впаденія его въ р. Иркутъ, у подножія Мунко-Сардыка . . .	4	5250	
47	Вершина сопки на противоположной сторонѣ часовни на Нуку-дабанѣ . . .	1	6560	
48	Долина разрыва у подошвы скалы съ часовнею Нуку-дабанъ . . .	1	6370	
49	Часовня Михаила Архангела на скалѣ Нуку-дабанъ.	6	6640	
50	Предѣль древесной растительности на скалѣ Нуку-дабанъ . . .	2	7020	
51	Подошва столовой вершины горы Нуку-дабанъ . . .	1	7620	
52	Вершина горы Нуку-дабанъ . . .	1	7710	
53	Горизонтъ Бажеевскаго озера . . .	1	7340	

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблюд.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
54	Бродъ на Бажей-горхонѣ (притокъ р. Иркутъ справа).	2	7230	Главный источникъ рѣки Иркутъ является озеро Сусырь, которое вытекаетъ отъ себя рѣку того-же имени и сливается съ небольшою мочальною верховья рѣки Иркутъ.
55	Бродъ на Андоли-горхонѣ	1	7110	
56	Горизонтъ Окискаго озера, у истока р. Оки	2	6640	
57	Горизонтъ озера Сусырь у истока р. Сусырь (впадаетъ въ р. Иркутъ справа)	1	6700	
58	Бродъ на р. верхней Ишундѣ (притокъ р. Оки справа).	1	6330	
59	Горизонтъ р. Оки у устья Жехоя (притокъ Оки слѣва).	1	6000	
60	Горизонтъ р. Оки у устья р. Хоретъ	1	5480	
61	Бродъ на р. Окѣ выше часовни Нарынъ-хоройской 2 вер.	1	5360	
62	Горизонтъ р. Оки 8 вер. выше часов. Нарынъ-хоройской	1	5940	
63	Мостъ черезъ р. Оку, ниже истока изъ озера Обинскаго 1 1/2 версты	1	6450	
64	Вершина перевала между Окискимъ озер. и оз. Сусырь.	1	6740	
65	Переваль между Андоли-горхономъ и Бажей-горхономъ, остатки ледниковыхъ сдвиговъ	1	7510	
66	Подолшасопки гдѣ расположена Нарынъ-хоройская час.	2	5200	
67	Часовня Нарынъ-хоройская на отлѣльной сопки, на правомъ берегу долины р. Оки, близъ устья рѣки Гаргана.	29	5490	

Е) Высоты вверхъ по теченію р. Хоретъ (Хорой) до Гарганскаго перевала, чрезъ Елизаветинскій пріискъ, въ верховьяхъ правыхъ притоковъ р. Дибн и внизъ по теченію р. Буксонъ до Нарынъ-Хоройской часовни.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблюд.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія
68	Выходъ р. Хоретъ изъ ущелья, выше устья 22 версты.	2	6250	Въ верховьяхъ рѣки Дибн расположено Елизаветинскій пріискъ, гдѣ компания Иркутскихъ золотопромышленниковъ устроила по Австралийскому способу гидравлическія сооруженія (вечная ивжелезочка М. П. Шестакомъ) для промывки золота изъ отбросовъ.
69	Рѣка Хоретъ, устье притока Терень-голь	1	6800	
70	Рѣка Хоретъ, устье притока Монголь-джелга	1	6870	
71	Подолша Гарганскаго перевала	1	7100	
72	Предѣлъ древесной растительности на Гарганскомъ перевалѣ съ сѣверной стороны	1	7680	
73	Вершина береговыхъ возвышенностей лѣваго берега р. Хоретъ (тольца)	1	7390	
74	Бродъ на рѣкѣ Силки, въ верховьяхъ ея	1	6650	
75	Устье р. Силки, при впаденіи въ р. Буксонъ	1	6480	
76	Переваль изъ долины Буксона въ верховья прит. р. Дибн.	1	6980	
77	Вершина сопки къ югу отъ Елизаветинскаго пріиска (острый голецъ)	1	8110	
78	Долина р. Буксонъ, лѣвый берегъ у соединенія озеръ.	1	5970	
79	Устье рѣки Буксона (притокъ р. Оки слѣва)	1	5400	

F) Высоты отъ Нарынъ-хоройской часовни внизъ по р. Окъ до Окинскаго миссіонерскаго стана.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблюд.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
80	Въ долину р. Оки, 7 верстъ ниже Нарынъ-хоройской часовни	1	5300	Переходъ отъ Нарынъ-хоройской часовни къ Окскому миссіонерскому стану возможенъ лишь при сильнѣ вѣдъ въ р. Окъ и притокахъ, въ другихъ случаяхъ броду чрезвычайнаго опасна.
81	Бродъ на р. Кампакъ, близъ его впаденія въ р. Оку, (притокъ справа)	1	5300	
82	Бродъ на рѣку Хайзаса, близъ впаденія его въ р. Оку (притокъ справа)	1	5260	
83	Озеро Айлакъ-нуръ, на плоской возвышенности правого нагорнаго берега р. Сороки, выше устья на 8 верстъ	1	5560	
84	Перевалъ Хара-хардыкъ	1	6490	

85	Перевалъ на тропѣ къ ущелью Каркуй	1	6640	См. страницу 68.
86	Дно ущелья перевала, при спускѣ Каркуй	2	5350	
87	Перевалъ Урлыкъ-дабанъ, при переходѣ изъ долины Желхой въ долину р. Оки (Желхой притокъ Оки справа).	1	5600	
88	Устье р. Орликъ (притокъ Оки справа)	12	4610	
89	Долина р. Оки противъ устья р. Тиссы (притокъ Оки слѣва)	1	4700	
90	Шамхаль-дабанъ, священное бурятское дерево, береговни возвышенія правого берега р. Оки	3	4910	
91	Устье р. Дибл, притокъ Оки слѣва	2	4780	
92	Долина р. Оки, правый берегъ; Бурятскіе лѣтники на серединѣ пути между Сорокою и Гаргономъ	1	4880	

Г) Высоты отъ Олинскаго мисіонерскаго стана вверхъ по теченію р. Сенцы, чрезъ переваль Монголь-дабанъ до минеральныхъ источниковъ въ ущелье Желона на южномъ склонѣ Самна.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблюд.	Высота въ футахъ.	Особыя примѣчанія.
93	Древній китайскій городища на лѣвомъ бер. р. Оки въ 1 ¹ / ₄ версты отъ Окинской церкви . . .	1	4590	Ущелье Желонъ по своему дну покрыто потокомъ лавы на пространствѣ 200 сажень длины и около 40 сажень ширины, свой остаточной лавы имѣеть толщину въ 10 футъ. Минеральныя ключи расположены вълѣвъ рѣдкомъ по теченію бурнаго горнаго потока Желонъ, ключи содержатъ въ первобытномъ состояніи, хотя пользуются болѣею извѣстностію у Тункинскихъ и Олинскихъ бурятъ. Температура разныхъ ключей варьируется отъ +39,5 до +45,9 пельси, прочь сѣрпистыхъ имѣются и два ключа съ угле-кислотомъ.
94	Устье Цыннуръ въ долину р. Сенцы . . .	1	4750	
95	Устье р. Утуль-гола, притокъ р. Сенцы слѣва . . .	3	4750	
96	Устье р. Кагарузы, притокъ р. Сенцы слѣва . . .	1	4920	
97	Минеральный источникъ Халагунъ . . .	1	5130	
98	Устье р. Буштукъ, въ долину р. Сенцы, притокъ справа . . .	1	4610	
99	Долина р. Сенцы, слияніе двухъ притоковъ: Дондогола и Хайтогола въ одно русло образующее р. Сенцу . . .	2	5240	

100	Минеральный источникъ Хайтоголь . . .	2	5530	См. страницу 70.
101	Мѣсто развѣтвленія притока Дондогола на три пади . . .	1	5590	
102	Астрономическій пунктъ на перевалѣ Монголь-дабанъ . . .	8	6470	
103	Минеральныя сѣрпистыя источники въ ущелье Желонъ (на южномъ склонѣ Самна у спуска съ перевала Монголь-дабанъ.) . . .	2	5230	
104	Вершина гольца къ сѣверу отъ перевала Монголь-дабанъ . . .	1	6990	
105	Вершина Монголь дабанъ, каменный обелискъ . . .	1	8410	
106	Подножіе перевала Монголь-дабанъ, на броду Дондогола . . .	1	5830	
107	Астрономическій пунктъ въ долину р. Сенцы, близъ минеральнаго источника Хологунъ (подножіе береговой возвышенности) . . .	2	4910	

Н) Высоты отъ Окинскаго миссіонерскаго стана вверхъ по теченію р. Тиссы и правого притока Сагань-гола до перевала Пассажи-Ориенталя, близъ Тенгизь-обона (государственный пограничный знакъ въ верховьяхъ р. Тенгизь).

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число наблю.	Высота въ футахъ.	Особыя примѣчанія.
108	Правый берегъ р. Сенцы у Ламаитской часовни .	1	4510	<p>Во время пребывания въ долину рѣки Тиссы, на Астрономическомъ пунктѣ у озера Дозорь-нурь, было 7/19 Августа полное наблюденіе солнечнаго затмѣнія. Первое видѣніе сопряжено съ солнечнаго и луннаго, на западномъ дискѣ солнечнаго диска, произошло въ 22 34 44.8 мѣстнаго времени. Второе видѣніе сопряжено съ солнечнаго и луннаго на восточномъ дискѣ солнечнаго диска, произошло въ 1 5 0.8 мѣстнаго времени.</p> <p>См. продолженіе страны на 73.</p>
109	Перевалъ изъ долины р. Сенцы въ ущелье Бурятголь.	1	6090	
110	Бродъ на Бурятголь	1	4690	
111	Долина р. Тиссы, лѣвный берегъ, утѣсь ниже—Тыргитейскій	2	4860	
112	Долина р. Тиссы лѣвный берегъ, озеро Нурь-столбовой (здѣсь же и юрта)	1	5050	
113	Долина р. Тиссы, устье лѣваго притока Гужиргай-Горхонъ	1	5130	
114	Астрономическій пунктъ у озера Дозорь-нурь, южный берегъ, отдѣльная бурятская юрта въ лѣсу	5	5160	
115	Перевалъ между долиною р. Тиссы и притокомъ справа Сагань-гола	1	5840	

116	Въ ущельи Сагань-гола, 12 верстъ выше владенія въ р. Тиссу	1	5800	<p>Въ моментъ наибольшаго затмѣнія непокрытымъ осталось менѣе 0.1 диска солнечнаго диска. Термометръ и барометръ записывались черезъ 15 минутъ во все время продолжительности явленія. Регистратъ наблюдений записывается: 1) въ опредѣленіи долготы Астрон. пункта изъ непосредственныхъ наблюдений моментовъ приключенія. 2) въ опредѣленіи разности температуръ отъ момента начала затмѣнія до момента наибольшаго затмѣнія отъ таково до конца затмѣнія: начало наибольшаго затмѣнія: кон.—наибольшее затм.—4.0 пелля. большее затм.—3.7 пелля; кон.—наибольшее затм.—4.0 пелля. 3) разность атмосфернаго давленія выразилась за тѣ же моменты: начало наибольшаго затм.—0.9 ммим.; конецъ—наибольшее затмѣніе—0.5 ммим.</p>
117	Устье Зунь-гола, притокъ Тагань-гола справа	2	6300	
118	Устье Гужиртая, противъ Сагань-гола	1	6560	
119	Высшая точка перевала между Сагань-голомъ (оба притока р. Тиссы справа)	1	7540	
120	Предѣль древесной растительности при подъемѣ въ верховьяхъ Сагань-гола	1	7030	
121	Астрономическій пунктъ на перевалѣ Пассажи-Ориенталя, на правомъ берегу Обонь-гола, противъ Тенгизскаго обона (Государственный пограничный знакъ разрушенъ)	8	6730	
122	Устье р. Тыргитей, притокъ р. Тиссы слева	1	5110	
123	Правый берегъ р. Тиссы въ 1 верстѣ выше впаденія въ р. Оку	1	4690	

ВЪ 1888 ГОДУ.

Астрономическія работы были произведены: 1) въ Тобольской губернии законченъ опредѣленія основныхъ пунктовъ съ опредѣленіемъ долготы помощью телеграфа (работы эти были начаты въ 1885 году, но за наступленіемъ тогда осенней непогоды, доведены лишь до половины); 2) въ Атбасарскомъ уѣздѣ Акмолинской области, между теченіемъ рѣки Сары-су и Иртышскимъ водораздѣломъ. Инструментами служили: Универсальный малый инструментъ Керна (L. Kern, Aarau Suisse) приспособленный для выючной перевозкѣ на верблюдѣ, девять карманныхъ хронометровъ, ртутный барометръ Царротта и два anerоида Пилкина № 70 и 71.

I.

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
1) Г. Ялutorовскъ, астрономическій столбъ на соборной площади близъ богадѣльни.	0 / " / 56 39 1.35	0 / " / 35 59 45.96		Въ Тобольской губернии.	опытокъ отъ ±0.2 до ±0.3
Г. Ялutorовскъ, крестъ колокольни соборной церкви.	— 38 59.85	— 59 46.56			"
Г. Ялutorовскъ, крестъ колокольни Вознесенской церкви.	— 38 50.13	— 59 25.11			"
2) Г. Ишимъ астрономическій					"

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.	
столбъ на соборной площади, близъ пожарнаго бака.	— 53 11	39 8 16.86		См. страницу 74.	опытокъ отъ ±0.2 до ±0.3	
Г. Ишимъ, крестъ колокольни Соборной церкви.	— 53 11.10	— 8 16.71			"	
3) Г. Тюкалинскъ, астрономическій столбъ на площадѣ вновь построенной церкви, противъ казначейства	55 52 23.53	41 51 52.26			"	опытокъ отъ ±0.2 до ±0.3
Г. Тюкалинскъ, крестъ колокольни городского собора.	— 51 18.17	— 52 4.86			"	опытокъ отъ ±0.2 до ±0.3
Г. Тюкалинскъ вершина колокольни новой церкви.	— 52 25.07	— 51 51.21			опытокъ отъ ±0.2 до ±0.3	
4) Г. Тара, астрономическій столбъ у сада городского лѣтняго помещенія клуба.	56 54 2.84	44 2 55.71			опытокъ отъ ±0.2 до ±0.3	
Г. Тара, крестъ колокольни Пильского собора.	— 53 57.87	— 3 23.56			опытокъ отъ ±0.2 до ±0.3	

II.

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
63) Зимовка киргиза Тагана на клочѣ Шурукъ, близъ юго-западной оконечности соленого озера Денгиза (Тенизъ).	0 / / 50 11 33.5	0 / / 38 24 50.7	910	Въ Атбасарскомъ уѣздѣ.	Въ обратномъ отъ +0.8 до +1.1 // ±0.4 — ±1.4
64) Киргизская могила Чаукаръ на правомъ берегу рѣки Джаксы-Кона.	49 53 5.5	39 10 54.1	880		
65) Отдѣльная киргизская могила на правомъ берегу рѣки Джаксы-Кона, противъ зимовки киргиза Клыча и близъ могилы Мыртыка.	— 36 32.3	38 58 5.5	910		
66) Киргизская юго-восточная могила на кладбищѣ, при истокѣ ключа Сары-булакъ (притокъ справа рѣки Джаксы-Конъ), противъ могилы Костъ-молла.	— 16 23.6	38 27 17.2	1300		

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
67) Зимовка киргиза Тарсубая въ верховьяхъ рѣки Сары-кенгира, на лѣвомъ берегу, ниже впаденія лѣваго притока р. Аксай и вблизи могилы Куу-молла.	— 10 28.2	37 24 37.2	1710	Въ Акмолин. области. Атбасарскомъ уѣздѣ.	Широты опредѣлены съ Долгота —
68) Верховье притока Ишъ-кара-су (впадаетъ въ уроч. высокошаго озера Чубаръ-куля съ запада) близъ сопки Джюндү-тюбе, обычный биваль барантачей.	48 48 54.6	38 30 19.6	1260		
69) Зимовка киргиза Джаутошарова, на правомъ берегу рѣки Сары-кенгира близъ ея впаденія въ рѣку Кара-Кенгиръ.	48 22 9.6	37 39 56.3	1400		
70) Киргизское кладбище съ могилою Карымъ-хана, на лѣвомъ берегу рѣки Джизды-кенгира.	— 12 19.8	36 41 32.0	1470		
71) Зимовка киргиза Арстамбаева (Ердена) на правомъ берегу					

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
рѣки Кара-кенгиря у устья рѣки Кара-Джиганды-Кенгиря.	0 17 14.2 47 59 57.5	36 47 37.0 37 21 27.5	1420 1230	Въ Акмолинской области.	См. страницу 76 и 77.
72) Зимовка киргиза Табулды, на лѣвомъ берегу рѣки Джизды-кенгиря, близъ устья сухаго русла Джизды-Гагана.	— 50 38.8	36 54 33.3	1300		
73) Зимовка киргиза Нуркутая, на лѣвомъ берегу р. Кара-кенгиря, противъ устья р. Джизды-Кенгиря.	— 35 41.2	37 37 0.3	1020		
74) Зимовка киргиза Саругта, въ урочищѣ Кара-джаръ, на правомъ берегу рѣки Сары-су, при устьѣ рѣки Кара-Кенгиря.	— 22 48.0	37 39 15.5	980		

ВЪ 1889 ГОДУ.

Астрономическія работы произведены въ южной части Акмолинской области, въ уѣздахъ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ и въ Голодной степи (Бедь-накъ-дала); собственно въ пространствѣ между нижнимъ теченіемъ рѣки Чу и верхъ теченіемъ рѣки Сары-су, первая служить границею со смежною къ югу Сырь-Дарынскою областью.

Инструментами служили: Универсальный малый инструментъ Керна приспособленный для вѣсной перевозки, два боксъ хронометра, изъ коихъ одинъ некомпенсованный, семь карманныхъ хронометровъ, ртутный барометръ Брауэра и два анероида Пигкинъ № 70 и 71, два термометра съ отсчетами 0.02 Цельсія и аппаратами для опредѣленія магнитныхъ координатъ: склоненія (деклинація) и горизонтальнаго напряженія земномагнитной силы.

I.

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
75) Киргизская могила Урамбая при подошвѣ сопки Араль-тубе на ключѣ Терсь-булакѣ.	0 17 14.2 48 46 34.4	36 47 37.0 40 15 49.5	1420 1330	Акмолинск. уѣздъ	См. страницу 80.
76) Киргизская могила Мандыбая на скалѣ праваго берега рѣки Манакли, близъ караванной дороги.	— 26 47.0	41 0 28.5	1440		
77) Киргизская могила Кадыр-					

Названіе пунктовъ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
бала на лѣвомъ берегу рѣки Сарысу, противъ устья р. Стургу-су, (притокъ справа)	— 21 0.0	39 33 48.0	1160	Акмолинск. уѣздъ	Широты распределены съ вѣроятною ошибкою ± 1.2 Долготы — — — — — отъ ± 0.4 до ± 1.6
78) Зимовка киргиза Давлетбая на лѣвомъ берегу р. Сарысу.	— 6 11.3	38 56 55.5	1050	Атбасарск. уѣздъ	
79) Пересѣченіе караванной дороги въ г. Туркестанъ рѣкою Атасу.	47 58 8.0	40 46 0.0	1610	Акмолинск. уѣздъ	
80) Зимовка киргиза Джань-девлета на правомъ берегу рѣки Сарысу, въ урочищѣ Самъ-тасъ.	— 56 2.0	38 26 42.0	980	Атбасарск. уѣздъ	
81) Ключи Мій-Кайнары, въ урочищѣ того же имени, при караванной дороге изъ г. Акмолинска въ г. Туркестантъ.	— 8 31.5	40 21 16.5	1580	Акмолинск. уѣздъ	

82) Южная могила на кладбищѣ Шалтая, расположенное на сѣверо-западной окраинѣ песчаного урочища Джидели-конуры.	— 2 15.1	38 13 36.0	1020	Атбасарск. уѣздъ	См. страницу 80.
83) Одинокая могила на правомъ берегу рѣки Сарысу, въ 1 1/2 верстахъ къ югу отъ могила Кызъ-мола (внизъ по теченію р. Сарысу отъ урочищ. Кара-Джаръ).	46 46 42.1	37 19 10.5	840	Атбасарск. уѣздъ	
84) Круглая могила Кипчакбая на лѣвомъ берегу рѣки Джидели (сухое русло), при караванной дороге изъ г. Акмолинска въ г. Туркестантъ.	— 36 8.2	39 48 54.0	1370	Акмолинск. уѣздъ	
85) Колоды на южной окраинѣ песчаного урочища Саменъкумы, къ востоку отъ караванной дороги изъ г. Акмолинска въ г. Туркестантъ.	— 22 24.4	38 7 19.5	660	Акмолинск. уѣздъ	

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
86) Ключи Сорь-булакъ на сѣверной окраинѣ пустыни Бедпакъ-дамы (южная могила близъ ключей), по караванной дороги въ г. Туркестанъ.	0 / " / 46 9 2.8	0 / " / 39 21 52.5	980	Акмолинск. уѣздъ	См. страницу 80.
87) Древнее Коканское укрѣпленіе Джаманъ-курганъ въ урочищѣ того же имени, на лѣвомъ берегу рѣки Сары-су.	— 2 29.8	36 50 9.0	700	Атбасарск. уѣздъ	
88) Киргизская могила у истока Кендерлыкскихъ ключей, на сѣверной окраинѣ пустыни Бедпакъ-дамы (расположены окраинной возвышенности окаймляющей пустыню съ сѣвера).	45 58 48.4	37 51 13.5	810	Атбасарск. уѣздъ	
89) Зимовка киргиза Батеша въ уроч. Кызылъ-джингильды на правомъ берегу рѣки Сары-су.	— 45 43.8	37 1 57.0	560	На границѣ Тургайской Области.	

90) Колодцы Уванасъ въ пустынѣ Бедпакъ-дамы, при караванной дорогѣ изъ г. Акмолинска въ г. Туркестанъ.	— 29 43.4	38 44 13.5	840	Акмолинск. уѣздъ	См. страницу 80.
91) Киргизская могила Кулунчака на холмѣ западнаго берега озера Бегеръ-куля (солоное), въ долину праваго берега рѣки Чу, привходя изъ пустыни Бедпакъ-дамы.	44 58 5.6	38 5 6.0	420	Атбасарск. уѣздъ	
92) Киргизское кладбище на вершинѣ сопки Инкэй (сѣверная крайняя могила) въ урочищѣ Бесъкуланъ, на восточномъ берегу озера Акъ-джайкана (часть большаго горько-соленаго озера Саумаль-куль), вблизи устья рѣки Чу.	— 55 24.2	37 28 57.0	530	— —	
93) Кышлакъ Сузакъ, домъ управителя Абды-момуна Назарова, на сѣверномъ склонѣ Каратавскихъ горъ.	— 8 22.6	38 8 34.5	980	Въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской област.	

II.

Дополнительный список высотъ пунктовъ, определенныхъ барометрически, въ южной части Акмолинской области во время переходовъ отъ одного Астрономическаго пункта къ другому.

А) На пути отъ г. Акмолинска къ урочищу Эсенейскому.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія
1	Бродъ Кара-уткуль на р. Ишимъ	1190	Въ Акмолинскомъ уѣздѣ.
2	Сѣверная оконечность озера Май-байлыкъ	1230	
3	Вершина сопки Той-тюбе	1300	
4	Урочище Ушъ-куль	1400	
5	Уровень рѣки Нуры у развалинъ Акъ-синирекскаго пикета.	1300	
6	Вершина сопки Тюмень-бай	1400	
7	Уровень рѣки Нуры въ урочищѣ Тюмень-бая	1370	
8	Вершина сопки Кубетей, близъ пикета того же имени	1540	
9	Уровень рѣки Нуры у Кубетейскаго пикета	1400	
10	Озеро Арча-Байкуль	1400	
11	Могила Досомбая, при впаденіи р. Кундузды въ р. Нуру.	1400	
12	Пикетъ Нуринскій, развалины	1470	
13	Бродъ на рѣкѣ Нуры у Глень-джаргасекаго пикета	1540	
14	Озеро Балмынъ-балтыръ	1470	

В) На пути по теченію рѣки Кара-кенгира, его притокамъ и по Иртышскому водораздѣлу.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія
15	Зимовка Арстамбаева на правомъ берегу р. Кара-кенгира, при устьи р. Кара-джиладды	1230	Въ Атбасарскомъ уѣздѣ.
16	Верховье Тамдинскихъ ключей въ Иртышскомъ водораздѣлѣ.	1960	
17	Верховье восточнаго ключа образующаго рѣку Кара-кенгиръ.	2030	
18	Вершина сопочной возвышенности между рѣками: Кара-кенгиръ и Сара-кенгиръ (отрогъ сопки Сасыкъ-пасса)	2200	
19	Ключъ Сасыкъ-пастъ на восточномъ склонѣ сопки того же имени	2030	
20	Ключи Бегеней на восточномъ склонѣ водораздѣльнаго сопочнаго возвышенія между Сары-кенгиромъ и Чубарь-кульскою котловиною	1920	
21	Устье ключа Бегеней, къ западу отъ Чубарь-кульской котловины на 20 верстѣ	1610	
22	Ключъ близъ водораздѣльныхъ сопкокъ между верховьями р. Джаксъ-конъ на сѣверѣ и Чубарь-кульской котловины на югѣ.	1610	
23	Вершина сопки между Чубарь-кулемъ и верховьемъ рѣки Джаксъ-конъ	1750	

С) Въ окрестностях Улутавскаго пикета и по р. Кара-Джиландь.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
24	Подшва Улутавскаго горнаго края	3120	
25	Первая терраса Улутавскихъ горъ	3260	
26	Подшва второй террасы Улутавскихъ горъ	3530	
27	Могила Иче-ульмесъ на второй террасѣ Улутавскихъ горъ.	3630	
28	Вершина Уліз-акъ-мечеть въ Улутавскихъ горахъ	3730	
29	Переваль Аиртавскій на пути изъ Улутава къ верховьямъ Кара-джиланды	2100	Въ Атбасарскомъ уѣздѣ.
30	Верховье рѣки Кара-джиланды	1510	

D) Отъ урочища Кара-Джара (при впаденіи р. Кара-кенгиръ въ р. Сары-су) внизъ по теченію рѣки Сары-су до зимовки Балеша (урочище Кызыль-джингильды).

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
31	Киргизская могила на прав. бер. рѣки Сары-су, противъ урочища Талмасъ-ата	880	
32	Логъ Бокъ-сай (Талды-сай) на прав. бер. р. Сары-су	770	Вода въ рѣкѣ Сары-су горько-соленая.
33	Старица Шумала (протокъ) на лѣв. бер. р. Сары-су	700	
34	Урочище Акъ-джаръ въ песчаныхъ барханахъ песковъ Кокъ-джидъ, на лѣв. бер. р. Сары-су	700	
35	Колодцы Шункуръ-кудукъ, въ котловинѣ песчаныхъ бархановъ песковъ Кокъ-джидъ, на лѣв. бер. р. Сары-су близъ зимовки Джаргаса	810	Вода муть горько-соленая.
36	Древнее Коканское укрѣпленіе Джаманъ-курганъ, на лѣв. бер. р. Сары-су	700	
37	Киргизская могила Кюй-сюру, на лѣв. бер. р. Сары-су	600	Въ Атбасарскомъ уѣздѣ.

Е) Отъ зимовки Балеша вдоль сѣверной окраины пустыни Бедь-пакъ-далы (Голодная степь) до Кендерлыкскихъ ключей

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
38	Подшва мыса Чингильды, слабый отрогъ отъ стѣны Бедь-пакъ-далы	490	
39	Ключи Чингильды, истокъ съ верхняго края стѣны Бедь-пакъ-далы въ оврагъ	670	Вода прозрачная вкусъ осолодковый.
40	Ключи Тамгала, въ урочищѣ того же имени, истокъ съ верхняго края стѣны Бедь-пакъ-далы въ оврагъ	660	Вода прозрачная вкусъ осолодковый.
41	Подшва мыса Бульдурюкъ, слабый отрогъ отъ стѣны Бедь-пакъ-далы на сѣверъ, заполняющій урочище Бульдурюкъ.	590	
42	Ключи Терекенде-булагъ, истокъ въ верхней стѣнѣ Бедь-пакъ-далы	770	Вода чистая вкусъ соленый.

Г) На пути отъ Кендерлыкскихъ ключей (сѣверная окраина пустыни Бедь-пакъ-далы), по караванной дорогѣ въ г. Акмолинскъ до урочища Джидели-конуръ и оттуда къ урочищу Кара-джаръ (на р. Сары-су).

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія
43	Колодцы Табанъ-кудукъ, въ уроч. того же имени	580	3 Колодца, вода мутная грязь, горько-соленая.
44	Колодцы на южной окраинѣ песковъ Самень-кумы къ востоку отъ караванной дороги, въ заросляхъ чіа	670	Вода соленая.
45	Колодцы Кунгулганъ, въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Самень-кумовъ, при караванной дорогѣ	720	Вода соленая.
46	Киргизская могила Байбича, у караванной дороги	790	
47	Киргизская могила Молтака	810	
48	Высшая точка плоской возвышенности между теченіемъ рѣки Сары-су и песками Джидели-конуръ	1040	Атбасарскій уѣздъ.

Н) На пути по течению рѣки Сары-су вверхъ, отъ Кара-джара къ Эскенейскому пикету и урочищу.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
49	Подосва сополь Бирюкъ на лѣв. бер. р. Сары-су .	1020	Въ Атбасарскомъ уѣздѣ.
50	Подосва сопки Буру-улькунъ, на лѣв. бер. р. Сары-су.	980	
51	Вершина сопки Тюз-майнакъ, на прав. бер. р. Сары-су.	1050	
52	Подосва сопки Чаганъ-тогой, на лѣв. бер. р. Сары-су .	1050	
53	Урочище Самъ-гасъ, на прав. бер. р. Сары-су .	1050	
54	Котловина Актъ-джаръ, въ урочищѣ того же имени, на лѣв. бер. р. Сары-су .	940	Въ Акмолинскомъ уѣздѣ.
55	Бродъ на рѣкѣ Сары-су у могилы Казанкапа .	1160	
56	Колодцы въ равнинѣ прав. бер. р. Сары-су у могилы Камбъ.	1210	
57	Подосва сопочныхъ возвышеній на прав. бер. р. Сары-су, извѣстныя подъ общимъ именемъ Конекъ Тологаевъ .	1260	
58	Вершина высшей сопки изъ группы Конекъ Тологаевъ .	1470	
59	Вершина сопки Аралъ-тюбе, близъ ключа Теръ-булака .	1610	
60	Переваль изъ долины Теръ-булака къ продольной восточной долинѣ спускающейся въ Эскенейскую котловину .	1780	
61	Высшая вершина Эскенейскихъ сопокъ .	2170	

Г) На пути отъ Эскенейскаго пикета по восточному караванному пути въ г. Туркестанъ, чрезъ пустыню Бедъ-пакъ-далу (Голодная степь) къ озеру Бегеръ-кулю въ долинѣ рѣки Чу.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
62	Киргизское кладбище Копъ-молла на прав. бер. рѣки Сары-су у караванной дороги .	1480	Въ Акмолинскомъ уѣздѣ.
63	Группа колодцевъ въ урочищѣ Сасень-кудукъ, къ востоку отъ караванной дороги въ 5 верстахъ .	1580	
64	Ключи Айна-булакъ, въ урочищѣ того же имени .	1850	
65	Бродъ на р. Кара-сай, въ верховьяхъ .	1840	
66	Ключи Аркарлы, при подошвѣ сопки того же имени и близъ зимовки киргиза Оманджула .	1740	
67	Вершина сопки Аркарлы .	1950	Въ Акмолинскомъ уѣздѣ.
68	Колодцы Чабдаръ-Джувганъ, въ уроч. того же имени .	1510	
69	Вершина Мій-Кайнарскихъ сопокъ, къ юго-востоку отъ ключей того же имени .	1680	3 Колодцы, вода горько-соленая.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
70	Логъ Каибъ-мергеннѣ-кара-су (пересѣченіе лога караванною дорогою)	1520	
71	Котловина Джангаль-такыръ (третья котловина на пути отъ Чубара въ Джидели).	1460	
72	Колодцы въ сухомъ руслѣ Джидели.	1300	2 Колодца, вода горько-соленая.
73	Ключи Соръ-булакъ, при подошвѣ пологого ската на сѣверъ отъ пустыни Бедъ-пакъ-далы	970	3 Колодца, вода горько-соленая.
74	Высшая точка пологого ската окаймляющее пустыню Бедъ-пакъ-далу	1020	
75	Колодцы Бурю-түскенъ въ пустынѣ Бедъ-пакъ-далы при караванной дорогѣ	960	2 Колодца, вода соленая.
76	Котловина обширнаго солонца, на пути отъ колодцевъ Бурю-түскенъ къ колодцамъ Уванасъ	730	
77	Подошва двухъ рядомъ стоящихъ известковыхъ сопокъ Кызъ-имчикъ (двѣичьи груды) на 18-й верстѣ къ югу-западу отъ Уванаса	840	Вблизи Кызъ-имчина находится колодезь съ горько-соленою водою.
78	Вершина сопки Кызъ-имчикъ, въ пустынѣ Бедъ-пакъ-далы.	920	

Въ Акмолинскомъ уѣздѣ.

1) На пути отъ озера Бегеръ-кули (въ долинѣ рѣки Чу) внизъ по теченію рѣки Чу до устья, вдоль восточнаго берега озера Саумаль-куля къ подошвѣ Каратавскихъ горъ и въ Кышлакъ-Сузакъ.

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
79	Бродъ на рѣкѣ Чу въ 15 верстахъ къ западу отъ оз. Бегеръ-кули	280	
80	Урочище Кугъ-мурунъ на лѣвомъ бер. р. Чу (вершина высшаго песчанаго холма)	350	
81	Въ барханахъ между старымъ и новымъ руслами р. Чу.	320	
82	Подошва сопки Ингэй, на восточн. берегу озера Акъ-джайкана, въ урочищѣ Бесъ-кулана (Акъ-джайканъ составляетъ часть оз. Саумаль-куля)	320	Въ Чимкетскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области.
83	Большой солонечъ Акъ-тузъ, 20 верстъ къ югу отъ озера Саумаль-куль (котловина).	210	
84	Въ предгоріяхъ Карагава, устье большаго арнака при впадениі въ рѣку Сумбе	600	
85	Ключи Алкааки, въ предгоріяхъ Карагава	800	

К) На пути отъ Кышлака Сузакъ чрезъ Каратавскій хребетъ по Джаманъ-тасскому ущелью и перевалу въ г. Туркестанъ

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
86	Подшва крайняго уступа (террасы) Каратавскаго хребта, въ 20 верстахъ къ югу отъ Кышлака-Сузакъ	1330	
87	Перевалъ изъ предгорій Каратавскихъ горъ въ долину горнаго ручья Балыкты (ручей стекаетъ по сѣверному склону)	1700	Въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области.
88	Отдѣльный сартовскій дворъ Балыкты, на горномъ ручье того же имени	1870	
89	Отдѣльная киргизскія могила въ ущельи Балыкты (могила обсажена таломъ и обложена рогами архара	2280	
90	На Джаманъ-тасскомъ перевалѣ передъ спускомъ въ ущелье		

№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особныя примѣчанія.
91	того же имени (на южномъ склонѣ Каратавскихъ горъ). Необитаемая сартовская юрта въ Джаманъ-тасскомъ ущельи (первая съ перевала на южный спускъ)	2730 2260	
92	Сартовскія зимовки Арабатъ (5 дворовъ при спускѣ изъ ущелья Джаманъ-таса	2140	Въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области.
93	Сартовскій поселокъ Джаманъ-курганъ при спускѣ южной подошвы Каратавскихъ горъ	1620	
94	Сартовскій поселокъ Сыртъ, на плоской равнинѣ между Каратавскими горами и г. Туркестаномъ	1240	
95	Г. Туркестанъ, метеорологическая станція	840	

III.

Дополнительный списокъ Астрономическихъ пунктовъ на которыхъ произведены наблюдения земно-магнитной силы.

№№	Названіе пункта	Восточное склоненіе (деклинація)	Горизонтальное напряженіе магнетизма въ Гауссовыхъ единицахъ.
1	Станція Атбасарская	— 7 54	2.18
2	Киргизск. могила Истебегъ (озеро Кургальджинъ)	9 43	2.20
3	Пикетъ Экекейскій	9 13	2.30
4	Пикетъ Улугавскій	9 45	2.28
5	Урочище Кара-джаръ (устье Кара-кенгиря)	8 31	2.29
6	Ключи Кендерлыкскія (сѣв. окраина Бедь-пакъ-далы)	7 37	2.41
7	Могила Кулунчака (долина рѣки Чу, озеро Бегоръ-куль)	6 49	2.60

Примѣч. Географич. координаты помѣщены въ предыдущихъ спискахъ.

ВЪ 1890 ГОДУ.

Астрономическія работы были произведены въ Семирѣченской области, въ уѣздахъ: Сергіопольскомъ, Копальскомъ и Джаркентскомъ. Инструментами служили: большой вертикальный кругъ Репсолда и пять боксъ хронометровъ.

Названіе пункта	Широта.	Долгота отъ Пулковы.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахожденія пункта.	Примѣчаніе.
94) Пикетъ <i>Талды-кудукъ</i> , труба почтовой станціи.	47 36 55.5	0 27 46.2		Въ Сергіопольскомъ уѣздѣ, по почтово-му тракту на г. Върняи.	Широта опредѣлена съ вероятною ошибкою = ± 0.3 "
95) Пикетъ <i>Аранатинскій</i> , сѣверная труба почтовой станціи.	46 38 37.2	49 19 44.8		Въ Копальскомъ уѣздѣ, по почтово-му тракту.	Долгота = ± 0.13 "
96) Пикетъ <i>Басканскій</i> , труба почтовой станціи.	45 50 6.5	49 20 26.2			" = ± 0.13 "
97) Ст. <i>Сарканская</i> , крестьянск.	— 25 10.3	49 35 10.8			" = — "
98) Станція <i>Сарканская</i> , труба почтовой станціи въ домѣ казачка Палаткина.	— 25 0.7	49 35 14.6	2170		" = — "
99) Пикетъ <i>Акъ-ичкинскій</i> , труба почтовой станціи.	— 12 50.7	48 21 43.0	2080		
100) Выселокъ <i>Кара-булакъ</i> , труба почтовой станціи въ до-					

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
мѣ казака Гиричева.	44 54 47.0	48 9 26.5	3660	Въ Копальскомъ уѣздѣ, по почтовому Врнепскому тракту.	Широта опредѣлена съ вѣроятною ошибкою ± 0.3
101) Выселокъ <i>Кара-булакъ</i> , крестъ церкви.	— 54 37.0	48 9 21.7	4450	Въ Копальскомъ уѣздѣ, по почтовому Врнепскому тракту.	" " ± 0.3
102) Пикетъ <i>Царицинскій</i> , труба почтовой станціи.	— 38 40.0	48 25 28.0	4450	Въ Копальскомъ уѣздѣ, по почтовому Врнепскому тракту.	" " ± 0.3
103) Пикетъ <i>Царицинскій</i> , труба телеграфной станціи.	— 38 39.7	48 25 29.7	4450	Въ Копальскомъ уѣздѣ, по почтовому Врнепскому тракту.	" " ± 0.3
104) Высел. <i>Попутный</i> , (Араль-тубе) труба дома казака Чернова.	— 34 32.9	48 45 46.1	5350	Въ Копальск. уѣздѣ.	" " ± 0.3
105) <i>Ильинскій перевозъ</i> , развалины пикета и отдѣльное дерево (туранга) на правомъ берегу рѣки Или, по дорогѣ изъ Боро-худзира на Чунджанскій выселокъ.	43 58 51.8	49 14 53.5	2060	Въ Джаркентскомъ уѣздѣ.	Широта опредѣлена съ вѣроятною ошибкою ± 0.3
106) Казачій постъ № 6, въ уроч. <i>Кара-кульдекъ</i> , на прав. бер. р. Или, близъ устья р. Хоргоса египетской маякъ (вышка).	— 49 47.4	50 11 45.2	2250	Въ Джаркентскомъ уѣздѣ.	" " ± 0.3

ВЪ 1891 ГОДУ.

Астрономическія работы были произведены въ Иркутскомъ Генераль-губернаторствѣ, по болшему Сибирскому тракту, въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской и распадутся на двѣ части: 1) въ опредѣленіи основныхъ пунктовъ, долготы коихъ опредѣлены при участіи Полковника Мирониченко посредствомъ телеграфа и 2) въ опредѣленіи астрономическихъ пунктовъ непосредственно мною.

Инструментами служили: большой вертикальный кругъ Реппольда и четыре бокъ хронометра.

I.

(Телеграфныя опредѣленія долготъ).

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
1) Г. <i>Ачинскъ</i> , астрономическій столбъ въ городскомъ свѣрѣ противъ телеграфной станціи.	56 16 50.75	60 10 7.45	1481	Въ Енисейской губерніи.	См. страницу 100.
Г. <i>Ачинскъ</i> , крестъ колокольни городского собора.	— 16 51.52	— 10 21.25	1481	Въ Енисейской губерніи.	См. страницу 100.
2) Г. <i>Красноярскъ</i> , астрономическій столбъ на площади городского собора.	56 0 51.43	62 31 52.00	1063	Въ Енисейской губерніи.	См. страницу 100.

Названіе пунктовъ.	Ш и р о т а.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахожденія пункта.	Примѣчаніе.
Г. <i>Красноярскъ</i> , крестъ колокольни городского кафедральнаго собора.	0 / // 56 0 50.86	0 / // 62 31 41.95		Въ Енисейской губерніи.	Широта опредѣлена съ вѣроятною ошибкою = ± 0.26 до ± 0.40 "
Г. <i>Красноярскъ</i> , крестъ колокольни церкви всѣхъ святыхъ.	— 0 58.85	— 31 49.90			" "
3) Г. <i>Нижнеудинскъ</i> , астрономическій столбъ на городской соборной площади близъ казначейст.	54 55 8.57	68 43 18.10	1362		Долгота
Г. <i>Нижнеудинскъ</i> , крестъ колокольни городского собора.	— 55 8.22	— 43 22.60			Широта опредѣлена съ вѣроятною ошибкою = ± 0.26 до ± 0.40 "
Г. <i>Нижнеудинскъ</i> , каланча городской пожарной части.	— 55 11.07	— 43 4.15			" "
4) С. <i>Кимелтей</i> , астрономическій столбъ на церковной площади.	54 8 1.66	71 39 5.50	1430	Въ Иркутской губерніи.	" "
С. <i>Кимелтей</i> , крестъ колокольни старой церкви.	— 8 2.68	— 39 3.40			" "
С. <i>Кимелтей</i> , крестъ колокольни новой церкви.	— 8 2.13	— 39 3.40			" "

II.

107) С. <i>Илань</i> , крестъ колокольни церкви.	56 14 7.63	65 47 15.55	861	Нижнеудинскаго уѣзда Иркутской губерніи.	По большому Сибирскому тракту.
108) С. <i>Тины</i> , крестъ колокольни церкви.	— 7 11.06	66 33 32.35	1058		
109) С. <i>Бирюса</i> , крестъ колокольни церкви.	55 59 10.60	67 33 26.35	799		
110) С. <i>Алзайское</i> , крестъ колокольни церкви.	— 35 46 34	68 16 1.60	931		
111) С. <i>Укинское</i> , крестъ колокольни церкви.	— 3 54.91	68 31 15.55	1644		
112) С. <i>Худоеланское</i> , труба почтовой станціи.	54 43 6.51	69 17 25.15			
113) С. <i>Худоеланское</i> , крестъ колокольни церкви.	— 42 58.65	69 17 35.35	1884		
114) С. <i>Кузаниъ</i> , крестъ колокольни церкви.	— 36 44.00	69 53 20.65	1692		
115) С. <i>Шараульское</i> , крестъ колокольни церкви.	— 27 40.14	70 34 50.80	1637		

Названіе пунктовъ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
116) С. <i>Кудитунь</i> , крестъ колокольни церкви.	54° 21' 16.14"	71° 11' 28.75"	1779	Иркутскаго уѣзда Иркутской губернии, по большому Сибирскому тракту.	Примѣчанія относятся къ вѣроятной ошибкѣ ± 0.46 отъ 0.05 до 0.50
117) С. <i>Зиминское</i> , крестъ колокольни церкви.	53° 52' 52.19"	71° 43' 6.40"	1538		
118) С. <i>Тыретъ</i> , юго-вост. труба казармы конвойной команды.	— 43° 35.13"	71° 59' 31.60"	1609		
119) С. <i>Тыретъ</i> , сѣверная труба почтовой станціи.	— 43° 30.40"	71° 59' 42.10"			
120) С. <i>Заларинское</i> , крестъ колокольни церкви.	— 32° 59.29"	72° 10' 43.00"	1518		
121) С. <i>Заларинское</i> , труба почтовой станціи.	— 32° 54.92"	72° 11' 6.40"			
122) С. <i>Черемхово</i> , крестъ колокольни новой цер. св. Николая.	— 9° 0' 21"	72° 44' 29.50"	1889		
123) С. <i>Тельминское</i> , крестъ колокольни церкви Казанской Божіей Матери.	52° 41' 43.40"	73° 23' 29.50"	1435		

ВЪ 1892 ГОДУ.

Астрономическія работы были произведены въ Семірѣченской области: въ Вѣрненскомъ, Иссыкь-кульскомъ и Джаркентскомъ уѣздахъ, собственно въ за—Илійскомъ и Иссыкь-кульскомъ районѣ Области и въ предгоріяхъ Тянь-шаня.

Инструментами служили: малый универсальный инструментъ Керна, четыре боксъ хронометра и семь карманныхъ хронометровъ; для опредѣленія гипсометрическихъ высотъ: термо-барометръ Реньо, анероидъ Ноде и два анероида Пингелана.

I.

Названіе пунктовъ.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Высота въ футахъ.	Мѣсто нахождения пункта.	Примѣчаніе.
124) Постояный дворъ Кара-мудла по торговому тракту изъ г. Вѣрнаго въ г. Джаркентъ.	43° 44' 36.4"	48° 28' 19.8"	1550	въ Вѣрненскомъ уѣздѣ.	
125) С. Чилгъ (Зайцевское), часовня.	— 36° 16.8"	47° 55' 19.3"	1880		
126) Высел. Чунджанскій, домъ Шайкина.	— 32° 13.6"	49° 7' 52.0"	2410	въ Джар. уѣзд.	
127) С. Маловодное, крестъ цер.	— 30° 55.8"	47° 22' 25.2"	2010	въ Вѣрн. уѣзд.	
128) Высел. Подгорный, крестъ церкви.	— 20° 15.5"	49° 8' 30.3"	4160	въ Джарк. уѣзд.	

И з в а н і е п у н к т о в ъ .	Ш и р о т а .	Д о л г о т а о т ъ П у л - к о в а .	В ы с о т а в ъ ф у т а х ъ .	М ѣ с т о н а х о ж д е н і я п у н к т а	П р и м ѣ - ч а н і е .
143) г. Пржевальскъ, астр. столбъ противъ главныхъ воротъ казен- наго сада.	0 / '' — 29 34.9	0 / '' 48 3 4.6	5220	въ Токмакскъ.	Широта определена съ вѣроятною ошибкою отъ ± 1.7 до ± 2.5
144) Урочище Кутемалды на за- падной оконечности озера Иссыкъ- куля, столбъ почтовой станціи.	— 27 22.8	45 46 22.2	5220	въ Токмакскъ.	" "
145) Уроч. Кутемалды, труба до- ма казака Дмитриева (конскій заводъ).	— 27 19.2	45 46 35.0	5220	уѣздъ.	" "
146) С. Сливкино на южномъ берегу озера Иссыкъ-куля, ста- рая часовня.	— 20 52.1	47 40 54.4	5490	въ Иссыкъ-куль- скомъ уѣздѣ.	" "
147) Уроч. Барскоунъ, южный притокъ озера Иссыкъ-куля близъ устья, развалины кыргайской крѣ- пости на правомъ берегу р. Бар- скоуна.	— 10 50.4	47 15 23.7	5320		Широта определена съ вѣроятною ошибкою отъ ± 0.2 до ± 0.5

II.
Дополнительный списокъ высотъ пунктовъ, определенныхъ при переѣздахъ съ одного Астро-
номическаго пункта къ другому, изъ барометрическихъ наблюдений.

№	Н а з в а н і е м ѣ с т ѣ и у р о ч и щ ѣ .	В ы с о т а в ъ ф у т а х ъ .	О с о б ы я п р и м ѣ ч а н і я .
1	С. Казанское-Богородское (Узунъ-агачъ) почтов. станція.	2580	
2	Уроч. Сары-джасъ въ Кастекскомъ ущельи, по дорогѣ изъ Узунъ-агача въ Карабулакъ	6120	
3	Кастекскій переваль, высшая точка на дорогѣ	7780	Во время прибыванія въ окрестностяхъ выселка Тельо-ключинскаго на Минераль-ныхъ ключахъ Алаш и Ал-тынъ аресанъ была опреде-лена температура ключей со-ласно нумерации приданной имъ Г. Каульбаромъ въ 1869 году.
4	Подшва Кастекскаго спуска въ долину р. Чу	3920	
5	Джилъ-арыкъ, почтовая станція при въѣздѣ въ Буамскую щель	4330	
6	Кокъ-мойнакъ, почтов. станція въ Буамскомъ ущельи	4830	
7	Туръ-айгыръ, почтовая станція на сѣв. бер. озера Иссыкъ-куля.	5230	
8	Чулпакъ-ага, почтов. станція на сѣв. бер. озера Иссыкъ-куля.	5150	
9	Уйталь, почтов. станція въ деревнѣ того же имени на сѣверномъ берегу озера Иссыкъ-куля	5150	См. страницу 108.

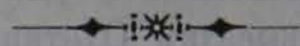
№№	Названіе мѣстъ и урочищъ.	Высота въ футахъ.	Особыя примѣчанія.
10	Киргизская одинокая мулушка Ченебекъ на плоской возвышенности, при выѣздѣ изъ Темерлинскаго ущелья по дороге изъ Чунджи въ г. Пржевальскъ	4060	
11	Переваль на дорогѣ изъ г. Джаркента въ г. Пржевальскъ между ущельемъ р. Темерлика и долиною рѣки Кегени.	6160	Таковыя оказались въ 1892, въ 1869 г.
12	Бродъ на рѣкѣ Кегени, по дорогѣ изъ Джаркента въ г. Пржевальскъ	5760	по Цельсѣв.
13	Бродъ на р. Каркаръ, по дорогѣ изъ Джаркента въ г. Пржевальскъ.	6370	Ключъ 0 0
14	Бродъ на рѣкѣ Талды-булакъ, по дорогѣ изъ Джаркента въ г. Пржевальскъ	6360	№ 1 = — — 43.7 — — 47.5 № 2 = — — 41.4 — — 45.6 № 3 ± — — 39.9 — — 44.4 № 4 = — — 36.9 — — 40.0
15	Переваль Кызыль-кія (Санъ-ташскій), высшая точка на дорогѣ	7070	
16	Минеральныя ключи Алма-арассанъ (ближнія) у Теплоключинска	6530	
17	Минеральныя ключи Алтынъ-арассанъ (дальнія)	8220	
18	Горизонтъ озера Иссыкъ-куля (среднее изъ всѣхъ наблюденій кругомъ озера)	5150	

Ю. Шмидтъ.

ПОѢЗДКА ВЪ ВОСТОЧНЫЙ ТЯНЬ-ШАНЬ И КЪ ЛЕДНИКУ СЕМЕНОВА ВЪ 1886 ГОДУ.

ПО ЗАМѢТКАМЪ А. АЛЕКСАНДРОВА.

(Сопутника экспедиціи Н. В. Игнатьева).

А) Краткій очеркъ хода экспедиціи.

Въ концѣ Мая мѣсяца 1886 года, немедленно по прибытіи изъ Европейской Россіи къ новому мѣсту службы въ Омскій Военно-Топографическій Отдѣлъ, я былъ назначенъ въ составъ экспедиціи горнаго инженера И. В. Игнатьева, снаряженной И. Р. Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія ледниковъ восточнаго Тянь-Шаня, преимущественно тѣхъ, кои залегаютъ въ грандіозной группѣ магистральнаго пика Ханъ-Тенгри. Послѣдній является царемъ Тянь-Шаня, какъ по своему мощному развитію, такъ и по высотѣ. Моя задача состояла въ производствѣ топографической съемки пути слѣдованія экспедиціи, т. е. попросту — маршрутной съемки 5-ти верстнаго масштаба и инструментальной съемки ледниковъ въ болѣе крупномъ масштабѣ. Омскимъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ я былъ снабженъ слѣдующими инструментами и принадлежностями: мензулою и кипрегелемъ-дальномѣромъ, буссолю Шмалькадера, цѣпью, пьедометромъ (шагомѣромъ), листомъ десятиверстной карты пог-

раничной полосы къ востоку отъ г. Пржевальска (Каракола) и кромѣ того, мною, въ г. Пржевальскѣ, были изготовлены двѣ рейки для съемки кипрегелемъ-дальномѣромъ. Въ составѣ экспедиціи, кромѣ г. Игнатъева и меня, состоялъ и художникъ фотографъ г. Хлудовъ. Вслѣдствіе поздняго прибытія (12-го Іюля) г. Игнатъева съ г. Хлудовымъ въ г. Пржевальскѣ, мои работы начались лишь 16-го Іюля вмѣстѣ съ выступленіемъ остальныхъ членовъ экспедиціи. Первоначальный нашъ путь лежалъ по дорогѣ изъ г. Пржевальска на селеніе Теплоключинское, далѣе на крестьянскій выселокъ Джергесъ, откуда я свернулъ уже маршрутною съемкою на югъ въ горный лабиринтъ отроговъ Тянь-Шаня для слѣдованія къ леднику Семенова. Мой вьючный караванъ состоялъ: изъ семи верховыхъ и четырехъ вьючныхъ лошадей, четырехъ киргизъ и двухъ казаковъ Семирѣченскаго войска, назначенныхъ изъ сотни, расположенной для несенія пограничной службы въ казачьемъ выселкѣ Охотничьемъ (Нарынъ-Коль), Отъ сел. Джергесъ, какъ уже упомянуто, я свернулъ на югъ по ущелью, имѣя въ виду соединиться съ остальными членами экспедиціи, которые шли другою дорогою, на рѣкѣ Тургенъ-аксу, откуда и начались настоящія Тянь-Шанскія трудности, о размѣрахъ которыхъ я раньше, не имѣлъ ни малѣйшаго представленія: каменистая тропа пролегаетъ, то по одной сторонѣ рѣки Джергесъ, то переходить бурнымъ бродомъ на другую ея сторону, то зигзагами вьется по крутому скату на кручу, лепится высокими узкими карнизами вдоль глубокой пропасти, въ которой громадная 20-25 саженьная ели, разросшіяся по дну ущелья, казались какими-то карликами. Жутко было мнѣ, новичку, впервые испытывать на дѣлѣ всѣ трудности слѣдованія по альпійской странѣ, гдѣ каждый невѣрный шагъ лошади грозилъ большою опасностію; тѣмъ не менѣе это были только цвѣточки, тогда какъ ягодки предстояли еще впереди; восемнадцать верстъ труднаго пути и мы добрались наконецъ до перевала Джергесъ, который лежитъ на правой сторонѣ ущелья; сама-же рѣка Джергесъ ушла влѣво къ замкнутымъ снѣговымъ горамъ.

На уступахъ правой стороны ея верховьевъ я видѣлъ съ перевала небольшія снѣговія поля, представлявшія собою, по словамъ киргизъ, небольшія, еще замерзшія озера.

Подъемы на перевалы Джергесъ и Бозечукъ, высотой до 8900 футовъ надъ уровнемъ моря, сравнительно еще не особенно трудны, если не считать того, что, во время подъема на первый изъ нихъ, внезапно тучи заволокли небо, хлынулъ дождь, а затѣмъ повалилъ снѣгъ. Но зато, поднявшись на высшую точку, мы увидѣли снова надъ собою ясное голубое небо и хребетъ Терской-тау заблестѣлъ своими мощными, сплошь бѣлыми, вершинами. Упомянутые перевалы представляютъ собою только частные проходы чрезъ боковые отроги, спускающіеся къ сѣверу съ хребта Терской-тау. Спустившись съ перевала Бозе-чукъ, пришлось совершить головолонную переправу бродомъ чрезъ грозно ревѣвшій Тургенъ-аксу, который съ страшной силой катилъ свои вспѣнившіяся воды по мрачному, но величественному ущелью. Благодаря толку помощи киргизовъ, стоявшихъ здѣсь аулами у рѣчки, опасная переправа была совершена благополучно. Отсюда мы направились вверхъ по этому живописному ущелью къ перевалу Тургенъ-аксу—(онъ-же Ашутуръ на 10-ти верстной картѣ). Роскошная хвойная растительность наполняющая ущелье Тургене-аксу, осталась внизу.—

Въ верховьяхъ р. Тургенъ-аксу есть два проходимыхъ перевала: упомянутый Тургенъ-аксу-онъ же Ашутуръ и Каракыръ. Послѣдній, по словамъ киргизъ, не всегда доступенъ, притомъ онъ приводитъ въ долину р. Каракыръ, въ которую мы должны были спускаться и съ перевала Тургенъ-аксу. Этотъ послѣдній представляетъ изъ себя крутой въ 30° подъемъ на обледѣлый, покрытый сплошнымъ снѣгомъ, переваль. Я по неопытности взбирался на него верхомъ, шагомъ, но взобравшись и обернувшись назадъ для зарисовки пройденнаго пути, увидѣлъ остальныхъ участниковъ экспедиціи, пробирающихся по одиночкѣ пѣшкомъ, растянувшись длинною лентою, а въ поводу верховыхъ и вьючныхъ лошадей. Тутъ только я понялъ, какой опасности я

подвергался въѣзжая верхомъ на переваль, если-бы лошадь подомной сорвалась или поскользнулась. Высота перевала по барометрическому опредѣленію г. Игнатъева оказалась равной 12720 футъ надъ уровнемъ моря. Спускъ съ него въ долину р. Каракыръ и подъемъ на переваль Беркутъ-высотю 12800 фут., спускъ съ этого послѣдняго по р. Беркутъ въ долину р. Сары-джисса были, сравнительно, легче подъема на переваль Тургень-аксу. Зато, роскошная величественная картина, открывающаяся съ перевала Беркутъ на весь хребетъ Мустага, заставилъ насъ забыть всѣ вынесенныя и впереди предстоящія трудности. Прямо предъ нами на ю. в. поднялся главный хребетъ Тянь-Шаня, какъ задняя, послѣдняя ступень, заканчивающая гиганскую лѣстницу образумую постепенными подъемами мѣстности, начиная отъ горизонта озера Балхаша (900 ф.). Далекю, къ востоку, уходили въ поднебесье вѣчно бѣлые гиганты вершинъ Мустага; окутанный полупрозрачною пеленою облаковъ, высился въ этомъ направленіи и Ханъ-Тенгри. Сары-Джасскій хребетъ казался террасою у подножія этого гигантскаго массива.

Юго-западнѣе поднимался хребетъ Кюлю, съ залегающими при соединеніи его съ хребтомъ Кокъ-шааль, горами Акъ-ширіакъ, которыя съ перевала казались, какъ-бы, громаднымъ снѣговымъ плато, съ набросанными на немъ по всѣмъ направленіямъ снѣжными пиками. Въ общемъ, при поверхностномъ обзорѣ, выносилось впечатлѣніе, что горы Акъ-ширіакъ представляютъ собою такой-же узелъ, какимъ является восточнѣе—Ханъ-Тенгри. Во всякомъ случаѣ высшая ось поднятія всего массива, очевидно, залегаеетъ около Ханъ-Тенгри, какъ объ этомъ можно судить изъ барометрическихъ опредѣленій г.г. Игнатъева и Краснова, сопоставленныхъ съ таковыми-же, произведенными прежними изслѣдователями западной части Тянь-Шаня.

Въ долину р. Сары-Джисса я спустился по узкому ущелью, по которому съ довольно большою стремительностію протекаетъ, спускающаяся съ снѣговъ Терскей-тау, рѣч. Беркутъ. Высота Сары-Джасской долины у впа-

денія Беркута немного ниже 9000 фут. надъ уровнемъ моря. Долина постепенно возвышается, образуя, то заливныя, широкія ровныя луга, то суживается до того, что дорога, шедшая до сихъ поръ легкими склонами и увалинами, вдругъ поднимается вверхъ, по карнизамъ черныхъ отполированныхъ сланцевъ, пересѣкая ущелья, загроможденныя глыбами гранита. Русло рѣки Сары-Джисса усыпано множествомъ валуновъ и гальками тѣхъ породъ, которые составляютъ ядро моренъ на ледникахъ его верховьевъ, какъ-то: гранитовъ, грифельныхъ и хлоритовыхъ сланцевъ, а также чистѣйшаго бѣлаго мрамора. Съ правой стороны долины вершины, — окаймляющаго ее снѣговаго хребта, — не видны, такъ какъ онѣ сильно подалебъ къ с. в. къ перевалу Сартъ-джоль. Съ южной-же стороны хребетъ Сары-джисса, образовавъ вдоль рѣки незначительную отвѣсную стѣну, поднимается рядомъ мягкихъ уступовъ вверхъ, образуя сыртъ — обширную плоскую возвышенность на высотѣ, примѣрно, 16000 футовъ.

Вдали виднѣются снѣжныя пятна, которыя составляютъ лишь незначительную частичку снѣговъ, одѣвающихъ вершины Сары-джасскаго хребта, скрытаго еще отъ глазъ наблюдателя внизу, въ долинѣ. Террасы, обращенныя своими склонами къ сѣверу, сильно увлажены стаивающимъ снѣгомъ и представляютъ много аналогичнаго съ такими-же террасами, лежащими на сѣверныхъ склонахъ снѣговыхъ горъ Джунгарскаго Ала-тау, дающимъ выходъ тремъ верховьямъ р. Віенъ. Почва пропитана влагою, образуя иногда непроходимыя топкія болотины, заваленныя кругомъ массою крупныхъ валуновъ, снесенныхъ при таяніи снѣга и оставшихся послѣ отступленія того громаднаго ледянаго моря, которое раньше, спускалось съ Ханъ-Тенгри, покрывало собою все плато, образуемое соединеніемъ Терскей-тау съ Сары-Джасскими горами. Молчаливыми, но краснорѣчивыми свидѣтелями существованія этого моря льдовъ, грандіозными скачками, въ нѣсколько пріемовъ, отступившихъ назадъ, — являются, съ одной стороны, остатки обширныхъ древнихъ моренъ, которыя встрѣчаются весьма часто по среднему и верхнему теченію Са-

ры-джасса и его притоковъ, а съ другой стороны, — отшлифованныя скалы при устьѣ р. Ичке-ле-ташъ и другихъ. Всѣ ледники верховьевъ Сары-джасса, какъ-то: ледникъ Семенова, снятый мною инструментально, ледники Мушкетова, Бектуръ и Инылчекъ, изслѣдованные г. Игнатьевымъ и ледникъ Тезинъ-басы, въ верховьяхъ котораго, по словамъ А. Н. Краснова, прослѣдившаго его, лежитъ шикъ — второй по высотѣ послѣ Ханъ-Тенгри, — составляли одно сплошное море. Только въ узкихъ мѣстахъ долины слѣды дѣятельности льда быстро исчезали, такъ какъ стремительныя ледниковыя рѣки размывали и уносили съ собою внизъ всѣ остатки этого грознаго прошлаго.

26-го Юля мы достигли наконецъ подножія могучаго ледника въ верховьяхъ Сары-джасса, названнаго въ честь открывшаго его въ 1857 году Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — „ледникомъ Семенова“ — и я немедленно приступилъ къ инструментальной съемкѣ его на планъ въ полуверстовомъ масштабѣ. Но на другой-же день, по полудни, погода испортилась, пошелъ сильный снѣгъ, продолжавшійся 28, 29 и 30 Юля. Опасаясь быть засыпанными лавиною, мы принуждены были съ большимъ трудомъ перекочевать чрезъ крутые перевалы Кашка-туръ, высотой въ 12190 футовъ, въ долину Куберганты и переваломъ Сартъ-джоль, высотой въ 12200 ф. надъ уровнемъ моря, въ долину р. р. Кокъ-джара и Каркары, гдѣ мы простояли до 5-го Августа въ ожиданіи болѣе благоприятной погоды въ горахъ. Въ это время я снялъ маршруты къ солянымъ ключамъ въ долину Каркары, а также и окрестные отроги Тянь-Шаня, которые подступали вплотную къ нашему бивачному расположенію. Я забылъ еще упомянуть, что 29 Юля, когда мы поспѣшно ретировались отъ непогоды и лавинъ изъ верховьевъ Сары-джасса, я слѣдовалъ позади остальныхъ членовъ экспедиціи для съемки и зарисовки пройденнаго пути и окрестностей, а посему меня застигла глубокая ночь на крутомъ скатѣ и въ полной неувѣренности относительно мѣста ночлега членовъ экспедиціи.

Не зная, какъ далеко впередъ меня расположился г. Игнатьевъ и не желая утромъ возвращаться для продолженія съемки, я предпочелъ расположиться на ночлегъ тутъ-же, — на травянистомъ выступѣ ската вмѣстѣ съ сопровождавшими меня двумя казаками и проводникомъ, котораго я отправилъ розыскивать нашъ караванъ. Часовъ въ 11-ть вечера онъ вернулся съ извѣстіемъ, что бивакъ моихъ сочленовъ находится въ разстояніи 8-ми верстъ, кромѣ того онъ привезъ чайникъ и немного сухарей, которыми мы всѣ ничего не ѣвшие съ пяти часовъ утра, подкрѣпили свои силы. Въ семь часовъ утра слѣдующаго дня я присоединился къ остальной экспедиціи и, не останавливаясь, прослѣдовалъ съ нею далѣе въ долину Кокъ-джара.

5-го Августа мы двинулись обратно въ долину Сары-джасса и на другой-же день я приступилъ къ продолженію съемки ледника Семенова и опредѣленія его суточного движенія. Г-нь Игнатьевъ въ это-же время занимался изслѣдованіемъ ледниковъ Бектура, Мушкетова и Инылчекъ, такъ что я находился совершенно изолированнымъ отъ остальной экспедиціи. Погода отчасти благопріятствовала мнѣ до 15-го Августа, но съ утра 16-го день опять начался градомъ, перешедшимъ, скоро въ снѣгъ и затѣмъ въ настоящій буранъ. Это обстоятельство, въ соединеніи съ тѣмъ, что киргизы, находившіеся у меня, отказались ходить выше по леднику и таскать инструменты, — заставило меня наконецъ удалиться изъ долины Сары-джасса и перебраться въ болѣе гостепріимную мѣстность. Имѣя въ виду, что г. Игнатьевъ съ сопровождавшимъ его художникомъ г. Хлудовымъ хотѣли пройти въ поселокъ Охотничій (Нарынъ-коль) чрезъ верховья р. р. Бектура и Бянгола, я отправился туда-же чрезъ перевалы Кашка-туръ и Капкакъ и 17-го Августа, послѣ полудня, присоединился къ экспедиціи въ означенномъ поселкѣ.

Отдохнувши одинъ день, возобновивши запасъ сухарей и нанявъ свѣжихъ лошадей, я сначала сдѣлалъ экскурсію и снялъ маршруты къ соленому озеру Бура-добусуну, въ долину Чалкоды-су и обратно чрезъ горы и переваль Чокрамъ

ры-джасса и его притоковъ, а съ другой стороны, — отшлифованныя скалы при устьѣ р. Ичке-ле-ташь и другихъ. Всѣ ледники верховьевъ Сары-джасса. какъ-то: ледникъ Семенова, снятый мною инструментально, ледники Мушкетова, Бектура и Инылчекъ, изслѣдованные г. Игнатьевымъ и ледникъ Тезнынь-басы, въ верховьяхъ котораго, по словамъ А. Н. Краснова, прослѣдившаго его, лежитъ пикъ — второй по высотѣ послѣ Ханъ-Тенгри, — составляли одно сплошное море. Только въ узкихъ мѣстахъ долины слѣды дѣятельности льда быстро исчезали, такъ какъ стремительныя ледниковыя рѣки размывали и уносили съ собою внизъ всѣ остатки этого грознаго прошлаго.

26-го Іюля мы достигли наконецъ подножія могучаго ледника въ верховьяхъ Сары-джасса, названнаго въ честь открывшаго его въ 1857 году Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — „ледникомъ Семенова“ — и я немедленно приступилъ къ инструментальной съемкѣ его на планъ въ полуверстовомъ масштабѣ. Но на другой-же день, по полудни, погода испортилась, пошелъ сильный снѣгъ, продолжавшійся 28, 29 и 30 Іюля. Опасаясь быть засыпанными лавиною, мы принуждены были съ большимъ трудомъ перекочевать чрезъ крутые перевалы Кашка-туръ, высотой въ 12190 футовъ, въ долину Куберганты и переваломъ Сартъ-джоль, высотой въ 12200 ф. надъ уровнемъ моря, въ долину р. р. Кокъ-джара и Каркары, гдѣ мы простояли до 5-го Августа въ ожиданіи болѣе благоприятной погоды въ горахъ. Въ это время я снялъ маршруты къ солянымъ ключамъ въ долинѣ Каркары, а также и окрестныя отроги Тянь-Шаня, которые подступали вплотную къ нашему бивачному расположенію. Я забылъ еще упомянуть, что 29 Іюля, когда мы поспѣшно ретировались отъ непогоды и лавинъ изъ верховьевъ Сары-джасса, я слѣдовалъ позади остальныхъ членовъ экспедиціи для съемки и зарисовки пройденнаго пути и окрестностей, а посему меня застигла глубокая ночь на крутомъ скатѣ и въ полной неизвѣстности относительно мѣста ночлега членовъ экспедиціи.

Не зная, какъ далеко впереди меня расположился г. Игнатьевъ и не желая утромъ возвращаться для продолженія съемки, я предпочелъ расположиться на ночлегъ тутъ-же, — на травянистомъ выступѣ ската вмѣстѣ съ сопровождавшими меня двумя казаками и проводникомъ, котораго я отправилъ розыскивать нашъ караванъ. Часовъ въ 11-ть вечера онъ вернулся съ извѣстіемъ, что бивакъ моихъ сочленовъ находится въ разстояніи 8-ми верстъ, кромѣ того онъ привезъ чайникъ и немного сухарей, которыми мы всѣ ничего не имѣя съ пяти часовъ утра, подкрѣпили свои силы. Въ семь часовъ утра слѣдующаго дня я присоединился къ остальной экспедиціи и, не останавливаясь, прослѣдовалъ съ нею далѣе въ долину Кокъ-джара.

5-го Августа мы двинулись обратно въ долину Сары-джасса и на другой-же день я приступилъ къ продолженію съемки ледника Семенова и опредѣленія его суточного движенія. Г-нъ Игнатьевъ въ это-же время занимался изслѣдованіемъ ледниковъ Бектура, Мушкетова и Инылчекъ, такъ что я находился совершенно изолированнымъ отъ остальной экспедиціи. Погода отчасти благоприятствовала мнѣ до 15-го Августа, но съ утра 16-го день опять начался градомъ, перешедшимъ, скоро въ снѣгъ и затѣмъ въ настоящій буранъ. Это обстоятельство, въ соединеніи съ тѣмъ, что киргизы, находившіеся у меня, отказались ходить выше по леднику и таскать инструменты, — заставило меня наконецъ удалиться изъ долины Сары-джасса и перебраться въ болѣе гостеприимную мѣстность. Имѣя въ виду, что г. Игнатьевъ съ сопровождавшимъ его художникомъ г. Хлудовымъ хотѣли пройти въ поселокъ Охотничій (Нарынъ-коль) чрезъ верховья р. р. Бектура и Біянгола, я отправился туда-же чрезъ перевалы Кашка-туръ и Капкакъ и 17-го Августа, послѣ полудня, присоединился къ экспедиціи въ означенномъ поселкѣ.

Отдохнувши одинъ день, возобновивши запасъ сухарей и нанявъ свѣжихъ лошадей, я сначала сдѣлалъ экскурсію и снялъ маршруты къ соленому озеру Бура-добусуну, въ долину Чалкоды-су и обратно чрезъ горы и перевалъ Чокрам-

баль, по ущелью Лайлы и рѣкою Текесъ въ поселокъ Охотничій (Нарынъ-коль).

Вернувшись туда, я получилъ предложеніе г. Игнатьева заняться опредѣленіемъ высоты пика Ханъ-Тенгри,* а затѣмъ слѣдовать обратно къ долинь Сары-джасса и нанести на планъ переваль Минь-туръ, проникнуть къ ледникамъ р. Кюйлю и Акъ-ширіякъ и присоединиться къ нему у перевала Бедель, куда онъ хотѣлъ пройти чрезъ переваль Музартъ и города Учъ-Турфанъ и Аксу. Двухъ казаковъ, состоявшихъ все время при мнѣ и оказавшихъ мнѣ большія услуги при съемкѣ ледника Семенова, когда киргизы неохотно слѣдовали за мною, г. Игнатьевъ присоединилъ къ своему конвою, что-бы большимъ числомъ казаковъ болѣе гарантировать безопасность своей экспедиціи; мнѣ-же это послѣднее обстоятельство помѣшало исполнить въ точности возложенное на меня порученіе, такъ какъ переводчикъ и киргизы — проводники, доставленные мнѣ г. Дмитріевымъ, нынѣ умершимъ, начальникомъ Нарынкольскаго-Чарынскаго участка, оказались ниже всякой критики: съ переводчикомъ я объяснялся съ большимъ трудомъ, а киргизы, какъ только мы перешли въ горы Иссыкъ-кульскаго уѣзда и нашедши, что долины, благодаря выпадавшему здѣсь снѣгомъ, начиная отъ перевала Минь-туръ, были покрыты сплошнымъ бѣлымъ покровомъ, а къ тому-же и за все время нашего слѣдованія снѣгопадъ не прекращался, наконецъ заявили, что далѣе дороги не знаютъ и что при такихъ снѣгахъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, почти не возможно проникнуть чрезъ перевалы Кюйлю и Акъ-ширіякъ къ Беделю. Такъ какъ запасъ сухарей былъ незначителенъ, а для лошадей, благодаря снѣгамъ, подножнаго корму оказалось также недостаточно, я принужденъ былъ подняться

*) Для опредѣленія высоты этого пика, мною была проложена небольшая геометрическая сѣть отъ пос. Охотничьяго, по долинь р.р. Нарынъ-кола (Бянгола), Сайкаль-булака и Алайгъра. Высоты точекъ сѣти опредѣлялись кипрегелемъ, причѣмъ за основную высоту мною была принята высота пос. Охотничьяго, равная по барометрическимъ опредѣленіямъ г. Игнатьева; 6245 фут. по повѣйшимъ-же наблюденіямъ Геодезиста Полковника Ю. А. Шмидтъ высоту эту нужно понизить на 525 фут. Высота пика Ханъ-тенгри оказалась равной 24000 ф. т. е. 3428,7 саж. надъ уровнемъ моря.

вверхъ по долинь Каракыра, гдѣ пробуждавъ три дня, благодаря полнѣйшему незнанію мѣстности моими киргизами, при чемъ съ большимъ трудомъ перевалилъ чрезъ рядъ боковыхъ отроговъ, засыпанныхъ сплошнымъ снѣгомъ, наконецъ руководствуясь только указаніями буссоли, попалъ къ перевалу Тургенъ-аксу, который въ Сентябрѣ оказался еще болѣе труднымъ и малодоступнымъ, чѣмъ въ Іюль. Съ большимъ трудомъ и опасностію удалось намъ перебраться чрезъ него. Трудность еще увеличивалась тѣмъ, что лошади наши, измученныя трудными переходами съ долины Бянгола и безкормицею, едва волочили ноги. Перейдя чрезъ этотъ опасный переваль, я по ущельямъ Ашу-тура и тургенъ-аксу спустился въ долину, гдѣ нашелъ киргизъ Тургенъ-аксейской волости, сопровождавшихъ г. Игнатьева на Музартскій переваль. Отъ нихъ я узналъ, что послѣдній уже нѣсколько дней тому назадъ вернулся обратно въ г. Пржевальскъ, не побывавши ни въ Учъ-Турфанѣ, ни въ Аксу, ни на Бедель. Переночевавъ въ аулѣ, я на другой-же день отправился тоже въ г. Пржевальскъ, куда и прибылъ въ тотъ-же день послѣ полудня. —

В) Ледникъ Семенова и опредѣленіе его движенія.

Для производства топографической съемки окрестностей и самаго ледника Семенова, я расположился бивакомъ на высотѣ 11300 фут. у подножія ледника, въ просторной ложбинѣ, въ которое спускается устье глетчера. По этой ложбинѣ Сары-джассъ протекаетъ двумя главными руслами, соотвѣтственно двумъ потокамъ; изъ нихъ правый вырывается изъ глубокаго темнаго ледянаго туннеля, а лѣвый — впадаетъ въ первый близъ конечной морены. При выходѣ изъ туннеля ледъ обнажается на высоту до 6 сажень и содержитъ 2 слоя вмержшей гальки. Вся ложбина, къ тому же, изрѣзана безчисленнымъ множествомъ мелкихъ водяныхъ жилъ. Грунтъ земли по всему пространству ложбины покрытъ мелкимъ известковымъ и песчанниковымъ камнемъ, сносимымъ съ моренъ. Груды этихъ камней расположены довольно правильными грядами, по направленію прорыва водяныхъ жилъ. Съ

западной стороны, ложбина эта ограничивается обрывистым бережкомъ въ 5 саж. высоты; все пространство между скатомъ и протокомъ, покрыто волнообразными холмами, нѣтъ поросшіе низкою травой; валы эти составляли крайнія морены ледника въ тотъ періодъ, когда онъ спускался гораздо ниже настоящаго мѣста своего расположенія. Съ сѣверной стороны, ложбина эта, примыкаетъ къ каменистому скату, скудно покрытому жесткой травой. Этотъ скатъ, поднявшись на 45 саж. выше уровня ложбины, переходитъ въ отвѣсную скалу, съ повышеніемъ къ востоку; вершина ея окаймлена рядомъ скалистыхъ шишекъ, въ видѣ отдѣльныхъ зубьевъ, а въ промежуткахъ залегаетъ снѣгъ. Обломки вывѣтрившихся сланцевъ заполняютъ весь верхній скатъ, придавая ему какой-то красновато-бурый оттѣнокъ. Особенно рѣзко выдается одна скалистая шишка на верху скалы, которая возвышается на 1250 фут. выше уровня ложбины. Отвѣсные стѣны этой скалы окаймляютъ, какъ ложбину, такъ и самый ледникъ, вплоть до его поворота на ЮВ, гдѣ она разрывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ и даетъ выходъ боковымъ ледникамъ долины Бектура, которые спускаются къ главному руслу ледника Семенова. Между ледниками Бектура, и Семенова возвышается громадная, вѣчно-снѣговая, гора. Съ южной стороны ложбины къ ней примыкаетъ отлогій, довольно ровный скатъ, который на высотѣ 225 фут. надъ уровнемъ ложбины прорѣзанъ рядомъ ледниковъ со спускомъ съ юга на сѣверъ,—эти ледники отдѣляются отъ главнаго своего узла въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы Сары-джаскаго хребта соединяются съ главнымъ остовомъ Тянь-Шаня. Узелъ этотъ питаетъ, съ одной стороны, ледникъ Семенова, ледники Адуртура и Бектура, а съ другой—ледники верховьевъ р. Иньлечека. Нѣкоторые изъ боковыхъ ледниковъ имѣютъ между собою сообщеніе, какъ напр. ледники Кускова и Ваганова. Крайнія морены состоятъ изъ смѣси древнихъ кристаллическихъ породъ и разныхъ сланцевъ: грифельнаго, слюдянаго, хлоритоваго и различныхъ цвѣтовъ мрамора; послѣднія преимущественно въ видѣ кусковъ бѣлаго мрамора крупнаго раз-

мѣра. Морены въ особенности сильно скучены между русломъ Сары-джасса и боковымъ скатомъ ледника Семенова; здѣсь онѣ нагромождены уступами и подъемъ на нихъ со стороны ледника въ высшей степени трудный, такъ какъ главная масса достаточно вывѣтрилась, посему при подъемѣ онѣ осыпаются и увлекаютъ за собою, какъ ступившаго на нихъ, такъ и громадную массу камней, песку и гальки. Въ срединной моренѣ попадаются много свободныхъ отъ наносовъ площадокъ и большое количество цистернъ съ чистой прозрачной водой синеватаго цвѣта, свойственнаго ледниковой водѣ.

Юго-западный конецъ границы льда сильно выдается впередъ, вслѣдствіи того, что съ южной стороны въ ледяное море впадаютъ все почти ледники и ихъ общее громадное давленіе заставило ледъ выдвинуться съ этой стороны впередъ. Начиная отъ границы льда вверхъ по леднику, на протяженіи $1\frac{1}{2}$ вер. ледъ только мѣстами представляетъ собою открытую бѣлую ледяную поверхность, все же пространство сплошь, покрыто надъ ледниковыми моренами; послѣднія особенно преобладаютъ съ южной стороны, гдѣ каменные наносы нагромождены въ большомъ количествѣ, что зависитъ отъ слиянія боковой морены главнаго ледника съ моренами боковыхъ ледниковъ. На сѣверной сторонѣ ледника преобладаютъ пространства бѣлыхъ льдовъ. Трещины бороздятъ ледникъ по всемъ направленіямъ; изъ нихъ одна трещина образовалась близъ сѣвернаго края ледника на разстояніи $2\frac{1}{2}$ сажени отъ боковой и отличается глубиною, простирается продольно и была прослѣжена мною на разстояніи трехъ верствъ вверхъ; по дну пропасти, скрытому отъ взора, съ страшнымъ грохотомъ низвергается сѣверный истокъ Сары-джасса. Большинство трещинъ, въ своемъ направленіи, обратно наклонны къ главному теченію ледника, образуя острые углы съ описанною главною трещиною.

Подъемъ по леднику сопряженъ не только съ трудностями, но и въ высшей степени опасенъ: узкіе гребни тянутся по всемъ направленіямъ, крутые ихъ скаты опускаются въ глубокія 25-35 саженныя впадины; выбравшись оттуда, вне-

запно подъ ногами появляется глубокая и широкая трещина, для перехода чрезъ которую недостаточно прыжка, а необходимо имѣть достаточной крѣпости доски, за неимѣніемъ же таковыхъ приходится дѣлать болѣе или менѣе значительный обходъ, снова встрѣтиться съ другимъ крутымъ гребнемъ, или съ новою трещиною—и такимъ образомъ, приходится двигаться между лабиринтомъ гребней, трещинъ, оспей и т. п., съ большою осмотрительностью и крайне медленно, тѣмъ болѣе, что я не обзавелся ни альпійскимъ шестомъ съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, не имѣлъ лѣстницы, аркановъ и досокъ, которыми обыкновенно запасаются альпійскіе туристы.

Конфигурація поверхности ледника, въ общемъ, какой-то хаосъ, тщательно разобратъся въ которомъ, небыло никакой физической возможности, тѣмъ болѣе, что въ мое распоряженіе было предоставлено самое незначительное время и каждую минуту можно было ожидать ухудшенія и безъ того неблагоприятной погоды. Ежедневно, въ продолженіи съемки на ледникѣ, отъ 3 часовъ по полудни до 7 часовъ вечера, небо заволакивалось тучами и на ледникѣ, кромѣ сильнаго пониженія температуры, до -2° , -4° R., выпадалъ сначала градъ, а потомъ снѣгъ, который скоро и ставвалъ; это непрерывное ставванье, свѣже выпавшаго снѣга, отзывалось на насъ крайне невыгодно, такъ какъ мы находились въ постоянной сырости, а образовавшіеся во льду впадины, наполненныя талымъ снѣгомъ, куда проваливались наши ноги, доводили ихъ до полного окоченѣнія, несмотря на непрерывную ходьбу; ко всему сему прибавлялось еще одно, крайне важное, неудобство, это, что на оттаявшемъ снѣгѣ не сохранялись наши слѣды, а это сильно затрудняло при обратномъ спусканіи съ ледника вечеромъ, къ мѣсту стоянки; невольно приходилось, каждый день, отыскивать новую дорогу и скатываться по отвѣснымъ ледянымъ спускамъ, съ цѣлью скорѣе добраться до очага и обогрѣть окоченѣвшихъ людей и самого себя. Ледяная стѣна, отдѣлявшая бивакъ отъ ледника, возвышалась на 30 сажень и уголъ ея на-

клона былъ 38° , внизу этотъ ледяной уступъ имѣлъ двухъ аршинную ровную площадку, которая упиралась въ края широкой, продольной трещины, о которой сказано выше. Не надо особеннаго воображенія, чтобы представить себѣ ту опасную и головоломную эквилибристику, которую приходилось намъ при этомъ выполнять, одновременно съ пошею мензулы, кипрегеля, реекъ и прочихъ принадлежностей топографической съемки. Общій подъемъ ледника составлялъ 8 саж. на 100 саж. горизонтальнаго разстоянія; подъемъ на боковыя ледники былъ значительно круче. Съ переходомъ границы чистаго льда, камней уже не встрѣчается; попадались лишь полосы съ какимъ то грязнымъ отгѣнкомъ, на южной половинѣ ледника. Дальнѣйшее движеніе вверхъ по леднику все болѣе и болѣе становится затруднительнымъ, вслѣдствіи разрѣженнаго воздуха, крутости и скользкости подъема, массы трещинъ, отвѣсныхъ спусковъ и цѣлаго ряда снѣговыхъ мостовъ съ рыхлымъ снѣгомъ, черезъ сіяющія пропасти; все это, взятое въ совокупности, истощало въ конецъ силы рабочихъ киргизъ, которые, какъ извѣстно, плохіе ходоки, ропотъ ихъ усиливался, раздавались угрозы бросить меня на произволъ судьбы..... Останавливаясь почти ежеминутно, чтобы перевести затрудненное дыханіе, мы добрались наконецъ до высоты 12830 футовъ; т. е. поднялись надъ ложбиною Сары-джасса на 1530 футовъ; отсюда уже видны сплошныя снѣговья или фирновья поля, но добраться до нихъ, съ истощенными и обезсиленными рабочими, оказалось совершенно невозможнымъ; пришлось подчиниться злой необходимости и повести обратную съемку; фирновья поля остались впереди, верстахъ въ полтора отъ крайней точки моего стоянія съ инструментомъ. Общая площадь ледника Семенова, снятаго мною на планъ, въ 250 саженномъ масштабѣ, составляетъ около 40 квадр. верстъ, для съемки которыхъ потребовалось тринадцать сутокъ.—

Независимо отъ инструментальной съемки ледника Семенова, на меня была возложена задача определить его суточное движеніе, во время моего пребыванія въ долину Сары-джасса.

Какъ извѣстно, движеніе глетчера, или собственно, говоря, медленное теченіе ледяного потока, является фактомъ неопровержимымъ и задача наблюдателя сводится лишь къ опредѣленію суточной его скорости.

Причиною движенія ледяныхъ потоковъ—глетчеровъ, въ болѣе низкія области, нѣкоторые объясняютъ сползаніемъ массы льда, вълѣдствіи собственной тяжести его и давленія нагроможденной на него массы; другіе къ упомянутымъ уже причинамъ, прибавляютъ еще и увеличеніе въ объемѣ, т. е. кубическаго содержанія массы, которое достигается выпаденіемъ атмосферныхъ осадковъ и талымъ снѣгомъ; послѣдній, будучи обращенъ въ воду, заполняетъ трещины, разсѣлины и дырья, тамъ обращается въ ледъ, при этомъ частички льда расширяются и приводятъ, наконецъ, въ движеніе всю ледяную массу, которая должна подаваться къ свободному, т. е. нижнему концу глетчера, гдѣ встрѣчается наименьшее сопротивленіе. Нѣкоторые авторитетные альпинисты, наконецъ, приписываютъ движеніе глетчеровъ пластичности составной массы, которая спускается по наклону, вълѣдствіе давленія ея частичекъ по законамъ жидкихъ тѣлъ, при чемъ большее или меньшее нагрѣваніе солнечныхъ лучей, является стимуломъ, ускоряющимъ или замедляющимъ это движеніе.

Движеніе глетчеровъ происходитъ и въ томъ случаѣ, когда наклонъ очень слабый, даже и на равнинной мѣстности. Такимъ образомъ движеніе не зависитъ отъ угла наклона, а всецѣло отъ мощности глетчера, его толщины, и мощности его фирновыхъ полей; т. е. движеніе мощнаго глетчера, по слабой покатости, будетъ всегда значительнѣе движенія слабого глетчера, по крутому спуску. Быстрота движенія глетчеровъ не только различна для каждаго изъ нихъ отдѣльно, но она существуетъ для одного и того же глетчера, въ зависимости: отъ времени года, времени сутокъ и даже для отдѣльныхъ частей глетчера. Зимой—движеніе приблизительно вполонину меньше лѣтняго. Что касается времени сутокъ, то здѣсь разности движенія значительно меньшія и обыкновенно, единицею мѣры движенія принимаютъ все передвиже-

ніе за круглыя сутки въ 24 часа; что касается разности движенія для разныхъ мѣстъ глетчера, то слѣдуетъ замѣтить: глетчеръ движется быстрѣе въ своей средней части—сравнительно съ верхней его областью и нижнею его конечностью; далѣе, онъ движется быстрѣе въ мѣстахъ суженныхъ ущелиемъ и медленнѣе въ широкой ложбинѣ долины; быстрота на срединѣ потока глетчера—большая, чѣмъ по краямъ, гдѣ происходитъ большое сопротивленіе частичекъ отъ тренія льда съ боками скалъ; наконецъ, быстрѣе движется выпуклый глетчеръ—въ сравненіи съ вогнутымъ.

Руководствуясь этими указаніями, для опредѣленія движенія ледника Семенова, была мною избрана боковая скала, возвышенная надъ ледникомъ около 200 футъ, противъ середины главнаго ледяного потока. На этой боковой скалѣ была провѣшана базисная линія длиною въ 360 сажень, разстояніе между концами базисныхъ точекъ измѣрено жезломъ, длиною въ одну сажень три раза и среднее изъ трехъ измѣреній было принято за основную длину базиса съ точностью до ± 2 дюйма. За симъ, въ срединной области ледяного потока были избраны три точки, изъ коихъ № 1 и № 2 находились по срединѣ ледяного потока, а № 3 ближе къ краю южной боковой морены. Всѣ три точки лежали на одной прямой линіи и на мѣстѣ ихъ укрѣплены во льду вѣхи, а возлѣ нихъ положены камни, окрашенные сурикомъ. Концы базиса обозначены также вѣхами; послѣднія были мною нарочно привезены съ долины Каркары. Измѣренный базисъ нанесенъ мною на планъ въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ, что позволяло опредѣлить измѣренныя разстоянія съ точностью до 0.125 саж. или до 10,5 дюйма, и 10-го Августа въ 9 часовъ утра было окончено первое опредѣленіе положенія точекъ № 1, № 2 и № 3 на ледникѣ относительно конечныхъ точекъ базиса; таковое опредѣленіе достигнуто визированіемъ съ конечной первой точки базиса и засѣчкою впередъ съ второй базисной точки.

Спустя двое сутокъ, въ тѣ же 9 часовъ утра, было произведено второе опредѣленіе, тѣхъ же трехъ точекъ пре-

дыдущимъ способомъ. Въ результатѣ оказалось, что всѣ три точки перемѣстились внизъ по наклону долины въ $4^{\circ}35'$, при этомъ величина перемѣщенія за двое сутокъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Точка № 1 (по срединѣ ледника) на . . .	78,64	дойма
№ 2 (на $\frac{1}{3}$ отъ середины ближе къ северному краю)	42,00	—
№ 3 (ближе къ южному краю у морены)	26,88	—

Отсюда, ежели мы раздѣлимъ всѣ числа на два, получаемъ что приближенная величина суточного движенія ледника Семенова изъ наблюдений 10 и 12 Августа равна: для точки № 1—39,32 дюймамъ =3,28 фут.=1,000 метр.

№ 2—21,00 =1,75 — =0,533

№ 3—13,44 =1,12 — =0,341

а среднее суточное движеніе =24,587 дюймамъ =2,049 фут. =0,624 метрамъ.

Конечно, въ данномъ случаѣ подтвердились главныя положенія теоріи движенія ледяныхъ массъ; что же касается до дѣйствительной величины этого движенія, или ея скорости, то таковая можетъ быть разсматриваема лишь какъ опредѣленную приближенно и для вывода болѣе точной данной, было бы, желательнѣе повторить этотъ процессъ, на томъ же мѣстѣ опредѣленія, чрезъ нѣкоторый срокъ. Въ этомъ случаѣ нынѣшній годъ даетъ къ тому прекрасный случай, такъ какъ часть чиновъ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла будетъ занята сплошной инструментальной съемкою всей пограничной съ Китаемъ полосы въ окрестностяхъ пика Хань-Тенгри, а слѣдовательно и долины Сары-джасса. Только изъ разности передвиженія ледника примѣрно за 7 лѣтъ, можно будетъ вывести удовлетворительное сужденіе о его годовомъ перемѣщеніи.

С) Краткое описаніе маршрутовъ въ Тянь-Шань.

№ 1. Отъ Джергеса до верховьевъ Сары-джасса.

Отъ деревни Джергесъ дорога имѣетъ общее напра-

вленіе къ ю. в. До входа въ ущелье р. Чонъ-Джергесъ она пролегаетъ по ровному, луговому грунту, покрытому мелкою порослью, пересѣчена многими небольшими арыками, сильно затрудняющими движеніе. На 3-й верстѣ дорога переходитъ съ правой стороны р. Чонъ-Джергеса на лѣвую. На 3-й верстѣ по рѣчкѣ на дальнѣйшемъ протяженіи растутъ довольно густо хвойныя деревья, переходящія за мостикомъ, въ густыя хвойныя перелѣски, которые простираются вверхъ по скату, недоходя до вершинъ. Лѣса эти лежатъ почти исключительно по лѣвой сторонѣ ущелья; на правой же сторонѣ лѣсъ попадаетъ очень маленькими группами и то, только изрѣдка. На 13 верстѣ лѣсъ прекращается. Дорога на всемъ протяженіи сильно затрудняется громаднымъ количествомъ валуновъ, а также густымъ мелкимъ хвойнымъ кустарникомъ, попадающимся отъ 14 до 16 версты по правой сторонѣ ущелья. Отъ 5 до 9 вер. дорога идетъ почти все время по карнизамъ съ незначительными подъемами и спусками. На 11 верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ въ р. Джергесъ рѣчка Туюктуръ. Стоянка предъ переваломъ Джергесъ. Проѣздъ $17\frac{1}{2}$ версты.

Подъемъ отъ стоянки на перевалъ Джергесъ на протяженіи $1\frac{3}{4}$ версты, хотя не особенно крутой, но сильно затрудняется громаднымъ количествомъ камней, которыми густо покрытъ весь склонъ. Спускъ съ него къ долині Бозе-чукъ-легче подъема; идетъ уступами съ небольшими наклонами на протяженіи 2 версты, по красному глинистому съ мелкимъ щебнемъ грунту. Съ перевала течетъ по ущелью маленькая рѣчка *Ашутуръ*, впадающая въ Бозе-чукъ. Направленіе ея с. с. в. При впаденіи ея въ Бозе-чукъ грунтъ земли топкій. Дорога переходитъ чрезъ рѣку не много выше ея впаденія въ Бозе-чукъ и направляется къ в. с. в. къ перевалу Бозе-чукъ, чрезъ рѣч. того же имени. Подъемъ къ первому Бозе-чукъ—зигзагами довольно легкій; спускъ съ него по правому берегу *Ашутура* къ долині рѣки Тургенъ-Акъ-су довольно трудный, по карнизамъ крутаго склона покрытаго сначала хвойнымъ лѣсомъ, а ниже хвой-

нымъ кустарникомъ на протяженіи 7 верстѣ. Дальнѣйшій путь,—вверхъ по долинь рѣки Тургенъ-аксу, по хорошему пастбищу, наполненному небольшими горками, составляющими спускъ къ рѣчкѣ крутыхъ скалистыхъ склоновъ, тянущихся по всему протяженію рѣчки,—спускъ довольно удобный; далѣе идетъ по лѣвому берегу рѣчки до $2\frac{1}{2}$ в. отъ впаденія въ нее Ашутура; затѣмъ переѣздъ въ бродъ и дорога идетъ по правой сторонѣ до стоянки. *) Проѣздъ 19 верстѣ.

Отъ стоянки дорога идетъ вверхъ, лугомъ, по правому берегу; довольно удобна. Отъ скаль съ правой стороны спускаются небольшіе бугры съ кустарникомъ. На 5-й вер. дорога переходитъ чрезъ рѣчку *Ашутуръ* и поворачиваетъ влѣво по направленію къ востоку по горѣ съ крутымъ подъемомъ и спускомъ,—карнизомъ. Дорога отъ поворота на протяженіи $1\frac{1}{3}$ версты очень затруднительна, валунами и густо разросшимся лѣсомъ и кустарникомъ. На $3\frac{1}{2}$ верстѣ, отъ поворота, течетъ съ лѣвой стороны Ашутура ручей съ перевала *Каракыръ*. Дорога отъ поворота нѣсколько разъ переходитъ чрезъ Ашутуръ. На $4\frac{1}{2}$ версты отъ поворота она поднимается на гору и направляется по правой сторонѣ рѣчки до стоянки. Проѣздъ 13 верстѣ.

Отъ предыдущей стоянки дорога идетъ по правой сторонѣ Ашутура къ ю. в. и направляется къ перевалу Тургенъ-Аксу (тотъ самый что названъ на 10-ти верстной картѣ переваломъ *Ашутуръ*). Дорога затрудняется сильно валунами, мелкимъ вывѣтрившимся щебнемъ и идетъ по довольно крутымъ склонамъ. Двигаться можно только шагомъ. На $\frac{3}{4}$ в. отъ перевала начинается обледѣлый, глубокий снѣгъ до самаго перевала. Подъемъ медленный и опасный. Скалы кругомъ голыя, растительности никакой. Спускъ съ перевала къ долинь *Каракыра* на протяженіи 3 верстѣ весьма трудный. Валуны, обломки скаль наполняютъ всю

*) Рѣчка Тургенъ-Аксу направилась отъ мѣста слиянія съ Ашутуромъ къ снѣговымъ горамъ въ ю. з. направленіи. Горы у ея трехъ истоковъ замкнуты, а перевала чрезъ нихъ, по словамъ киргизовъ не существуетъ.

лощину. Съ лѣвой стороны дороги течетъ изъ горъ ручей, впадающій въ рѣку Каракыръ. На 4-й в. отъ перевала дорога выходитъ на долину р. Каракыръ, текущей съ перевала того же имени. Пастбище. Дорога переходитъ чрезъ рѣку на ея правую сторону; затѣмъ чрезъ версту отъ этого мѣста на лѣвую сторону до впаденія въ р. Каракыръ рѣчки Беркута 1-го. Затѣмъ дорога поворачиваетъ влѣво по долинь Беркута. Подъемъ на протяженіи 2-хъ вер. на крутую высокую гору на правой сторонѣ Беркута къ с. в.; затѣмъ дорога идетъ лугомъ, по лѣвой сторонѣ на протяженіи 2-хъ вер. Лугъ полонъ рывинами и камнями. Затѣмъ медленный и трудный подъемъ къ ю. в. къ перевалу *Беркутъ*. Рѣчка Беркутъ 1-й ушла къ с. в. къ снѣговымъ вершинамъ виднѣющимся вверху долины верстахъ въ 6-ти. Спускъ съ перевала, на протяженіи 5 вер., сравнительно, легкій; камней мало; горы покрыты твердой травой. Вправо виднѣется гора съ скалистой зубчатой вершиной. На 6-й вер. отъ перевала съ лѣвой стороны лощина, глубиною до 120 саж. съ совершенно отвѣсными щеками. Лощина эта выходитъ на долину *2-го Беркута*. Спускъ дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ, пролегаетъ по скалистымъ уступамъ горъ, затрудняется сильно громадными камнями, и наконецъ, выходитъ на долину 2-го Беркута, немного ниже упомянутой прежде глубокой долины. Проѣздъ до стоянки $28\frac{1}{2}$ вер.

Спускъ къ долинь *Сары-Джасса* по узкой до 30 саж. шириной долинь 2-го Беркута, огражденной съ обѣихъ сторонъ высокими отъ 100 до 120 саж. отвѣсными скалистыми горами; идетъ на протяженіи $1\frac{1}{2}$ верстѣ, то по одной, то по другой сторонѣ, то ложбиной рѣчки, которая хотя и быстра, но мелка и полна камнями. При впаденіи р. Беркута въ р. Сары-Джассъ, дорога переходитъ на правый берегъ послѣдней. Сары-Джассъ ушелъ къ Ю. З. по узкой, съ отвѣсными скалами, долинь. Кверху долина значительно расширяется, мѣстами саженой до 100. Рѣка Сары-Джассъ быстра и глубока, переѣздъ въ бродъ довольно опасенъ. Горы на правой сторонѣ выше, отложе, вершины скалисты.

Растительности, кромѣ жесткой травы, нѣтъ. Лѣвая сторона крута, почти отвѣсна, равняется только $\frac{1}{2}$ высоты правой стороны. На $1\frac{1}{2}$ версты отъ впаденія 2-го Беркута съ правой стороны впадаетъ р. *Кень-су*. На $5\frac{1}{2}$ версты р. *Теке-су*. Затѣмъ дорога поднимается на высокую скалистую гору съ отвѣснымъ скатомъ къ р. Сары-Джасъ, подошедшей въ этомъ мѣстѣ къ правой сторонѣ долины. Крутой карнизъ, подъемъ тяжелый. Спускъ медленный, опасный—на протяженіи одной версты. Затѣмъ дорога дѣлается удобнѣе, идетъ увалами, довольно отлога на $13\frac{1}{2}$ верстѣ переходить чрезъ р. *Ичке-ле-таша 1-й* къ стоянкѣ. Противъ Ичке-ле-таша съ противоположной стороны впадаетъ въ р. Сары-Джасъ р. *Курумды*, текущая, по словамъ киргизовъ, съ ледниковъ Сары-Джасскихъ горъ. Проѣздъ 15 вер.

Подъемъ отъ стоянки по крутому склону на плато, расширяющееся до 300 сажень. Грунтъ луговой. Берега Сары-Джасса высоки, обрывисты. Дорога отходить отъ рѣки до 200 с. На лѣвой сторонѣ дороги, на разстояніи отъ нея саж. на 250, поднимается высокій скалистый гребень, образующій въ 1 верстѣ за р. Ичке-ле ташемъ 2-мъ *скалы известняковъ*. На $11\frac{3}{4}$ версты отъ стоянки, въ $\frac{3}{4}$ вер. отъ р. Ичке-ле-таша 3-го, на верху, въ скалѣ громадная пещера. Противоположный берегъ Сары-Джасса отлогій. На разстояніи отъ восьмой до десятой версты, видѣются снѣговья вершины Сары-Джасскихъ горъ. Стоянка на берегу р. Минь-туръ. Проѣздъ 15 верстѣ.

Дорога саженьхъ въ 150 ниже стоянки переходить чрезъ р. Минь-туръ. На 7 в. отъ стоянки въ Сары-Джасъ съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Адыръ-Туръ*, текущая изъ ледниковъ, питающихъ верховья Сары-Джасской долины. Въ углу, образуемомъ слияніемъ Сары-Джасса съ Адыръ-Туромъ высится громадная снѣговая гора, съ которой стекаетъ въ Сары-Джасъ ручей *Кузгунъ-уя*. Дорога противъ этой горы идетъ по правому берегу р. Сары-Джасса по карнизу. Сары-Джасъ отъ этого мѣста къ истоку своему занимаетъ широкую ложбину, полную валунами и камнями. По этой ложбинѣ

нѣ онъ протекаетъ множествомъ водяныхъ жилъ. Этотъ характеръ рѣки удерживаетъ до самаго ледника. Стоянка верстахъ въ трехъ отъ перевала *Кашка-туръ*, лежащаго къ сѣверу отъ долины Сары-джасса. Проѣздъ $22\frac{1}{2}$ версты.

Въ $\frac{1}{4}$ вер. отъ стоянки впадаетъ въ Сары-джасъ р. *Кашка-туръ*. На правой сторонѣ долины высится скалистая высокая гряда. Дорога переѣзжается многими маленькими ручейками, идетъ лугомъ, на которомъ разбросаны въ безпорядкѣ мелкія горки, представляющія собой, теперь, покрытыя травой конечныя морены, прежде гораздо ниже спускавшіяся ледниковъ въ верховьяхъ Сары-джасса. На 13-й вер. дорога переходитъ черезъ рѣчку *Бектуръ*, текущую съ ледника того-же имени, затѣмъ идетъ опять лугомъ съ предъидущимъ характеромъ до $17\frac{1}{2}$ вер., затѣмъ она идетъ по краю высокой обрывистой горы, служащей водораздѣломъ между долинами Сары-джасса и Бектура. Стоянка на склонѣ этой горы, недоѣзжая 1 вер. до крайнихъ моренъ. Проѣздъ 19 вер.

Весь путь отъ деревни Джергесъ до верхняго притока р. Сары-джасса, собственно устья *Кашка-тура*, составляетъ $149\frac{1}{2}$ верстѣ.

№ 2. Отъ верхняго притока Сары-джасса, собственно устья р. *Кашка-туръ*, въ долину р. *Каркары*.

Отъ устья р. *Кашка-туръ* дорога идетъ по правому берегу ея. Подъемъ трудный. Валунъ закрываютъ весь склонъ. На 2-й верстѣ дорога идетъ отчасти по каменной ложбинѣ рѣчки. На концѣ 3-й версты дорога поворачиваетъ влѣво до пер. *Кашка-туръ*. Подъемъ крутой, спускъ вдоль по рѣчкѣ *Каракуль* довольно отлогій и сравнительно удобный. На 11-й верстѣ дорога переходитъ чрезъ сѣдловину по топкому лугу и начинаетъ спускаться вдоль по рѣчкѣ *Туберъ-ганты*. На 14-й верстѣ впадаетъ въ нее слѣва р. *Минь-туръ*. До 46 в. отъ нея начала въ нее по очередно впадаютъ съ лѣвой стороны 12 ручьевъ, изъ которыхъ имѣютъ названія: *Минь-туръ*, *Аще-туррутъ*, *Туррутъ Кичи-туррутъ*, *Курумды* и *Кокъ-сай*; а съ правой—19: *Туздуңъ*.

Акь-таишъ, Текъ, Тюе-куйрукъ, Нанъ-таишъ и др. На $18\frac{1}{2}$ верстѣ р. Туберганты соединяется съ р. Кокъ-джаромъ и течетъ далѣе подъ названіемъ послѣдней до впаденія ея въ р. *Каркару*. При соединеніи Кокъ-джара съ Туберганты ложбина рѣчки каменистая, широкая, дорога нѣсколько разъ проходитъ чрезъ рѣчку, и, наконецъ, за крутымъ поворотомъ поднимается на гору и окончательно устанавливается на ея правой сторонѣ. Рѣчка, на всемъ своемъ протяженіи, держится, почти исключительно лѣвой стороны береговой возвышенности, которая совершенно отвѣсна, хотя и не много ниже праваго берега, болѣе отлогой и спускающейся къ рѣчкѣ уступами, по уваламъ которыхъ и проходитъ дорога. За рѣчкой *Тюе-куйрукъ* дорога проходитъ по карнизу съ отвѣснымъ спускомъ къ рѣчкѣ, текущей изъ ущелья отъ с. в.; поднимается на гору и чрезъ сѣдловину ея спускается къ рѣчкѣ *Нанъ-таишъ* къ стоянкѣ предъ переваломъ *Сартъ-джоль* т. е. *Сартовская дорога*; проѣздъ отъ устья Кашка-тура 73 версты.

Перейдя чрезъ р. *Нанъ-таишъ*, дорога поднимается по склону, покрытому кустарникомъ на гору и зигзагами направляется къ с. з. къ перевалу *Сартъ-джоль*. Подъемъ довольно трудный. Склонъ покрытъ множествомъ камней и по немъ стекаетъ безчисленное множество ручейковъ, образующихся отъ стаяющаго снѣга, часто въ теченіи цѣлаго лѣта выпадающаго здѣсь. Спускъ съ перевала къ р. Каркара легче подъема. Въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ перевала склоны начинаютъ покрываться лѣсною зарослью, переходящею скоро въ густые еловые лѣса. Отъ $2\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ верстѣ дорога переходитъ по лѣвой сторонѣ р. Сартъ-джоль чрезъ 4 ея притока. Затѣмъ она переходитъ чрезъ р. Сартъ-джоль на ея правую сторону, на протяженіи $1\frac{3}{4}$ в. идетъ карнизомъ крутаго ската, или по киргизски: по *кию*, до небольшого перевала, покрытаго хвойнымъ лѣсомъ и переходя, по — перемѣнно, то на правую, то на лѣвую сторону лощины, спускающейся отъ этого перевала къ дол. *Каркары*, выходитъ, наконецъ на лугъ, по которому течетъ Каркара и раскиданы лѣтнія ко-

чевья киргизъ Нарынкольско-чарынскаго участка. Проѣздъ $16\frac{1}{2}$ вер. Весь путь отъ верховьевъ р. Сары-джасса (устья Кашка-тура) до Каркаринской долины составляетъ $89\frac{1}{2}$ версты.

№ 3. Изъ долины р. Каркары къ соленымъ Каркаринскимъ ключамъ.

Отъ стоянки дорога направляется къ с. з. на разстояніи отъ праваго берега Каркары саженой на 150, переходитъ чрезъ ручеекъ, текущій изъ лощины правѣе стоянки, поднимается незамѣтно на гору и, пройдя на $2\frac{1}{2}$ вер. отъ стоянки, мимо небольшого озера, окруженнаго хвойнымъ лѣсомъ, а чрезъ $3\frac{3}{4}$ вер. чрезъ ручеекъ, направляется по самому верхнему краю обрывистой стѣны по берегу *Каркары* до 8-й вер. Здѣсь дорога поднимается на горное плато, образуемое въ с. в. направленіи обрывомъ къ рѣчкѣ, а съ правой — скатомъ высокихъ горъ поросшихъ лѣсомъ служащихъ раздѣломъ между ущельями *Текеса* и *Каркары*. На 12-й вер. дорога спускается съ этого плато на обширный лугъ, на которомъ разбросаны лѣтнія кочевья киргизъ Нарынкольско-чарынскаго участка. Начиная отъ этого мѣста, лугъ изрѣзанъ по всемъ направленіямъ цѣлою сѣтью верховыхъ дорожекъ, проведенныхъ киргизами при ихъ перекочевкахъ. Отсюда я взялъ направленіе на с. в. 30° , или азимуть 210° по „Шмалькальдеру“, по этому направленію, чрезъ $2\frac{1}{2}$ в. пересѣкъ р. *Куй-булакъ*, затѣмъ двѣ высохшихъ ложбины рѣчекъ, полныхъ камнями, чрезъ 5 верстѣ р. *Чулакъ-каркара*, чрезъ 9 верстѣ р. *Урусай*, чрезъ $9\frac{3}{4}$ в. колесную дорогу изъ *Каракола* (нынѣ Пржевальска) въ *Нарынколь*, чрезъ $11\frac{1}{2}$ в. такую же дорогу изъ Каракола на уроч. *Кара-сажъ*, въ долину р. *Чожады-су*, чрезъ $13\frac{1}{2}$ вер. р. *Джилъ-каркара*. Недоѣзжая до рѣч. Джилъ-каркара саженой 60, расположенъ бывшій пикеть, въ 40 саж. за рѣчкой киргизская могила, а чрезъ $14\frac{1}{2}$ в. течетъ рѣч. *Тюзь-булакъ*, въ ложбинѣ которой, саженьхъ въ 100 влѣво отъ направленія азимута, лежатъ соляные ключи. Между

рѣчками *Тюзь-булакъ* и *Джилъ-каркара*, по направленію къ западу, тянется не высокая гряда горъ. Гораздо болѣе высокая гряда тянется по правому берегу р. *Тюзь-булакъ*. Рѣка *Каркара* до выхода своего изъ ущелья, съ обѣихъ сторонъ, покрыто древесною растительностью. Горы съ лѣвой ея стороны покрыты тоже лѣсомъ вплоть до нашей стоянки, а съ правой стороны лѣса тянутся почти безъ прерыва по всему направленію до начала Каркаринскаго плато, откуда лѣса подались на в. с. в. т. е. по направленію высокой гряды расположенныхъ въ верховьяхъ горъ *Текеса*. Проѣздъ отъ мѣста стоянки въ долину Каркары до соляныхъ Каркаринскихъ ключей 27 верстъ. По возвращеніи съ поѣздки на Каркаринскіе соляныя ключи, я хотѣлъ прослѣдить теченіе рѣки Каркары вверхъ по его грозному ущелью. Попытка эта увѣнчалась успѣхомъ лишь на разстояніи шести верстъ; на этомъ разстояніи я шелъ по узкому ущелью, между совершенно отвѣсными гранитными скалами.

Съ каждымъ шагомъ далѣе, ущелье становилось все уже и наконецъ обратилось въ тѣснину съ отвѣсными щеками, по которому ни верхомъ, ни пѣшкомъ не представлялось возможности слѣдовать далѣе, взобраться же на скалы и того менѣе. За сѣмъ совершенъ переѣздъ, по уже описанному пути, въ верховья р. Сары-джаса и р. Беркутъ.

№ 4. Вверхъ по долину р. Беркутъ до ледника того же имени.

Отъ мѣста слиянія р. *Бектура* съ р. *Сары-джасомъ* — первая направляется къ с. в. 45°. Очень быстра. Дорога идетъ по правой сторонѣ рѣчки, лугомъ, по нижнему краю ската высокой скалистой стѣны, высотой въ 175 саж., которая къ верху дѣлается все круче. На $5\frac{3}{4}$, 8, $9\frac{3}{4}$, $10\frac{1}{2}$, и $11\frac{3}{4}$ версты, отъ слиянія означенныхъ рѣкъ, съ правой стороны впадаютъ въ Бектуръ 5 мелкихъ ручейковъ, стекающихъ съ снѣговъ, лежащихъ на вершинахъ скалистой гряды. На $7\frac{3}{4}$ версты впадаетъ съ лѣвой стороны ручей, текущій изъ отвѣснаго ледопада *Байноза*. На

$11\frac{3}{4}$ вер. на долину Бектура выходитъ ледникъ *Тынай*, на 13 в. ледникъ *Бектуръ*, соединяющійся при выходѣ своемъ на долину съ ледникомъ *Карачеря*, чрезъ который лежитъ переваль *Нарынокъ* въ дол. *Каракола* или *Біангола*. Проѣздъ 14 вер.

№ 5. Отъ перевала *Кашка-туръ* по большому *Кашкаку* до поселка *Охотничьяго* (*Нарынъ-кольскаго*).

Спускъ съ перевала *Кашка-туръ* вдоль по рѣч. *Каракуль* довольно отлогій. Чрезъ 3 в. дорога переходитъ чрезъ скалу съ довольно труднымъ подъемомъ и спускается сначала къ с. з., затѣмъ поворачиваетъ на с. в. чрезъ топкій лугъ, наполненный камнями къ перевалу *Кашкакъ*. Спускъ, сравнительно, легкій, по каменистому скату, въ долину р. *большаго Кашкака*. На концѣ 3-й в. дорога проходитъ, имѣя съ правой стороны двѣ лощины, питающія собою начало р. *б. Кашкака*, а съ лѣва, хвойный лѣсъ достигающій до конца ската у р. *Кашкакъ-су*. Четвертая верста пролегаетъ по скату съ зигзаго-образнымъ спускомъ. Затѣмъ спускается на лугъ и въ направленіи къ с. в. переходитъ два раза чрезъ рѣчку, берега которой поросли деревьями, имѣя слѣва отвѣсный скалистый скатъ, а справа — болѣе отлогіе скаты, сплошь покрыты хвойнымъ лѣсомъ; затѣмъ дорога переходитъ въ концѣ 7-й версты чрезъ главное русло *б. Кашкака*, текущаго съ ю. в., съ снѣговыхъ вершинъ, расположенныхъ кругомъ перевала *Кашка-туръ*. Грунтъ луговой. Отсюда дорога направляется узкимъ ущельемъ, ширина котораго не превосходитъ 5—8 саж. прямо на сѣверъ; пересѣкая рѣчку въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она подходитъ къ совершенно отвѣснымъ стѣнамъ прилегающихъ скалъ и идетъ въ этихъ мѣстахъ, то по ея правой, то по лѣвой сторонѣ. Деревья по рѣчкѣ превращаются въ густые еловые лѣса, среди которыхъ попадаются отличныя пастбищныя луговины, служащія для зимнихъ стойбищъ киргизъ. Въ концѣ 10-й вер. отъ перевала *Кашкакъ* въ рѣчку впадаетъ слѣва р. *Муздокъ-булакъ*, въ концѣ 12 в. справа *Кень-су*, въ

концѣ 14 в. слѣва *Джоль-дэсай*, а съ права *Кень-булакъ*; въ концѣ 18 в. справа *Кара-куль-су* изъ долины, имѣющей направлѣніе в. ю. в. Долина эта не особенно широка и служитъ зимовкою для киргизскихъ табуновъ. Рѣчка эта довольно быстрая, вытекаетъ, по словамъ киргизъ изъ небольшого озера, которое находится въ горахъ, въ верховьяхъ означенной долины. Въ концѣ 21 вер. впадаетъ слѣва р. *Кашка-су*. Отсюда долина начинаетъ расширяться, лѣсъ начинаетъ рѣдѣть, и, наконецъ, на концѣ 23-й версты на лугу прекращается, закончившись мѣшаннымъ лѣсомъ съ преобладающими лиственными породами. На концѣ 28 вер., справа у рѣчки, находится деревянный домикъ—зимовка и ручей съ востока — „*Рай-сай*“. Далѣе дорога проходитъ по лѣвой сторонѣ рѣчки лугомъ, берега рѣчки покрыты кустарникомъ. Направленіе она имѣетъ с. с. в. Очень удобна. Горы слѣва отлоги, безъ растительности, справа они круче съ хвойнымъ лѣсомъ по вершинѣ. На 35 верстѣ пересѣкаетъ дорогу съ перевала *Бель* въ *Нарынколъ*. На 37 вер. дорога поворачиваетъ на с. з., а р. б. *Капкакъ* сохраняетъ старое направленіе с. с. в. и направляется къ узкой недлинной тѣснинѣ, чрезъ которую вырывается на лугъ. Дорога отъ вышеозначеннаго поворота поднимается на высокую, скалистую гору съ очень крутымъ подъемомъ. На концѣ 39 вер. она сливается съ другой дорогой, которая спускается съ перевала *Бель*, а затѣмъ чрезъ $1\frac{1}{4}$ вер. круто спускается по скалистому скату на большой лугъ, долины р. *Текеса*. На концѣ 43 вер. она выходитъ на колесную дорогу изъ г. *Каракола (Пржевальскъ)* въ выселокъ *Нарынкольскій*. Недоходя до этой дороги, справа, саженьхъ въ 150, расположенъ рядъ киргизскихъ могилъ, а въ 200 саж. р. б. *Капкакъ*, вышедшая изъ узкой тѣсины. Стоянка въ $1\frac{1}{2}$ вер. за дорогой на берегу б. *Капкака*, которая въ 7-ми верст. ниже впадаетъ въ р. *Текесъ*, имѣя направленіе къ с. в. На 5-й вер. къ западу видѣнъ пикетъ *Кайнаръ*, съ котораго видѣнъ и пикъ *Ханъ-тенири*. Проѣздъ отъ перевала *Кашка-туръ* 47 верстѣ.

Далѣе путь лежитъ по дорогѣ изъ г. *Каракола* чрезъ *Каркарянское* урочище, въ с. в. направленіи пересѣкаетъ рѣчку б. *Капкакъ*, на которой устроенъ мостъ и мимо киргизской могилы идетъ въ томъ же направленіи.

Дорога идетъ сначала по ровному мѣсту, слѣва пашня, а справа выгонъ, поднимается очень отлого въ гору до конца 5 вер., затѣмъ слѣдуетъ опять по ровному мѣсту до $16\frac{1}{2}$ вер. Тутъ она поворачиваетъ на в. с. в. Отъ $6\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ вер. она проходитъ мимо могилы слѣва, чрезъ мостикъ надъ арыкомъ, затѣмъ въ бродъ чрезъ рѣч. *Кукурцы* и мимо могилы справа. На концѣ $13\frac{1}{2}$ в. отъ этой дороги отходитъ верховая дорога на с. з. къ р. *Текесу*, а колесная дорога поворачиваетъ къ *Нарынколу* на ю. з. На $16\frac{1}{2}$ в. мостикъ. На 17 в. тоже мостикъ и могила слѣва отъ дороги. На 18 в. мостикъ, на $18\frac{3}{4}$ в. р. *Нарынколъ*, на 19 в. второй притокъ р. *Нарынъ-кола* а на $19\frac{1}{2}$ казачій выселокъ *Охотничій (Нарынъ-кольскій)*. Начиная отъ $18\frac{3}{4}$ в. т. е. отъ перваго протока рѣки *Нарынъ-кола* кругомъ мѣшанный лѣсъ, внутри которой попадаются небольшія пашни и луговины, перерѣзанныя маленькими арыками. Переѣздъ чрезъ обѣ рѣчки въ бродъ. Проѣздъ до *Нарынъ-кола* $19\frac{1}{2}$ верстѣ. *)

№ 6. Отъ выселка *Охотничьяго (Нарынкола)* въ долину р. *Чалкоды-су*.

Дорога идетъ 6 верстѣ по тракту на г. *Караколъ (Пржевальскъ)* и оттуда свертываетъ на з. с. з. мимо киргизской могилы лежащей справа отъ дороги. Затѣмъ пройдя еще 5 вер., дорога поворачиваетъ на с. з., а чрезъ $1\frac{1}{2}$ вер. мимо киргизской могилы, выходитъ на концѣ $12\frac{1}{2}$ версты къ р. *Текесъ*, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ не превосходитъ 20—25 саж. Переѣздъ въ бродъ. Затѣмъ дорога

*) Одновременно съ моимъ проходомъ отъ *Кашка-тура* чрезъ перевалъ *Капкакъ* къ *Нарынъ-колу*, состоящій при экспедиціи художникъ г. *Хлудовъ* прошелъ отъ ледниковъ р. *Бектуръ* къ выселку *Нарынкольскому* по долинѣ р. *Каракола* или *Бянгола*. Подробный маршрутъ мнѣ не извѣстенъ.

направляется къ с. с. з., перейдя на концѣ 14-й вер. верховую дорогу отъ пикета Кайнаръ (Капкакъ), проходитъ между раскиданными по вѣсѣмъ направленіямъ не высокими песчаными холмами, которые слѣва называются *Басъ-карагай*, а справа—*Джабыръ* или горы *Бій-рукъ-басъ*, выходитъ въ началѣ 19 в. на большой лугъ и направляется къ с. с. з. и пройдя на $22\frac{1}{2}$ в. мимо солянаго озера *Бура-добусуна* направляется къ с. в., вдоль по топкому солонцовому берегу озера, къ проходу между горами, увѣнчанныя на верху хвойными лѣсами: слѣва *Контокъ-бастау*, справа *Чакрамбаль*. Противъ крутаго поворота дороги на с. з. на концѣ 26 вер. лежатъ на противоположномъ склонѣ Чакрамбальскихъ горъ рядъ киргизскихъ могилъ. Затѣмъ дорога направляется внизъ по лугу, вдоль по сѣверному скату горъ *Контокъ-бастау*, къ мѣсту стоянки на 37 верстѣ.

Направляясь отъ мѣста стоянки прямо на востокъ и далѣе с. в. въ концѣ 13 вер. киргизская могила слѣва, на 17 вер. такая же справа, на 18 вер. бродъ черезъ ручей *Чокрамбаль*. Съ первой половины пути пикъ Ханъ-тенгри видѣнъ все время. Мѣсто стоянки противъ лѣсистой лощины, которая спускается съ перевала *Чокрамбаль* на 19 верстѣ отъ *Контокъ-бастау*.

Отъ стоянки дорога направляется въ лощину заросшею лѣсомъ, по которой протекаетъ ручей *Чокрамбаль*, переходитъ нѣсколько разъ черезъ ручей, поворачиваетъ на концѣ 3 вер. къ югу, а на концѣ $4\frac{1}{2}$ в. ю. ю. в. и поднимается довольно отлого къ перевалу *Чокрамбаль*. У перевала лѣсъ прекращается. Спускъ съ перевала къ рѣчкѣ *Лайлы*—круче подъема; внизу хорошій сѣвокосъ; бока лощины скалисты и обрывисты. На концѣ 5 вер. отъ перевала дорога выходитъ изъ ущелья р. *Лайлы* и направляется къ ю. в., а дорога къ ю. з. На концѣ 7 вер. съ правой стороны дороги киргизская могила. Дорога направляется къ ю. ю. з.; далѣе на западъ—верстахъ въ 8-ми видно озеро *Бура-бобусунъ*. Въ концѣ 12 вер. дорога входитъ въ горы *Бійрукъ-басъ*. На концѣ 16 в. выходитъ на обширный лугъ и направляется къ ю. в. къ р.

Тараты, къ которой подходит на концѣ 25 в. отъ перевала; $3\frac{1}{2}$ в. дорога идетъ узкимъ лугомъ, окаймляющимъ р. *Тараты*, по ея лѣвой сторонѣ, затѣмъ пашнями, черезъ многочисленныя арыки, на ю. з. до рѣки *Текесъ*, къ небольшой ея излучинѣ на концѣ $35\frac{1}{2}$ вер. Здѣсь переѣздъ въ бродъ и дорога направляется чрезъ кустарникъ на з. ю. з., выходитъ къ мостику, черезъ протокъ впадающій въ р. *Нарынъ-коль* въ $2\frac{1}{2}$ вер. отъ поселка. Весь переѣздъ отъ мѣста послѣдней стоянки до выселка *Нарынъ-кола* $52\frac{1}{2}$ версты.

№ 7. Отъ перевала Капкакъ къ устью р. Карабыръ
чрезъ перевалъ Минь-туръ.

Дорога идетъ отъ перевала Капкакъ, имѣя слѣва скалу, чрезъ которую проходитъ дорога отъ перевала Капкакъ къ перевалу Капкакъ, затѣмъ она переходитъ на $2\frac{1}{2}$ в. чрезъ ручей, впадающій въ р. *Каракуль*, огибаетъ въ концѣ 4 вер. высокую скалистую гору, по крутому скату которой она идетъ къ югу. На концѣ 5 вер. переходитъ чрезъ рѣч. *Каракуль*, въ которую съ противоположной стороны стекаетъ ручеекъ, и направляется вдоль рѣчки по ея лѣвому берегу къ западу; въ концѣ $7\frac{1}{2}$ вер. р. *Каракуль* впадаетъ въ Минь-туръ и дорога направляется вверхъ по Минь-туру къ югу, по его правому берегу—до конца 9 верс. Здѣсь она переходитъ на его лѣвую сторону, зигзагами поднимается на гору; на концѣ 10 вер. проходитъ по вершинѣ горы чрезъ расщелину скалы, далѣе $1\frac{1}{2}$ вер. по карнизу, откуда спускается на лугъ и, сохраняя свое направленіе къ западу, переходитъ чрезъ рѣчку, текущую съ с. з.; на концѣ 14 вер. поднимается отлого къ перевалу *Минь-туръ*; до 16 вер. простирается *плато*, съ котораго спускается, по тяжелому и каменистому спуску сначала до конца $20\frac{1}{4}$ верс. на ю. з., затѣмъ до конца $22\frac{1}{2}$ вер. на ю. по карнизу и крутому склону праваго берега 2-го *Минь-тура* и выходитъ наконецъ на долину Сары-джасса по направленію къ ю. з. Весь переѣздъ отъ перевала *Капкакъ* до впаденія

2-го *Минь-тура* въ Сары-джасъ составляетъ 24 версты.

№ 8. Отъ устья р. Беркутъ 2-й черезъ переваль Тургенъ-аксу до г. Каракола (Пржевальскъ).

Рѣка *Беркутъ* 2 притокъ р. *Сары-джасса*, тропа идетъ внизъ по теченію р. Сары-джасъ, которая течетъ въ узкой тѣснинѣ между отвѣсными щеками, дорога пролегаетъ по правой сторонѣ рѣки, то по карнизамъ, то по самому руслу рѣки, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ она мелче. Наконецъ $2\frac{1}{2}$ вер. отъ впаденія 2-го Беркута, Сары-джасъ принимаетъ слѣва ручей *Иимуйлакъ*; на $3\frac{1}{2}$ в. *Кара-су*; на $4\frac{3}{4}$ справа, на $5\frac{1}{2}$ и $6\frac{1}{2}$ слѣва безымянные ручьи, а на $5\frac{3}{4}$ справа ручей *Кашкыръ-булакъ*, предъ которымъ — небольшой лужокъ. На концѣ 11 вер. въ Сары-джасъ впадаетъ рѣч. *Каракыръ*. Стоянка. Проѣздъ $24\frac{1}{2}$ вер.

Поднялся вверхъ по р. *Каракыръ*. Вся долина занесена снѣгомъ; добрался до того мѣста, гдѣ дорога раздвѣивается: одна уходитъ къ перевалу *Каракыръ* и къ перевалу южнѣе его, названному сопровождавшими меня киргизами, *Отрукъ*, а другая уходитъ къ перевалу *Тургенъ-аксу*. Прошелъ чрезъ вѣчно снѣговой переваль. Отрукъ и вышелъ по рѣчкѣ *Отрукъ* обратно на долину *Каракыра*. Проѣздъ 33 версты.

Отправился къ перевалу *Тургенъ-аксу* и перешолъ чрезъ него; подъемъ и спускъ съ него были тяжелѣе, чѣмъ въ Іюль мѣсяцѣ, такъ какъ снѣгу на обоихъ его скатахъ лежало болѣе $2\frac{1}{2}$ арш. высоты. Сталь на мѣстѣ стоянки 21 Іюля. Проѣздъ 21 верста. Отсюда спустился по р. *Ашутуръ* и *Тургенъ-аксу*, внизъ къ Нарынкольско-каракольской дорогѣ. Сталь въ первой верстѣ отъ этой дороги въ зимнихъ стойбищахъ киргизовъ Тургенъ-аксуйской волости. Проѣздъ 29 верстъ. Отсюда черезъ Джергесъ возвратился въ г. Караколь (Пржевальскъ). Проѣздъ 33 версты.

Д) Таблица

БАРОМЕТРИЧЕСКИХЪ ВЫСОТЪ ПЕРЕВАЛОВЪ, НОЧЛЕГОВЪ И ДР. ПУНКТОВЪ ВЫЧИСЛЕННЫХЪ, ПО НАБЛЮДЕНІЯМЪ Г. ИГНАТЬЕВА СЪ АНЕРОИДОМЪ, ПОЛКОВНИКОМЪ МИРОШВИЧЕНКО.

1. Г. Пржевальскъ	5800 фут.
2. Р. Тургенъ-аксу при выходѣ изъ ущелья .	7110 —
3. Переваль Ашу-туръ, ниже перевала Тургенъ-аксу	10620 —
4. Переваль Тургенъ-акъ-су	12720 —
5. — Беркутъ	12810 —
6. Ночлеги на р. Беркутъ	9730 —
7. — на р. Ичке-ле-такъ (дол. Сары-джасса).	9710 —
8. — у впаденія р. Минь-тура въ р. Сары-джасъ	10340 —
9. — у устья Кашка-тура	10740 —
10. Переваль Кашка-туръ	12190 —
11. Ночлеги на Кокъ-джарѣ	9150 —
12. Переваль Сартъ-джоль, высшая точка .	12200 —
13. Нижняя граница снѣга на перевалѣ Сартъ-джоль	11260 —
14. Выходъ р. Каркары изъ ущелья у перевала Сартъ-джоль	7460 —
15. У истока р. Сары-джасъ	11510 —
16. У снѣжной линіи ледника Семенова .	11700 —
17. Подножія ледника Семенова	11350 —
18. У подножія конечной морены лед. Семенова	11330 —

19. Поселокъ Охотничій (Нарынъ-коль) ¹⁾ . 6245 —
 20. Ночлеги у оз. Бородобосуна ²⁾ . . 6769 —
 21. Вершина главнаго пика Хань-тенгри ³⁾ 24000 —

А. Александровъ.

1) По опред. Ю. А. Шмидта 5760 футъ) Изъ наблюдений съ тремя анеро-
 2) — — 6520 —) идеями и Термо-барометромъ Реньо.
 3) Вершина пика Хань-тенгри опредѣлена изъ наблюдений одностороннихъ раз-
 стояний отъ выселка Охотничьяго высота котораго принята барометрическая.

В Б
 МЕТЕОРОЛОГИЧ
 НА
 МЕТЕОРОЛО
 ЗА 18

За 1892 годъ.	Барометръ.			Температура.						Абсолютная влажность.				Относительная влажность.				
	Среднее	Макс.	Миним.	7	1	9	Средн.	Максим.	Миним.	7	1	9	Средн.	7	1	9	Средн.	
Январь	761,4	773,6	744,2	-21,4	-18,3	-19,6	-19,7	-4,8	-37,4	0,8	1,0	1,0	0,9	84	83	84	83	88
Февраль	761,6	774,8	747,3	-22,4	-16,3	-20,5	-19,7	-2,2	-36,6	0,8	1,1	0,9	0,9	82	74	81	79	84
Мартъ	765,5	784,3	747,8	-19,2	-10,6	-16,8	-15,5	3,2	-35,9	1,2	1,7	1,3	1,4	85	71	85	80	88
Апрѣль	756,5	774,6	737,3	-4,2	0,5	-3,8	-2,5	11,8	-14,6	2,8	3,2	3,0	3,0	79	68	85	77	86
Май	751,7	765,8	732,6	11,8	17,4	11,8	13,6	26,6	0,6	7,5	7,0	7,7	7,4	68	45	69	61	19
Июнь	749,6	757,4	732,8	17,6	22,1	16,8	18,8	33,2	5,9	10,7	10,0	11,0	10,6	70	51	75	66	35
Июль	748,6	758,6	738,2	18,9	24,6	19,3	21,0	36,4	12,0	12,4	12,1	13,2	12,6	77	55	79	70	23
Августъ	745,5	757,0	734,0	15,9	22,3	16,5	18,3	30,6	8,2	11,0	10,3	10,8	10,7	81	52	77	70	34
Сентяб.	752,0	763,8	741,0	8,6	15,3	10,2	11,4	23,8	3,2	7,3	7,0	7,1	7,1	86	56	77	73	26
Октябрь	754,4	766,1	732,0	-0,3	5,9	1,3	2,9	15,6	-10,0	4,2	4,2	4,0	4,1	89	61	78	76	31
Ноябрь	762,4	782,0	742,9	-13,1	-9,7	-13,3	-12,0	2,6	-30,9	1,9	2,0	1,7	1,9	85	78	83	82	48
Декабр.	760,5	778,5	735,8	-20,0	-17,3	-19,1	-18,8	-2,5	-41,1	1,1	1,2	1,2	1,2	86	85	88	86	78
Годъ	755,8	784,3	732,0	-2,3	3,0	-1,0	-0,1	36,4	-41,1	5,1	5,0	5,2	-5,1	81	63	80	75	19

Облачность.	Осадки.	Число дней.								Число вѣтровъ.													
		7	1	9	Средн.	Сумма.	Макс.	Число.	Осадки вообще.	Снѣгъ.	Гроза.	Бура.	Дней ясныхъ.	Дней пасмур.	Дней безъ оттепели.	Дни съ мороз.	Сѣверный.	Сѣв.-восточн.	Восточный.	Юго-восточн.	Южный	Юго-западный	Западный.
6,8	7,5	5,6	6,6	12,0	6,0	21	6	6	—	—	6	15	31	31	4	8	5	8	7	16	5	3	37
6,4	4,8	3,5	4,9	16,0	13,0	13	7	7	—	—	6	7	29	29	4	3	5	7	6	8	5	4	45
5,8	4,9	2,6	4,4	2,3	1,2	27	2	2	—	—	8	5	30	27	1	3	3	2	7	16	12	6	43
4,9	6,0	3,7	4,9	8,3	4,0	4	10	9	—	2	8	5	12	27	3	4	8	6	5	15	17	11	21
5,1	6,3	5,7	5,7	38,4	9,8	3	14	1	1	—	4	11	—	—	3	3	2	8	8	2	12	26	29
4,7	7,1	5,0	5,6	45,6	19,9	13	9	—	5	—	6	8	—	—	10	1	1	4	5	6	19	19	25
5,3	6,9	5,3	5,8	55,7	14,0	25	12	—	4	2	2	7	—	—	22	2	—	—	5	7	13	21	23
6,6	7,8	5,6	6,7	37,7	9,0	16	14	—	3	—	3	7	—	—	10	—	1	5	10	7	7	12	39
6,9	7,2	4,0	6,0	51,0	10,5	28	16	1	—	4	6	9	—	—	4	5	6	8	5	6	16	14	26
7,7	8,2	5,2	7,0	1,4	3,9	5	9	5	—	2	3	10	4	17	3	1	1	1	10	16	27	8	26
7,3	7,0	5,4	6,6	15,4	5,4	2	13	—	—	2	14	3	27	29	7	—	—	5	6	11	20	14	27
6,7	7,3	5,2	6,4	15,5	3,4	8	10	—	—	2	5	13	31	31	1	7	7	5	6	13	13	6	35
6,2	6,5	4,7	5,8	309,3	19,9	13	122	31	13	14	71	100	164	191	72	37	39	59	80	123	166	144	376

Завѣдующій Омской метеорологической станціей П. Брейтшамль.

Данные относительно вскрытия и замерзания
рѣкъ въ западной Сибири по сообщенію П. Ф.
Брейтигама

(числа по новому стилю).

РѢКА ИРТЫШЪ.

Р. Черный Иртышъ, при впа-
деніи въ озеро Норъ-зайсанъ.

У г. Семипалатинска.

Годы	Вскрытіе	Замерзаніе	Вскрытіе	Замерзаніе
1882	?	29 Октяб.	?	29 Октяб.
1883	20 Апрѣля	6 Ноября	24 Апрѣля	8 Ноября
1884	18 —	8 —	24 —	9 —
1885	25 —	13 —	21 —	9 —
1886	27 —	10 —	25 —	6 —
1887	30 —	?	14 —	?
1888	6 —	18 —	13 —	20 —
1889	7 —	1 —	8 —	8 —
1890	17 —	8 —	28 —	10 —
1891	4 Мая	?	28 —	?
1892	9 Апрѣля	29 Октяб.	9 —	4 —

У г. Усть-каменогорска.

1882	?	30 Октяб.
1883	26 Апрѣля	19 Ноября
1884	27 —	12 —
1885	21 —	10 —
1886	29 —	14 —
1887	14 —	?
1888	11 —	18 —
1889	5 —	27 —
1890	30 —	13 —
1991	29 —	?
1892	20 —	4 Ноября

У г. Павлодара.

?	27 Октяб.
29 Апрѣля	12 Ноября
2 Мая	10 —
26 Апрѣля	8 —
6 Мая	2 —
22 Апрѣля	?
15 —	20 —
22 —	16 —
25 —	8 —
3 Мая	?
28 Апрѣля	1 —

Свѣдѣнія эти взяты изъ донесеній Гг. Губернаторовъ Г.
Степному Генераль-губернатору.

Р. ИРТЫШЪ.

Р. ОМЪ.

У г. Омска.

Годы	Вскрытіе	Замерзаніе	Вскрытіе	Замерзаніе
1820	5 Мая	?	5 Мая	?
1821	26 Апрѣля	?	29 Апрѣля	?
1829	1 Мая	5 Ноября	29 —	3 Ноября
1830	1 —	5 —	30 —	1 —
1831	8 —	8 —	6 Мая	6 —
1832	29 Апрѣля	26 Октяб.	28 Апрѣля	24 Октяб.
1833	4 Мая	30 —	30 —	29 —
1834	29 Апрѣля	6 Ноября	27 —	4 Ноября
1835	28 —	26 Октяб.	27 —	25 Октяб.
1836	1 Мая	29 —	29 —	27 —
1837	26 Апрѣля	1 Ноября	25 —	29 —
1838	3 Мая	22 Октяб.	2 Мая	21 —
1839	24 Апрѣля	25 —	23 Апрѣля	23 —
1840	28 —	4 Ноября	26 —	1 Ноября
1841	1 Мая	31 Октяб.	30 —	28 Октяб.
1842	29 Апрѣля	4 Ноября	28 —	2 Ноября
1843	3 Мая	23 Октяб.	2 Мая	21 Октяб.
1844	2 —	23 —	30 Апрѣля	21 —
1845	29 Апрѣля	1 Ноября	27 —	30 —
1846	24 —	30 Октяб.	22 —	28 —
1847	28 —	29 —	26 —	26 —
1848	8 Мая	30 —	8 Мая	27 —
1849	11 —	30 —	5 —	22 —
1850	29 Апрѣля	28 —	29 Апрѣля	24 —
1851	1 Мая	6 Ноября	27 —	1 Ноября
1852	28 Апрѣля	29 Октяб.	28 —	29 Октяб.
1853	9 Мая	5 Ноября	14 Мая	21 —

Р. ИРТЫШЪ.

Р. ОМЪ.

У г. Омска.

1854	1 Мая	5 Ноября	1 Мая	2 Ноября
1855	30 Апрѣля	11 —	30 Апрѣля	6 —

Годы.	Вскрытіе.	Змерзаніе.	Вскрытіе.	Змерзаніе.
1856	5 Мая	3 Ноября	5 Мая	3 Ноября
1857	9 —	29 Октября	9 —	28 Октября
1858	26 Апрѣля	19 Ноября	26 Апрѣля	4 Ноября
1859	21 —	17 —	21 —	16 —
1860	1 Мая	7 —	3 Мая	28 Октября
1861	30 Апрѣля	28 Октяб.	1 —	26 —
1862	5 Мая	17 Ноября	4 —	8 Ноября
1863	6 —	2 —	26 Апрѣля	30 Октября
1864	4 —	5 —	4 Мая	3 Ноября
1865	2 —	10 —	2 —	21 Октября

Таблица эта сообщена Инженеромъ путей сообщенія Здярскимъ, который ее получилъ отъ покойнаго Василя Ивановича Квятковскаго, снявшаго копію съ оригинала дѣтописи Омской крѣпости. Самый оригиналъ былъ взятъ Профессоромъ Якоби въ 1870-хъ годахъ и гдѣ находится въ настоящее время—неизвѣстно.

1874	13 Мая	8 Ноября	13 Мая	31 Октября
1878	24 Апрѣля	12 —	24 Апрѣля	2 Ноября
1879	24 —	7 —	24 —	4 —
1880	12 Мая	22 —	12 Мая	9 —
1881	23 Апрѣля	29 Октяб.	?	25 Октября
1882	5 Мая	4 Ноября	5 Мая	4 Ноября
1883	7 —	2 —	10 —	18 Октября
1884	8 —	12 —	6 —	2 Ноября
1885	30 Апрѣля	?	?	?

По наблюденіямъ Г. Нифантьева изъ его рукописныхъ метеорологическихъ журналовъ.

1882	?	26 Октяб.	?	?
1883	7 Мая	3 Ноября	30 Апрѣля	26 Октябр.
1884	8 —	11 —	5 Мая	6 Ноября
1885	4 —	?	6 —	?
1886	9 —	25 Октяб.	11 —	25 Октября
1887	2 —	6 Ноября	2 —	3 Ноября
1888	16 Апрѣля	4 —	16 Апрѣля	1 —

Годы	Вскрытіе	Змерзаніе	Вскрытіе	Змерзаніе
1889	4 Мая	1 Ноября	4 Мая	17 Октября
1890	8 —	7 —	8 —	4 Ноября
1891	?	?	?	?
1892	5 —	26 Октяб.	5 —	23 Октября

Изъ дѣлъ канцеляріи Генераль-губернатора.

1887	?	13 Ноября	?	5 Ноября
1888	16 Апрѣля	2 —	?	29 Октяб.
1889	1 Мая	22 Октяб.	5 Мая	18 —
1890	5 —	5 Ноября	6 —	4 Ноября
1891	4 —	20 Октяб.	2 —	14 Октябр.
1892	5 —	6 Ноября	5 —	31 —

По наблюденіямъ Омской Метеорологической станціи.

Р. ИШИМЪ.

Р. НУРА.

У г. Петропавловска	Въ Акмолинскомъ уѣздѣ
1882	?
1883	10 Мая
1884	5 —
1885	28 Апрѣля
1886	5 Мая
1887	21 Апрѣля
1888	13 —
1889	23 —
1890	27 —
1891	?
1892	1 Мая

По донесеніямъ Уѣздныхъ Начальниковъ г. Акмолинскому Губернатору.

Р. СОСВА противъ г. Березова (свѣдѣнія доставлены г. Семеновымъ изъ г. Березова).

1891	28 Мая	?
1892	17 —	4 Ноября

Р. ОБЬ.

Р. ПОЛУЙ.

У Обдорска

(Свѣдѣнія доставлены г. Бартевымъ изъ Обдорска).

Годы.	Вскрытіе.	Замерзаніе.	Вскрытіе	Замерзаніе.
1891	?	19 Октяб.	?	12 Октября
1892	28 Мая	30 —	26 Мая	13 —
Въ 1892 году р. Обь у мыса Дома-нель (версть 300 ниже Обдорска) стала 9-го Октября.				

Р. БІЯ У Г. БІЙСКА

По свѣдѣніямъ доставленнымъ городскимъ головою и собраннымъ у частныхъ лицъ.

Изъ медицинскихъ отчетовъ врача Лузгина.

1882	15	Апрѣля	?	?
1883	24	—	?	9 Ноября
1884	?		?	8 —
1885	22	—	?	?
1886	?		28	Апрѣля
1887	?		?	?
1888	?		19	—
1889	15	Апрѣля	?	?
1890	25	—	?	6 —
1891	3	Мая	?	13 —
1892	24	Апрѣля	24	—

Между 6 и 20 Ноября

Завѣдующій метеорологическою станціею въ г. Омскѣ

П. Брейтинъ.

Засѣданія распорядительнаго комитета.

18-го Апрѣля 1892 года.

№ 1.

Присутствовали вновь избранные 15-го Апрѣля члены Комитета: Г. Е. Катанаевъ, К. А. Вернеръ, Ю. А. Шмидтъ, С. Т. Мирошниченко, В. А. Остафьевъ и Секретарь Отдѣла И. А. Козловъ.

1. Засѣданіе было открыто Г. Е. Катанаевымъ, какъ получившимъ при выборѣ наибольшее число голосовъ. Въ виду того, что за отъѣздомъ изъ г. Омска Предсѣдателя Отдѣла И. О. Бобкова, отдѣлъ остается до настоящаго времени безъ Предсѣдателя и, согласно положенію о распорядительномъ Комитетѣ, произведена балотировка для выбора замѣстителя предсѣдателя, каковымъ избранъ единогласно Г. Е. Катанаевъ. 2. По предложенію вновь избраннаго замѣстителя предсѣдателя, обсуждался вопросъ о порядкѣ составленія и чтенія протоколовъ засѣданій въ Отдѣлѣ. *Постановлено:* для протоколовъ общихъ собраній, на которыхъ дѣлаются научныя сообщенія и доклады, авторы послѣднихъ должны представлять существенныя извлеченія изъ нихъ, а самыя протоколы должны быть заслушиваемы Комитетомъ въ редакціонной и удобной для печати обработкѣ. 3) И по поводу предложенія квартирохозяина г. Рыбина объ отдачѣ Отдѣлу въ аренду всего дома за 460 р. въ годъ, (безъ отопленія), возбужденъ вопросъ о приобрѣтеніи постоянного помещенія для Отдѣла, но, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, вопросъ этотъ остался открытымъ.

Засѣданіе распорядительнаго комитета

28-го Апрѣля 1892 года.

№ 2-й.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катана-

ева: К. А. Вернеръ, К. П. Михайловъ, В. А. Остафьевъ, Ю. А. Шмидтъ и Секретарь Отдѣла И. А. Козловъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 2) Обсуждался вопросъ о помѣщеніи для отдѣла. Предположено осмотрѣть нижній этажъ каменнаго дома г. Гущина съ тѣмъ, что если представится возможность, занять его съ осени. 3) Выслушано предложеніе К. П. Михайлова о внесеніи на благоусмотрѣніе Г. Главнаго Начальника Края проекта учрежденія въ г. Омскѣ степнаго музея и о постройкѣ для него каменнаго зданія, для чего, по мнѣнію г. Михайлова, можно было-бы: а) составить особый строительный Комитетъ, б) пригласить къ пожертвованіямъ лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностію и покровительствомъ полезнымъ учрежденіямъ, в) отчислить изъ наличныхъ суммъ Отдѣла четыре тысячи въ 1892 г. и тысячу р. въ 1893 г. и написать въ Петербургъ Г. Н. Потанину о приглашеніи къ пожертвованію г. Сибирякова. 4) Обсуждался вопросъ о пополненіи бібліотеки. *Постановлено:* внести въ смѣту расходовъ на текущій годъ опредѣленную сумму на выписку книгъ и возобновить обмѣнъ изданіями. 5) Обсуждался вопросъ о выборѣ правителя дѣлъ, но вслѣдствіе возникшаго затрудненія относительно указанія въ настоящее время подходящаго для занятія этой должности лица, окончательное рѣшеніе вопроса отложено до осени. Въ виду же накопившихся въ Отдѣлѣ очередныхъ дѣлъ, *постановлено:* внести въ смѣту двѣсти руб. на вознагражденіе особо приглашенному для занятій въ Отдѣлѣ лицу. 6) Доложена справка о наличности денежныхъ суммъ и выслушано заявленіе Г. Е. Катанаева о приобрѣтеніи имъ на 3800 р. 5% билетовъ Государственнаго банка. *Постановлено:* билеты эти хранить въ Омскомъ Губернскомъ Казначействѣ, въ особой шкапулѣ.

Засѣданіе распорядительнаго комитета.

13-го Мая 1892 года.

№ 3-й.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Ката-

наева: К. А. Вернеръ, К. П. Михайловъ, Ю. А. Шмидтъ, П. Θ. Брейтигамъ, Н. Е. Шуховъ и Секретарь Отдѣла И. А. Козловъ.

1) П. Θ. Брейтигамъ, въ качествѣ предсѣдателя учрежденной при Отдѣлѣ метеорологической Комиссіи доложилъ программу намѣченныхъ имъ работъ по собиранію и разработкѣ метеорологическихъ наблюденій по всѣмъ мѣстностямъ западной Сибири и Степнаго края, гдѣ только эти наблюденія производились, и прочиталъ отношеніе Директора Главной Физической Обсерваторіи съ просьбою о содѣйствіи комиссіи къ открытію новыхъ метеорологическихъ станцій въ Котонъ-карагаѣ, въ Колывани, Тюкалинскѣ, Бійскѣ и Мариинскѣ. *Постановлено:* представленную г. Брейтигамомъ программу, напечатать для разсылки въ мѣста наблюденія, относительно-же открытія новыхъ станцій, предположено предварительно собрать свѣдѣнія о лицахъ, могущихъ принять на себя трудъ по производству наблюденій. 2) Доложено письмо д. ч. А. И. Бекрѣва, который, интересуясь исторіей г. Омска и желая заняться предстоящимъ лѣтомъ собираніемъ относящихся къ этому вопросу матеріаловъ, проситъ содѣйствія Отдѣла къ доставленію ему возможности пользоваться мѣстными архивами. *Постановлено:* о вышеизложенномъ представить докладъ г. Покровителю Отдѣла. 3) По вопросу о новомъ помѣщеніи для Отдѣла *постановлено:* осмотрѣть нижній этажъ дома г. Гущина. По проекту-же постройки новаго зданія Г. Е. Катанаевымъ доложено объ отправкѣ, согласно постановленію предыдущаго засѣданія Комитета, телеграммы въ Петербургъ Г. Н. Потанину. 4) При разсмотрѣніи рукописныхъ матеріаловъ для очередной книжки „Записокъ“ *постановлено:* завести особую книгу для записки всѣхъ поступающихъ въ Отдѣлѣ рукописей.—Относительно формы изданія трудовъ Отдѣла, согласно предложенію К. П. Михайлова, предположено; вмѣсто нынѣ издаваемыхъ книжекъ „Записокъ“, часто представляющихъ бессистемный наборъ разнороднаго матеріала, издавать небольшіе выпуски, помѣщая въ нихъ статьи по возможности однород-

ныя. 5) Обсуждался вопросъ о составленіи смѣты доходовъ и расходовъ на 1892 г. *Постановлено:* внести проектъ смѣты на утверждение Общаго собранія, имѣющаго быть въ субботу, 16-го Мая.

Засѣданіе распорядительнаго комитета.

27-го Іюля 1892 года.

№ 4-й.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Г. Е. Катанаева; К. П. Михайловъ, В. А. Остафьевъ и Секретарь Отдѣла И. А. Козловъ.

1. Въ виду того, что новое помѣщеніе Отдѣла значительно больше тѣхъ квартиръ, въ которыхъ онъ помѣщался ранѣе, такъ что мебели, имѣющейся въ его распоряженіи, теперь является уже недостаточнымъ, Г. Е. Катанаевъ предложилъ, не ожидая представленія смѣты на разсмотрѣніе Общаго собранія, которое можетъ состояться не ранѣе Сентября, — немедленно же ассигновать потребную сумму на покупку необходимой мебели. *Постановлено:* безотлагательно купить двѣ дюжины вѣнскихъ стульевъ, $\frac{1}{2}$ дюжины такихъ же креселъ, три висячихъ лампы, зеленое сукно для стола и другіе болѣе мелкіе предметы. 2) Г. Е. Катанаевъ внесъ также предложеніе — безотлагательно приступить къ пополненію библиотеки Отдѣла выпискою новыхъ книгъ въ виду того, что въ Отдѣлѣ не оказывается очень многихъ сочиненій не только по общей географіи и наукамъ, имѣющимъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ ней, но даже такихъ, которыя прямо касаются Сибири. *Постановлено:* составить списокъ книгъ, выписка которыхъ представляется наиболее неотложною, и, по разсмотрѣніи его въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета, немедленно же выписать намѣченныя книги. 3) По предложенію К. П. Михайлова, *Постановлено:* просить Топографическій Отдѣлъ Омскаго военнаго Округа пожертвовать Географическому Отдѣлу карту Западной Сиби-

ри сорокаверстнаго масштаба, которая должна быть вывѣшена на стѣнѣ въ помѣщеніи Отдѣла, — и другую десятиверстнаго масштаба, для нанесенія на нее путей слѣдованія всѣхъ будущихъ экспедицій. 4) По предложенію же К. П. Михайлова, *постановлено:* просить Восточно-Сибирскій Отдѣлъ о высылкѣ списка дубликатовъ книгъ и предметовъ музея, имѣющихся въ его распоряженіи, которые могутъ быть присланы въ обмѣнъ на таковыя же дубликаты, могущіе оказаться въ распоряженіи Западно-Сибирскаго Отдѣла. 5) Г. Е. Катанаевъ внесъ предложеніе о напечатаніи въ Запискахъ Отдѣла его изслѣдованій по исторіи путешествій, совершенныхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ русскими служилыми людьми; но въ виду того, что работа эта еще несовершенно окончена, г. Катанаевъ предложилъ приступить къ печатанію той части этого труда, которая имѣется у него готовою съ тѣмъ, что остальная работа будетъ подготавливаться имъ постепенно, по мѣрѣ печатанія уже готоваго матеріала. *Постановлено:* приступить къ печатанію рукописи г. Катанаева отдѣльными выпусками по полученіи отъ него первыхъ листовъ и не ожидая окончанія всей работы, которая будетъ подготавливаться имъ постепенно, по мѣрѣ печатанія готоваго матеріала.

Засѣданіе распорядительнаго комитета.

10-го Августа 1892 года.

№ 5.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Г. Е. Катанаева; К. П. Михайловъ, В. А. Остафьевъ и Секретарь Отдѣла И. А. Козловъ.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія Комитета, состоявшагося 27 Іюля.

Доложено объ отправкѣ писемъ, согласно постановленію предъидущаго засѣданія, въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ о высылкѣ программы для собиранія этнографическихъ коллекцій,

а также въ Тобольскій Губернскій Музей, въ Минусинскій музей и въ музей Семипалатинскаго Статистическаго Комитета о высылкѣ списковъ дубликатовъ книгъ и разнаго рода предметовъ музея, которые могутъ быть высланы въ обмѣнъ на дубликаты, могущіе оказаться въ распоряженіи Западно-Сибирскаго Отдѣла.

Осмотрѣны вновь прибрѣтенныя для Отдѣла мебель и лампы.

Разсматривались списки книгъ, предположенныхъ къ выпискѣ, при чемъ для дальнѣйшаго обсужденія этого, а равно и другихъ хозяйственныхъ вопросовъ предположено назначить засѣданіе Комитета на 17 Августа.

Засѣданіе распорядительнаго комитета.

2-го Октября 1892 года.

№ 6.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Г. Е. Катанаева: К. П. Михайловъ, К. А. Вернеръ и Ю. А. Шмидтъ.

1) Доложено о выходѣ изъ печати 1-го выпуска 13-й книжки Записокъ Отдѣла въ количествѣ 450 экз., изданіе которыхъ обошлось въ 125 р. *Постановлено*: представить одинъ экземпляръ этого выпуска Г. Покровителю Отдѣла, послать одинъ экземпляръ дѣйствительному члену Н. И. Сапникову и разослать всеѣмъ ученымъ Обществамъ и учрежденіямъ, съ которыми установленъ постоянный обмѣнъ изданіями. Продажная цѣна за этотъ выпускъ назначена 50 коп. Вмѣстѣ съ этимъ, согласно предложенію К. П. Михайлова, *постановлено*: послать И. М. Сибирякову, во вниманіе къ тому глубокому интересу, съ которымъ онъ относится ко всему, касающемуся изслѣдованія Сибири, — всеѣ 13-ть книжекъ Записокъ Отдѣла и одинъ экземпляръ изданной Отдѣломъ Біографіи Гуляева. 2) Доложено о пожертвованіи Отдѣлу Омскимъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ карты Западной Сибири десятиверстнаго масштаба. *Постанов-*

лено: сообщить объ этомъ цѣнномъ пожертвованіи ближайшему общему собранію членовъ и просить Ю. А. Шмидтъ вручить, въ знакъ выраженія признательности, Начальнику Штаба г. Маслову, съ разрѣшенія котораго пожертвована эта карта, — 13-ть книжекъ Записокъ Отдѣла. 3) Прочитано полученное Г. Е. Катанаевымъ письмо Г. Н. Потанина отъ 27 Іюня, въ отвѣтъ на телеграмму Распорядительнаго Комитета отъ 13-го Мая сего года, въ которой Комитетъ просилъ И. М. Сибирякова о пожертвованіи нужной суммы на постройку зданія для помѣщенія музея Отдѣла. По словамъ Потанина, Сибиряковъ отклонилъ вопросъ о просимомъ Отдѣломъ пожертвованіи, по неимѣнію у него въ этомъ году свободныхъ денегъ, относительно же будущаго, вопросъ оставилъ открытымъ. Въ этомъ же письмѣ Г. Н. Потанинъ проситъ Отдѣлъ оказать ему содѣйствіе въ изданіи собранныхъ имъ статей Чокана Валиханова, которыя уже переданы имъ для окончательной разработки профессору Петербургскаго Университета Ник. Иван. Веселовскому, подъ редакцію котораго онѣ и будутъ изданы; на изданіе это необходимо 500 руб. Потанинъ предлагаетъ его въ пользу Отдѣла, если только будетъ оказано просимое содѣйствіе.

Постановлено: въ виду крайней ограниченности средствъ Отдѣла, просьбу Г. Н. Потанина представить на усмотрѣніе Покровителя Отдѣла, не признастъ-ли онъ возможнымъ отнести расходъ по этому изданію на какія-нибудь спеціальныя суммы. 4) По предложенію Г. Е. Катанаева, *постановлено*: прибрѣтенные въ концѣ прошлаго года и вышедшіе въ тиражъ погашенія 2-го Марта сего 1892 г. три 5⁰/₀ билета Государственнаго Банка 2-го выпуска 1861 года, 4-го десятилѣтія, за №№ 074858, 074854 и 074855 по тысячѣ рублей (1000 р.) каждый, съ 18-ю купонами при каждомъ — отослать въ Государственный Бавкъ для замѣны ихъ, покупкою на Петербургской биржѣ, 4⁰/₀ облигацій 4 внутренняго займа. 5) Разсматривался списокъ книгъ, предположенныхъ къ выпискѣ для бібліотеки Отдѣла. По обсужденіи вопроса о способѣ выписки ихъ, *постановлено*: просить

книжный магазинъ Стасюлевича выслать эти книги Отдѣлу, на установленныхъ магазиномъ условіяхъ продажи, съ тѣмъ, что слѣдующія за нихъ деньги будутъ высланы немедленно по полученіи счета. 6) Доложено о настоятельной необходимости напечатать отдѣльнымъ оттискомъ Уставъ Географическаго Общества для разсылки членамъ Отдѣла *постановлено*: напечатать 200 экз. Устава и по столько-же экземпляровъ Положенія о Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ и Положенія о Распорядительномъ Комитетѣ. 7) Доложено о покупке для отопленія помѣщенія Отдѣла 25 сажень дровъ по 3 р. 50 к. за сажень и о предложеніи Гущина взять у него еще нужное количество по той же цѣнѣ. *Постановлено*: если для Отдѣла понадобятся еще дрова, сверхъ купленныхъ 25 сажень, то нужное количество ихъ взять изъ заготовленныхъ Канцеляріею Генераль-Губернатора для казенныхъ учреждений. 8) Прочитано заявленіе сторожа при Отдѣлѣ Захара Зенченко объ увеличеніи получаемого имъ отъ Отдѣла содержанія. *Постановлено*: увеличить содержаніе Зенченко, считая съ 1-го сего Октября, на 2 р. въ мѣсяць, т. е. всего до 12 р. въ мѣсяць. 9) Разсматривались имѣющіяся въ распоряженіи Отдѣла рукописи, изъ коихъ, какъ оказавшіяся заслуживающими вниманія, переданы для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ ними. Г. Е. Катанаеву: 1) краткій отчетъ о поѣздкѣ къ верховью р. Катуня лѣтомъ 1884 г.—Миловзорова. 2) Историческая записка о Камчаткѣ, составленная изъ официальныхъ свѣдѣній въ 1819 году. 3) Разсужденіе, читанное при открытіи камчатской земледѣльской компаніи директоромъ оной, казеннымъ садовникомъ Егоромъ Ридеромъ въ 9-й день Мая 1832 г. 4) Описаніе протока Кузу-кочъ и р. Ишима. Хайдукова. К. А. Вернеру: 1) Экономическій бытъ русскихъ поселенцевъ Иссык-кульскаго и Токмакскаго уѣздовъ.—Семизскаго. 2) Юридическій бытъ самоѣдовъ Западной Сибири.—Кострова. К. П. Михайлову: 1) Золотой ларчикъ, — оригинальная комедія. 2) Отвѣтъ по программѣ для собранія свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ инородцевъ Западной

Сибири.—Березовскаго окружнаго исправника. 3) То же объ обычаяхъ остяковъ Березовскаго Округа. 4) То же Каинскаго Окружнаго исправника о Барабинскихъ татарахъ. 5) Остяки, самоѣды и вогулы, —выписка изъ сборника объ обычаяхъ инородцевъ Тобольской губерніи. 6) О воспитаніи у киргизовъ.—Газина. 7) Сказки и легенды инородцевъ Березовскаго края (составлен. по програм. Потанина)—Демина. Ю. А. Шмидтъ: 1) Котонъ-карагай-Вирезъ-Кошъ-агачъ. 2) Краткое топографическое описаніе пути между Котонъ-карагаемъ и Кошъ-агачемъ.—Р. Закржевскаго 10) Для окончательнаго обсужденія и рѣшенія вопроса объ установленіи обязательныхъ членскихъ взносовъ предложено назначить общее собраніе членовъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ доложить и о дѣятельности распорядительнаго комитета за лѣтній періодъ.

Засѣданіе Общаго Собранія.

20-го Октября.

№ 7-й.

Подъ предѣлательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи 28 дѣйствительныхъ членовъ и посторонней публики. Засѣданіе открыто Предѣлательствовавшимъ сообщеніемъ о смерти двухъ членовъ Отдѣла—Николая Александровича Попова и Василя Ивановича Квятковскаго. Оба старѣйшіе члены Отдѣла, а В. И. Квятковскій кромѣ того состоялъ членомъ Распорядительнаго Комитета и нѣкоторое время заведывалъ бібліотекою, чѣмъ оказалъ немалую услугу Отдѣлу. Собраніе почтило память умершихъ общимъ вставаніемъ. Доложено объ оставленіи Н. Е. Шуховымъ должности бібліотекаря и хранителя Музея. Въ виду того, что онъ исполнялъ эти должности безвозмездно въ теченіи 5 лѣтъ, Г. Е. Катанаевъ предложилъ собранію выразить г. Шухову признательность. Далѣе Г. Е. Катанаевъ сообщилъ о дѣятельности администраціи Отдѣла за лѣтній періодъ. Согласно

постановленію Распорядительнаго Комитета, состоявшагося 13-го Мая сего года, предполагалось внести на разсмотрѣніе Общаго собранія, назначеннаго для этой цѣли на 16-е Мая, смѣту расходовъ на текущій годъ, но вслѣдствіе крайней малочисленности этого собранія смѣта не была разсмотрѣна. Между тѣмъ нѣкоторые изъ предложенныхъ по этой смѣтѣ расходы были крайне настоятельны, а потому администрація Отдѣла вынуждена была произвести ихъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія и утвержденія Общаго собранія.

Первымъ по важности и неотложности представлялся расходъ по найму квартиры для помѣщенія Отдѣла, которая и была нанята у Гущина, съ которымъ и заключенъ контрактъ на три года съ обязательствомъ уплачивать ежегодно по 500 руб. и съ выдачею арендной платы за первый годъ впередъ, при заключеніи контракта. Въ свою очередь, Гущинъ обязался приспособить сдаваемую имъ квартиру, исправлять и ремонтировать ее въ теченіи всего контрактнаго срока. Такимъ образомъ съ 21-го Юля Отдѣлъ помѣстился въ нынѣ занимаемой квартирѣ. Но тутъ явилась необходимость произвести еще новый расходъ. Обстановка старой квартиры, оказалась совершенно несоотвѣтствовавшей новому помѣщенію; и потому необходимо было пополнить недостававшую мебель, на что пришлось затратить болѣе 200 руб.

Неудобства прежнихъ помѣщеній Отдѣла, необходимость постоянно мѣнять квартиры, особенно вредно отзываясь на музей, все это заставило распорядительный комитетъ выдвинуть вопросъ о приисканіи средствъ для приобрѣтенія собственнаго зданія. Послѣ многократнаго обсужденія этого вопроса, Комитетъ рѣшился, наконецъ, обратиться чрезъ Г. Н. Потанина съ просьбою къ Ин. Мих. Сибирякову о пожертвованіи нужной суммы на постройку зданія для помѣщенія музея Отдѣла. Но Сибиряковъ, какъ сообщаетъ Г. Н. Потанинъ, отказалъ въ просимомъ содѣйствіи по неимѣнію у него въ этомъ году свободныхъ денегъ, хотя относительно будущаго вопросъ и оставилъ открытымъ.

Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ распорядительнымъ комитетомъ

былъ возбужденъ вопросъ о выборѣ правителя дѣлъ, такъ какъ срокъ, на который избранъ былъ исполняющій эту должность И. А. Козловъ, давно уже истекъ. Кромѣ того, исполняя эту должность болѣе 7 лѣтъ безвозмездно, И. А. Козловъ, по многообразію своихъ служебныхъ обязанностей, не всегда могъ удѣлять достаточно времени для занятій дѣлами Отдѣла, и потому комитетъ призналъ желательнымъ имѣть на мѣстѣ правителя дѣлъ, хотя бы и за вознагражденіе, лицо достаточно свободное для того, чтобы оно всецѣло могло посвятить себя дѣламъ Географическаго Отдѣла. Вопросъ этотъ неоднократно обсуждался въ комитетѣ и, наконецъ было постановлено: пригласить въ помощь секретарю д. ч. И. С. Шаровскаго, ассигновавъ для вознагражденія ему въ теченіи 8 мѣсяцевъ 200 руб., предполагая вмѣстѣ съ тѣмъ выставить его кандидатомъ при выборѣ правителя дѣлъ.

Въ Сентябрѣ вышелъ изъ печати и уже разошелся всѣмъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, съ которыми установленъ постоянный обмѣнъ изданиями, 1-й выпускъ 13-й книжки Записокъ Отдѣла, въ который вошли двѣ статьи М. М. Сіазова— „Къ ботанической характеристикѣ Ялutorовска и его ближайшихъ окрестностей“ и „Статистика Омской и Тюменской флоры“ и двѣ статьи И. Я. Словцова— „Въ странѣ кедровъ и собола“ и „О распространеніи и урожаѣ Сибирскаго кедровъ“. Изданіе это, въ количествѣ 450 экз., обошлось около 125 руб.—

Кромѣ этого изданія уже приступлено къ печати, согласно постановленію распорядительнаго комитета 27 Юля с. г., изысканій Г. Е. Катанаева подъ заглавіемъ „Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай въ XVII и XVIII вѣкахъ по развѣдкамъ сибирскихъ служилыхъ людей.“ Статья эта составитъ 14-ю книжку Записокъ Отдѣла.

Библиотека Отдѣла хотя и пополняется постояннымъ обмѣномъ изданиями съ разными учеными Обществами и учреждениями, но тѣмъ неменѣе въ ней неоказывается очень многихъ капитальныхъ сочиненій не только по общей географіи и наукамъ, имѣющимъ болѣе или менѣе близкое от-

ношеніе къ ней, но даже такихъ, которыя прямо и непосредственно касаются Сибири. Въ виду этого, комитетъ счелъ необходимымъ, немедленно же, приступить къ выпискѣ покрайней мѣрѣ тѣхъ сочиненій, отсутствіе которыхъ является въ настоящее время наиболѣе ощутительнымъ. Такимъ образомъ былъ составленъ списокъ книгъ, на сумму приблизительно до 350 р., который и отосланъ въ магазинъ Стасюлевича, съ просьбою выслать эти книги на установленныхъ магазиномъ условіяхъ продажи, съ тѣмъ, что слѣдующія за нихъ деньги будутъ высланы по полученіи счета.

Изъ научныхъ пособій за это время пріобрѣтена весьма цѣнная карта Западной Сибири десятиверстнаго масштаба, которая пожертвована Омскимъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ.

Въ заключеніе Г. Е. Катанаевъ сообщилъ о положеніи суммъ Отдѣла и о выходѣ 2 Марта сего года въ тиражъ погашенія трехъ 5% билетовъ Государственнаго Банка по 1000 р. каждый. При покупкѣ этихъ билетовъ въ концѣ прошлаго года, всего на сумму 3800 руб., имѣвшихъ тогда свободными, было уплачено за каждые 100 р., номинальной стоимости билета по 103 р., при выходѣ же въ тиражъ погашенія Банкъ принимаетъ ихъ только по номинальной стоимости. Такимъ образомъ Отдѣлъ понесъ убытку 90 руб. Но такъ какъ 5% на нихъ продолжали идти до Сентября, то за это времяросло 75 р., и за вычетомъ изъ нихъ 5% въ доходъ казны остается 71 р. 25 к., и такимъ образомъ убытокъ сводится только къ 19 рублямъ 75 к.

Согласно постановленію распорядительнаго комитета 2-го Октября, билеты эти отосланы въ Государственный Банкъ для замѣны ихъ, покупкою на С-Петербургской Биржѣ 4% облигаціями 4-го внутренняго займа по 95 р. за 100 руб. номинальной стоимости облигаціи.

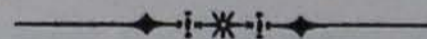
Подлежалъ обсужденію вопросъ о назначеніи, согласно § 7 Полож. о Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ и § 26 Уст. Геогр. Общ., членскихъ взносовъ, но, въ виду малочисленности собранія, разсмотрѣніе этого вопроса отложено до

слѣдующаго засѣданія съ тѣмъ, что онъ будетъ рѣшенъ тогда при наличномъ числѣ явившихся членовъ.

Произведены, на основаніи § 57 и 58 Уст. Общ., выборы новыхъ членовъ, при чемъ всѣ предложенные кандидаты избраны установленнымъ большинствомъ, кромѣ Петра Васильевича Вологодскаго, который, какъ членъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, призналъ таковымъ же и Западно-Сибирскаго Отдѣла, безъ выборовъ. Вновь избраны Акерманъ Евгений Юльевичъ, Извъковъ Александръ Николаевичъ, Масловъ Игнатій Петровичъ, Павловскій Валерьянъ Ивановичъ, Рахваловъ Евгений Петровичъ, Суворцевъ Михаилъ Ильичъ, Сулима-Самуйло Леонидъ Юльевичъ, Фонъ-Гернъ Владиміръ Карловичъ и Яшеровъ Павелъ Борисовичъ.

Д. ч. Медвѣдевъ внесъ предложеніе объ избраніи въ почетные члены Отдѣла Межова, Пыпины и Сибирякова. Предложеніе это, въ виду серьезности его, передано на предварительное разсмотрѣніе Распорядительнаго Комитета.

Въ заключеніи Г. Е. Катанаевъ прочелъ вступительную главу печатаемыхъ Отдѣломъ его изысканій подъ заглавіемъ „Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай въ XVII и XVIII столѣтіяхъ по развѣдкамъ сибирскихъ служилыхъ людей“.

Сибирь и Югрия

ЕЩЕ ОБЪ ЕРМАКЪ И ЕГО СИБИРСКОМЪ ПОХОДЪ (НОВЫЯ ВАРИАЦІИ НА СТАРУЮ ТЕМУ).

Начальныя сношенія русскихъ съ аборигенами Сѣверо-Западной Сибири.— Новгородскіе и Московскіе походы въ Югру.— Строгановы и ихъ роль въ занятіи русскими при-Камскаго и за-Уральскаго края.— Волжско-Камская вольница Ермака.— Кто былъ Ермакъ.— Сибирскій походъ Ермака до занятія Искера.— Дѣятельность Ермака по занятіи Искера до прихода правительственныхъ войскъ.— Совмѣстныя дѣйствія Ермака и царскихъ воеводъ.— Гибель Ермака и ея послѣдствія.

Баснословныя, издревле, богатства Сибири всякаго рода пушнымъ звѣремъ давно уже (болѣе чѣмъ за 400 лѣтъ до включенія при-уральской части этой страны въ составъ Московскаго государства), привлекали къ себѣ вниманіе русскихъ торговыхъ и промышленныхъ людей. Еще въ XI столѣтіи извѣстные провѣдыватели и извлекатели всякихъ богатствъ, новгородцы, завели въ сѣверо-западныхъ ея частяхъ торговыя сношенія съ югричами и обдорою, выѣзжими остяками и самоѣдами, промышлявшими пушнинаю. Новгородскіе развѣдчики и „данщики“ большими и малыми партіями рыскали по всей югріи и самояди; съ ними шли промышленные и торговые люди, а за тѣмъ и повгородскія рати дѣтей боярскихъ и всякаго рода вольницы или ушкуйниковъ, этихъ предтечъ будущихъ вольныхъ казаковъ. Въ древнихъ новгородскихъ лѣтописяхъ не разъ упоминается о болѣе или менѣе удачныхъ поискахъ какъ мирнаго, такъ и военнаго характера; извѣстна, напримеръ, посылка новгородскимъ купцомъ Гурятой Роговичемъ своего „отрока“ съ товарищи для развѣдокъ Мугазенъ въ XII столѣтіи. Въ хронографахъ XIV столѣтія упоминается подъ 1364 годомъ о возвратѣ въ Новгородъ изъ югорской земли (т. е. съ низовьевъ Оби) многихъ дѣтей боярскихъ и разныхъ „молодыхъ

Сибирь и Югрия

людей“ съ воеводами Александромъ Абакумовичемъ и Степаномъ Ляпою, ходившихъ въ Югорскую землю для завоеваній и для сбора дани. Эти новгородцы дѣйствовали въ Югріи двумя отрядами, одинъ изъ которыхъ шелъ по нижнему теченію Оби вплоть до Ледовитаго океана, а другой ходилъ вверхъ по Оби. Походъ былъ удачный.

По имѣющимся даннымъ въ архивахъ мы даже можемъ въ настоящее время прослѣдить тѣ пути, которыми русскіе въ XII—XVI столѣтіяхъ проникали въ только что помянутыя части сѣв.-западной Сибири; пути эти теперь уже заброшены, а въ тѣ давно-прошедшія времена были настолько проторены, что даже встрѣчавшіяся на нихъ тѣ или иныя природныя урочища носили русскія, а не инородческія (какъ теперь) названія. Морской путь шелъ отъ устьевъ Печеры „моремъ окіяномъ“ въ Югорскій шаръ (продливъ, отдѣляющій островъ Вайгачъ отъ материка Европы) по „Нярзомскому“ (Карскому) морю къ устью Мутной рѣки (нынѣ — Созбея), эту рѣкою до ея верховьевъ, волокомъ на Зелѣную рѣку (нынѣ — Ивога подъ 70° сѣв. широты), поперегъ Обской губы до мыса Поворотнаго, Тазовскою губою и въ устья Таза въ Мулгазею или Мангазею тогдашнюю Колхиду пушной рухляди. — Рѣчными путями чаще всего выходили изъ Печеры на Усу и Елецъ къ волоку чрезъ Югорскій камень, гдѣ находилось становище, носившее названіе Роговаго городка, быть можетъ, въ память только что помянутаго новгородца Гураты Роговича, въ р. Соби, впадающую въ Обь и далѣе по Оби внизъ до Губы или вверхъ въ Сибирское ханство на Иртышъ, Туръ и Тоболъ. Третій, еще болѣе южный и не менѣе древній, чѣмъ только что упомянутый путь, шелъ еще южнѣе и носилъ названіе Югорскаго и, выходя изъ за Югорскаго камня на востокъ, упирался въ рѣчку Киртасъ, противъ Сыгвы, впадающей въ Сосву и далѣе въ Обь. И здѣсь на волокъ чрезъ Югорскій камень устроено было издавна русское Сыгвенское зимовище, а тамъ, гдѣ впослѣдствіи появился Березовскій острогъ, другое становище.

Съ паденіемъ Великаго Новгорода и переходомъ его наслѣдія

въ руки Москвы, переходитъ и роль его по отношенію къ Югрѣ и Обдорѣ къ москвичамъ. Московскіе великіе князья также собирали дань съ югричей и не разъ посылали свои рати за „камень“ (т. е. за Уралъ) и „волокъ“ какъ для усмиренія строптивыхъ, такъ и просто для „памяти“ о томъ съ кѣмъ тѣ имѣютъ дѣло. Такимъ образомъ, напримѣръ, извѣстенъ походъ за Уралъ Василья Скрявы въ 1465 г.; походъ московскихъ воеводъ кн. Курьскаго-Чернаго и Салтыка-Травника въ 1483 г.; воеводъ князей Курьскаго и Ушатаго въ 1499 г. и проч.¹⁾

Все это были, несомнѣнно, походы къ низовьямъ Оби на вогуличей и остяковъ, не касаясь собственно такъ называемаго „Сибирскаго“ царства, располагавшагося по притокамъ Тобола и среднему Иртышу. Сюда пролегалъ еще болѣе южный рѣчной путь, чѣмъ только что названные, а именно: съ верховьевъ Печеры волокомъ чрезъ Уральскій хребетъ къ истокамъ Лозвы, далѣе Лозвою въ Тавду и Тоболъ. По отношенію къ прочимъ сѣвернымъ инородцамъ царство это занимало первенствующую роль вершителя ихъ судьбы; хотя, само собою, по дальности разстояній и крайней рѣдкости населенія сѣверныхъ необъятныхъ пространствъ, не могло выражать свою власть особенно рѣзко и настойчиво. Несомнѣнно, что даже само оно, при всемъ своемъ главенствѣ надъ прочею низне и средне-Иртышскою инородческою населенностью, чувствуя свое безсиліе предъ свободно распоряжавшимися на сѣверѣ русскими промышленными и воинскими людьми, заискивало предъ московскимъ правительствомъ, посылая даже время отъ времени къ тамошнему Двору подарки или „дань“. По крайней мѣрѣ, въ одной изъ грамотъ царя Ѳедора Иоанновича къ сбитому уже тогда съ насиженнаго куреня Кучуму (1597 г.) между прочимъ читаемъ: „Изъ давнихъ лѣтъ Сибирское государство было вотчиною прародителей нашихъ блаженныя памяти великихъ государей русскихъ царей, какъ еще на сибирскомъ государствѣ былъ дѣдъ твой Ибакъ-царь, и съ сибирскіе-земли великую дань давали нашимъ прародителямъ великимъ государемъ-царемъ; а послѣ дѣда твое-

¹⁾ Миллеръ. Описаніе Сиб. Цар. Спб. 1750 г.

го Ибака-царя были на сибирскомъ государствѣ князи Тайбугина роду, Магметъ князь, послѣ него Казый князь, а послѣ Казый Едигеръ князь, и тѣ всѣ князи дѣду нашему блаженныя памяти великому государю-царю и великому князю Василью Ивановичу всея Руси и отцу нашему блаженныя памяти великому государю-царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси съ Сибирскіе земли дань давали.— Не даромъ знаменитѣйшій изъ московскихъ собирателей русской земли Иванъ Васильевичъ III включилъ въ свой длинный титулъ званіе „Югорскаго“, а сынъ его Василій Ивановичъ „Кондинскаго и Обдорскаго“, а Иванъ IV и „Сибирскаго“!

Полуданническія и торговыя отношенія Сибирскаго царства къ Москвѣ, всегда поддерживались довольно энергично. Бывали даже дружественныя посольства какъ съ той, такъ и съ другой стороны. По свидѣтельству одного изъ нашихъ посланцевъ, Дмитрія Непейцина, отправленнаго въ 1555 г. Иваномъ IV въ Сибирское царство для приведенія жителей его къ присягѣ и переписи черныхъ (т. е. податныхъ) людей, число таковыхъ простиралось до 30,700 душъ; дань-же на нихъ при этомъ наложена въ 1000 соболей ежегодно. До какой степени сильна была увѣренность Московскихъ правителей въ безсиліи Кучумовскаго ханства лучше всего показываетъ возможность безпрепятственной отправки въ 1567 году русскихъ развѣдчиковъ не только въ Югру и Обдору, но даже и за нихъ и за самую „Сибирь“ въ Китай. Развѣдчики эти были „атаманъ Иванъ Петровъ съ подъячими и мурзы Бурнашъ Алышевъ съ товарищи 20 человекъ“, поѣхавшіе, какъ выражается одинъ изъ старинныхъ сибирскихъ бытописателей боярскій сынъ Ремезовъ,— „на востокъ и сѣверъ для провѣдыванія земель сосѣдскихъ царствъ и языкъ и орды и волостей, въ какомъ разстояніи отъ Москвы и сколь далеко подлегли къ Московскому государству. И тогда стѣ части въ путѣхъ разумишася и видѣша прилежащія страны, державства, языкъ, орды къ Московскому царству и пріѣхавши подаша доѣздъ по наказу своему и таковой ихъ доѣздъ въ Сибири и до днесь (т. е. до

конца XVII столѣтія) въ Тобольску у снискателей носится¹⁾.
 Къ сожалѣнію, этотъ крайне любопытный „доѣздъ“ до насъ не дошелъ, хотя часто за него и выдается позднѣйшій доѣздъ (1620 г.) сибирскаго казака *Петлина* съ товарищами, въ числѣ которыхъ также находился соименникъ перваго атамана изслѣдователя, казакъ Петровъ и также Иванъ. Объ этой-же, такъ сказать, первой русской ученой экспедиціи въ Сибирь, повидимому, упоминаетъ въ своемъ описаніи Сибири и долго проживавшій въ Россіи въ началѣ XVII ст. иностранецъ Исаакъ Масса, который, говоря между прочимъ о при-Камскихъ богачахъ Анісону (очевидно извѣстныхъ Строгановыхъ съ вліятельнымъ родоначальникомъ своимъ Анікою) и сношеніяхъ ихъ съ самоѣдами, остяками и вогуличами, пишетъ „былъ у нихъ другъ, пользовавшійся при Дворѣ большимъ фаворомъ, звали его Борисъ Годуновъ“. Обратились они къ нему за содѣйствіемъ по развѣдкѣ богатствъ тѣхъ странъ. Борисъ, воспламенившись разказами Строгановскихъ посланцевъ о неизчерпаемыхъ источникахъ пушینی, доложилъ о томъ Государю, результатомъ чего было посольство „нѣсколькихъ придворныхъ и съ ними нѣсколько бѣдныхъ благородныхъ людей (дѣти боярскіе?), къ которымъ благоволилъ (Борисъ) и приказалъ имъ отправляться вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ присоединять къ нимъ Строгановы. Къ нимъ онъ присоединилъ еще нѣсколько военныхъ людей (атаманъ Иванъ Петровъ, Ялышевъ и др.) и снабдилъ ихъ вещами изъ мелочи для подарковъ туземцамъ, наказывая строго замѣчать всѣ дороги, рѣки, лѣса и мѣста, которыя встрѣтятся имъ по пути и спрашивать объ ихъ названіяхъ. Съ жителями онъ приказалъ имъ обходиться мягко, замѣчать всѣ удобныя мѣста, на которыхъ впоследствии можно было-бы построить укрѣпленія. Обо всемъ этомъ по возвращеніи въ Москву дать отчетъ. Такимъ образомъ, хорошо снабженные платьемъ, деньгами, оружіемъ и подарками, они отправились изъ Москвы въ Вычегду, гдѣ Строгановы (Анісону), также снарядили народъ для отправленія. Съ

¹⁾ Прилож. къ Чертежн. кн. Сибири. Ремезова—«Обращеніе до ласковаго читателя» 1701 г.

ними отправилось много молодых людей и друзей¹⁾ и т. д. Выдающаяся роль „именитых людей“ *Строгановых* в истории начальных наших сношений съ зауральемъ и самомъ его покореніи не подлежит сомнѣнію. Объ этомъ много уже было писано во всѣхъ исторіяхъ Сибири и Камско-Уральскаго края, а потому, не распространяясь здѣсь далѣе о роли Строгановыхъ, скажемъ только, что облеченные отъ царей властью обратить всѣ эти обширныя, хотя и малолюдныя страны чуть не въ свою вотчину²⁾, Строгановы распорядились здѣсь полновластно: строили городки и острожки, селили крестьянъ, нанимали къ себѣ въ службу для охраны своего достоянія отъ мѣстныхъ и сибирскихъ инородцевъ разнаго званія служилыхъ людей и казаковъ. Еще въ 1572 г. царь Иванъ Васильевичъ, узнавъ о истребленіи инородцами 87 нашихъ торговыхъ людей и ватажчиковъ, писалъ Строгановымъ: „А вы бы жили съ великимъ береженіемъ, выбрали у себя голову добраго да съ нимъ *охочихъ казаковъ*, сколько приберется, со всякимъ оружіемъ, ручницами и саадаками; велѣли-бы прибрать также остяковъ и вогуличей, которые намъ прямятъ, а женамъ и дѣтямъ ихъ велѣли-бы жить въ острогѣ. Этихъ головъ съ охочими людьми, стрѣльцами, *казаками*, Остяками и Вогуличами посылайте войною ходить и воевать нашихъ измѣнниковъ — Черемису, Вотяковъ, Остяковъ, Ногаевъ, которые намъ измѣнили³⁾. Имѣя торговыя связи повсюду и содержа агентовъ какъ во внутреннихъ, такъ и въ окраинныхъ городахъ Московскаго государства, Строгановы, конечно, старались воспользоваться предоставленными имъ правами гдѣ и какъ только могли. Вольница и „гулящие люди“ призывались къ нимъ на службу повсюду. Естественно, что въ охотникахъ откликнуться на такой призывъ недостатка не было и ряды Строгановскихъ вольно-служилыхъ людей

¹⁾ И. Тыжновъ. Обзоръ иностранныхъ извѣстій о Сибири 2-й половины XVI вѣка.

²⁾ См. особенно: «Лѣтопись Сибирская» т. наз. Строгановская, изд. Спасскаго—1821 г. и Доп. къ «Акт. Историческ.» изд. Археогр. комиссіи т. 1-й и «Кунгурскую Лѣтопись» Ремезова.

³⁾ Доп. къ Акт. Историч.—т. 1.

исполнялись безостановочно. Особенно обильнымъ запасомъ или источникомъ для поставки такого рода добровольцевъ служилъ ближайшій къ мѣсту призыва центръ тогдашней Камско-Волжской вольницы, въ пространствѣ между знаменитою въ исторіи русскаго разбойничества Самарскою лукою и устьемъ Камы. Хотя здѣсь въ то время совсѣмъ еще не было русскихъ поселеній¹⁾, но средствъ для поддержанія всякаго рода „воровскихъ“ промысловъ было изобиліе, такъ какъ близость къ изстари богатой Казани и отчасти къ Нижнему, служившимъ центромъ торговли всей Восточной Россіи, всегда привлекала въ тѣ мѣста, если не на постоянное жительство, то хотя проѣздомъ всякаго рода промышленныхъ и торговыхъ людей, какъ русскихъ, такъ и азійцевъ. Здѣсь съ низовьевъ Волги и Каспія провозились Персидскіе, Ордобазарскіе и Астраханскіе восточные товары; здѣсь проѣзжали царскіе послы съ караванами подарковъ изъ Москвы и обратно; здѣсь проходила давнишняя Ногайская дорога съ бродомъ черезъ Волгу, гдѣ провозились татарско-сибирскіе товары изъ за-Уральскаго хребта и Уфимскаго края; здѣсь-же съ Камы провозились и Строгановскіе товары. Строгановы въ Казани, по новѣйшимъ изысканіямъ, имѣли даже собственные торговые склады и домъ, а слѣдовательно и торговыхъ агентовъ²⁾. Черезъ этихъ-же агентовъ, конечно, всегда поддерживалась и связь именитыхъ при-Камскихъ богачей съ помянутою нужною и въ тоже время опасною вольницею. Строгановымъ волею и неволею приходилось съ одной стороны за добривать Волжско-Камскихъ удалцовъ, а съ другой, въ собственныхъ выгодахъ, искать для нихъ, не рискуя собственнымъ товаромъ, вольнаго и неособенно преступнаго заработка. Благо „воровскія“ похождения этихъ удалцовъ, обративъ на себя вниманіе Московскаго правительства, грозили уже разразиться воеводскимъ погромомъ. Служба въ при-Камскихъ городкахъ и острожкахъ и отдача на разграбленіе вольницъ повинныхъ передъ Москов-

¹⁾ Самара построена въ 1586 году въ предупрежденіе дальнѣйшаго казакаго «воровства» при Самарской луцѣ.

²⁾ Н. Д. Чечулинъ. Города Московскаго Государства въ XVI вѣкѣ. С.-Пб. 1889 года.

скимъ царемъ (какъ сказано выше), Ногаевъ, Черемисы, Вотяковъ, Остяковъ и пр. и являлись въ такихъ обстоятельствахъ тѣмъ желаннымъ исходомъ, къ которому, быть можетъ, невольно стремились обѣ стороны. Межетъ быть постепенно и частями, а можетъ быть и разомъ въ составѣ 540 удалцовъ (какъ говорятъ лѣтописи) въ 1579 году появилась Волжская вольница на Камѣ и Бѣлой въ районѣ господства Строгановыхъ. Въ числѣ главѣйшихъ атамановъ снывагося изъ подъ Самарской луки и Ногайскаго брода казацкаго сброда, лѣтописи называютъ Ермака Тимофеева, Ивана Кольцо, Якова Михайлова, Никиту Пана, Матвѣя Мещеряка. Память о подвигахъ ихъ и особенно первыхъ двухъ, на насѣженныхъ ими разбойничьихъ мѣстахъ еще долго жила въ мѣстныхъ преданіяхъ и даже увѣковѣчена названіемъ двухъ изъ деревень, расположенныхъ по р. Усѣ, пересѣкающей Самарскую луку въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ — „Ермаковкою“ и „Кольцовкою“¹).

Два слишкомъ года пробыли „Волжскіе казаки“ у Строганова на „службѣ“ въ при-Уральскомъ краѣ. Не знаемъ въ подробностяхъ въ чемъ заключалась эта служба. Судя-же по тѣмъ немногимъ и сбивчивымъ даннымъ, которые дошли до насъ, есть основанія предполагать, что она мало чѣмъ отличалась отъ той „службы въ полѣ“, какую эти казаки несли и подъ Самарской лукой²). По Строгановской лѣтописи „Семень и Максимъ и Никита Строгановы приняца ихъ (казаковъ) съ честію и даяху имъ дары многи и брашны и питіи изобильно ихъ наслаждаху. Атаманы-же и казаки стояху противъ безбожныхъ Агарянъ (т. е. Чусовскихъ и при-Уральскихъ иногородцевъ) буйственно и единомысленно, съ живущими ту людьми въ городкѣхъ (т. е. съ строгановскими наемными служилыми людьми и „охочими казаками“) и бяхуся съ безбожными Агаряны сурово и не милостиво и твердо стояху и на невѣрныхъ поощряхуся: пожиста же они атаманы и

¹) Г. Перетятковичъ. Поволжье въ XV и XVI ст.—Одесса, 1882 г.

²) По словамъ одного изъ сподвижниковъ Ермака, выраженнымъ въ просьбѣ къ царю въ 1623 г., онъ «служилъ Государю на полѣ двадцать лѣтъ у Ермака въ станицѣ и съ иными атаманы».

казаки въ городкахъ ихъ два лѣта и мѣсяцы два“. — По Тобольской или Кунгурской Ремезовской лѣтописи — пришедшіе съ Волги казаки также пробыли въ при-Камскомъ краѣ два лѣта и двѣ зимы, при чемъ идучи по Сыльвѣ — „у жителей обирали хлѣбы и запасы и тутъ (у Ермакова городища) зимовали и по за-Камени Вогуличъ воевали и обогатѣли. А хлѣбомъ кормились отъ Максима Строганова“. Вторую зиму зимовали „на Бую городищѣ“ — и кормились Вогуличами птицею, рыбою и звѣремъ, якожь и они и многіе бо и улусы ихъ погромили и рухледи (т. е. пушнины) много взяли и многіе суды легкіе вновь доспѣли довольно“.

Въ переводѣ на современный намъ языкъ и понятія, эти лѣтописныя извѣстія, мнѣ кажется, означаютъ, что казаки, пользуясь своей численностью, подъ видомъ „службы“ Строгановымъ, два года безобразничали и грабили въ при-Камскомъ краѣ, какъ только могли. Быть можетъ этимъ-же безобразіямъ обязаны были Чусовскіе городки и поселения Строгановыхъ, приходомъ сильной партіи Вогуличей и Остяковъ (въ 1581 г.) подъ начальствомъ Мурзы Бегбелія Атикова, произведшей значительныя опустошенія и въ 1582 г. Пельмскаго князя съ окрестными инородцами. По крайней мѣрѣ въ грозной грамотѣ Ивана IV къ Строгановымъ отъ 16-го ноябрю 1582 года по этому поводу мы читаемъ: „Это случилось по вашей измѣнѣ: вы Вогуличей, Вотяковъ и Пельмцевъ отъ нашего жалованья отвели, ихъ *задирали*, войною на нихъ приходили, этимъ задоромъ ссорили насъ съ Сибирскимъ салтаномъ; потомъ призвали къ себѣ *волжскихъ* атамановъ, воровъ, наняли ихъ въ свои остроги безъ нашего указа, а эти атаманы и казаки и прежде ссорили насъ съ Ногайскою ордою, пословъ Ногайскихъ на Волгѣ на перевозахъ побивали, ордобазарцевъ грабили и побивали и нашимъ людямъ много грабежей и убытковъ чинили. Имъ было вины свои покрыть тѣмъ что нашу Пермскую землю оберегать; а они вмѣстѣ съ вами сдѣлали точно также какъ на Волгѣ“ и далѣе: „Мы послали въ Пермь воина Оничкова, велѣли ему этихъ казаковъ Ермака съ товарищи взять и отвести въ Пермь и въ Камское Усолъе, тутъ велѣли имъ

стоять, *раздѣлясь* и зимою на нартахъ ходить на Пелымскаго князя вмѣстѣ съ Пермичами и Вятчанами "...¹⁾).

Но казаковъ этотъ указъ, какъ извѣстно, уже не засталъ въ при-Камскомъ краѣ; они въ это время и безъ царскаго указа, разграбивъ Пелымцовъ, стояли уже за Уральскимъ хребтомъ на Турѣ, въ Чингидинѣ городкѣ, что теперь городъ Тюмень²⁾.

Сибирскій походъ волжскихъ казаковъ, какъ и всякое, выходящее изъ ряда обычныхъ рамокъ, дѣло, облеченъ массою разнаго рода сказокъ и небылицъ, въ которыхъ весьма трудно распутаться: что ни исторія—то и несогласица, что ни историкъ—то и особое мнѣніе. И я позволяю себѣ имѣть тоже свое особое мнѣніе, значительно отличающееся отъ всѣхъ до сихъ поръ высказываемыхъ, какъ относительно самого героя похода, знаменитаго Ермака Тимофеевича, такъ и самаго похода.

Кто такой былъ Ермакъ? Этотъ вопросъ задавали и задаютъ себѣ всѣ, кто только ни интересовался этою легендарною личностью и никто, за неимѣніемъ достаточныхъ для того фактическихъ данныхъ, не можетъ разрѣшить съ увѣренностью, что онъ правъ. Одни называютъ его донскимъ казакомъ и даже, какъ на примѣръ, Броневскій, историкъ этого войска, указываетъ *Калгынницкую* станицу, какъ мѣсто его рожденія; другіе, какъ Костомаровъ, считаютъ его служилымъ казакомъ восточныхъ окраинъ, хотя въ то-же самое время добавляетъ, что имя его находится въ спискахъ атамановъ, находившихся подъ Могилевымъ на Дибирѣ, какъ разъ въ годъ, когда Ермакъ по лѣтописнымъ сказаніямъ выступилъ уже въ Сибирь. Третьи, основываясь на

¹⁾ Дополненіе къ Актамъ историческимъ, т. I-й ст. 128.

²⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи похода Ермака мы держимся не лѣтописныхъ сказаній, въ которыхъ хронологическія данныя до крайности перепутаны, а царскихъ грамотъ, по которымъ переходъ Ермака за Уралъ относится не къ 1581 г., какъ обыкновенно думаютъ, а къ 1582 г. Въ указѣ Строгановымъ отъ 16 ноября 1582 г. прямо сказано: „Послали вы изъ острожковъ своихъ волжскихъ атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи воевать Вотяки и Вогудичей и Татаръ и Пелымскія и Сибирскія мѣста 7091 г. сентября въ 1-й день“, т. е. въ переводѣ на наше счисленіе въ 1583 г.; но такъ какъ въ тѣ времена счетъ лѣтъ велся не съ января, а съ сентября, то значитъ по нашему счисленію 1-го сентября 1582 г.

грамотѣ Царя Ивана Васильевича къ Строгановымъ отъ 16-го ноября 1582 года и Строгановской лѣтописи, называютъ его Волжскимъ казакомъ. Мы, въ виду всего сказаннаго выше о разбояхъ ермаковскихъ удалцовъ на Ногайскомъ перевозѣ и подъ Самарской лукою, склонны къ послѣднему предположенію, хотя не можемъ въ то-же время не замѣтить, что названіе Ермака „Волжскимъ“ казакомъ еще не есть опредѣленный отвѣтъ на вопросъ о его происхожденіи. Волжскимъ казакомъ могъ быть всякій „гулящій“ челоѣкъ и съ Волги, и съ Камы, и съ Суры, и съ Свйаги и дальше того.... Есть впрочемъ сказаніе¹⁾, что дѣдъ Ермака былъ посадскій челоѣкъ города Суздаля, переѣхавшій впослѣдствіи во Владимірѣ, гдѣ и пропитывался съ своими дѣтьми сначала извозомъ, а потомъ доставкою въ нужныя мѣста разбойниковъ Муромскихъ лѣсовъ, гдѣ и попался властямъ, засадившимъ его въ тюрьму. Бѣжавши изъ тюрьмы, онъ поселился въ Юрьевцѣ Повольскомъ гдѣ и умеръ. Дѣти его переѣхали для промысловъ на столь извѣстную въ исторіи при-Камскаго края и будущихъ подвиговъ Ермака, рѣку *Чусовую*, получивъ прозвище Повольскихъ. Отъ одного изъ нихъ Тимофея и родился будущій покоритель ханства Сибирскаго, названный въ помянутомъ сказаніи Васильемъ по прозванію *Ермакъ*, что будто-бы на языкѣ Волжской вольницы означало артельный котель; ибо сначала Ермакъ исправлялъ должность разбойничьяго кашевара. Оставляя пока въ сторонѣ послѣднюю добавку о „котлѣ“—замѣтимъ, что если Чусовское происхожденіе Ермака справедливо, то тогда тѣмъ болѣе становится понятнымъ приходъ Ермака съ своею вольницею съ Волги именно на Каму и Чусовую свою родину, послѣ того какъ ему на первой стало угрожать правительственное преслѣдованіе и плаха; понятны и сношенія его съ Строгановыми и походъ въ Сибирь именно по Чусовой. Эти мѣста ему были хорошо знакомы; здѣсь онъ былъ свой челоѣкъ²⁾.

¹⁾ Лѣтопись Тобольскаго ямщика Черепанова, хранящаяся въ Академіи наукъ. Списокъ съ нея имѣется въ библиотекѣ Западно-Сиб. Отд. Императ. Русск. Географич. Общ., пожертвованный протоіереемъ А. И. Сулоцкимъ.

²⁾ См. *Небольсинъ*.—Покореніе Сибири. 1849 г.

Что касается имени Ермака, то въ настоящее время уже не подлежит сомнѣнію, что слово это не обозначаетъ какого-либо прозвища въ родѣ артельного „котла“ или жерисваго камня и азіатской монеты, а есть христіанское имя Ермилъ, Ермолай или Германъ, переименованное въ обыденной рѣчи, въ родѣ того какъ въ настоящее время Дмитрій зовется — Митькой, Феодоръ — Федькой, Георгій — Егоромъ, или Юрьемъ и т. п. И въ старину христіанскія имена на Руси часто, даже болѣе часто чѣмъ теперь, переименовывались на русскій ладъ, напримѣръ Ивашко (Иванъ, Іоаннъ), Якушко (Яковъ, Іаковъ), Матюшко (Матвѣй, Матфій), Куземка (Кузьма, Косьма), Нечай, Сарычъ, Дружина, Гроза, Баженка и т. д. и т. д. Къ числу такихъ-же переименованныхъ именъ принадлежало несомнѣнно и Ермакъ. По мнѣнію Карамзина¹⁾ Ермакъ значитъ Германъ. Профессоръ Никитскій и Е. Кузнецовъ производятъ его отъ Ермолай (Ермошка, Ермачко, Ермачекъ²⁾, Буципскій³⁾ — отъ Ермилъ. Послѣдній между прочимъ пишетъ: „Съ этимъ именемъ намъ не разъ приходилось встрѣчаться, когда мы въ „Сибирскомъ приказѣ“ (въ Архивѣ Минист. Юстиціи въ Москвѣ), прочитывали такъ называемые „именные списки“ разнаго чина сибирскихъ людей. Изъ этихъ списковъ оказывается, что имя Ермакъ носилъ не одинъ побѣдитель Кучума, а многіе казаки, посадскіе люди и крестьяне; даже между сподвижниками Ермака Тимофеевича... два казака были ему тѣзками; одинъ обтяцкій князь, принявшій при крещеніи имя Ермила, также назывался Ермакомъ“... и далѣе: „имя это варьируется на разныя лады: Ермакъ, Ермачекъ, Ермачко и Ермачишко“. — Еще далѣе тотъ-же авторъ пишетъ: „Считаемъ нужнымъ предупредить читателя, что имя Ермакъ нельзя производить отъ имени Ермолая:

¹⁾ Пуццлло. Къ вопросу кто былъ Ермакъ Тимофеевичъ. Русск. Вѣсти. 1881 г. Ноябрь. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго т. IX.

²⁾ Никитскій. — Журналъ Минист. Нар. Просв. 1882 г. Май. Е. Кузнецовъ. Сказанія и догадки о христіанскомъ имени Ермака. Тоб. Губ. Вѣд. 1890 г.

³⁾ Буципскій. Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ. Харьковъ. 1889 г.

въ спискахъ казаковъ и крестьянъ это имя встрѣчается или въ своемъ настоящемъ видѣ, или въ испорченномъ „Ермошка“ и „Ермолка“. Въ Сибири есть деревня „Ермилкина“; туринскій татаринъ, принявшій христіанство и получившій при крещеніи имя Ермолая такъ и писался Ермолаемъ, а юрты его при рѣкѣ Ницѣ назывались „Ермолаевыми“. Но имени Ермилъ мы ни разу не встрѣтили въ спискахъ сибирскихъ обитателей, хотя намъ пришлось просмотрѣть болѣе сотни именныхъ списковъ казаковъ, посадскихъ людей и крестьянъ; не встрѣтили, очевидно, потому что оно всегда замѣнялось „Ермакомъ и Ермачкомъ“ и т. п. Поэтому въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ, относящихся къ покорителю Сибирскаго царства, онъ совершенно вѣрно называется Ермиломъ: „Атаманомъ бытъ Ермилу Тимофеечу“ читаемъ въ одной пѣснѣ; или въ другой — „говориль-то нашъ Ермилъ Тимофеевичъ: ужъ вы слушайте братцы послушайте, дайте мнѣ Ермилу думушку придумати“ и т. д. (См. „Пѣсни“ собр. Кирѣвскимъ, вып. 6-й стр. 25, 28, 36 и 37).

Въ собственныхъ нашихъ архивныхъ и другихъ изслѣдованіяхъ при просмотрѣ разнаго рода документовъ, актовъ, списковъ и разрядныхъ записей, также, какъ и г. Буципскому нигдѣ не приходилось встрѣчать имени Ермилъ, но также не встрѣчали мы и имени Ермакъ и Германъ, хотя Ермолая, Ермолку и Ермошку встрѣчали нерѣдко. По словамъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Тюкалинскаго округа А. В. Калачева, въ этомъ округѣ и въ настоящее время, въ одномъ изъ крестьянскихъ селеній существуетъ крестьянинъ носящій имя Ермакъ, оказывающееся по церковнымъ справкамъ Германомъ.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго и принимая имя Ермакъ за христіанское Ермилъ, Ермолай или Германъ, для насъ станетъ совершенно понятно почему по историческимъ даннымъ и сказаніямъ въ одинъ и тотъ-же 1581 годъ на Руси случились разомъ три Ермака: одинъ на Дону въ составѣ тамошнихъ атамановъ (отъ 1581 по 1584 годъ); другой Костомаровскій въ Могилевѣ на Днѣпрѣ (іюль 1581 г.) и третій историческій Ермакъ на

Чусовой и въ Уральскихъ горахъ (сентябрь—1581 г.). Г. Иловайскій въ своей статьѣ „Ермакъ и покореніе Сибири“ (Русск. Вѣстн. 1889 г. № 9-й) между прочимъ пишетъ: „Въ Новочеркасскѣ рѣшено воздвигнуть памятникъ Ермаку, какъ донскому казаку и покорителю Сибири... Въ виду этого предпріятія пользуюсь случаемъ указать на то обстоятельство, что историческій Ермакъ является волжскимъ, а не донскимъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ-же пишетъ: „нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній на то, чтобы Ермакъ принадлежалъ собственно къ Донскому казачеству, скорѣе это былъ уроженецъ сѣверо-восточной Руси, хорошо знавшій ея пути, промыслы и населеніе, закаленный въ борьбѣ съ суровою сѣвальною природою, своею предпримчивостью, опытностью и удалью вполнѣ воскресившій древняго Новгородскаго повольника“.

Разобравшись такимъ образомъ, насколько то возможно при имѣющихся скудныхъ данныхъ, въ вопросѣ о томъ кто былъ Ермакъ и какъ его слѣдуетъ звать по-христіански, интересно задать вопросъ: въ какомъ свѣтѣ вырисовывается при настоящихъ данныхъ его личность, какъ историческаго дѣятеля? Былъ-ли онъ, по имѣющимся даннымъ, дѣйствительно герой, ознаменовавшій себя подвигомъ, выходящимъ изъ ряда вонъ, или-же это былъ обыкновенный авантюристъ, случайно попавшій въ исторію?

И на эти вопросы къ сожалѣнію за недостаткомъ фактическихъ данныхъ, мы до сихъ поръ не можемъ дать ясно опредѣленнаго отвѣта. И здѣсь существуетъ масса всевозможныхъ и противорѣчащихъ одно другому мнѣній, въ которыхъ крайне трудно ориентироваться. Одни, исходя изъ части главъ Тобольской (Кунгурской) Ремезовской лѣтописи, готовы видѣть въ немъ чуть не полубога, сопутствуемаго сонмомъ ангеловъ блюдущихъ его во всѣхъ путѣхъ его и отстраняющихъ отъ избранника Божія „тучи“ стрѣлъ, пускаемыхъ въ казаковъ „нечестивыми агарянами“; даже могила его, по сказанію вѣрующихъ поклонниковъ героя, долго издавала отъ себя по ночамъ чудный свѣтъ, а приходящіе къ ней въ спасительномъ страхѣ инородцы получали исцѣленіе отъ многихъ недуговъ. Другіе, слѣдуя Строгановской лѣтописи, готовы видѣть въ

немъ простаго наемщика Строгановыхъ и слѣпаго исполнителя ихъ велѣній. Третьи, какъ Небольсинъ, ссылаясь на Савву Есипова, видятъ въ немъ разбойника, надѣленнаго государственнымъ умомъ и дѣйствовавшаго вездѣ и всегда по своему личному почину и за свой личный страхъ.

Не претендуя, въ свою очередь, сказать по этому вопросу что либо неопровержимо вѣрное, мы думаемъ, что истина въ этомъ, какъ то часто бываетъ и въ другихъ случаяхъ, лежитъ въ серединѣ. Ермакъ, судя по тому, что высказано нами выше и что еще болѣе подробно будетъ сказано ниже о его походѣ въ Сибирь, былъ несомнѣнно человекъ выдающагося ума и характера; человекъ, если можно такъ выразиться, съ государственнымъ складомъ ума, хотя въ то-же время не болѣе какъ разбойникъ и разбойникъ при томъ со всѣми несимпатичными особенностями человека этого ремесла. Поведеніе его на Волгѣ и за тѣмъ „на службѣ“ у Строгановыхъ мы уже знаемъ; таковымъ-же онъ остался и на „службѣ“ за Ураломъ въ Сибири. Видѣть рыцаря безъ страха и упрека, каковымъ стараются выставить Ермака многіе, особенно изъ старыхъ нашихъ историковъ, совсѣмъ ему не къ лицу. „Обѣтъ доблести и цѣломудрія“ будто-бы наложенный имъ на себя съ дружиною при выступленіи въ Сибирь, равно какъ и клятву „честнымъ людямъ“ Строгановымъ— „идти съ миромъ очистить землю сибирскую и выгнать безбожнаго салтана Кучума“, дабы тѣмъ самымъ „свергнуть съ себя опалу дѣлами честными, заслугою государственною и промѣнять имя смѣлыхъ грабителей на имя доблестныхъ воиновъ отечества“¹⁾, какъ то краснорѣчиво повѣствуетъ между прочимъ и знаменитый исторіографъ нашъ Карамзинъ, хотя бы-то и на основаніи нѣкоторыхъ изъ лѣтописныхъ данныхъ, слѣдуетъ признать несомнѣнно не болѣе какъ красивыми фразами, неимѣющими никакой исторической достовѣрности. Нѣтъ никакихъ данныхъ къ тому, чтобы допустить мысль, что издавна извѣстный своимъ беззастѣнчивымъ удалствомъ разбойничій ата-

¹⁾ Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. т. IX. Спб. 1852 г.

манъ Ермакъ вдругъ по какому-то волшебству обратился въ доблестнаго рыцаря безъ страха и упрека. Такія чудныя обращенія возможны только въ сказкахъ и поэтическихъ мечтаніяхъ, а не въ дѣйствительной жизни.

Смотря на дѣло проще, можно допустить развѣ только соглашеніе Волжскихъ удальцовъ съ Строгановыми относительно захвата зауральско-Сибирской страны общими силами; захвата, конечно, не въ высоко-государственныхъ цѣляхъ и не въ видахъ царскаго прощениа, въ которомъ Ермакъ, забравшись въ недосыгаемыя для царскихъ войскъ при-Уральскія дебри, совѣмъ не нуждался, а для собственныхъ выгодъ той и другой изъ согласившихся сторонъ. Конечно, Ермакъ и его сподвижники не прочь были въ своихъ походахъ прикрыться знаменемъ царскихъ слугъ; прикрыться съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что, какъ мы знаемъ, Строгановымъ царскимъ указомъ разрѣшено было какъ набирать къ себѣ въ службу „вольныхъ казаковъ“, такъ и подводить при посредствѣ ихъ, окрестныхъ инородцевъ подъ русскую власть. Личныя и несомнѣнно вполне себялюбивыя цѣли казаковъ и ихъ главы въ данномъ случаѣ вполне сходились съ государственными и потому несомнѣнно, что забирая и обирая то тѣхъ, то другихъ изъ сибирскихъ и при-уральскихъ инородцевъ, Ермакъ съ неподдѣльной гордостью могъ думать и говорить, что онъ дѣлаетъ дѣло по меньшей мѣрѣ не противное царскимъ видамъ и чѣмъ далѣе онъ шель въ глубь страны, чѣмъ больше покорялъ и облагалъ инородцевъ ясакомъ, тѣмъ больше укоренялся въ этой мысли; несомнѣнно, что Ермакъ къ концу похода былъ уже далеко не тотъ Ермакъ, котораго мы знали на Волгѣ и даже въ при-Уральскомъ краѣ. Тѣми-же глазами людей, покоряемыхъ не вольными разбойниками, а царскими слугами, смотрѣли на Ермака и его сподвижниковъ и сами инородцы съ ихъ властителемъ Кучумомъ. По крайней мѣрѣ намъ неизвѣстно ни одного случая гдѣ бы Кучумъ печаловался передъ Московскимъ царемъ на подвиги ермаковцевъ, подобно тому, какъ сосѣди его ногайцы неоднократно жаловались въ Москву на самовольныя походы донскихъ и

лицкихъ казаковъ на Волгѣ, Уралѣ и въ степяхъ¹⁾). Сознаніе совпаденія въ данномъ случаѣ личныхъ желаній вольницы съ пользами государства и было той мощною силой, которая поддерживала Ермака съ его дружиною во всѣхъ трудныхъ случаяхъ дѣйствительно замѣчательнаго ихъ похода въ Сибирь.

Судя по лѣтописнымъ сказаніямъ, зауральско-сибирская экспедиція Ермака обставлена была весьма предусмотрительно, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ чисто военномъ отношеніяхъ, и по части продовольствія, и по части оружія. Даже въ военно-административномъ отношеніи сподвижники Ермака были подѣлены, если вѣрить лѣтописцамъ, на сотни или атаманства во главѣ съ атаманами, при особыхъ знаменахъ, полусотни съ пятидесятиками и десятки съ десятниками. Численность отряда при переходѣ за Уралъ, повидимому, не превышала 800 человекъ, въ числѣ которыхъ до 500 человекъ были волжскіе пришельцы, а 300 человекъ строгановскіе служилые люди: разныхъ наименованій казаки, бѣгле литовцы, плѣнные нѣмцы и прочій призывной или приборный сбродъ при-камскихъ именитыхъ людей²⁾).

Нечего говорить о томъ, что какъ самъ Ермакъ, такъ и всѣ его сподвижники были пѣшие, а не конные. Передвиженіе совершалось на стругахъ или лодкахъ, которыхъ, полагая примѣрно по 15—20-ти человекъ на стругъ, понадобилось до 60-ти штукъ. На нихъ-же везся и весь воинскій и продовольственный запасъ оружія, доспѣховъ, свинца, зелья, хлѣба, соли и проч. Вооруженіе было несомнѣнно смѣшанное, кому что Богъ послалъ, кто что промыслилъ; и огнестрѣльное и холодное, копья, топоры, саадаки. Большимъ заблужденіемъ будетъ, основываясь на наивныхъ

¹⁾ См. ист. Карамзина, примѣч. 663: «Приходили государевы казаки сего лѣта (1580—1581 г.) и Сарайчикъ (на р. Уралѣ близъ ея устья) воевали и сожгли, не токмо что людей живыхъ сѣди и мертвыхъ изъ земли вынимали и гроба ихъ разоряли». Дѣла Ногайскія 1581 г.

²⁾ На мнѣніи сибирскаго исторіографа Миллера о томъ, что начальная численность дружины Ермака доходила до 6000 и болѣе человекъ, мы не останавливаемся, въ виду ея очевидной несообразности для похода въ пустынь каковую представляла собою тогдашняя Сибирь. Такой отрядъ, не говоря о крайней его неповоротливости, можно сказать, самъ-бы себя съѣлъ.

завѣреніяхъ лѣтописцевъ, предполагать, что Ермакъ и его сподвижники явились въ Сибирь какъ нѣчто необычайное, наводившее на мѣстныхъ дикарей не только панической, но и суевѣрный страхъ. Розказни о русскомъ оружїи какъ даръ боговъ поражающемъ „огнемъ и громомъ смертоноснымъ безъ видимыхъ стрѣлъ“ — могли конечно наводить религиозный страхъ только на женщинъ, ничего не видавшихъ и не слыхавшихъ, или лучше сказать не хотѣвшихъ слышать объ этомъ оружїи. Большинство-же сибирскаго населенія несомнѣнно если само не видѣло и не испытало его, то знало объ немъ по слухамъ.

Не говоря о мелкихъ случаяхъ заноса и завоза ружей съ Руси, нужно не забывать, что огнестрѣльнымъ оружіемъ были вооружены всѣ при-Камскіе и Чусовскіе городки и острожки Строгановыхъ; городки эти не разъ осаждались и зорились не только ногайцами и сибирскими татарами, но и тамошними вогуличами, пелымцами и проч.; немало, конечно, захвачено было этого оружїя сибирцами съ собою и съ плѣнными. По разсказамъ тѣхъ-же лѣтописцевъ, въ одинъ изъ татарскихъ набѣговъ на строгановскіе острожки въ числѣ прочаго оружїа захваченнаго въ качествѣ трофеевъ, было увезено нѣсколько пушекъ и пицалей, говорятъ, даже дѣйствовавшихъ противъ Ермака во время приступовъ его подъ Чуваши. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что боевыя качества тогдашняго ружья почти ничѣмъ не превосходили стрѣльбы изъ лука, ибо возни съ ружьемъ при заряданїи и самой стрѣльбѣ было несравненно больше, чѣмъ съ колчаномъ и стрѣлами; лукомъ можно было дѣйствовать всегда, а фитильное ружье въ ненастную погоду почти не дѣйствовало; дальность полета пули едва-ли превосходила дальность боя стрѣлою; не говорю уже о вѣроятности попаданія...

Запасы продовольствїа взятаго въ путь, по всей вѣроятности были не велики, такъ какъ несомнѣнно дружина Ермака добывала себѣ пропитаніе главнымъ образомъ охотою, рыбною ловлею и тѣмъ, что на военномъ языкѣ нынѣ называется реквизиціей, а по тогдашнему — грабежемъ.

Переваливши за Уралъ осенью 1582 года, ермаковцы сѣли въ перетащенные съ собою-же волокомъ изъ Чусовой струги и поплыли внизъ по Тагилу и Турѣ и дойдя безъ особаго сопротивленія со стороны „не воинствъ“ прибрежныхъ инородцевъ до стариннаго татарскаго городка Чингидина (нынѣ г. Тюмень), зазимовали „яко видя множество бусурманскаго языка по Турѣ и не смѣяша плыть до Тобольска¹⁾“.

Весною 1583 г., со вскрытіемъ рѣкъ, лишившись за зиму многихъ изъ своихъ сподвижниковъ отъ столкновеній съ мѣстными инородцами, цинги и поносовъ, Ермакъ съ дружиною „поплылъ внизъ по Турѣ со всякимъ искусомъ не поспѣшно“. Найдя (по видимому противъ ожиданія) берега Туры довольно густо населенными, казаки шли съ опаскою, безъ особаго задиранія инородцевъ. По словамъ лѣтописей, Ермакъ даже сдѣлалъ попытку привлеченія на свою сторону мѣстныхъ жителей и самихъ правителей страны, путемъ, такъ сказать, дипломатическихъ переговоровъ и подариванія; присланный въ Чингидинъ и Тарханскій городокъ, еще не знавшимъ о приходѣ русскихъ Кучумомъ сборщикъ податей, былъ принятъ Ермакомъ чрезвычайно предупредительно и, одаренный подарками для болѣе вліятельныхъ мурзь и женъ Кучума, отпущенъ во-своеси съ миромъ и завѣреніями, что русскіе скоро возвратятся за Уралъ въ свои предѣлы.

Однако-же движеніе внизъ по Турѣ, хотя и медленное, не могло не взволновать какъ мѣстныхъ, проживающихъ по пути слѣдованія казаковъ, татаръ, такъ и самого Кучума. Чѣмъ дальше въ страну подвигался Ермакъ, тѣмъ больше и больше разгоралось волненіе и желаніе жителей преградить дальнѣйшій путь русскимъ. Первое довольно серьезное столкновеніе ермаковцевъ съ татарами произошло въ устьѣ Туры при впаденїи ея въ Тоболь. Здѣсь Ермака ожидали шесть мѣстныхъ князьковъ съ подвластными имъ родами. Нѣсколько дней пытались они остановить казаковъ силою, но тѣ, прогнавши скопища князьковъ, захватили на свои струги часть ихъ болѣе цѣннаго имущества и въ первой поло-

¹⁾ Ремезовская Лѣтопись, ст. 15.

винъ іюня вошли въ Тоболь. И здѣсь, сопровождаемые береговыми татарами и другими инородцами, которые „яко птицы изъ гнѣздъ своихъ стрекосе“ — казаки, отстрѣливаясь отъ ордынцевъ, слѣдовали шагъ за шагомъ съ крайней осторожностью; нѣсколько десятковъ верстъ отъ устья Туры до Караульнаго яра на Тоболь были пройдены ими въ 21 день¹⁾. Близъ Караульнаго яра, въ узкомъ мѣстѣ Тобола, кучумляне, устроили сильную запруду въ рѣкѣ, надѣясь задержать русскихъ; но послѣдніе послѣ ожесточенной трехдневной битвы подъ прикрытіемъ таловыхъ кустовъ прорвались черезъ запруду и двинулись далѣе.

Постоянное преслѣдованіе, безпокойство и бой съ татарами, однако-же настолько утомили и истощили казаковъ, что когда они черезъ нѣсколько дней прибыли къ устью рѣки Тавды, то вольно остановились тутъ въ раздумьи: плыть-ли имъ далѣе, или повернувши въ эту многоводную рѣку, плыть ея назадъ (старымъ посольскимъ путемъ) въ Лозву и черезъ „камень“ опять на Каму въ Чердынъ и Соликамскъ къ Строгановымъ? Простоявъ здѣсь цѣлую недѣлю, казаки однако-же, послѣ многократныхъ совѣщаній, порѣшили плыть далѣе внизъ по Тоболу²⁾. Но далѣе препятствій и сопротивленія, какъ со стороны мѣстныхъ прибрежныхъ жителей, такъ и самого владѣльца страны Кучума, встрѣтилось еще болѣе чѣмъ до сихъ поръ. Встревоженный настойчивостью слѣдованія казаковъ внутрь страны, вопреки начальнымъ завѣреніямъ о немедленномъ возвратѣ на Русь, Кучумъ до собственнаго главнаго кишлака котораго при устьѣ Тобола оставалось уже всего около 60-ти верстъ, стянулъ для защиты своихъ угрожаемыхъ „животовъ“ всѣ способныя къ вооруженному сопротивленію силы своего, хотя и довольно обширнаго, но рѣдко заселеннаго „царства“. Были тутъ и остяки, и вогуличи, и кондинцы, и пельмцы; но главный центръ всего составляли, конечно, татары одноплеменники Кучума, которыми, собственно, и держалось его эфемерное „царство“ безъ опредѣленныхъ границъ и строго обусловленныхъ от-

¹⁾ Рамезовъ, ст. 37 и 38.

²⁾ Рамезовъ, ст. 39.

ношеній подданства. Будучи (по преданію) одержимъ недугомъ глазъ, или слѣпотою, Кучумъ поручилъ главенство надъ своими скопищами своему племяннику (по другимъ сыну) Маметкулу. Едва-ли мы преувеличимъ, сказавши, что численность маметкуловыхъ сподвижниковъ въ общей сложности доходила до 4-хъ — 5-ти т. всадниковъ и пѣшихъ людей, разбросанныхъ на сравнительно, небольшомъ пространствѣ въ 60—80 верстъ. Противъ этихъ-то скопищъ, то разбрасываемыхъ, то сосредоточиваемыхъ въ одномъ пунктѣ, и приходилось сподвижникамъ Ермака дѣйствовать въ составѣ всего нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Понятно, что при такой несоразмѣрности силъ борющихся сторонъ, русскимъ удалцамъ нужно было быть всегда на сторожѣ и вкупѣ. Такъ они и дѣлали. Медленно и осмотрительно подвигаясь на своихъ стружкахъ по Тоболу, они въ 20-хъ числахъ іюля дошли до урочища Бабаса въ Долгомъ яру, гдѣ ихъ поджидалъ Маметкулъ съ главною массою своихъ силъ. Произошло кровопролитное столкновеніе, продолжавшееся, говорятъ, цѣлыхъ пять дней, въ теченіе которыхъ казаки, съ рѣдкимъ упорствомъ отражая наступы кучумовцевъ, продолжали подвигать свои струги все впередъ, пока, наконецъ, 26-го іюля не достигли до устья р. Турбы, гдѣ они, подавленные численностью непріятеля, должны были остановиться, а по показаніямъ Ремезовской лѣтописи (ст. 44) даже обратиться назадъ и кинуться, съ цѣлью пробраться на Русь, вверхъ по рѣкѣ Тавдѣ. Последнее, впрочемъ, мало вѣроятно, такъ какъ отступленіе при подобной обстановкѣ, какъ и во всѣхъ военныхъ дѣлахъ съ азіятцами (чего Ермакъ и его дружина не могли не знать изъ практики многолѣтнихъ дѣлъ съ ногаями) было-бы равносильно обреченію себя на вѣрную гибель. Да и зачѣмъ было Ермаку (разъ допустить мысль, что онъ побѣждалъ по Тавдѣ на Русь) возвращаться къ зимѣ опять къ устью Турбы и улусамъ Карачи (какъ повѣствуетъ тотъ-же Ремезовъ), когда въ этомъ случаѣ онъ, съ несравненно большими удобствами и ближе къ русской границѣ могъ-бы перезимовать въ верховьяхъ той-же Тавды или Лозвы. Очевидно лѣтописецъ перепуталъ бѣгство Ер-

мака по Тавдѣ съ походомъ его-же на эту рѣку въ слѣдующемъ 1584 году.

Болѣе двухъ недѣль простояли казаки близъ Турбы въ виду одного изъ наиболѣе населенныхъ кишлаковъ Кучумова царства „Карачина улуса“. Положеніе было поистинѣ критическое: пойти назадъ, значитъ погубить все дѣло; впередъ — силъ не хватаетъ: орда окружила со всѣхъ сторонъ тѣснымъ кольцомъ „какъ вода колебающа“. Что дѣлать? Госпожнѣ постъ. Съ болѣе чѣмъ когда либо усердіемъ молились казаки Владычицѣ о спасеніи грѣшныхъ душъ своихъ; строгій постъ, говоритъ лѣтописецъ, вмѣсто 15-ти дней былъ продолженъ казаками до 40-ка дней. Состояніе самое угнетенное. Но съ другой стороны, центральное становище врага уже недалеко; до Кучумова Искера всего нѣсколько верст; еще одно усиліе и, быть можетъ, врагъ будетъ сломленъ... двумъ смертямъ не бывать — одной не миновать... смѣлымъ Богъ владѣть... И казаки, собравшись съ послѣдними силами, дружно ударили на скопища у Карачина улуса и врагъ не выдержалъ, побѣжалъ, очищая дорогу къ Кучумову становищу. Вознаградивъ себя за труды и терпѣніе чѣмъ только можно изъ не захваченнаго татарами съ собою при Карачинѣ имущества и подбавивъ въ обильно нагруженные уже струги болѣе цѣнное захваченное добро, казаки двинулись дальше къ устью Тобола. Нѣсколько оправившіеся послѣ Карачинскаго побоища, кучумовцы стянулись къ засѣкамъ передъ главнымъ кишлакомъ своего владѣльца. Высокій яръ Иртыша, выше устья Тобола, укрѣпленъ былъ чѣмъ только можно. Самъ Кучумъ съ своими приближенными засѣлъ въ наиболѣе возвышенномъ и, такъ сказать, командующемъ надъ всею окрестностью, укрѣпленіи Подчувашномъ. Доплывши до устья Тобола и очутившись въ виду главныхъ твердынь Кучумова царства, казаки повернули вправо, т. е., вверхъ по Иртышу и, занявъ безъ особаго труда лежащій вблизи устья Тобола на лѣвомъ берегу Иртыша городокъ мурзы Атика, остановились здѣсь въ раздумьи — что дѣлать дальше? Приближалась зима; вѣтъ — нѣтъ и рѣки замерзнуть; двигаться дальше нельзя; впередъ и

сзади непріятель; добра всякаго съ собою забрано много, а прокормиться зимою будетъ нечѣмъ. Менѣе смѣлые и настойчивые опять заговорили о возвратѣ на родину, о бѣгствѣ изъ Сибири. Опять начались совѣщанія и споры о томъ, что предпринять. Лѣтописное преданіе говоритъ, что много потребовалось со стороны Ермака Тимофеевича упорства, рѣшимости и краснорѣчія, чтобы убѣдить своихъ соратниковъ, не поддаваясь унынію, собрать послѣднія силы и попытаться занять на зиму лежащее на противоположномъ берегу болѣе удобное и надежное къ продолжительной защитѣ Кучумово городище Подчуваши. Болѣе двадцати дней стояли казаки въ виду татарскихъ укрѣпленій, не зная на что рѣшиться. Не предпринимали ничего и кучумовцы, видимо ожидая нападенія со стороны Ермака. Наконецъ 23-го октября казаки рѣшились и, быстро переплывъ черезъ Иртышъ, кинулись на приступъ къ кучумовскимъ укрѣпленіямъ. Обороной руководилъ Маметкуль; самъ-же слѣпой Кучумъ, какъ говоритъ лѣтописное преданіе, стоя въ занятомъ имъ подъ Чувашиами командующемъ пунктѣ, возносилъ въ сослуженіи съ своими муллами молитвы къ Аллаху о защитѣ сѣвернаго царства правовѣрныхъ отъ нашествія московитовъ. Казаки, не смотря на громадныя потери (по синодику Епископа Кириана ихъ пало подъ Чувашиами изъ 400—500 человекъ 107 душъ), напирали всеми своими силами. Маметкуль былъ раненъ и оставилъ поле сраженія; подвассальные татары, остяки и вогуличи, видя это, пали духомъ и, не сознавая цѣли упорной борьбы за владычество иновѣрца Кучума, стали мало по малу тоже оставлять поле сраженія; сначала ушли остяки, а за ними и вогуличи. Къ вечеру 25-го октября для сибирскаго владѣльца окончательно выяснилось, что дальнѣйшее сопротивленіе, послѣ бѣгства союзниковъ, для татаръ невозможно. Спасая что было можно, татары въ ночь на 26-е октября бѣжали вверхъ по Иртышу, оставивъ побѣдителямъ, какъ главный кучумовскій кишлакъ (по однимъ „Сибирь“, а по другимъ „Искеръ“), такъ и другіе окрестные кишлаки: Сузгунъ, Абалакъ, Бешке... Утромъ 26-го октября Ермакъ занялъ опустѣвшіе кип-

лаки уже безъ всякаго сопротивленія со стороны татаръ. Масса оставленнаго въ торопяхъ имущества, дорогой пушнина и всякаго рода продовольствія, послужили наградою побѣдителямъ за долгое терпѣніе и всё до сихъ поръ ими содѣянное.

Дальше слѣдовать, пока, было некуда, да и не зачѣмъ. Казаки остановились зимовать. Напуганные татары, очистивъ окрестности, присмирѣли. Съ другой стороны, подначальные до сихъ поръ татарамъ мѣстные и сѣверные инородцы, остяки и вогуличи, успѣшили признать владычество новыхъ, какъ оказалось болѣе сильныхъ пришельцевъ—русскихъ. На третій-же день послѣ бѣгства татаръ, къ Ермаку явился съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и ясакомъ князецъ Баяръ, а за нимъ вскорѣ и Яскалбинскихъ и Суклемскихъ заболотныхъ волостей владѣльцы Ишбердей и Суклемъ съ товарищами¹⁾. Ермакъ сразу очутился въ положеніи, если не самостоятельнаго владѣтеля окрестной страны, то по меньшей мѣрѣ уполномоченнаго посланца отъ издавна страшнаго для за-уральскихъ странъ своимъ могуществомъ Московскаго Царя. И Ермакъ, какъ оказалось, сумѣлъ поставить себя въ глазахъ инородческихъ князьковъ и держать себя достойно въ роли такого посланца. Все дальнѣйшее его поведеніе въ странѣ и дѣйствія рисуютъ его уже далеко не тѣмъ разбойничьимъ предводителемъ, какимъ онъ былъ на Волгѣ и по ту сторону Уральскаго хребта, а скорѣе какъ царскаго воеводу. Гордый, быть можетъ, сознаніемъ свершеннаго имъ подвига, а также предвидя неизбежность обращенія, если не къ царской, то по крайней мѣрѣ къ строгановской помощи, Ермакъ рѣшительно входитъ въ роль какъ-бы официального представителя Московскаго государства. Дѣятельно заводитъ и поддерживаетъ съ инородцами дружественныя сношенія, успокоиваетъ ихъ, уговариваетъ ихъ жить какъ и при Кучумѣ, приводитъ ихъ отъ имени Московскаго Царя къ шерти или присягѣ, облагаетъ ихъ ясакомъ и т. д. и т. д. Выходящій изъ ряда обыкновенныхъ умъ этого человѣка, при новой, почетной для него обстановкѣ, сталъ проявляться все

¹⁾ Ремезовъ, ст. 82.

болѣе и болѣе. Дружа и задабривая чѣмъ можно не только подневольныхъ инородцевъ финскихъ племенъ, но и бывшихъ доселѣ ихъ властителей татаръ, Ермакъ принялся устраиваться въ занятой странѣ, возможно прочнѣе. Долгимъ опытомъ предшествовавшихъ своихъ походовъ онъ отлично понималъ, что взятіе у полукочеваго и бродячаго народа центральнаго кишлака или, какъ громко его называютъ наши историки, „столицы“ Сибири, представлявшей въ сущности не болѣе какъ зимовое стойбище кочевниковъ, легко возводимое гдѣ угодно, далеко еще не было концомъ дѣла; покорились, и то только до первой неудачи, одни ближайшіе бродячіе и кочевые инородцы; всё же, что было подалше—признавало, какъ и до сихъ поръ, Кучума или не подчинялось никому; до Руси было болѣе тысячи верстъ; Ермакъ находился какъ на островѣ среди обширнаго, волнующагося, покойнаго и могущаго его затопить моря.

Несомнѣнно, что молва о всемъ содѣянномъ Волжскою вольницею съ служилыми людьми Строгановыхъ „за камнемъ“ быстро разносилась повсюду и скорѣе всѣхъ достигла до главнѣйшихъ виновниковъ всего этого „заворуя“, какъ выражается Сибирскій лѣтописецъ Ремезовъ. Стараясь оправдаться предъ грознымъ царемъ, всего годъ тому назадъ выразившимъ свой гнѣвъ на самоуправство при-Камскихъ богачей и стремленіе поссорить его съ Сибирскимъ владѣльцемъ, богачи эти успѣшили, конечно, дать знать въ Москву о покореніи этого владѣльца. Лѣтописцы говорятъ, что и самъ Ермакъ, пользуясь дружественными отношеніями къ помянутому выше князю Ишбирдею, предложившему ему свои услуги по дачѣ „вожей“ на Русь, снарядилъ, вскорѣ по занятіи Искера, свое легкое посольство, которое въ ту-же зиму „волчьєю дорогою“ (т. е. нужно полагать кратчайшею) пробралось на лыжахъ сначала въ Пермь, а затѣмъ и въ самую Москву. По показаніямъ Ремезова, во главѣ этого посольства былъ отправленъ знаменитый атаманъ Иванъ Кольцо. Въ Строгановской и Есиповской названія главы посольства нѣтъ. Мы тоже склонны думать, что имя Кольцо въ лѣтописномъ сказаніи Ремезова постав-

лено только для красы, или изъ естественнаго стремленія приставить ко всѣмъ сколько либо замѣтнымъ дѣламъ имена лицъ, такъ или иначе себя прославившихъ. Едва-ли Ермакъ могъ рѣшиться отправить или выдать главнѣйшаго своего сподвижника на волю грознаго и своенравнаго царя, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ присудившаго Кольцо за разбой къ смертной казни.

Посольство это, по словамъ лѣтописцевъ, особенно такъ называемаго „новаго“ или Черепанова, встрѣчено было въ Москвѣ съ необыкновенною радостью и торжествомъ. Вездѣ (яко-бы) служили благодарственные молебны и звонили въ колокола. Самъ Царь Грозный Иванъ Васильевичъ въ торжественной аудіенціи посланцамъ ермаковымъ объявилъ имъ прощенье и милость; всѣмъ казакамъ опредѣлилъ свое великое жалованье и дары, а Ермаку пожаловалъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча царскаго. „Въ ласковой грамотѣ, (говоритъ Карамзинъ), Царь объявилъ казакамъ вѣчное забвеніе старыхъ винъ и вѣчную благодарность Россіи за великую услугу; назвалъ Ермака *Княземъ Сибирскимъ*“. Строгановымъ, по словамъ ихъ лѣтописца, Государь за ихъ службу и радѣніе пожаловалъ Семену—два мѣстечка Большую и Малую Соль на Волгѣ, а Максиму и Никитѣ право торговать во всѣхъ своихъ городкахъ безошплинно.

Трудно, конечно, за неимѣніемъ достовѣрныхъ данныхъ судить, насколько въ этихъ сказаніяхъ правды, но несомнѣнно, кажется, что радость царская и народная по этому случаю раздута поклонниками Ермака далеко болѣе чѣмъ то было въ дѣйствительности. Ни въ одномъ изъ официальныхъ данныхъ мы не встрѣчаемъ этому подтвержденія; даже, напротивъ, единственный дошедшій до насъ правительственный документъ, относящійся къ разсматриваемой эпохѣ, указъ Царя Ивана Васильевича Строгановымъ, отъ 7-го января 1584 года рисуетъ далеко не ласковое отношеніе его къ виновникамъ сибирскаго похода. Увѣдомляя Строгановыхъ о распоряженіи своемъ послать въ Сибирь правительственную рать, царь строго обязываетъ ихъ свачала дать посылаемому туда князю Семену Болховскому съ ихъ острож-

ковъ въ *зимній* сибирскій походъ „пятьдесятъ человекъ на коняхъ“;—а потомъ, убѣдившись, что зимній походъ въ Сибирь невозможенъ, приказываетъ тѣмъ-же Строгановымъ дать по вскрытіи водъ „подъ нашу рать и подъ запасъ пятнадцать струговъ со всѣмъ струговымъ запасомъ;“ а въ концѣ добавляетъ: „Такъ вы бы тотчасъ велѣли изготовить къ веснѣ струги, чтобъ за нами воюодамъ въ вашихъ острожкахъ и часу не мѣшкать. *А не дадите судовъ тотчасъ и нашему дѣлу учинится поруха, то вамъ отъ насъ быть въ великой опалѣ*“. Лицамъ, оказавшимъ великую услугу и тѣмъ на кого сыплется царскія милости, такъ не пишутъ. Очевидно, царь былъ неособенно доволенъ тѣмъ, что Строгановы, ради своихъ выгодъ, прикрываясь услугами государству, втянули его въ сибирскія дѣла, которыя еще Богъ вѣсть чѣмъ окончатся, въ то время, какъ серьезная война на западѣ требовала всѣхъ наличныхъ воинскихъ силъ государства. Еще менѣе правдоподобно идущее въ разрѣзъ со всѣми установившимися въ тѣ времена обычаями и порядками преданіе о пожалованіи въ князья человека столь подлаго рода, какъ Ермакъ¹⁾.

Уже въ февралѣ слѣдующаго, за полученіемъ извѣстія о сибирскихъ дѣлахъ, года къ Ермаку прискакалъ изъ Москвы, по выраженію лѣтописца, „вѣрный человекъ царевъ, аки слуга христовъ пернатъ перелетѣвъ“ съ радостною вѣстью о царскихъ милостяхъ и рѣшеніи отправить на помощь къ Ермаку царскихъ ратниковъ. Означенная здѣсь версія о времени отправленія и возврата посольства Ермака, совершенно устраняетъ, повергавшій въ недоумѣніе почти всѣхъ историковъ, вопросъ, почему такъ долго медлил Ермакъ посылкою извѣстія въ Москву о занятіи Искера и почему затѣмъ такъ долго Московское правительство медлило отправкою подкрѣпленія къ Ермаку. Допустивъ предположеніе,

¹⁾ Н. Н. Балкашинъ. Былъ-ли Ермакъ пожалованъ въ князья? Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общ. 1880 г. кн. II. М. Пущило. Къ вопросу, кто былъ Ермакъ Тимофеевъ, покоритель Сибири. Русск. Вѣстн. 1881 г. № 11.

что Ермакъ отправился въ Сибирь въ 1582 г. и занялъ Искеръ въ 1583 г., а не въ 1581 или 1582, какъ думали (по моему мнѣнію, совершенно невѣрно) до сихъ поръ, вопросы эти сами собою падаютъ. Оказывается, что Ермакъ далъ знать о своихъ завоеваніяхъ немедленно-же по занятіи Искера, а царь Иванъ Васильевичъ въ ту-же зиму распорядился отправить подкрѣпленіе на коняхъ, и только убѣдившись, что конный зимній походъ въ Сибирь невозможенъ, отложилъ походъ до весны, предписывал, однако-же, какъ сказано выше, отправить людей на стругахъ по водополью „тотчасъ“ и „часу не мѣшкать“. — (Указъ отъ 7-го января 1584 г.).

Между тѣмъ Ермакъ всю зиму 1583—1584 г. провелъ въ занятыхъ имъ кишлакахъ близъ устья Тобола, укрѣпляясь и обезпечиваясь отъ всякихъ случайностей на будущее время. Разстроенные и „сбитые съ куреня“ татары, подавшись вверхъ по Иртышу, тоже сидѣли, собираясь съ силами на весну. Только разъ еще въ началѣ зимы, воспользовавшись оплошностью 20-ти казаковъ, ловившихъ рыбу близъ Абалацкаго зимовья, какъ говорятъ, подъ водительство самого Маметкула, напали на неосторожныхъ и перерѣзали всѣхъ ихъ на мѣстѣ. Въ отместку за такую дерзость, казаки, по указанію одного изъ дружественныхъ имъ мурзь, выслѣдили Маметкула и напавъ на него близъ Куларова зимовья (верстахъ въ 50-ти отъ Искера вверхъ по Иртышу, не доѣзжая устья Вагая), также неожиданно, ночью, перерубили множество татаръ и захватили самого Маметкула въ плѣнъ. Это было въ февралѣ мѣсяцѣ. Около того-же времени, съ цѣлью удостовѣренія въ дѣйствительности мирныхъ завѣреній остяцкихъ князьковъ и для объясненія таковыхъ на мѣстѣ, Ермакъ командировалъ внизъ по Иртышу въ Демьянскія и Назымскія юрты одного изъ своихъ атамановъ Никиту Пана съ пятидесятникомъ Демьяномъ *Брязгою*. Первый изъ нихъ, впрочемъ, вскорѣ въ одной изъ кровопролитныхъ стычекъ съ объяснваемыми инородцами былъ убитъ и весь дальнѣйшій поискъ къ устьямъ Иртыша (впередъ лыжно, а обратно стружно) свершилъ одинъ Брязга съ

полусотнею казаковъ¹⁾. Судя по даннымъ Ремезовской лѣтописи, Брязга дѣйствовалъ смотря по обстоятельствамъ—то убѣжденіями, то силою.... Покорные приносили ему что могли сами, а непокорные принуждались къ тому копьями, саблями и пищалями; наиболѣе-же строптивые разстрѣливались и вѣшались казаками за ноги внизъ головою. Гибель сильнѣйшихъ, устрашая слабыхъ, заставляла однихъ изъ нихъ отдавать пришельцамъ всё, что тѣ требовали, а другихъ бѣжать—въ дальнія тундры, оставляя на волю и милость побѣдителей женъ и дѣтей своихъ.... Брязга возвратился въ Искеръ въ концѣ мая 1584 г., привезя съ собою обильные запасы всего, что только можно было такъ или иначе добыть отъ при-иртышскихъ и при-обскихъ инородцевъ²⁾.

Между тѣмъ Ермакъ, захвативши Маметкула тщетно ожидалъ со стороны Кучума сколько либо рѣшительныхъ дѣйствій. Сбитый съ куреня, сибирскій владѣлецъ, вмѣсто того чтобы съ наступленіемъ весны съ новыми силами ринуться на русскихъ пришельцевъ, откочевалъ еще дальше къ югу. Причина этого заключалась въ возгорѣвшейся вновь борьбѣ двухъ владѣтельныхъ родовъ—Шейбанидовъ и Тайбугидовъ. Послѣдніе во главѣ съ Сейдякомъ, двинулись изъ Ишимскихъ степей на сѣверъ и заставили обезсиленныхъ уже русскими кучумовцевъ—шейбанидовъ отойти за Вагай въ при-Омскія степи.

Убѣдившись въ достаточной безопасности съ этой стороны, но безпокоясь въ то время съ другой стороны о долгомъ не приходѣ

¹⁾ Относительно этого похода, или вѣрнѣе поиска, наши историки, исходя изъ двухъ разнорѣчивыхъ показаній Ремезовской и Строгановской лѣтописей, не сходятся. Одни, не упоминая ни объ Ермакѣ, ни о Панѣ приписывали все Брязгѣ; другіе, совсѣмъ не упоминая о Брязгѣ, ставятъ во главѣ поиска самого Ермака съ Паномъ, котораго онъ лишился въ этомъ походѣ. Мы, придерживаясь ближе къ Ремезову, до известной степени миримъ двѣ крайности, ставя во главѣ сначала Пана, а послѣ его смерти Брязгу. Главенство самого Ермака для насъ мало вѣроятно, какъ по тому, что посланный на сѣверъ отрядъ былъ очень не великъ, такъ и потому, что Ермакъ не могъ не понимать въ виду плѣненія Маметкула и близости Кучума, что его мѣсто не тамъ на остяцкомъ сѣверѣ, а здѣсь на югѣ у Искера фронтомъ къ татарамъ.

²⁾ Ремезовъ, ст. 73—80.

общаннаго еще зимою подкрѣпленія съ Руси, Ермакъ Тимофеевъ, какъ только возвратился изъ своего поиска Брязга, самъ двинулся съ устья Тобола вверхъ по этой рѣкѣ и Тавдѣ на встрѣчу ожидаемой русской рати князя Болховскаго. Въ Искерѣ остались атаманы Кольцо и Михайловъ съ товарищами.

Тавда съ впадающею въ нее Лозвою, были давними извѣданными путями для сношеній какъ русскихъ съ Сибирью, такъ и, наоборотъ, сибиряковъ съ русскими. И въ этотъ разъ, какъ предполагалъ Ермакъ, Болховской съ своею ратью дѣйствительно, переваливъ черезъ Уральскій хребетъ, вышелъ на Лозву, которою и поплылъ на заготовленныхъ по царскому указу Строгановыми стругахъ. Только явился сюда онъ далеко позже, чѣмъ предполагалъ Ермакъ и чѣмъ то обѣщано было Царемъ тотчасъ по полученіи извѣстія о положеніи казаковъ въ Сибири.

Слѣшно поднявшись вверхъ по Тавдѣ, Ермакъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ея устья при Паченкѣ встрѣтилъ многолюдное скопище вогуловъ Лабутана князьца, заградившихъ было ему дальнѣйшій путь къ соединенію съ идущими подкрѣпленіями, но послѣ упорнаго кровопролитнаго боя очистившихъ загражденный путь и пропустившихъ Ермака далѣе. Быстро слѣдуя все выше и выше, Ермакъ старался не задерживаться въ пути мелкими дѣлами съ попутными вогуличами; а потому — „что мимоходомъ урвалъ, то и наша добыча“, какъ выражается лѣтописецъ¹⁾. Но какъ онъ ни слѣшилъ, а къ началу заморозковъ въ этихъ сѣверныхъ, холодныхъ мѣстахъ никого изъ русскихъ не встрѣтилъ. Пришлось остановиться въ раздумьи что дѣлать. Лѣтописецъ говоритъ, что въ столь неопредѣленныхъ обстоятельствахъ, завоеватель „Сибири“ прибѣгъ къ содѣйствию одного изъ мѣстныхъ порицателей будущаго, вогульскому шаману, или „шайтанщику“. Последний объявилъ, что о дальнѣйшемъ слѣдованіи на Лозву, за позднимъ временемъ нечего и думать, ибо горы занесло уже снѣгомъ; лучше возвратиться къ своимъ сотоварищамъ на Тоболъ, гдѣ его ждетъ окончательное покореніе Кучума. Ермакъ

¹⁾ Ремезовъ, ст. 49—52.

возвратился, но вынужденъ былъ за остановкою замерзшихъ уже рѣкъ бросить на полъ-пути струги и продолжать дальнѣйшее слѣдованіе къ Искеру пѣшкомъ, преодолевая, конечно, при этомъ все неудобства такого похода въ холодную пору и таща на себѣ все путевое продовольствіе и захваченный у вогуловъ ясакъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ тѣ времена сѣверная Сибирь очень мало знала лошадей; да и не одна сѣверная, но и средняя, гдѣ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія лошади за дорогія цѣны пріобрѣтались изъ монгольскихъ, ногайскихъ и „киргизскихъ“ степей. Сухопутныхъ сообщеній почти не существовало и единственными сколько либо сноsnымъ путемъ могли служить (и служили все XVI и XVII столѣтія) только многоводныя сибирскія рѣки.

Истомленный труднымъ походомъ и разочарованный въ посылкѣ подкрѣпленія съ Руси, Ермакъ не на радость явился и въ Искерѣ. Въ его отсутствіе здѣсь все сильно измѣнилось къ худшему. Кольцо и Михайловъ, оставленные наблюдать за кучумовцами, какъ оказалось, не сумѣли соблюсти должной осторожности въ сношеніяхъ съ ордынцами и чуть не погубили всего начатаго Ермакомъ дѣла. Первый изъ этихъ атамановъ, довѣрившись ложнымъ завѣреніямъ помянутаго выше Карачи въ дружбѣ къ русскимъ, отправился къ послѣднему всего съ 40-ка человекъ для подачи помощи противъ ногайцевъ и палъ жертвою своей довѣрчивости, вмѣстѣ со всеми своими сподвижниками. Другой атаманъ Михайловъ, отправившійся было на выручку товарищей, также попалъ въ засаду и погибъ со многими казаками. Кучумовцы, ободренные такою успѣшностью своихъ дѣйствій противъ пришельцевъ, сдѣлались смѣлѣе и перешли въ наступленіе. Какъ разъ къ этому времени возвратился въ Искеръ и Ермакъ¹⁾.

¹⁾ Предлагаемая здѣсь версія разсказа о гибели Кольца и Михайлова въ отсутствіе Ермака, а не при немъ, какъ повѣствуютъ лѣтописцы, кажется автору, настоящаго изслѣдованія болѣе вѣроятною, потому что время гибели названныхъ атамановъ по лѣтописцамъ совпадаетъ какъ разъ съ временемъ похода Ермака на Тавду; да и свидѣтельствуемый тѣми-же лѣтописцами неожиданный переходъ кучумовцевъ въ наступленіе болѣе понятенъ при маломъ отрядѣ Кольца съ Михайловымъ, чѣмъ при самомъ Ермакѣ съ главными силами, хотя-бы то и на половину уничтоженными.

Поправивъ дѣло насколько то было возможно, Ермакъ сталъ устраиваться къ новой зимовкѣ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда повидимому была уже совершенно потеряна надежда на приходъ подкрѣпленій съ Руси, явился въ Искерѣ князь Болховской съ стрѣльцами и прочими „служилыми людьми“, посланными изъ Москвы съ царскимъ „жалованьемъ“ казакамъ за ихъ сибирскую службу. Можно представить радость Ермака и уцѣлѣвшихъ казаковъ столь давно ожидаемому подкрѣпленію; съ приходомъ правительственныхъ ратниковъ ермаковская вольница уже окончательно становилась въ ряды царскихъ служилыхъ людей. Къ сожалѣнію трудный походъ по пустынямъ Сибири, населеннымъ бѣдными и къ тому-же враждебными пришельцамъ инородцами, сильно разстроилъ московскую рать какъ физически и матеріально, такъ и нравственно. По сказанію лѣтописцевъ, и въ самомъ Искерѣ московская рать Болховскаго, не встрѣтила необходимыхъ, послѣ множества лишеній, удобствъ и обезпеченнаго продовольствія. Вскорѣ этотъ недостатокъ продовольствія обратился даже въ голодъ и при томъ настолько сильный, что люди стали мерѣть десятками; открылись болѣзни — цинга, лихорадка, тифъ. Самъ Болховской, не вынеся страшныхъ лишеній, тоже умеръ. Мѣсто его заступилъ ближайшій помощникъ его Иванъ Глуховъ.

Видя крайнюю затруднительность положенія русскихъ, татары, въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1585 года, во главѣ съ Карачею, облегли русскій станъ со всѣхъ сторонъ. Положеніе русскихъ стало еще болѣе затруднительнымъ. По словамъ лѣтописца Ремезова, имъ пришлось даже ѣсть трупы своихъ умирающихъ товарищей.... Только съ наступленіемъ весны, когда вскрылись рѣки и появилась трава, русскіе вздохнули свободнѣе. Приверженные къ нимъ остяки и вогуличи, явились съ наловленною по водополью рыбою, а тѣнившіеся до того времени въ душныхъ и зараженныхъ сакляхъ ратники вышли на свѣжій воздухъ. Съ возстановленными физическими силами, воспрянулъ и духъ уцѣлѣвшихъ отъ голода и лишеній русскихъ. Въ маѣ мѣсяцѣ (а по сло-

вамъ строгановскаго лѣтописца въ іюнѣ) атаманъ Матвѣй Мещерякъ, воспользовавшись одною изъ удобныхъ къ нападенію ночей, сдѣлалъ смѣлую вылазку въ лагерь осаждающихъ, и проникнувъ до стана самого Карачи, близъ Саускана, перерѣзалъ массу спавшихъ татаръ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями Карачи. Эта смѣлая вылазка, поддержавшая и прочіе осажденные русскіе гарнизоны, такъ устрашила татаръ, что они нашлись вынужденными снять осаду и снова удалиться на югъ за Вагай въ низовья Оми, гдѣ въ это время съ своими приверженцами скитался и самъ Кучумъ.

Удача, какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, ободрила русскихъ и вселила въ нихъ новыя надежды на успѣхъ и поддержку съ Руси, тѣмъ болѣе, что по сказанію лѣтописцевъ, вскорѣ-же по прибытіи въ Сибирь Болховскаго, въ Москву былъ отправленъ плѣнный въ 1583 г. Маметкуль, съ завѣреніемъ самого Болховскаго, что дѣло Ермака дѣйствительно обѣщаетъ закрѣпленіе за Москвою обширной и богатой страны и потому заслуживаетъ всякой поддержки. Въ слѣдующую-же весну, т. е., въ 1585 г., какъ только вскрылись рѣки, изъ Москвы отправлена была въ Сибирь, подъ начальствомъ воеводы Матвѣя Мансурова, новая рать. Рать эта однако-же, какъ увидимъ ниже, застала русскихъ уже далеко не въ томъ положеніи, какъ доносилъ о семъ Болховской.

Укрѣпляя въ Сибири русскую власть, Ермакъ Тимофеевъ старался показать предъ мѣстными инородцами не только воинскую мощь русскихъ, но и, такъ сказать, культурное ихъ превосходство. По крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію, что покоряя этихъ народцевъ, онъ тотчасъ-же старался вселить въ нихъ увѣренность и въ томъ, что въ лицѣ русскихъ они встрѣчаютъ влестителей не только сильныхъ и справедливыхъ, но и способныхъ поддержать всякіе ихъ труды и начинанія въ области хозяйства, ремесль и торговли. Быстро освоившись съ ролью царскаго служилаго человѣка, облеченнаго (или, лучше сказать, облекшаго себя) властью какъ-бы воеводы (особенно послѣ смерти князя Болховскаго), Ермакъ съ удивительнымъ, для человѣка его первоначаль-

ной профессіи, административнымъ тактомъ, вель устройство занятой русскими страны. Авторитетъ и главенство его признавались въ странѣ и войскѣ даже съ приходомъ царскихъ войскъ, подчиненныхъ лицу съ княжескимъ титуломъ и боярскимъ званіемъ. По крайней мѣрѣ ни въ одной изъ лѣтописей мы нигдѣ не встрѣчаемъ не только проявленія какой либо инициативы въ дѣлахъ со стороны Болховскаго или Глухова, но даже и вообще упоминанія о какихъ либо дѣйствіяхъ ихъ и вновь прибывшихъ въ Сибирь войскъ. Вездѣ и все приписывается Ермаку Тимофеевичу. Даже вѣе пришлые ратники въ показаніяхъ лѣтописцевъ обращаются въ казаковъ; ни въ одномъ изъ сказаній о дѣйствіяхъ русскихъ послѣ прихода князя Болховскаго и Глухова, мы не встрѣчаемъ названій „стрѣльцы“ или даже вообще „служилые люди“ хотя несомнѣнно, что сколь ни разстроенною явилась въ Сибирь правительственная рать и какъ ни порѣдѣла она отъ болѣзней и голода въ самомъ Искерѣ, все-таки, численность ея по меньшей мѣрѣ равнялась еще болѣе порѣдѣвшей къ тому времени казацкой рати.

Желая насколько возможно обезпечить занятія русскими мѣста отъ повтореній только что отраженнаго нашествія татаръ подъ водительствомъ Карачи (а можетъ быть и наказать его), Ермакъ въ то-же лѣто, не удовлетворившись раззореніемъ главнаго становища Карачи при Саусканѣ, плавалъ съ частью своихъ „казаковъ“ вверхъ по Иртышу и, какъ говорятъ, проникнувъ за Ишимъ, опустошилъ на своемъ пути все, что было возможно. Съ устья р. Шишъ (недалеко отъ нынѣшняго города Тары), гдѣ, по видимому, уже кончались поселенія полусѣдлыхъ сибирскихъ татаръ и начинались степи кочевниковъ—ногаевъ, въ средѣ которыхъ искалъ теперь приверженцевъ Кучумъ, Ермакъ возвратился обратно. Но не доплывая устья Вагаи, онъ получилъ извѣстіе, что въ ишимскихъ степяхъ, бухарскій караванъ, желавшій проникнуть съ товарами въ занятый русскими Искеръ, былъ задержанъ кучумовцами¹⁾. Желая помочь каравану въ преодоленіи встрѣчен-

¹⁾ Бухарцы были издавна почти единственными представителями торговли во всей западной части Сибири. Торговые караваны ихъ, какъ до появленія

ныхъ препятствій и въ то-же время показать съ какою охотою новые хозяева готовы вступитъ въ торговныя сношенія съ представителями богатаго и промышленнаго юга, Ермакъ быстро повернулъ въ Вагай и поплылъ вверхъ по нему до пункта пересѣченія его съ караванною дорогою (по однимъ урочище Атбашъ, а по другимъ Агитскаго городка). Простоявъ здѣсь нѣсколько дней въ тщетномъ ожиданіи каравана и убѣдившись изъ произведенныхъ развѣдокъ, что извѣстіе о бухарцахъ было ложью или, что быть можетъ, они вынуждены кучумовцами оставить свое намѣреніе дойти до Искера, Ермакъ повернулъ обратно внизъ по Вагаю. Въ устьѣ этой рѣки, не зная, что далеко еще не усмиренный, но лукавый врагъ устроилъ для русскихъ родъ засады, Ермакъ съ своими товарищами остановился на ночлегъ, какъ оказалось безъ принятія должной предосторожности. Такое пренебреженіе казаковъ къ бдительности и рѣшимости татаръ и погубило Ермака, послѣ столькихъ, свершенныхъ имъ подвиговъ и испытанной казалась бы его предусмотрительности. Темною дождливою ночью 6-го августа 1585 г., во время крѣпкаго сна казаковъ, татары окружили ихъ превосходными силами и вырѣзали всѣхъ до одного, прежде чѣмъ они могли прійти въ себя отъ неожиданности нападенія. Самъ Ермакъ, говорятъ лѣтописцы, благополучно отбившись отъ массы наседавшихъ на него противниковъ, достигнувъ берега, прыгнулъ уже было на одинъ изъ близъ стоящихъ струговъ, но промахнулся, упалъ въ воду и подавленный тяжестью своихъ металлическихъ доспѣховъ утонулъ въ Иртышѣ.

Вѣсть о страшной катастрофѣ близъ устья Вагаи и гибели главнаго предводителя русскихъ въ Сибири, быстро разнеслась повсюду, произведя между татарами неописанную радость, а между оставшимися въ Искерѣ русскими панической страхъ. Глуховъ и Мансуровъ, сознавая свое безсиліе въ борьбѣ съ противникомъ,

здѣсь русскихъ, такъ и послѣ, вплоть до текущаго столѣтія проникали и на Иртышъ, и на Тоболь, и Туру, и Омь, и Обь. Главнѣйшій путь этихъ каравановъ на Искеръ шелъ сначала вдоль праваго берега Иртыша; нѣсколько сѣвернѣе Оми пересѣкалъ Иртышъ и шелъ прямо Ишимскою и Вагайскою степью къ устью Тобода. См. ст. Г. Н. Потанина. „Бухарская торговля въ Сибири“.

одолевшимъ Ермака, быстро собрались и посадивъ на струги уцѣлѣвшихъ еще отъ всѣхъ сибирскихъ невзгодъ сотоварищей (говорятъ числомъ всего до 150 челов.), не ожидая уже близко слѣдовавшаго съ Руси подкрѣпленія съ служилыми людьми, отплыли внизъ по Иртышу, торопясь еще до рѣкостава проникнуть рѣдко населеннымъ остяцкимъ краемъ въ Обь и далѣе по Сосвѣ за Камень.

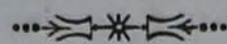
Очищенный русскими Искеръ немедленно-же былъ занятъ нажившимися съ верховьевъ Иртыша татарами съ сыномъ Кучума царевичемъ Алеемъ впереди.

Приплывшій вскорѣ послѣ этого къ Искеру русскій отрядъ Мансурова, узнавъ о крутой перемѣнѣ обстоятельствъ, только что происшедшей здѣсь, не рѣшился испробовать своихъ силъ въ борьбѣ съ вновь взявшими засилье татарами и повернувъ съ Тобола въ Иртышъ, быстро прослѣдовалъ мимо Искера этою рѣкою внизъ по слѣдамъ Мещеряка и Мансурова.

Какъ извѣстно, отрядъ Мансурова зазимовалъ близъ устья Иртыша въ построенномъ имъ-же городкѣ или зимовкѣ. Здѣсь-же (какъ нужно полагать, распутываясь въ противорѣчивыхъ показаніяхъ лѣтописцевъ), онъ соединился съ атаманами Ермаковской рати подъ водительствомъ Мещеряка и Глухова.

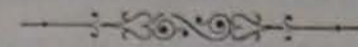
Такъ, пока, завершилась столь успѣшно и громко начатая Ермакомъ, прелюдія великаго присоединенія къ Россійскому государству громадной, въ нѣсколько разъ превышающей своею величиною самую метрополию, страны, названной по имени раззореннаго Ермакомъ полукочеваго татарско-остяцкаго царства въ низовьяхъ Тобола и Иртыша—Сибирью. Погибъ Ермакъ, но не погибло его дѣло. Дѣло это взяло на себя Русское Правительство и довело его, какъ извѣстно, до благополучнаго конца.

Г. Катаневъ.

1-го Мая 1893 г.
г. Омскъ.

ХЛѢБОПАШЕСТВО ВЪ БЕЛЪАГАЧСКОЙ БЕЗВОДНОЙ СТЕПИ АЛТАЙСКАГО ГОРНАГО ОКРУГА.

Насколько берега р. Иртыша въ районѣ Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ богаты лугами (особенно лѣвый берегъ), настолько-же они бѣдны землями пригодными къ пашнѣ. Еще въ сѣверной части этого района въ предѣлахъ поселеній Желъзинской и Павлодарской станицъ можно встрѣтить, то тамъ то здѣсь, спорадически разбросанные клочки способной къ земледѣльческой культурѣ земли, въ разстояніи 5-ти, 10-ти, 15-ти и 20-ти верстъ отъ береговъ рѣки; но чѣмъ болѣе подвигаться къ югу, тѣмъ эти хлѣбородные оазисы становятся рѣже и далѣе отъ расположенныхъ на берегу осѣдлыхъ поселеній. Поселки Семіарской станицы, не имѣютъ уже обрабатываемыхъ пашень ближе какъ за 100 верстъ отъ Иртыша. И въ другихъ поселеніяхъ до самаго Семипалатинска, пашни эти не подходятъ ближе 35-ти верстъ. Все непосредственно прилегающее къ этимъ прибрежнымъ поселеніямъ пространство, представляетъ собою, за самими рѣдкими исключеніями, сухія, песчаныя, частью солончаковыя степи, едва прикрытыя тощей травяною растительностью, съ рѣдкими кустарниками переходящими за Семіарскою станицею въ сосновый, т. н. Долонскій боръ длиною, съ небольшими перерывами и песчаными прогалинами, въ 150 верстъ и шириною отъ 5-ти до 30-ти верстъ.

Почти всѣ пахотныя мѣста, которыми пользуются при-Иртышскіе жители расположены за этимъ боромъ, главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ, называемыхъ по-киргизски *Бишъ-карагай* (т. е. пять сосенъ) и *Бель-агачъ* (т. е. деревья на перевалѣ).

Съ незапамятныхъ временъ эти два урочища служили для окрестнаго населенія, постояннымъ и неиссякаемымъ источникомъ

добычи хлѣба. Еще на Ремезовскомъ чертежѣ „безводной каменной степи“ (составленномъ, какъ извѣстно, въ концѣ XVII столѣтія), мѣсто занимаемое этими урочищами, или собственно Бишь-карагай, обозначено какъ уже эксплуатируемая пашня, подъ названіемъ „семь сосенъ“ (или Долонъ-карагай). И теперь какъ ни хищнически относится мѣстное кочевое и осѣдлое населеніе къ пользованію лѣсомъ, часть этихъ какъ-бы священныхъ сосенъ-великановъ еще сохранилась, хотя уже не въ количествѣ семи, и даже не пяти (по числу которыхъ урочище и теперь носитъ названіе Бишь-карагай), а только трехъ, по числу которыхъ его и слѣдовало-бы теперь называть учъ-карагай (т. е. три сосны).

На Бишь-карагай пашутъ при-Иртышскіе казачьи поселки: Подпускной, Кривинскій, Семіарскій, Грачевскій, Извѣстовскій, Черемуховскій и частью Долонское станичное поселеніе. На Бель-агачѣ, пашутъ—другая часть долонцевъ, Бѣлокаменскій, Глуховскій, Стеклянскій, Старо-Семипалатинскій поселки и частью сама станица Семипалатинская съ поселкомъ Озернымъ. Здѣсь же пашутъ и всѣ занимающіеся хлѣбопашествомъ горожане гор. Семипалатинска—купцы, мѣщане, татары и многіе изъ киргизъ проживающихъ какъ въ городѣ съ зарѣчной его слободкою, такъ и зимующихъ при Иртышѣ близъ казачьихъ поселеній.

Лично мнѣ удалось ознакомиться нѣсколько обстоятельнѣе только съ однимъ изъ названныхъ урочищъ, именно Бель-агачскимъ. Результаты этихъ наблюденій я и позволяю себѣ, въ послѣдующемъ изложеніи, предложить вниманію читателей.

Бель-агачская степь расположена собственно уже внѣ района Семипалатинской области; она есть часть Томской губерніи, Алтайскаго горнаго округа, состоящаго, какъ извѣстно, въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества. Это необозримая, почти совершенно плоская равнина. Глазъ не можетъ остановиться ни на одной возвышенности или холмѣ, ни на одномъ деревцѣ—хотя въ названіи этой степи и присутствуетъ слово—агачъ (дерево); быть можетъ этотъ агачъ и былъ когда-нибудь, но теперь его нѣтъ, а деревья большей или меньшей величины въ видѣ борковъ и боровъ, окружа-

ютъ степь лишь по окраинамъ. Таковы со стороны Иртыша—«Акъ-кульская» дача Долонскаго бора, состоящая въ вѣдѣніи Управленія Государственными имуществами и обнесенная въ предупрежденіе напольныхъ пожаровъ и потравъ скота, довольно глубокимъ ровомъ и такъ называемый Шульбинскій боръ, состоящій въ вѣдѣніи Кабинета. Другой стороны Бель-агача, я не видалъ.

Въ противоположность при-Иртышскимъ казачьимъ недуговымъ землямъ, су-песчанистымъ, солончаковымъ, а по борамъ и совершенно песчанымъ, бель-агачская равнина покрыта довольно толстымъ слоемъ чернозема, съ легкою примѣсью мелкаго песка и глины. Слой этотъ колеблется между двумя и четырьмя четвертями толщины; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ нѣсколько тоньше въ легкихъ-же ложбинкахъ—толще. Подпочва сначала песчано-глинистая, а затѣмъ и чисто глинистая съ зеленоватымъ отливомъ. Присутствіе глины даетъ возможность атмосферной влагѣ довольно долго задерживаться близъ поверхности земли не проникая глубже, хотя собственно грунтовая вода далеко ниже этого пласта полупесчанистой глины.

Кругомъ, на громадномъ пространствѣ въ десятки верстъ, нѣтъ ни одной рѣчки, ни одного ключика или какого-либо другого воднаго источника. Подземная болѣе или менѣе обильная хранилища воды залегаютъ въ большинствѣ случаевъ такъ глубоко, что рыть до нихъ колодцы нѣтъ возможности. Нигдѣ менѣе 10-ти аршинъ отъ поверхности достать воды нельзя. Обыкновенно она залегаеъ на 15, 18—20 и глубже того аршинъ; есть мѣстности, въ которыхъ до нея совсѣмъ не могли дорыться, въ другихъ-же вода показывается только на 25-ти и даже 30-ти аршинахъ глубины. Отсутствіе питьевой воды, дѣлаеъ эту, въ сущности весьма плодородную степь, неудобной для постоянной жизни человѣка; поэтому здѣсь и нѣтъ осѣдлыхъ поселеній въ строгомъ смыслѣ слова; нѣтъ деревень, нѣтъ сѣлъ. Зато вся степь, на необозримомъ пространствѣ покрыта временно обитаемыми постройками или заимками пахарей, со всѣхъ сторонъ стекающихся сюда на весну и лѣто для обработки, засѣва и сѣма урожая съ этой степи.

Отсутствіе рѣчекъ и другихъ естественныхъ водохранилищъ непосредственно на поверхности земли и крайняя затруднительность достать воду изъ недръ земли заставили временныхъ бель-агачскихъ пахарей додуматься, до такъ называемыхъ *снѣжниковъ*, дающихъ питьевую воду какъ для людей и животныхъ, такъ и для поливки огородовъ и другихъ надобностей.

По завѣренію бѣлокаменцевъ — снѣжникъ, выдумка ихъ одно-станичника, покойнаго казака Ивана Яковлевича *Шестакова*, могила котораго и памятникъ надъ нею въ теченіе десятковъ лѣтъ строго охраняются бѣлокаменцами отъ разрушенія. Иванъ Яковлевичъ, говорятъ, былъ большой грамотѣй и любитель читать не только обыкновенныя или божественныя книжки, но и умственные, напримѣръ по сельскому хозяйству и деревенской техникѣ; былъ человѣкъ наблюдательный, ведшій довольно правильныя записи состоянія погоды и т. п. Въ настоящее время снѣжники имѣются у всякаго пахаря, не только по всему Бель-агачу, но и на Бишъ-карагаѣ.

Идея снѣжника явилась какъ слѣдствіе наблюденій надъ залеганіемъ снѣга по поверхности земли. Въ загороженныхъ, защищенныхъ мѣстахъ, въ логахъ, лѣсахъ, кустарникахъ, снѣгъ залегаетъ и задерживается глубже и дольше чѣмъ на совершенно открытой мѣстности. Гдѣ больше скопилось снѣга, тамъ медленнѣе онъ таетъ, тамъ больше земля напитывается влагою. Въ цѣляхъ искусственнаго задержанія снѣга въ потребныхъ мѣстахъ, въ культурныхъ странахъ, какъ извѣстно, устраиваются особые щиты и живыя изгороди изъ особо разсаживаемыхъ кустарниковъ и деревьевъ. Здѣсь до того-же додумались нѣсколько инымъ путемъ и въ иныхъ цѣляхъ, такъ какъ собственно въ почвенной влагѣ недостатка обыкновенно не замѣчается, а нѣтъ питьевой воды. Пришлось сдѣлать нѣкоторыя спеціальныя приспособленія, сообразныя съ требованіями какія предъявляются къ снѣжнику.

Бель-агачскій и Бишъ-карагайскій снѣжникъ представляетъ собою искусственный сугробъ или бугоръ снѣга, прикрытаго соломой или сѣномъ, внутри особаго рода загородки изъ частокола. Заго-

родка эта имѣетъ видъ полукруга или дуги, съ діаметромъ, смотри по величинѣ снѣжника, отъ 5-ти до 15-ти — 20-ти и болѣе сажень. Выпуклая сторона дуги всегда обращается въ сторону господствующаго Ю. В. вѣтра. Самый щитъ дѣлается изъ поставленныхъ вертикально тычинъ высотой отъ $2\frac{1}{2}$ до 5-ти и болѣе аршинъ, отстоящихъ одна отъ другой на вершокъ и нѣсколько болѣе, и связанныхъ ради устойчивости, хворостомъ или такими-же шестами, брусьями и жердинами. Въ зимнее время за выставленные такимъ образомъ щиты нападаетъ и наматывается масса снѣгу, далеко выше самаго щита. Раннею весною хозяева снѣжниковъ пріѣзжаютъ на свои займки и пока еще не началось дружное таяніе заваливаютъ наметенный за загородку снѣжный сугробъ мятою соломой и всякою трудно пропускающею тепло трухою, дерномъ, толщиной въ четверть и болѣе; чтобы сдѣланную такимъ образомъ легкую покрывку не сносило, еѣ прикрываютъ набрасываемыми сверху жердями и проч. Предохраняя снѣгъ отъ быстрого таянія, такая покрывка способствуетъ обращенію его въ лѣдъ; медленно тающій лѣдъ даетъ изъ себя водяные ручьи, которые по особо устроенной ложбинообразной покатости стекаютъ въ яму или колодець, изъ котораго вода и берется по мѣрѣ необходимости. Для полученія совершенно чистой и холодной воды, лѣдъ прямо откалывается лдынами и кладется для таянія въ кади, изъ которыхъ и разливается въ самовары, чугуны и куда нужно. Большинство болѣе заботливыхъ и бережливыхъ хозяевъ стараются собирать снѣговую воду въ колодцы, обыкновеннымъ образомъ устраиваемыя съ срубамы, корытцами, черпаками и колодами для поила животнымъ. При обиліи воды, независимо отъ колодцевъ устраиваются маленькіе прудки для домашней птицы; тутъ-же за особою загородкою поближе къ водѣ устраиваются иногда огороды. Есть такіе хозяева, снѣжники которыхъ имѣютъ видъ небольшихъ горъ высотой въ нѣсколько сажень. Для образованія такихъ горъ, хозяева снѣжниковъ, вмѣсто обыкновенныхъ колебей, ставятъ цѣлый рядъ жердей, которыя по мѣрѣ заноса ихъ снѣгомъ вытаскиваются и ставятся все выше и выше. Въ такихъ громадныхъ снѣжникахъ, снѣгъ прикрывается

обыкновенно, только съ самой верхушки въ видѣ шапки; бока же остаются совершенно открытыми для болѣе обильнаго скопленія тающей воды. Рассказываютъ, что у какихъ-то двухъ мѣщанъ (я не видалъ) скопленіе воды отъ тающаго льда такъ велико, что ея хватаетъ не только на колодцы и прудки, но и для образованія цѣлаго болотца или озера, покрывшагося болотною растительностью и привлекающаго къ себѣ множество всякаго рода пролетныхъ дикихъ птицъ; мѣщане — выдумщики, не разъ уже и охотились на приманенную такимъ образомъ птицу.

Снѣжки, какъ сказано, имѣются, какъ на Бельгагачѣ, такъ и на Бишкарагаѣ у каждаго пахаря — заимщика. Вода за рѣдкими исключеніями сохраняется въ ледникѣ все лѣто до глубокой осени, удовлетворяя потребность людей, животныхъ, птицъ и огородныхъ овощей.

Почти вся бельгагачская степь подѣлена распоряженіемъ администраціи Алтайскаго горнаго округа на участки по 50 десятинъ каждый; 240 сажень въ длину и 100 шириною. Каждый изъ этихъ участковъ сдается желающимъ въ аренду по 40 копѣекъ съ десятины, т. е. за 20 рублей въ годъ. Меньше этого количества не сдается; больше брать можно, но не иначе какъ цѣльными участками по 50 десятинъ. Такимъ образомъ есть арендаторы изъ при-Иртышскихъ казаковъ и прочихъ жителей, которые снимаютъ разомъ нѣсколько участковъ — три, четыре, пять, т. е. до 250 десятинъ. Конечно не все эти десятины обрабатываются разомъ, но берутся вкупѣ для того, чтобы при выпашкѣ однихъ земель переходить на другія по сосѣдству же, не снимаясь для этого со всѣмъ, какъ сейчасъ увидимъ, довольно сложнымъ заимочнымъ домообзаводствомъ. Вѣдники конечно не въ состояніи по одиночкѣ арендовать и одного участка, почему складываются по нѣсколько человекъ вмѣстѣ и арендуютъ участокъ сообща, на имя кого-либо одного изъ сотоварищей. За усадебную, или собственно заимочную землю съ постройками, платится по 1 рублю съ десятины; за выгонъ или попасъ скота по 20 копѣекъ съ десятины. Сколько всѣхъ арендаторовъ бельгагачской степи, и сколько всего

десятинъ земли они арендуютъ, я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности узнать, такъ какъ не видѣлся съ чиновникомъ завѣдующимъ отдачею арендныхъ площадей; знаю только, что на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ вся степь, можно сказать, усѣяна заимками арендаторовъ, размѣстившихся здѣсь постройками то по одиночкѣ, то большей или меньшей величины группами, семейными и односельскими. Въ общемъ не будетъ ошибкой сказать, что заимки группируются въ зависимости отъ большей или меньшей близости земельныхъ арендныхъ участковъ отъ того или иного изъ арендующихъ ихъ Иртышскихъ поселеній. Въ одномъ мѣстѣ чаще всего встрѣчаются заимки жителей Долонской станицы, въ другомъ — блокаменцевъ, въ третьемъ — черемуховцевъ, въ четвертомъ — старо-семиналатинцевъ, въ пятомъ — семиналатинскихъ горожанъ и т. д. Между ними, то тамъ то здѣсь, разбросаны невзрачныя избушки арендаторовъ — киргизъ, арендующихъ участки вкупѣ съ своими же одноплеменниками или съ казаками.

Какой либо правильности въ размѣщеніи самыхъ построекъ по отношенію одной къ другой не существуетъ; каждый строится какъ ему удобнѣе и гдѣ удобнѣе. Чаще всего заимка состоитъ изъ безкрышей деревянной пятистѣнной избы съ примыкающимъ къ ней скотнымъ дворомъ и необходимыми службами, каковы амбаръ для склада разнаго рода хозяйственныхъ орудій и имущества, амбаръ для ссыпки хлѣба, снѣжникъ перѣдко съ огородомъ, баня отдѣльная для одной или нѣсколькихъ семей, гумно для молотбы и склада немолочнаго хлѣба.

Какъ только весна стонитъ съ полей снѣгъ, такъ все при-иртышскіе пахары всѣми семьями снимаются съ мѣстъ постоянного своего жительства и переѣзжаютъ на бельгагачскія заимки. Перевозится вся необходимая домашность, утварь и посуда; перегоняется домашній скотъ и даже птица. Дома остаются одни лишь старики для караула и ухода за домашними огородами; а перѣдко, при малочисленности семьи и отсутствіи работника, и никого. Остающееся имущество частью запирается въ амбары на замокъ, частью развозится къ оставляющимъ кого либо для караула родственникамъ;

а самый домъ и окна заколачиваются на всю весну, а иногда и на лѣто. На проѣзжающихъ по казачьимъ поселеніямъ въ весеннюю и лѣтнюю страду, видъ этихъ во множествѣ заколоченныхъ домовъ производитъ впечатлѣніе мертвенности.

Къ пашнѣ и посѣву на Бельгагачѣ приступаютъ обыкновенно между 10-мъ—20-мъ апрѣля, кончаютъ въ первой половинѣ мая. Вспашка производится по цѣлинь, у болѣе зажиточныхъ малороссійскими плугами или сабанами на трехъ—четырехъ парахъ воловъ, у менѣе-же состоятельныхъ—сибирскими сохами или „воронами“ на четверкѣ лошадей. Мягкія земли пахутся тѣми-же сохами на тройкѣ и парѣ лошадей. Мѣстная соха собственно нисколько не похожа на соху внутреннихъ великороссійскихъ губерній, возимую одной лошадыю. Здѣшняя соха въ сущности есть обыкновенный плугъ неимѣющій лишь прикрѣпленнаго къ гридилю рѣзца; у сибирской сохи-плуга рѣзецъ этотъ замѣняется или на ребро загнутой одной изъ сторонъ лемеха (когда у сохи называемой вороною лемехъ одинъ), или же на ребро поставленнымъ однимъ изъ сошниковъ (когда у сохи два лемеха или сошника). Въ остальномъ—это настоящій плугъ съ колеснымъ передкомъ. Корпусъ плуга состоитъ изъ обыкновенной разохи съ небольшими ручками сверху, пятою и одной или двумя разошинами, на которыхъ у обыкновенной сохи надѣваются два желѣзныхъ сошника, а у вороны одинъ съ вертикальнымъ отгибомъ съ лѣвой стороны. Къ сошнику обыкновеннымъ образомъ приставляется деревянный плотно скрѣпленный съ разохою отваль; спереди въ разоху вставляется обыкновенный плужный, нѣсколько выгнутый кверху, гридиль съ вставленнымъ въ него вертикально и соединеннымъ съ подошвою разохи желѣзнымъ болтомъ съ винтомъ и гайкой; болтъ этотъ служитъ, смотря по надобности, какъ для увеличенія, такъ и для уменьшенія глубины пахоты. Гридиль прикрѣпляется къ двуколесному передку, безъ котораго не бываетъ ни одной сохи. Отъ перемѣщенія пункта прикрѣпленія гридиля къ оси передка, смотря по надобности, точно также уменьшается или увеличивается ширина поднимаемаго пласта земли. Передокъ, смотря по

плотности вспахиванія земли и тяжести самаго паханія, приспособляется для впряжки пары, тройки и четверки лошадей. Большею частью лошади впрягаются врядь, иногда-же одна изъ лошадей идетъ уносомъ или цугомъ.

Пахать землю обыкновенными русскими сохами (ковырялками), какъ-бы земля рыхла ни была, не принято. Глубина вспашки колеблется между 1¹/₂ и 2-мя вершками при мѣстной сохѣ и 2-мя и 2¹/₂ при малороссійскомъ плугѣ. Поднятый съ лѣта залогъ, весною обыкновенно уже не перепашивается, а посѣвъ производится прямо по пласту съ забораниваніемъ зеренъ, за тѣмъ обыкновенными боровами съ желѣзными или иногда деревянными зубьями. Подмѣчено, что плужная (малороссійская) вспашка даетъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, результатъ лучшій, чѣмъ простой плугъ-соха; всходы чище, ровнѣе, сорныхъ травъ мало, атмосферная влага проникаетъ глубже и держится въ землѣ дольше и проч. Несомнѣнно, большинство мѣстныхъ пахарей-казаковъ давно-бы уже перешло къ плугамъ, если-бы для такого перехода не требовалось заведенія по меньшей мѣрѣ трехъ паръ дорого стоящихъ воловъ, или замѣны таковыхъ лошадьми, безъ которыхъ казакъ какъ обязательный конникъ обойтись не можетъ; да и что это за казакъ, ѣздящій на волѣ, а не на лошади? Кто побогаче конечно имѣетъ и воловъ, и лошадей, и работниковъ для ухода за тѣми и другими; кто побѣднѣе, обходится и одними лошадьми съ сохой—„вороной“; и для той по условіямъ мѣстнаго хозяйства необходимо не меньше трехъ лошадей; кто имѣетъ менѣе, уже не пахарь. Много-много если такой неимущій, сложившись вкупѣ съ другимъ такимъ-же бѣднякомъ, пристроится къ компанейскому арендному участку. И тутъ у бѣдняка выходитъ все обыкновенно хуже, чѣмъ у болѣе состоятельнаго: и пашня не такъ чиста съ огрѣхами, и мелко запахано слабосильными лошадьми, и помощниковъ мало и некому за всемъ доглядѣть. Проѣзжая по пашнямъ и смотря на растущій хлѣбъ, можно было по одному наружному его виду, почти безошибочно, опредѣлять кому онъ принадлежитъ. Если хлѣбъ высокій, ровный, колосистый—это навѣрное купеческій или богатаго

мѣщанина и казака, которые пахали волами съ достаточнымъ числомъ надсмотрщиковъ и работниковъ-киргизъ; если хлѣбъ средній—онъ принадлежитъ средственному крестьянину или казаку, большесемейнымъ или имѣющимъ возможность привагать хотя на время страды одного-двухъ работниковъ; если хлѣбъ плоховатый, пестрый—это малосостоятельнаго казака, имѣющаго всего двѣ-три-четыре лошади; совѣмъ худой, сорный съ прогалинами хлѣбъ—навѣрсе киргизскій, обработанный на неумѣлыхъ клячахъ, старой бракованной сохой и поздно, послѣ того, какъ самъ хозяинъ, занимаясь на работу то къ тому, то къ другому изъ болѣе состоятельныхъ хлѣбопашцевъ, не покончилъ съ ними и не заковырялъ какъ-нибудь послѣ всѣхъ и свой собственный хлѣбъ¹⁾.

Сѣются на Бельгагачѣ почти исключительно яровые хлѣба и главнымъ образомъ пшеница, немного овса и ярицы. Другихъ хлѣбовъ почти не сѣютъ. Изрѣдка, но и то уже въ большинствѣ случаевъ не на Бельгагачѣ, а уже на собственныхъ земельныхъ надрѣлахъ, на рыхлыхъ полупесчанистыхъ почвахъ, казаками засѣвается просо, совмѣстно съ арбузными бахчами, которыя съ каждымъ годомъ входятъ все въ болѣе и болѣе обиходъ.

Изъ пшеницъ чаще всего сѣется *красноколоска*, нѣсколько рѣже такъ называемая—*китайка*, и еще рѣже—*бѣлотурка* или *черноколоска*. Только при полномъ небреженіи и отсутствіи подбора сѣмянъ, эти лучшіе сорта вырождаются въ то, что называется обыкновенною русскою пшеницею и что сѣютъ бѣдняки и нерадивые хозяева. Наилучшимъ сортомъ считается бѣлотурка, хуже китайка и еще ниже качествомъ красноколоска, дающая впрочемъ такой бѣлый вкусный хлѣбъ, какого никогда нельзя добиться отъ обыкновенной пшеницы, сѣмой въ сѣверныхъ уѣздахъ Акмолинской области и въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи. Лучшіе сорта хлѣбовъ, впрочемъ, со временемъ имѣютъ способность ухудшаться въ качествахъ или вырождаться. Чтобы поддержать первоначальныя качества этихъ лучшихъ сортовъ, приходится про-

¹⁾ Я конечно говорю вообще, а не въ частности, не объ отрадныхъ и печальныхъ исключеніяхъ, безъ которыхъ не обходится ни одно дѣло.

изводить тщательную сортировку сѣмянъ съ засѣвомъ ихъ обязательно на новую землю. Первоначально, по словамъ казаковъ, бѣлотурку они привезли въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ, возвращаясь изъ туркестанскихъ походовъ; китайка появилась изъ Зайсана. Съ того времени эти сорта и поддерживаются сортировкой. Время отъ времени подновленіе происходитъ тѣмъ-же путемъ, какъ и начальное появленіе, т. е. привозомъ возвращающимися со службы отрядами изъ Зайсана и Кокпектово, гдѣ эти сорта уже совершенно акклиматизировались.

Чѣмъ выше сортъ пшеницы, тѣмъ меньше сѣмянъ требуется на его посѣвъ. Бѣлотурка засѣвается всего по 5-ти пудовъ на мѣстную десятину, которая заключаетъ въ себѣ не 2400 сажень, какъ казенная, а 2800 сажень, 70 сажень въ длину и 40 въ ширину. Другихъ сѣмянъ сѣютъ нѣсколько больше, но никогда не больше 6-ти, 7-ми пудовъ на десятину.

Съ окончаніемъ весеннихъ полевыхъ работъ большинство хозяевъ-арендаторовъ бельгагачскихъ земель возвращается въ свои поселки къ мѣстамъ постоянного жительства. На пашняхъ и при заимкахъ, или никого не остается, или только одни работники, у кого таковыя имѣются и киргизы, которые со всѣми своими семьями, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ съ хозяевами пашень, остаются въ своихъ или чужихъ заимкахъ на все лѣто. Сами хозяева, въ большинствѣ навѣщаютъ свои пашни лишь время отъ времени, чтобы посмотреть какъ идетъ ростъ хлѣбовъ, какъ они колосятся и зрѣютъ. Понятно, что при дальности расположенія при-Иртышскихъ поселеній отъ пашень, послѣднія часто посѣщаются быть не могутъ.

Лѣтній ростъ и созрѣваніе хлѣбовъ, на Бельгагачѣ, какъ и вездѣ гдѣ хозяйство ведется безъ искусственнаго полива и удобрения, зависитъ всецѣло отъ состоянія погоды, или лучше сказать отъ количества и своевременности падающихъ дождей. Въ хорошіе года десятина даетъ отъ 100 до 150 пудовъ и болѣе. Бываютъ года, когда вновь поднятые залогомъ даютъ 200, даже 250 пудовъ съ десятины. Это, конечно, какъ исключеніе, въ особенно благопріятные года; таковыми, на примѣръ, въ послѣднее время

были 1888-й, 1889-й и частью 1890-й года; а нѣсколько раньше 1876-й, 1880-й г.г.

При обыкновенныхъ условіяхъ, въ цѣляхъ поддержанія плодородія земли, а главное въ цѣляхъ полученія наивысшей урожайности окупающей затраты на обработку и арендованіе, распашка и посѣвъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ производятся обыкновенно не долѣе трехъ лѣтъ, много пяти, изъ которыхъ два послѣднихъ уже не подъ пшеницу, а подъ ярицу и овесъ. По истеченіи этого времени распаханная земля остается отдыхать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Не тронутая почва или материкъ, обыкновенно покрытъ кипцомъ съ ковылемъ и небольшими кустиками спирея или таволожника, какъ его здѣсь называютъ. Въ первый годъ послѣ того какъ распаханная на такомъ мѣстѣ земля послѣ нѣсколькихъ лѣтъ культуры хлѣбныхъ злаковъ остается отдыхать, она покрывается густою высокою полынью; на второй годъ отдыха полнь обыкновенно нѣсколько рѣдѣетъ и уменьшается въ ростѣ; на третій еще болѣе уменьшается и рѣдѣетъ; на четвертый къ такой сильно порѣдѣвшей полни начинаетъ примѣшиваться такъ называемый „желтикъ“ изъ семейства стручковыхъ; на пятый желтикъ душистый полнь; на шестой полнь совсѣмъ почти исчезаетъ, а вмѣсто нея то тамъ, то здѣсь начинаетъ появляться въ перемежку съ желтикомъ и нѣкоторыми другими подростящими травами—ковыль. Это вѣрный признакъ, что земля отдыхаетъ и начинаетъ вновь дѣлаться способною къ распашкѣ и посѣву хлѣбовъ. На совершенно отдохнувшей почвѣ ковыль преобладаетъ. Замѣчательно, однако-же, что какъ бы ни отдохнула почва, на ней вновь уже никогда не появляется ни таволожникъ, ни кипецъ.

Наиболѣе сильными врагами и тормазами къ развитію бѣльгачскаго хозяйства, какъ и во всѣхъ вообще степяхъ, служатъ засухи и почти всегдашній ихъ грозный спутникъ — *кобылка*, родъ мѣстной саранчи. Число засушливыхъ неурожайныхъ лѣтъ можно считать равнымъ числу таковыхъ-же урожайныхъ или достаточно влажныхъ. Бываютъ года, когда засуха и кобылка уничтожаютъ, можно сказать, весь посѣвъ. Мѣстные хозяева къ этому привыкли и если

продолжаютъ настойчиво изъ года въ годъ пахать и сѣять, то только потому, что сборы хлѣба урожайныхъ лѣтъ совершенно возмѣщаютъ недоборы и совершенное отсутствіе хлѣба въ неурожайные; урожай одного года, какъ бы страхуетъ послѣдующіе два, три года.

Преобладающій родъ мѣстной кобылки, крупный, красно или розово-крылый; повидимому тотъ, который энтомологами называется *Итальянскою саранчею* (я съ собою не захватилъ для опредѣленія ни одного экземпляра). Сказанная кобылка настолько здѣсь акклиматизировалась, или вѣрнѣе сказать у себя дома, что не бываетъ года, когда-бы ея въ большемъ или меньшемъ количествѣ не существовало. Мѣстные жители ее хорошо знаютъ и настолько къ ней привыкли, что даже не считаютъ ея изъ ряда выходящимъ бѣдствіемъ; борьбу съ нею также считаютъ безцѣльною и немало удивляются хлопотамъ мѣстнаго начальства объ ея истребленіи. „За кобылкой гоняться (говорятъ они), что за вѣтромъ въ поле; стонишь съ одного мѣста, она перескочитъ или перелѣтитъ на другое; поймашь одну, вмѣсто нея прискачетъ другая“... Въ такомъ взглядѣ на борьбу съ кобылкою нельзя не видѣть извѣстной доли основательности, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, наиболѣе сильное размноженіе кобылки, а слѣдовательно и вредъ ею наносимый, совпадаетъ съ наиболѣе засушливыми годами, когда травы въ скрестныхъ степяхъ настолько малорослы, скудны и жестки, что кобылка или совершенно ихъ не ѣстъ, или корму этого для нея оказывается недостаточно и она волей неволей, странствуя по всей степи, ищетъ болѣе обильной и удобоваримой пищи, каковую и находитъ на пашняхъ. При громадности некультуривированныхъ степныхъ площадей, въ которыхъ мириадами находится кобылка, и ничтожности силъ представляемыхъ пахарями по сравнію съ тою площадью, которую имъ приходится охранять отъ полчищъ мелкаго врага, — борьба съ кобылкою дѣйствительно непосильна¹⁾. Въ обыкновенные неособенно сухіе годы, когда

¹⁾ Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, мнѣ не разъ приходилось слышать рассказы мѣстныхъ казаковъ о движеніи кобылки, произведшей въ 1891 году страшныя опустошенія въ Оренбургской, Тобольской и Акмолинской губерніяхъ и области. — По словамъ этихъ казаковъ, кобылка всѣхъ

травъ повсюду много, кобылка, находя достаточный кормъ на мѣстахъ своего отрожденія (въ степи или на пустошахъ), не дѣлаетъ массовыхъ передвиженій и хлѣба почти совсѣмъ не страдаютъ, или страдаютъ только небольшими площадями случайно очутившимися вблизи мѣстъ значительнаго отрожденія кобылки.

Мѣстными казаками давно уже подмѣчено, что кобылка отрождается спорадически разбросанными по степи гнѣздами, обыкновенно на открытыхъ возвышенныхъ и солончаковыхъ мѣстахъ. Изъ разговоровъ съ казаками я убѣдился, что имъ довольно хорошо извѣстна естественная исторія кобылки. Помню весьма обстоятельный докладъ мнѣ урядника Смокотина о жизни кобылки. — «Она, кобылка (рапортоваль онъ мнѣ, вытянувшись по военному), ваше выс-бл-діе, родится совсѣмъ маленькая и сначала совсѣмъ бѣленькая, какъ-бы вошь, только съ длинненькими задними ножками; дня черезъ три она почти совсѣмъ чернѣетъ и дѣлается похожею какъ-бы на блоху, также и попрыгиваетъ; только первое время далеко не уходитъ отъ того мѣста гдѣ родилась, живетъ гнѣздомъ. Ихъ, ваше выс-бл-діе, разомъ выходитъ изъ яичка или боченочка штукъ по 30-ти, 50-ти, а то и 70-ти, смотря по маткѣ. Такъ онѣ кучатся, попрыгивая примѣрно недѣли съ три,

сортахъ (большая, малая, средняя; зеленая, сѣрая, черная, коричневая, пестрая; летающая и прыгающая), страшными массами шла, прыгала и летѣла по направленію съ С.-З. на Ю.-В.; отъ Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ Оренбургской губерніи и Курганскаго округа Тобольской, на Ишимъ почти до самаго Атбасара. Опустошивъ названные уѣзды, она двинулась за кормомъ на Ю.-В., не обращая вниманія ни на какія препятствія; ни на дѣся, ни на рѣки (Тоболъ, Аbugанъ, Ишимъ), ни на тысячную массу малыхъ и большихъ озеръ, покрывающихъ всю сѣверо-западную часть Акмолинской области. Озера и рѣки эти покрыты были нападавшею въ нихъ кобылкою, какъ ледяною шугою во время ледохода. Вѣтрами намывало къ берегамъ громадныхъ Кокчетавскихъ озеръ груды и валы затонувшей кобылки, толщиной до полуаршина. Открылась грандіозная охота на гибнущую кобылку, съ двухъ сторонъ: съ одной отъ рыбъ, объѣдавшихъ плавающую по водѣ кобылкою, а съ другой тысячь всякаго вода птицъ, уславшихъ берега озеръ покрытыя валами подумертвой кобылки. И не смотря на столь дружное истребленіе, кобылки осталось еще столь много по берегамъ рѣкъ и озеръ, что отъ гніенія ея весь воздухъ на громадномъ пространствѣ въ сотни тысячъ десятинъ пропитался отвратительнѣйшимъ запахомъ гнили.

потомъ сдѣлаются скучными, вялыми.... тутъ имъ приходитъ линянье: верхняя кожа надтреснетъ надъ головою повдоль и оттуда выльзетъ новая кобылка какъ изъ рубашки; рубашку старую бросить, но сама начнетъ прыгать въ новой уже сѣренькой; теперь уже кобылка далеко больше, чѣмъ была раньше; появляются верхніе крылышки, тоже сѣренькіе, а красныхъ нижнихъ крылышекъ еще нѣтъ, они только въ зачаткѣ какъ бородавки или пупышки. Въ этомъ видѣ она, ваше выс-бл-діе, живетъ недѣли съ четыре, а то и больше, и что дальше идетъ время тѣмъ больше она подрастаетъ, тѣмъ выше прыгаетъ, тѣмъ больше жрѣтъ; въ это время она самая опасная; семью свою совсѣмъ бросаетъ и прыгаетъ по вольной волѣ, по всей степи; если много на мѣстѣ корму, далѣко не ускачетъ, если мало, скачетъ покуда поля хватить, или покуда Божье опредѣленіе не прійдетъ ей снова захворать передъ послѣднимъ линяньемъ. Тутъ опять у ней кожа лопается, начиная съ головы и она опять вылазитъ изъ тѣстной старой рубахи въ новой тоже сѣро-зеленой, но ужъ еще съ другими крыльями — красными; теперь ужъ она совсѣмъ готова и летать можетъ куда захочетъ. Только въ это время она, ваше выс-бл-діе, ужъ не такая вредная и прожорливая, скоро ей смерть прійдетъ послѣ Иванова дня; а пока что, она успѣваетъ склѣщиваться, чтобы потомство оставить. Передъ сватьбой она все больше полѣтъ имѣетъ, только не знаемъ куда и за чѣмъ она летитъ, какъ снѣгъ въ вѣтренную погоду, все въ одну сторону. Случается, что улетаетъ за Иртышъ; тутъ во время вѣтра много ея тонетъ и гибнетъ; только всетаки она очень живуча; намъ случалось нарочно опускать еѣ въ ведро съ водою, дня на три — четыре, а то и больше, смотришь, какъ будто совсѣмъ пропала, а пообогрѣется, да пообсохнетъ — опять поскачетъ. Морозомъ тоже еѣ нескоро проберешь. Какъ только кобылка забрюхатѣетъ, такъ и начнетъ приискивать логовище, гдѣ-бы заложить свои яйца. Въ эту пору, ваше выс-бл-діе, если еѣ взять за брюшко да оторвать его отъ тулова, то за нимъ потянется тонкая длинная нитка какъ мелкіе бусы навздѣваны; это у нея яйца, изъ которыхъ выйдутъ

новья кобылки; мы пробовали их считать, очень много выходит больше полусотни. Какъ только matka найдетъ подходящее мѣсто, такъ сейчасъ-же начинаетъ рыть яму и повернувшись къ ней задомъ спускаетъ въ нее своё брюшко и часть тулова по самыя крылья; затѣмъ выпускаетъ изъ себя липкую слегка желтоватую слизь, въ которую и выпускаетъ нитку яицъ. Совсѣмъ обезсилѣвъ отъ родовъ, она еле-еле вытаскиваетъ задъ изъ ямки и, отползши отъ нея не болѣе аршина, подыхаетъ. Оставшіяся въ ямкѣ яйца затягиваются какъ мѣшкомъ напускаемой слизью, которая скоро затвердѣваетъ и дѣлается на подобіе боченка. Въ этомъ боченкѣ яйца лежатъ всю осень и зиму, до слѣдующей весны, когда какъ только селышко начнетъ хорошенько припекать, да земля сверху повысохнетъ, выходятъ, какъ сказано, новыя кобылки. Случается, что лѣто затягивается и тепло стоитъ долго, тогда изъ яицъ еще въ то же лѣто выходятъ кобылки; но эти не долго живутъ, скоро пойдутъ дожди, холода, снѣгъ и тутъ кобылкѣ смерть. — Вотъ рассказъ мѣстнаго казака, который я привожу въ неприкосновенности.

Въ другомъ мѣстѣ, другой казакъ мнѣ рассказывалъ, что при очень продолжительныхъ дождяхъ и вообще при сырой погодѣ, мѣшки или коконы съ яйцами кобылки часто въ верхней части мѣшка, тамъ, гдѣ затвердѣвшая слизь, не будучи загрязнена землею, имѣетъ видъ перепонки, загниваютъ, покрывалась бѣлою плесенью или грибомъ. Какъ только эта плесень появится, говорилъ мнѣ помянутый казакъ, — такъ мы ужъ знаемъ, что кобылкѣ изъ того мѣшечка не бывать, вся перегниѣтъ“.

Какихъ-либо средствъ борьбы съ кобылкою мѣстное населеніе, какъ сказано, не принимаетъ, если не считать снаровки засѣвать хлѣбъ возможно большими площадями, одна пашня съ другой, а не отдѣльными маленькими клочками, которые кобылка весьма легко поѣдаетъ цѣликомъ, тогда какъ большія площади щиплетъ только по краямъ и клиньями; то-же что находится внутри, въ большинствѣ уцѣлѣваетъ. Подмѣчено также, что кобылка избѣгаетъ трогать *просу*, вслѣдствіе жесткости ея листвы. Было, говорятъ, нѣсколько случаевъ обсева полей, такую предохраняющею просою,

и говорятъ довольно успѣшныхъ; но способъ этотъ въ большихъ размѣрахъ, не привился, за незначительнымъ спросомъ на просу. Въ болѣе широкихъ размѣрахъ посѣвъ просы, какъ средство противъ кобылки, былъ испытанъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ, гдѣ послѣ полного почти истребленія хлѣбовъ въ 1891 году, по просьбѣ нѣкоторыхъ изъ казаковъ-же указывавшихъ на просу какъ на хлѣбъ который кобылка не ѣстъ, въ 1892 году было отпущено по распоряженію войсковой администраціи 3500 пудовъ посѣвной просы. Проса была роздана наиболѣе бѣднымъ казакамъ, въ среднемъ по 20 фунтовъ на семью; т. е. для посѣва примѣрно по поддесятинѣ. Результатъ въ большинствѣ оправдалъ ожиданія. Проса, не смотря на обиліе кобылки истребившей вновь чуть не половину всѣхъ посѣвовъ, осталась почти не тронутою и дала урожай отъ 50-ти до 250 пудовъ съ десятины.

Ловля кобылки пологами въ видѣ неводовъ съ мотнями также практиковалась болѣе въ двухъ названныхъ уѣздахъ, а не въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ. Въ лѣто 1892 года въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ было наловлено по требованію войсковой и уѣздной администраціи, болѣе шести тысячъ пудовъ кобылки. По общему замѣчанію, въ мѣстахъ гдѣ травы для питанія кобылки было достаточно, ловля ея на хлѣбопахатныхъ полосахъ имѣла значеніе. Наболѣе удобнымъ временемъ для ловли, по замѣчанію казаковъ, являлось раннее утро, пока еще не сошла роса съ травы и хлѣбовъ, и вечеромъ, послѣ заката солнца. Въ это время вся кобылка взлазитъ на верхушки растений и сидитъ, болѣе чѣмъ когда либо въ другое время дня, смиренно и не подвижно. „Тутъ ей и самый ловъ“. Въ поселкѣ Боголюбовскомъ мнѣ казаки показывали большой мѣшокъ съ кобылкою, вѣсомъ въ 7½ пудовъ, наловленную двумя семьями на своихъ пашняхъ въ теченіе только одного вечера и двухъ утрѣ.

Въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ, сколько мнѣ удалось узнать изъ разспросовъ, практиковался хозяевами другой способъ истребленія кобылки, посредствомъ выжиганія ея гнѣздъ

въ то время, когда кобылка еще не потеряла связи съ своею семьей. Впрочемъ и это были настолько единичные случаи, что сколько либо общаго значенія не имѣли.

Съ *засухами* мѣстное населеніе. пашущее на Бельгагачѣ, совсѣмъ не борется. Искусственнаго орошенія полей, за неимѣніемъ вблизи воды совсѣмъ не существуетъ. Ближайшій поселокъ, въ которомъ для полива пашень и огородовъ проведены оросительные арыки, Черемшанскій, Устькаменогорскаго уѣзда, находится въ 325 верстахъ отъ Бельгагача. За Черемшанскимъ слѣдуютъ Казнаковскій, Батинскій, Больше-Нарымскій, Буковскій, Кокпектинскій, Зайсанскій и Кендерлыкскій казачьи поселки Семипалатинской области, расположенные уже не на черноземѣ, а на лѣсѣ и въ мѣстностяхъ, гдѣ дожди очень рѣдки, а жары еще сильнѣе. Близость горъ обильныхъ снѣгами и ключами, въ связи съ надлежащимъ уклономъ земли и рѣчныхъ береговъ, даютъ возможность тамошнимъ казакамъ и киргизамъ производить запашку и посѣвъ хлѣбовъ не подъ дождь, а подъ поливъ арыками. Вѣроятно и на Бельгагачѣ со временемъ, когда періодическіе неурожаи вызываемые засухами уже не будутъ окупаться тѣми необычными, хотя и не ежегодными, урожаями какіе мы видимъ теперь, мѣстные пахари додумаются до примѣненія своихъ снѣжниковъ не только къ снабженію себя питьевою водою, но и къ орошенію полей. Отъ загоронокъ при самыхъ заимкахъ, до такихъ-же загоронокъ, щитовъ, живыхъ изгородей и частоколовъ для скопленія снѣга на самыхъ пашняхъ, одинъ шагъ.

На собственныхъ своихъ юртовыхъ или надѣльныхъ земляхъ Иртышскіе казаки, арендующіе участки на Бельгагачѣ, пашень въ собственномъ смыслѣ не имѣютъ, если не считать самой ничтожной распашки подъ просо и бахчи (арбузы и дыни), требующей отъ cadaго хозяина ихъ воздѣлывающаго не болѣе десятины, самой легкой глинисто-песчаной почвы. Бакчеводство между при-Иртышскими казаками стало развиваться лишь въ самое послѣднее время, по примѣру прибывшихъ въ сосѣднюю Александровскую волость крестьянъ изъ малороссіи. До этого времени арбу-

зы и дыни совмѣстно съ огурцами, воздѣлывались по казачьей линіи исключительно на огородахъ. Присмотрѣвшись къ посадкѣ арбузовъ въ полѣ, казаки нашли это очень выгоднымъ, и въ настоящее время одинъ за другимъ переходятъ изъ огородовъ на бакчи. Средній хозяинъ ежегодно поднимаетъ подъ бакчи отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ десятины и снимаетъ около 15-ти возовъ съ десятины, т. е. примѣрно до 3/т. штукъ. Семипалатинскіе арбузы издавна славятся своими размѣрами и вкусомъ; для казаковъ или вѣрнѣе сказать для казачекъ, они служатъ источникомъ немаловажной выручки на городскомъ рынкѣ, равно какъ и для собственнаго потребленія.

По примѣру арбузовъ и дынь, мало по-малу изъ огородовъ въ поле начинаетъ переходить и картофель.

Табакъ, требующій постояннаго усиленнаго ухода и обильной поливки, воздѣлывается казачками по прежнему исключительно въ огородахъ, по берегу Иртыша. Табакъ тоже давній промыселъ всѣхъ старыхъ сибирскихъ линейныхъ казаковъ; именно „старыхъ“ или „настоящихъ“, а не вновь приселяющихся изъ крестьянъ. Вообще огородничество довольно развитое какъ на Иртышской, такъ и на Прѣсногорьковской линіяхъ, свойственно преимущественно кореннымъ, а не новымъ казакамъ, которые, живя обокъ со старыми, тѣмъ не менѣе почти исключительно сидятъ на хлѣбѣ, отводя огородамъ совершенно третъестепенную роль; а табакъ ими не воздѣлывается и совсѣмъ. О причинѣ такого явленія говорить здѣсь, впрочемъ, не мѣсто; если позволить обстоятельства, то о состояніи табаководства и вообще огородничества на казачьихъ линіяхъ, будетъ составлена мною особая статья.

Въ первой половинѣ іюля, по окончаніи лагерныхъ сборовъ, когда молодежь возвращается домой, смотря по состоянію водъ въ Иртышѣ, казаки приступаютъ къ дѣлежу сѣнокосныхъ найковъ; послѣ чего часть казаковъ побѣднѣе остается для скося травы собственными силами; большинство же, нанявъ рабочихъ изъ числа зимующихъ по Иртышу киргизъ, или сдавъ имъ-же траву на скося изъ половины или трети (смотря по урожаю травъ), уѣзжаетъ на лѣтнюю страду въ свои заимки на Бельгагачѣ и Бишкарагаѣ.

Собственно уборка хлѣба начинается обыкновенно въ первыхъ числахъ августа. Къ этому времени на названныя два урочища съѣзжаются все пахари: какъ хозяева-наниматели и одиночки, такъ и работники-киргизы по одному и семьями. Жнѣтся хлѣбъ общезвѣстнымъ способомъ серпами; снопы складываются сначала въ сучлоны, а за тѣмъ свозятся въ скирды. Молотьба производится не пѣнами, а лошадьми. Мелется хлѣбъ сырломотнымъ безъ просушки въ овинахъ. Къ помощи сельскохозяйственныхъ машинъ не прибѣгаетъ почти никто. На всю бельгачекую степь приходится не болѣе двухъ—трехъ молотилокъ и вѣялокъ; кажется одна жатвенная машина и... только. Отсутствие машинъ объясняется не только малымъ сознаниемъ полезности ихъ, но и множествомъ другихъ трудно преборимыхъ обстоятельствъ, каковы: дороговизна доставки и стоимости машинъ, сложность устройства большинства ихъ, трудность поправки на мѣстѣ за неимѣниемъ сколько либо свѣдущихъ мастеровъ, а главное конкуренція дешевыхъ мѣстныхъ работниковъ въ лицѣ неимущихъ киргизъ, масса ми выѣзжающихъ изъ степи на линію и предлагающихъ свои услуги чуть не изъ-за куска хлѣба. Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда предприимчивые мѣстные хозяева, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики выписныхъ машинъ, обращались по прежнему къ услугамъ непрехотливаго работника-киргиза.

Заработная плата киргизу въ лѣтную страду колеблется между 4-мя и 6-ю рублями въ мѣсяцъ; по-дневно нанимаются рѣдко, только въ случаяхъ когда постоянными или мѣсячными рабочими не удастся собрать всего хлѣба во время. Чаше всего все сколько либо исправные хозяева имѣютъ годовыхъ работниковъ съ платою отъ 35-ти до 45 руб. въ годъ, на хозяйскихъ харчахъ и придачею—пары сапогъ, шубы и 1/2 десятины изъ засѣяннаго этимъ-же рабочимъ хозяйскаго хлѣба на арендованной хозяиномъ землѣ. Болѣе зажиточные хозяева ограничиваются обыкновенно платою 40 рублей въ годъ, безъ всякихъ прибавокъ, такъ какъ выдаютъ деньги безъ задержки и разомъ по полугодно впередъ, что киргизами, всегда нуждающимися въ деньгахъ, през-

вычайно цѣнятся. Несостоятельные пахари, обрабатывающіе отъ 3-хъ до 5-ти десятинъ, обходятся силами собственныхъ семействъ; но это уже люди весьма мало-притязательные и совершенно неизворотливые¹⁾. Все сколько нибудь оборотливые мѣщане и казаки, даже и неимѣющіе свободныхъ денегъ, всегда прибѣгаютъ къ дешевымъ работникамъ изъ киргизъ, по крайней мѣрѣ на страдное время. Исключеніе, нерѣдко, составляютъ лишь крестьяне, предпочитающіе, при неимѣнии излишнихъ денегъ, вести пашню исключительно личнымъ и своей семьи трудомъ. „Своимъ горбомъ“.

По поводу наѣмнаго-киргизскаго труда у мѣщанъ и казаковъ (объясняемаго обыкновенно всецѣло лѣностью и эксплуататорскими наклонностями нанимателей), мнѣ не разъ доводилось разговаривать съ мѣстными казаками, и вотъ какое я, обыкновенно, слышалъ объясненіе:— „Мы, ваше высокоблагородіе, давно привыкли къ тому, что насъ величаютъ волками, и мало этимъ обижаемся, потому что тѣ, кто даетъ намъ такое прозвище, мало знаютъ наше казачье житіе; да и въ душу нашу влѣзть не могутъ. Все сравниваютъ насъ съ мужиками. Мужикъ такъ онъ мужикъ и есть, а казакъ завсегда казакъ—слуга Царевъ; у одного домашность, а у другого служба; одному пашню пахать, а другому шашкой владать. Казаку, говорятъ, не житіе, а масляница: земельный паекъ въ 30 десятинъ, податей не платитъ. Не знаемъ какъ въ другихъ мѣстахъ, а нашу масляницу, ваше выс-бл-діе, извольте сами знать: пашня чуть не за 100 верстъ отъ своего жилья съ платою за распашку; а что податей на насъ не положено, такъ какую еще подать нужно когда обмундированіе и конное и пѣшее снаряженіе съ вооруженіемъ каждаго молодого казака обходится семьѣ въ 130 рублей! Извольте разчестъ на сколько это лѣтъ податей хватить“.

¹⁾ Не имѣя цифровыхъ свѣдѣній о размѣрѣ запашки на бельгачекской степи—купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, киргизъ, въ подтвержденіе сказаннаго могу привести что 703 казачьи семьи въ этой степи, по свѣдѣніямъ за 1892 годъ засѣяли 6140 десятинъ, т. е. на каждую семью въ среднемъ выводѣ почти по 9 десятинъ. Если отбросить примѣрно одну треть бѣдняковъ поднимающихъ не болѣе 3-хъ десятинъ, на долю остальныхъ придется отъ 12-ти до 20-ти десятинъ, изъ которыхъ-же поднимаютъ ежегодно по 50-ти и болѣе десятинъ.

Разница только въ томъ, что мужикъ платитъ подати въ разсрочку, погодно, а мы сразу — вдругъ. Хорошо если за всю жизнь приведется снарядить одного сына, а если двоихъ, либо троихъ, да еще разомъ одного за другимъ....; у насъ, сами знаете, льготы отъ службы не полагается; послѣдняго работника отдаемъ; на томъ стоимъ. Молодежи по домамъ почти совсѣмъ не остается; да и та что остается или возвратилась изъ полка на половину не своя: подростковъ то и дѣло требуютъ въ станицу фронту обучаться; взрослыхъ ежегодно вызываютъ въ лагеря.... Какіе ужъ это работники? Да и работъ-ли учать казака за всё время его службы? Сами знаете что такое запасный или отставной солдатъ; въ какую онъ службу и на какія занятія норовитъ? А мы, можно сказать, всё поголовно — строевые, запасные да отставные....; у кого медаль на груди, у кого нашивки; кто кавалеръ, кто урядникъ, прибайный, вахмистръ, а то и кандидатъ, либо чиновникъ въ отставкѣ; не самъ съ заслугами, такъ дѣдъ, иль свать, иль братъ, либо сынъ въ офицерахъ да въ полковникахъ.... Какъ-же насъ послѣ этого съ мужиками, да съ киргизцами верстать. Киргизъ на то онъ и киргизъ, чтобы въ работахъ служить; а у мужика на то и руки сдѣланы какъ крюки, чтобы за сохой ходить; мужикъ берётъ горбомъ, а казакъ умомъ да казачьей смѣткой. Нашего брата бьютъ на службѣ, когда на мужика похожъ. У насъ во всѣмъ другая своровка и не то на умѣ, что у мужика. Мы, слава Богу, не своланы и не киргизцы; со свиньями, да съ телятами въ хлевушникѣ жить не будемъ; въ одной дерюжной рубахѣ да въ портахъ босонотими съ косматой головой на улицу не выходимъ; да и жѣнъ съ дочерьми тоже въ чемъ нибудь въ люди не пустимъ; видывали, слава Богу, какъ хорошіе люди живутъ и намъ не хуже людей быть хочется....“

„Вотъ кто всё это знаетъ; знаетъ какое хозяйство и заворотъ у казака на умѣ и знаетъ какія у него для этого силы, тотъ не будетъ удивляться тому что онъ не одинъ съ женой ведетъ хозяйство, а беретъ еще работника и не самъ въ ярмо впрягается, а норовитъ туда впрягчи вола... Одинъ много-ли надѣлаешь: двѣ —

три десятины поднимешь да и только; а что съ нихъ добудешь, только что съ голоду не умрешь, а ребяташки безъ сапогъ, жена безъ бѣлей шубы, самъ безъ выходнаго платья, въ горницахъ пусто, люди добрые прійдутъ — не чѣмъ угостить.... стыдъ.... Это ужъ послѣднее дѣло, чтобы наравнѣ съ работникомъ себя поставить; тутъ тебѣ гибель; до тѣхъ поръ ты и силѣнъ, пока въ линіи — хозяина себя держишь, а какъ дошелъ до боронволока, тутъ тебя мужикъ да киргизецъ задушитъ; съ нимъ въ работѣ спорить нельзя, онъ во всѣмъ тебѣ поперегъ дороги станетъ, на всѣмъ цѣну собьетъ; потому, извѣстно, киргизъ — «собака», много-ли ей нужно? — конура на дворѣ да обглоданная кость въ зубы, — а если её еще хлѣбцемъ прикормить, такъ она и лобъ себѣ раскроитъ. Цѣлый годъ на кобылятинѣ да на айранѣ сидитъ и лошадь у него такая-же, ни корму на зиму, ни пригона ей не нужно, всю зиму въ степи ходитъ; въ дорогу киргизъ на ней пѣхаль, ни сѣбѣ, ни ей корму не надо, а дохнуть съ голоду станетъ сейчасъ ей ножъ въ горло и пища готова.... Намъ такъ нельзя, мы не киргизы, да и не мужики, чтобы въ ихнюю шкуру и обиходъ влѣзти....“

— Ну ужъ это не совсѣмъ такъ, — пробоваль я остановить хозяйственную философію, разораторствовавшагося казака, а бешметъ, а халатъ чей носишь?, а по-киргизски зачѣмъ говоришь, киргизскій кумысъ пьешь?...

— „По-киргизски, ваше выс-бл-діе, нельзя намъ не говорить, потому съ киргизскимъ языкомъ можно всю степь изойдти; а киргиза когда дождешься какъ начнетъ онъ по-русски говорить худо учится, русскій языкъ не киргизскій — мудреный языкъ, ему скоро не выучишься... А что бешметъ мы любимъ, да кумысомъ не брезгаемъ, такъ мы такъ полагаемъ, что въ этомъ худого ничего нѣтъ; если бешметъ удобенъ отчего его не носить, а кумысъ вкусенъ, почему его не пить; кумысъ и господа офицеры кушаютъ....“

— Ну а какъ вы думаете, если киргизъ пріобькнетъ къ русскому обиходу, заправится, не станетъ жить „по собачьи“ въ ко-

нурѣ да въ духотѣ, пойдетъ онъ къ вамъ въ работники? Какъ вы тогда будете дѣлаться, какъ поведете хозяйство?

— „Не скоро еще это будетъ, ваше высокоблагородіе, да и дѣти наши и внуки, нужно полагать, не глуше насъ будутъ, придумаютъ какъ извернуться, киргизу себя на съѣденіе не дадутъ, возьмутся за хозяйственныя машины, за ремесла...., а пока што, пусть киргизъ поработаетъ, да поучится русскому обиходу. Каждому груздю свое время, ваше высокоблагородіе“.

Г. Катанаевъ.

27-го мая 1893 года,

г. Омскъ.

ПРИ-ПРТЫШСКІЕ КАЗАКИ И КИРГИЗЫ СЕМИПАЛАТИНСКАГО УѢЗДА ВЪ ИХЪ ДОМАШНЕЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКѢ (къ вопросу о культурномъ взаимодействіи расъ).

Въ числѣ ингредиентовъ составляющихъ, такъ сказать, существо того что принято называть человѣческой культурой, — предметы домашняго обихода и обстановки человѣка, безспорно занимаютъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ. Они есть, такъ сказать, виѣшніе показатели этой культуры; значеніе ихъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи столь велико, что едва-ли будетъ большою ошибкою сказать, что не только подробное описаніе того въ чѣмъ и какъ живетъ интересующій насъ человѣкъ, какіе предметы домашняго обихода составляютъ его постоянную потребность, какими онъ обладаетъ орудіями производства обезпечивающими его существованіе и проч. — но и простой, хотя-бы только раздѣльный перечень всѣхъ помянутыхъ предметовъ домашней жизни и обихода, можетъ дать обильный матеріалъ для обрисовки всей культурной фізіономіи взятаго нами для изученія человѣка. Несомнѣнно, что чѣмъ большимъ числомъ предметовъ житейскаго обихода человѣкъ себя окружилъ, чѣмъ эти предметы разнообразнѣе, чѣмъ они доброкачественнѣе и цѣлесообразнѣе, въ широкомъ смыслѣ этихъ словъ, тѣмъ культурнѣе человѣкъ ими обладающій.

Исходя изъ этой основной мысли, если она вѣрна (а въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться), и принимая во вниманіе, что составленіе раздѣльныхъ описей или перечней имущества любой семьи (по готовому образцу) дѣло доступное почти всякому грамотному человѣку, я полагаю, что было-бы чрезвычайно желательнымъ имѣть подобныхъ описей какъ можно больше. Жизнь идетъ впередъ, а

вмѣстѣ съ нею мѣняются и человѣческія потребности, привычки; нужно спѣшить записывать всё то чѣмъ наглядно выражаются эти привычки и потребности. Въ исторіи культурнаго развитія чело- вѣчества и его самопознанія такого рода записи будутъ имѣть, со временемъ, громадное значеніе.

Необходимо лишь установить общій, возможно однообразный планъ или форму составленія такихъ описей, дабы имѣть возможность сравнивать ихъ между собою, а слѣдовательно и дѣлать тѣ или иные имѣющіе научное и практическое значеніе общіе выводы. Необходимо наконецъ уяснить, какъ и гдѣ именно производить эти описи, т. е. непосредственнымъ-ли осмотромъ и оцѣнкою имущества каждой семьи, взятаго для изслѣдованія типическаго района, или же только у нѣкоторыхъ семействъ; въ послѣднемъ случаѣ, какихъ именно?

Несомнѣнно, конечно, что самое желательное было-бы произ- водить, такъ сказать, поголовныя описи, ибо только такія описи дали-бы самую полную и вѣрную картину, не только культурныхъ потребностей изслѣдуемаго района, но и его экономическаго или имущественнаго благосостоянія. Къ сожалѣнію, такія описи не только по ихъ сложности, но и по другимъ не требующимъ особаго разъясненія причинамъ, мыслимы лишь какъ исключеніе, и думать о примѣненіи ихъ въ сколько либо общемъ видѣ, нельзя. Невольно приходится ограничиться вторымъ способомъ, т. е. разслѣдова- ніемъ отдѣльныхъ типическихъ семействъ.

Въ собственныхъ моихъ опытахъ изслѣдованій въ разсматривае- мой области фактовъ и явленій, я прибѣгалъ къ нижеслѣдующему способу: по прибытіи въ признаваемое мною, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, типическимъ поселеніе, я собиралъ для разспросовъ до десятка болѣе свѣдущихъ и заслуживающихъ довѣрія мѣстныхъ жителей (я говорю почти исключительно о казачьихъ станицахъ и поселкахъ). Разговаривая съ ними, то о томъ, то о другомъ изъ интересующихъ ихъ вопросовъ мѣстной жизни, я постепенно доходилъ и до главнаго интересующаго собственно меня вопроса о составѣ и количествѣ имущества *средне-зажиточной семьи*. Послѣ получасовыхъ (примѣрно) разговоровъ, мнѣ удавалось ясно

установить въ сознаніи собравшихся обывателей, что́ отъ нихъ я хочу, и что подразумеваю подъ средне-зажиточной семьей и почему беру для изслѣдованія именно эту семью, а не какую либо другую. Выяснилось, что *подъ средне-зажиточною семьею я подразуме- мываю такую семью, которая не будучи богатой, въ то-же самое время и не бѣдна; семья у которой лежалыхъ денегъ нѣтъ, долгу тоже нѣтъ, займы ни у кого не просятъ, но и другимъ дать не можетъ; хлѣба ежегодно въ большой запасъ не оставляетъ, а безъ хлѣба не бываетъ; однимъ словомъ, живетъ ровненько. Такая семья, которая ни въ пищѣ, ни въ домашней обстановкѣ не дозволитъ себѣ ни- чего лишняго, никакой прихоти, но которая въ то же время не будетъ себя лишать и того, что составляетъ ея потребность, что безъ особаго обремененія она можетъ себѣ доставить*. Выяснялось сколько въ поселеніи проживаетъ такихъ среднихъ семействъ, у сколькихъ семействъ благосостояніе выше средняго, у сколькихъ ниже и сколько семействъ живутъ совершенно бѣдно. Затѣмъ уже шли разспросы, согласно приводи- мой ниже формы описи, сколько *обыкновенно* или *чаще всего* семья средней зажиточности имѣетъ тѣхъ или иныхъ предметовъ домашняго обихода и хозяйства, поименованныхъ въ описи.

Сначала обыкновенно, дѣло шло медленно, но по мѣрѣ озна- комленія съ нимъ и убѣжденія что опросъ производится не съ какой либо затаенной фискальной цѣлью, ускорялось и подъ ко- нецъ даже заинтересовывало и увлекало самихъ опрашиваемыхъ, которые послѣ достаточнаго обмѣна мыслями приходили обыкно- венно къ единогласнымъ или вообще весьма согласнымъ показа- ніямъ по каждому изъ предлагаемыхъ вопросовъ.

Составъ описываемой семьи всегда брался одинъ и тотъ-же: старуха-мать 60-ти лѣтъ, сынъ ея—хозяинъ семьи и дома—40 лѣтъ, жена его 38-ми лѣтъ, дѣти—дочь 17-ти лѣтъ—невѣста, сынъ 14-ти лѣтъ—подростокъ, другой сынъ—4-хъ лѣтъ и тре- тій—ребенокъ менѣе года. Описывались домашнія постройки съ наименованіемъ ихъ, обозначеніемъ числа и стоимости каждой;

всё содержимое въ домѣ (мебель, убранство и проч.); утварь и посуда; одежда каждаго изъ членовъ семьи; столовое и спальное бѣлье и вся хозяйственная рухлядь; хозяйственный инвентарь; домашнія животныя и наконецъ продукты пищевого потребленія съ обозначеніемъ кушаній *наичаще* потребляемыхъ семьями средняго достатка.

Такимъ образомъ, мною лично и чрезъ посредство лицъ, которыми я считалъ возможнымъ то довѣрить, собрано до 10-ти описей имущества казачьихъ семей въ разныхъ пунктахъ Акмолинской и Семипалатинской областей и въ 2-хъ киргизскихъ аулахъ въ Семипалатинской области.

Данныя, на мой взглядъ, оказались настолько интересными и характерными, что дальнѣйшее собраніе такихъ-же описей, мнѣ теперь представляется положительною необходимостью и при томъ въ размѣрахъ возможно широкихъ, по всей территоріи Западной Сибири (не говорю о другихъ мѣстностяхъ), въ средѣ казаковъ, крестьянъ разныхъ округовъ, киргизъ, татаръ, таранчей и проч.

Позволяю себѣ, изъ числа собранныхъ мною до настоящаго времени описей, предъявить вниманію и суду людей науки, пока только двѣ описи, на выдержку—*казачью* и *киргизскую*, взятыя въ одномъ и томъ-же небольшомъ районѣ, именно въ *казачьемъ поселкѣ Бѣлокаменскомъ*, лежащемъ въ 52-хъ верстахъ сѣвернѣе г. Семипалатинска, на правомъ берегу Иртыша и въ *киргизскомъ аулѣ* Аккульской волости, зимующемъ на земляхъ того же Бѣлокаменскаго поселка, а лѣтующемъ въ окрестной степи.

Бѣлокаменскій поселокъ, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ имѣеть—77 дворовъ съ 440 душами жителей обоого пола. Жители старые сибирскіе казаки, поселившіеся здѣсь въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Поселокъ ничѣмъ особеннымъ не выдѣляющійся изъ среды прочихъ при-Иртышскихъ поселеній Семипалатинскаго уѣзда, ни по промышленности, ни по тор-

говлѣ, ни по скотоводству, ни по хлѣбопашеству. Средній. Въ поселкѣ имѣются: школа съ 28-ю учащимися; сборный и караульный дома, хлѣбозапасный магазинъ, кабакъ и мельницъ 3.

Въ юртовомъ земельномъ надѣлѣ поселка находится: лѣсовъ и кустарниковъ разнаго рода—2770 десятинъ; луговъ (большую частью заливныхъ по Иртышу)—873 десятины; выгону всѣхъ видовъ—3000 десятинъ; степи годной, по мѣстнымъ условіямъ хозяйства, къ хлѣбопашеству *нѣтъ*¹⁾.

Отсутствіе собственныхъ пахотныхъ земель возмѣщается *арендою* земель Алтайскаго горнаго округа, составляющихъ собственность Кабинета Его Величества. За каждую арендуемую десятину платится по 40 копѣекъ въ годъ; заразъ сдается не менѣе 50-ти десятинъ на каждаго нанимателя.

Арендуемая казаками Бѣлокаменскаго (и другихъ казачьихъ поселеній Семипалатинскаго уѣзда) земли находятся на урочищѣ, называемомъ *Бель-Алачъ*. Среднее разстояніе казачьихъ пашень отъ названнаго поселка около 50-ти верстъ.

Въ 1892 году было запахано казаками собственно этого поселка всего 630 десятинъ. Семействъ, занимающихся хлѣбопашествомъ числилось—83, не занимающихся—6. За дальностью разстоянія пашень отъ поселенія, большая часть жителей занимающихся хлѣбопашествомъ, всё страдное весеннее и лѣтнее время проводятъ внѣ поселка, на пашенныхъ заимкахъ.

Приводимая ниже оцѣночная опись имущества средне-зажиточной семьи составлена главнымъ образомъ по даннымъ, доставленнымъ жителемъ поселка Бѣлокаменскаго, урядникомъ Яковомъ Павловичемъ *Нестеровымъ*, знатокомъ мѣстнаго хозяйства и быта какъ казаковъ, такъ крестьянъ и киргизъ. *Данныя эти проверены какъ личными моими наблюденіями, такъ и разпросами многихъ вполне компетентныхъ лицъ; а потому за-*

¹⁾ Въ одинаковыхъ условіяхъ съ поселкомъ Бѣлокаменскимъ находятся и всѣ прочія казачьи поселенія Семипалатинскаго уѣзда, начиная съ поселка Подпускнаго до самаго Семипалатинска на протяженіи 217 верстъ; въ сѣверныхъ поселкахъ этого уѣзда, на пашни ѣздятъ за 100 и болѣе верстъ отъ своихъ поселеній.

служиваютъ полнаго доверія. Прилагаемая опись взята, можно сказать, съ натуры и представляетъ дѣйствительно существующее имущество, въ дѣйствительно проживающей въ названномъ поселкѣ семьѣ средняго достатка.

Такихъ средне-достаточныхъ семействъ въ поселкѣ Бѣлокаменскомъ можно считать приблизительно 22% общаго числа всѣхъ тамошнихъ семействъ; 11% жителей живутъ *богаче* описываемой семьи; 50% бѣднѣе, хотя и несовершенно еще бѣдныя; это тѣ семьи, которыя по характерному выраженію, поминутаго урядника Нестерова — „народъ любящій *иногда* выпить водочки и *иногда-же* праздно посидѣть съ трубочкой на завалинкѣ у дома. У нихъ есть небольшой должокъ; срываютъ они иногда продать на сторону одинъ-два несокошенныхъ сѣнокосныхъ пая; но въ общемъ живутъ всетаки *ладно*; хлѣба у нихъ въ урожай хватаетъ на круглый годъ“. Совершенныхъ бѣдняковъ 17% — это въ большинствѣ кабачные завсегдатаи и рыбаки.

Число десятинъ хлѣба, ежегодно засѣваемыхъ семьями *средней зажиточности* — колеблется между 15-ю и 20-ю десятинами. Съ такимъ количествомъ обрабатываемой земли семья собственными силами обыкновенно справиться не можетъ, а потому занимается на время страды, а то и на весь годъ, одного — двухъ работниковъ изъ мѣстныхъ киргизъ. Необходимость такого найма станетъ еще болѣе понятною если принять во вниманіе дальность расположенія отъ поселеній арендуемыхъ казаками земель, вынуждающую ливейныхъ казаковъ почти все лѣто жить на два дома, на два хозяйства.

Привожу для ближайшаго разсмотрѣнія интересующихся, сначала подробную опись имущества казачьей семьи, а затѣмъ для сравненія киргизской съ необходимыми противъ каждаго предмета пояснительными примѣчаніями.

ПОДРОБНАЯ ОПИСЬ

имущества казачьей семьи (средняго достатка) поселка Бѣлокаменскаго, состоящей изъ: старухи 60-ти лѣтъ, хозяина семьи 40 л.; его жены 38 л.; ихъ дѣтей — дочери 17 л., сына 14 л., сына 4 л., ребенка до 1-го года.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДМЕТОВЪ, составляющихъ имущество семьи	Количество предметовъ	Стоимость предметовъ		ПРИМѢЧАНІЯ.
		руб.	к.	
I. Постройки.				
1) Домъ деревян. въ 4 комн.	1	250	—	Всѣ постройки изъ хорошаго сосноваго лѣса, нарубленнаго безплатно въ сосѣднихъ борахъ, частью войсковыхъ, частью отведенныхъ въ пользованіе жителей поселка.
2) Флиг. при домѣ въ 2 комн.	1	110	—	
3) Кухня (изба) на отставѣ въ 1 комнату	1	20	—	
4) Хозяйственныя пристройки (завозня, анбаръ и анбарушка съ ледникомъ, подъ одною крышей).	1	120	—	Пригоны, огородъ, снѣжникъ наъ основныхъ-же жердей и тычинъ.
5) Пригонъ для скота	1	50	—	
6) Баня на дворѣ въ 1 комн.	1	10	—	Самая постройка производилась частью личнымъ трудомъ хозяина, частью наймомъ рабочихъ. Желѣзный приборъ, стекла и т. п. покупное.
7) Огородъ (на отставѣ близъ рѣки)	1	6	—	
8) Хозяйственныя постройки на пашнѣ: (изба пятистѣнная, анбаръ, крытый жердами дворъ, бани, снѣжникъ и гумно)	5	120	—	
Итого	12	686	—	
II. Мебель—убранство.				
1) Образовъ:				
а) въ бронз. позол. ризахъ	2	16	—	Наслѣдственные, переходящіе изъ рода въ родъ.
б) На деревян. доскахъ	8	120	—	
в) Лампадка	1	—	20	Обыкновенно старин. псалтырь, часословъ или иная книга духовнаго содержанія для стариковъ и одна—двѣ учебн. книжки для младш. членовъ семьи. (Изъ 171 всѣхъ поселеній Сиб. войска въ 151-мъ имѣются шислы, въ томъ числѣ и въ Бѣлокаменскомъ).
г) Восковыхъ свѣчекъ	6	—	30	
2) Книгъ	3	—	50	

3) Убранство стѣнъ—а) обои б) бѣленныя глиной . . .	—	—	—	Имѣются у болѣе зажиточныхъ. Чаще всего.
4) Часы, стѣнные . . .	1	4	—	Имѣются у большинства каза- ковъ средняго состоянія.
5) Зеркаль стѣнныхъ . . .	2	20	—	Обязательная принадлежн. вся- каго сколько-либо благоустроен- наго дома и при томъ не деше- вле 5—10 р. каждое зеркало. По- лотенецъ надъ зеркалами, въ про- тивуположность крестьянскому обычаю, вѣсить не принято.
6) Картины	8	1	60	Часть въ рамкахъ, часть безъ рамъ. Въ большинствѣ портреты лицъ Царствующаго Дома и де- шевыя олеографіи съ сценами изъ Коронованія Ихъ Величествъ и послѣдней Русско-Турецкой вой- ны. Кромѣ того одна-двѣ или нѣ- сколько фотографич. карточ. въ рамкахъ съ сыновей или брать- евъ, находящихся на службѣ, или съ почетныхъ родственниковъ.
7) Занавѣсокъ на окнахъ . . .	4	2	40	Коленкор. или полотняныя, обы- кновенно съ вышивками домаш- ней работы.
8) Занавѣска у печки . . .	1	—	20	Печки въ избѣ или кухнѣ—рус- скія, а въ прочихъ горницахъ голландскія.
9) Занавѣсъ у большой брачной кровати	1	5	—	Обыкновенно ситцевая съ рю- шью или бахрамою.
10) Ковровъ половыхъ . . .	—	—	—	Имѣются обыкновенно только у болѣе зажиточныхъ.
11) Половиковъ	5	4	—	Обыкновенно изъ цвѣтной кир- гизской армячины.
12) Кошмъ половыхъ . . .	6	12	—	Они-же служатъ обыкновенно и вмѣсто тюфяковъ или постели.
13) Ковровъ на ящикахъ . . .	2	2	40	Обыкновенно Тюменской работы.
14) Скатертей на столы . . .	4	4	50	Обыкновенно тканья, въ нѣко- торыхъ-же домахъ часть скатер- тей вязанья, домашней работы.
15) Подсвѣчн.—а) мѣдныхъ б) жестян.	4	3	20	
	2	—	20	
16) Лампъ жестяныхъ для керосина	1	—	40	
17) Съемовъ для свѣчей . . .	1	—	25	
18) Цвѣтовъ—горшковъ . . .	6	—	30	Чаще всего—герани, жасминъ и роза.
19) Столовъ: а) комнатныхъ б) кухонныхъ	5	6	—	Обыкновенно крашеныхъ.
	2	1	—	Самодѣльныхъ некрашеныхъ.

20) Стульевъ	8	8	—	Обыкновенно крашеныхъ.
21) Табуретовъ	—	—	—	Не въ употребленіи.
22) Скамеекъ	2	—	20	
23) Диванъ	1	4	—	Чаще всего крашеный, безъ мя- гаго сидѣнья.
24) Кроватей	2	1	60	Одна обыкновенно двуспальная, приданое хозяйки съ пухови- комъ. Стоитъ чаще всего пустая, только для обстановки.
25) Сундуковъ	4	15	—	Одинъ съ приданнымъ дочери не- вѣсты, стоящей обыкновенно не менѣе 5 рублей.
26) Шкатулокъ	1	1	20	Всегда, почти, прикрытыхъ вя- заною салфеточкою домашней ра- боты.
27) Комодъ	—	—	—	Обыкновенно у казаковъ сред- няго достатка не бываетъ.
28) Шкафъ для посуды . . .	1	10	—	У менѣе состоятельныхъ отдѣль- ный стоячій шкафъ замѣняется висячимъ. Шкафы для платья имѣютъ только болѣе состоятель- ные.
Итого	94	125	65	
III. Утварь и посуда.				
1) Рукотомникъ мѣдный . . .	1	3	—	У нѣкоторыхъ чугунный.
2) Лоханъ—деревянная . . .	1	—	15	
3) Ведеръ: а) желѣзныхъ . . .	2	—	80	
б) деревянныхъ	1	—	15	
4) Тазовъ: а) мѣдныхъ . . .	1	2	50	
б) жестяныхъ	1	—	50	
5) Подойниковъ деревян. . .	1	—	40	
6) Кадокъ	4	2	80	
7) Корчагъ	3	—	25	
8) Латокъ	2	—	12	
9) Графинъ	1	—	90	
10) Туась	1	—	25	Иногда жбанъ.
11) Кружка стеклянная . . .	1	—	30	
12) Бутылъ $\frac{1}{4}$ вед. для уксуса .	1	—	50	
13) Бутылокъ (разныхъ) . . .	6	—	60	Подъ вино, масло и проч.
14) Рюмокъ	8	1	20	

15) Самоваровъ	2	22	—	Самоваръ, составляя въ казач. семьѣ предметъ первѣйшей необходимости, не смотря на свою сравнительную дорогов., имѣется въ каждой даже бѣднѣйш. семьѣ. Соответственно этому имѣется въ каждомъ домѣ и чайный приборъ.
а) Чайниковъ	2	—	90	
б) Чашекъ съ блюдами (паръ)	12	6	—	
16) Чайный приборъ: в) Чаш. больш. безъ блюдецъ	2	—	10	
г) Стакановъ	2	—	80	
д) Молочникъ (сливочникъ)	1	—	40	
е) Сахарница	1	—	60	
ж) Полоск. чаш.	1	—	50	
17) Подносовъ	3	2	20	Разной величины
18) Тарелокъ бѣлыхъ глинян.	6	1	—	Серебряныя и частью мельхиоров. имѣются больше, такъ сказать, для тону и подаются больше для почетн. гостей. Употребляются иногда и въ праздники. Мельхиоръ въ болѣе частомъ употребленіи, какъ металлъ, напоминающій серебро и въ то-же самое время недорогой.
а) Серебряныхъ большихъ	2	9	—	
б) Серебряныхъ чайныхъ	—	—	—	
19) Ложекъ в) Мельхиоров. большихъ	6	1	50	
г) Мельхиоров. чайныхъ	6	—	60	
д) Деревянныхъ	8	—	12	
20) Ножей—а) хлѣбныхъ	2	—	50	Чаще всего мельхиоровыхъ.
б) Столовыхъ (въ вилк.)	4	1	20	
в) Половиковъ	2	—	30	
г) Шорныхъ	1	—	25	
21) Вилочъ	6	1	20	Имѣются также больше для гостей.
22) Солонка	1	—	15	
23) Перечница	1	—	12	
24) Ковшей желѣзныхъ	2	—	35	Только у болѣе зажиточныхъ.
25) Чугунокъ	4	2	—	
26) Квашень (разныхъ)	3	1	—	
27) Мизка	1	—	60	
28) Кринокъ молочныхъ	25	—	75	
29) Горшковъ муравленыхъ	3	—	24	
30) Кострюль	—	—	—	
31) Сквородъ	2	—	70	

32) Вафельная доска	1	1	10	Бафли считаются самымъ обыкнов. празднич. угощеніемъ, а потому доски для ихъ приготовл. имѣются обыкнов. въ каждой семьѣ средняго достатка.		
33) Чашекъ большихъ: а) деревянныхъ	4	—	35			
б) глиняныхъ	2	—	20			
34) Поваренокъ (шумовка)	2	—	20			
35) Щипцы для углей	2	—	25			
36) Ступка чугуна съ пестомъ	1	1	—			
37) Терка для рѣзки и пр.	1	—	8			
38) Клюка (кочерга)	2	1	—			
39) Ухватовъ	2	—	36			
40) Лопата кухонная	1	—	5			
41) Сквородникъ	1	—	10			
42) Помело	1	—	2			
43) Сѣчка мясная	1	—	30			
44) Сѣйница	1	—	30			
45) Мутовка, свалка, валежъ	3	—	7			
46) Ситцевъ разныхъ	3	2	—			
47) Рѣшетъ	1	—	20			
48) Корытъ: а) для мяса	1	—	7			
б) для бѣлья	2	—	60			
Итого	178	77	75			
IV. О д е ж д а.						
Старухи 60-ти лѣтъ.	Платковъ головныхъ	2	—	65	Старушки платья обыкнов. шьются въ видѣ блузы, подпоясанной снуркомъ.	
	Шалей	3	12	—		
	Полушалковъ	1	1	20	Не имѣется; не ткуть.	
	Платьевъ	Шерстяныхъ	2	9		—
		Ситцевыхъ	3	6		—
	Домашн. издѣлія	—	—	—		
	Фартуковъ (запоновъ)	2	—	80	Носится въ домашнемъ обиходѣ поверхъ рубахи.	
	Юбокъ (ситцевыхъ)	1	1	50		
	Шубъ	2	15	—	Обынов. крытыя—одна на мѣху, другая на шерсти.	
	Пальто лѣтнее	1	6	—		

Старухи 60-ти лѣтъ	Рубахъ	4	3	—	Обыкновенно ситцевыя цвѣтъ; бѣлыя носятя рѣдко; а самостяныхъ нѣтъ совсѣмъ. Ботинки постепенно вытѣсняють башмаки.	
	Чулковъ {	бѣлев. (паръ)	2	—		60
		шерстяныхъ (паръ)	1	—		30
	Ботинокъ или башмаковъ	1	—	90		
	Сапогъ (паръ)	1	1	—		
	Пимы (валенки)	1	—	80		
	Итого	27	58	75		
Хозяйки 40-ка лѣтъ.	Зимнихъ шапокъ	2	5	—	Обыкновенно мѣщанск. покроя. Обыкновенный картузъ или же фуражка форменнаго образца съ краснымъ околомъ и кокардою. Обыкновенно бараньи или саксачьи, крытыя. Если халатъ прежняго приобрѣтенія, то обыкновенно бухарскаго издѣлья, болѣе новые обыкновенно домашняго издѣлья изъ русскихъ матерій. Бешметы тоже собственнаго издѣлья. У нѣкоторыхъ казаковъ за послѣднее время бешметъ чередуется въ пальто или пиджакомъ. Болѣе состоятельные носятъ иногда сюртукъ. Здѣсь не говорится о форменномъ обмундированіи, которое обязательно имѣется у всѣхъ казаковъ въ возрастѣ отъ 20-ти до 38-ми лѣтъ (мундирная пара, шинель, папаха, фуражка, сохраняются иногда и отставными, особенно если они урядники и имѣютъ какія-либо отличія). Чамбары въ послѣднее время выходятъ изъ употребленія.	
	Лѣтнихъ шапокъ	2	2	30		
	Шубъ	2	30	—		
	Рукавицы	1	—	50		
	Опоясокъ	2	2	20		
	Халатовъ	1	5	50		
	Бешметовъ	2	12	—		
	Пальто	—	—	—		
	Пиджакъ	—	—	—		
	Сюртукъ	—	—	—		
	Шаравары	2	5	—		
	Чамбары	—	—	—		
	Нижняго бѣлья (ситцевыхъ рубахъ и подштанниковъ, паръ)	5	9	—		
	Подвертки (къ обуви)	4	—	60		
Чулки кошомные	1	—	45			
Сапоговъ (паръ)	3	9	—			
Пимы (валенки)	1	1	50			
	Итого	28	83	5		

Хозяйка 38-ми лѣтъ.	Головной уборъ	1	3	—	Въ нѣкоторыхъ семьяхъ (средняго достатка), неособенно торопящихся оставлять старыя привычки, женщины этого возраста носятъ головные платки или „косынки“; большинство же, такъ называемыя наголки. Обыкновенно золотое 56 пробы, свадебное. Одна, чаще всего, бѣличья, другая мерлушчатая. Приданое (старинное); въ послѣднее время чаще всего замѣняется шерстянымъ. Сарафаны казачками не носятя. Ситцевыхъ. Ситцевыхъ.	
	Платковъ головныхъ	2	—	45		
	Шалей	4	16	—		
	Полушалковъ	2	2	—		
	Серегъ (паръ)	2	5	—		
	Кольцо	1	5	—		
	Гребень	1	—	10		
	Шубы	2	35	—		
	Пальто	1	3	50		
	Кофта (выходная)	1	2	—		
	Платьевъ: а) шолковое	1	8	—		
		б) шерстян.	3	15		—
		в) ситцевыхъ	5	8		—
	Юбокъ	2	2	50		
Рубахъ	4	3	—			
Ботинокъ	1	3	—			
Чулковъ: а) бумажныхъ	2	—	50			
б) шерстяныхъ	1	—	35			
Сапоги	1	1	80			
	Итого	37	114	20		
Дочь 17-ти лѣтъ.	Шалей	5	20	—	Приданое. Ни тѣхъ, ни другихъ обыкновенно не носятъ, считая ихъ принадлежностью крестьянскаго обихода. Волосы заплетаются въ двѣ косы и завязываются вокругъ головы. Бѣличья, пестрая. Дипломатъ.—Приданое. Вязанія, для выхода въ церковь и поѣздокъ въ городъ. Одно обыкновенно золотое 56-й пробы, другое пошебное, серебр.	
	Полушалковъ	2	2	40		
	Платковъ: а) головныхъ	2	—	40		
		б) носовыхъ	6	1		20
	Лентъ—головныхъ	—	—	—		
	Бусы	—	—	—		
	Серги (паръ)	2	4	50		
	Гребенка—помада	1	—	30		
	Шуба	1	23	—		
	Пальто	1	12	—		
Перчатки	1	—	25			
Колецъ	2	5	50			

Дочь 17-ти лѣтъ.	Платьевъ: а) шелковое	1	9	—	Шаи, приданое; часто замѣняется шерстянымъ. Покрой частью съ лифомъ, частью съ кофтой, частью цѣльныя „принцесса“.
	б) шерстян.	2	7	50	
	в) ситцевыхъ	4	8	—	
	Фартуковъ	1	—	25	
	Рубахъ: а) ситцевыхъ	5	5	—	
	б) коленкоровъ	2	2	—	
	Чулочк.: а) бумажныхъ	2	—	90	
б) шерстяныхъ	—	—	—		
Ботинокъ (паръ)	2	6	—	Приданыя.	
Сапоги	1	1	20		
Итого		43	109	40	
Сынъ 14-ти лѣтъ.	Зимняя шапка	1	1	50	Крытая. Нѣкоторые носятъ короткое пальто въ видѣ пиджака.
	Лѣтняя шапка	1	1	—	
	Шуба	1	4	—	
	Бешметъ	1	3	—	
	Шаравары	1	1	20	
	Опояска	1	—	30	
	Рубахъ съ подштанникъ	3	3	—	
	Подвертки (паръ)	2	—	35	
	Сапоги (паръ)	2	3	50	
	Пимы	1	1	—	
Итого		14	18	85	
Сынъ 4-хъ лѣтъ.	Шапка	1	—	50	Часто кромѣ шапки имѣется еще лѣтняя фуражка или картузь.
	Шуба	1	1	35	
	Пальто (халатъ)	1	1	50	
	Рубахъ	3	1	25	
	Подштанниковъ	2	—	35	
	Шаравары	1	—	50	
Сапоги	1	—	50	Трикотовое или камлотовое. Ситцевыхъ. Ситцевыхъ, иногда тиковыхъ. Бываетъ, что шарав. служатъ и вмѣсто подштанниковъ.	
Итого		10	5		95

Ребенокъ до 1 г.	Рубахъ	4	—	85	Ситцевыхъ. По времени года бумажные или шерстяные.
	Чулки	1	—	10	
Итого		5	—	95	
Итого одежда семьи		164	391	15	
V. Столовое и спальное бѣлье и разная хозяйственная рухлядь.					
Скатертей обѣденныхъ	2	1	25	Одна бѣлая, другая цвѣтная.	
Салфетокъ	2	—	60	Для почетныхъ гостей.	
Полотенцевъ	6	1	50		
Носовыхъ платковъ	3	—	35		
Наволочекъ	—	—	—	Отдѣльныхъ отъ подушекъ нѣтъ.	
Простыней	1	1	50	На парадной большой постели; служить исключительно для обстановки, а не для употребленія.	
Приданая постель (пуховикъ)	1	10	—	Края обыкновенно обшиты вышивкою домашней работы.	
Подушекъ съ ситцев. навол.	4	8	—	Обыкновенно стежковыхъ. Часто составленныхъ изъ сшитыхъ—треугольниками и квадратами разноцвѣтныхъ лоскутковъ.	
Одѣяль	2	7	—		
Покрывало (на пуховикъ)	1	4	—		
Постельныхъ кошмъ	1	2	—		
Дѣтскій перовый тюфякъ	1	—	50		
Люлька	1	—	60		
Постельное дѣтское бѣлье и одѣяло	3	—	90		
Рожокъ	1	—	3	Роговой.	
Мѣшки, попоны, полога, пинетки и пр. рухлядь (прим.)	15	6	—		
Итого		44	44	23	
VI. Хозяйственный инвентарь семьи.					
1) Плугъ (большой мало-россійскій)	—	—	—	Имѣютъ, обыкновенно, только болѣе зажиточныя семьи.	
2) Соха—сибирская ворона	2	7	—	Въ сущности плугъ съ колеснымъ передкомъ. Сохъ, какія имѣются въ средней Россіи, не имѣется.	
3) Боронъ	2	3	—		

4) Косъ (литовокъ)	2	1	50	
5) Серповъ	15	3	50	
6) Грабель	3	—	15	
7) Виль	3	—	9	
8) Телѣгъ	4	30	—	Часть съ колесами, обтянутыми шинами.
9) Саней	6	6	—	
10) Дугъ	6	3	50	
11) Хомутовъ со шлеями	7	20	—	
12) Съделокъ съ черезъдѣль- никами	7	3	—	
13) Уздъ	8	5	—	
14) Возжей	3	—	90	
15) Бичей	2	—	30	
16) Съдель	1	5	—	Обыкновенно киргизскаго об- раза, не считая форменнаго со всеми принадлежностями, имѣ- маго каждымъ строев. казакомъ.
17) Лопатъ: а) желѣзныхъ	1	—	35	
б) деревянныхъ	3	—	30	
18) Ломъ	—	—	—	Въ семьяхъ средней зажиточ- ности обыкновенно замѣняется пешнею.
19) Пешня	1	1	10	
20) Топоровъ	2	1	75	
21) Пиль	2	2	—	Одна лучковая для пилки дровъ, другая малая.
22) Долотъ	2	—	50	
23) Напарье	1	—	40	
24) Шильевъ	2	—	8	
25) Ножницъ	1	—	50	
26) Наперстковъ	3	—	6	
27) Прялокъ	—	—	—	Во многихъ домахъ есть, хотя вообще выводятся изъ употре- бленія.
Итого	89	95	97	
VII. Домашнія животныя:				
Лошадей:	Жеребецъ	1	20	—
	Мериновъ	6	102	—
	Кобыль	7	98	—
	Жеребятъ разн. возраст.	5	25	—

Рог. скота.	Быкъ (порозъ)	1	14	—	Рабочіе вола имѣются только у болѣе зажиточныхъ.
	Воловъ	—	—	—	
	Коровъ дойныхъ	4	70	—	
Мел. скота.	Телятъ разн. возраста	6	24	—	Обыкновенно не держать.
	Козловъ и козъ	4	11	—	
	Барановъ и овецъ	11	23	—	
	Ягпять разн. возраста	10	9	—	
Птиць.	Свиной	—	—	—	
	Курь	20	3	—	
	Гусей	8	4	—	
	Утокъ	5	2	—	
Итого		88	405	—	
Итого средняя семья имѣеть		649	4825	75	

Продукты ежегоднаго потребленія средне-зажиточной казачьей
семьи.

Названіе продуктовъ		Время потребленія	Свои или по- купные.
Мука (хлѣбъ)	Ржаной	Во всё скоромные дни.	Обыкновен. свой.
	Пшеничный	Ежедневно	Всегда свой.
	Крупчатый	Семьи средняго достатка не употребляютъ.	—
Крупа	Ячная	Весьма рѣдко. Случайно.	Покупная.
	Овсяная	Не употребляется.	—
	Просыная	Въ посты	Обыкн. покупная.
	Гречневая	Не употребляется.	—
Мясо	Рисовая	Изрѣдка	Покупная.
	Скотское	Въ зимній мясоѣдъ; чаще всего засоленное.	Свое.
	Баранье	Во всё остальное время.	Свое.
	Свиное	Не употребляется.	—
	Птичье	Изрѣдка лѣтомъ	Свое.

При- правы	Соль	Ежедневно	Покупная.
	Перецъ	Повседневно	Покупной.
	Лукъ	Повседневно	Свой.
	Масло постное	Въ посты	Покупное.
Овощи	Хрѣвъ	Повседневно съ мясомъ и рыбою.	Свой дико-рас- тущій.
	Картофель	Обыденно съ авг. по апрѣль.	Свой.
	Капуста	Обыденно съ авг. по апрѣль.	Своя.
	Огурцы	Обыденно лѣтомъ и осенью.	Свои.
	Дыни	Въ августѣ	Свои.
	Арбузы	Съ августа по январь.	Свои.
	Тыквы	Рѣдко	Свои.
	Брюква	Повседневно	Своя.
	Рѣпа	Изрѣдка	Своя.
	Морковь	Повседневно	Своя.
	Свекла	Въ посты	Своя.
Рыба.	Рѣдка	Въ посты	Своя.
	Горохъ—бобы	Въ посты	Свои.
Молоч- ные про- дукты.	Рыба	Повседневно; чаще въ посты.	Своего лова.
	Молоко	Ежедневно въ скоромн. дни.	Свое.
	Масло	Въ мясоѣдъ; чаще по праздн.	Свое.
	Сметана	Обыденно	Своя.
	Творогъ	Обыденно	Свой.
Сало. Яица Чай. Сахаръ. Медъ	Простокваша	Людьми мало употребляет- ся; чаще идетъ въ кормъ и поило телятамъ.	Своя.
	Сало	Часто	Свое.
	Яица	Часто	Свои.
	Чай	Ежедневно	Покупн. Киршич.
	Сахаръ	Въ особыхъ случ. для гостей.	Покупной.
	Медъ	Очень рѣдко въ посты. Слу- чайно.	Покупной.
	Лакомства (прян., кон- фекты, орѣхи и т. п.)	Въ особыхъ случаяхъ (боль- ше праздн., именины, кре- стины и т. п.).	Покупные.

При-Иртышскія казачки почти всё огород-
ники. Арбузы въ послѣдніе года воздѣлыва-
ются въ полѣ на бакахъ. Картофель также
переходитъ изъ огорода въ поле.

Квасъ	Ежедневно	Свой.
Пиво	Въ исключительныхъ слу- чаяхъ.	Свое.
Водка	Большую часть въ празд- ники, именины, крестины, при посѣщеніи званыхъ почетныхъ гостей и т. п.	Покупная.
Табакъ	Повседневно	Свой. Большин- ство Иртышскихъ казачекъ культи- вируетъ собствен- ный табакъ, такъ наз. „Линейскій“ —родъ махорки.

Примѣчанія: Въ перечисленныхъ выше продуктахъ потребления, обра-
щаются на себя большее вниманіе: 1-е) *Чай*—это продуктъ первѣйшей
необходимости, съ которымъ казакъ можетъ разстаться развѣ только тог-
да, когда ему приходится отказаться отъ всего; дороже чая только пше-
ничный калачъ и булка; все остальное менѣе необходимо. 2-е) *Моло-
ко* и вообще молочные продукты—составляютъ продуктъ первой необ-
ходимости, отъ котораго казачья семья средней зажиточности можетъ
отказаться только въ посты. 3-е) *Мясо*—употребляется менѣе часто; од-
нако-же, можно безошибочно положить что семья средней зажиточности,
потребляетъ его въ томъ или иномъ видѣ не менѣе 160 дней въ году.
4-е) *Водка*—потребленіе которой въ общемъ, за послѣдніе года, повиди-
мому, уменьшается; хотя нельзя сказать, слѣдуетъ-ли этому послѣднему
обстоятельству особенно радоваться, такъ какъ при употребленіи вина
въ большинствѣ случаевъ только въ особо радостныхъ случаяхъ (празд-
никъ, именины, крестины и т. п.) и при свершеніи какихъ либо выгод-
ныхъ сдѣлокъ, уменьшеніе потребления вина является какъ-бы призна-
комъ уменьшенія экономическаго благосостоянія населенія.

Наичаще потребляемыя кушанья.

Въ мясоѣдъ:		Въ посты:							
Ю.	Будни	5 ч. утра. Кирпичный чай съ молокомъ и калачемъ.	Ю.	Будни	5 ч. у. Чай съ калачемъ или булкою.				
		9—10 ч. утра. Тоже.			9—10 ч. Тоже.				
		12—1 ч. Щи, молоко, черный хлѣбъ.			12 ч. Горошница, или рыба и квасъ;—хлѣбъ.				
		4—5 ч. Чай съ молокомъ и калачемъ.			4—5 ч. Чай съ булкой.				
О.	Будни	8 ч. Остатки отъ обѣда.	О.	Будни	8 ч. Остатки отъ обѣда.				
		М.			Праздники	М.	Праздники		
								6 ч. у. Чай съ молокомъ и калачами.	5 ч. у. Чай съ свѣжимъ калачемъ.
								10 ч. у. Чай съ молокомъ и свѣжими шаньгами.	10 ч. Тоже.
12—1 ч. Щи, жареное, каша, молоко, черный хлѣбъ.	12 ч. Рыбья уха или пирогъ съ рыб., овощи, квасъ, хлѣбъ.								
З.	Праздники	5 ч. Чай съ мол. и шаньгами.	З.	Праздники	5 ч. Чай съ калачемъ.				
		9 ч. Остатки отъ обѣда.			9 ч. в. Остатки отъ обѣда.				
		Ъ.			Будни	Ъ.	Будни		
								О.	М.
5 ч. у. Чай, молоко, калачи.	5 ч. у. Чай съ булкой.								
9 ч. у. Тоже.	9 ч. у. Тоже.								
12 ч. Щи, молоко, черный хлѣбъ, квасъ.	12 ч. Рѣдька съ сквасомъ, иногда рыба, хлѣбъ.								
5 ч. Чай, молоко, калачи.	5 ч. Чай съ хлѣбомъ.								
9 ч. Остатки отъ обѣда.	9 ч. Остатки обѣда.								
Т.	Праздники	Т.	Праздники						
				Ъ.	О.	Ъ.	О.		
								9 ч. у. Чай, молоко, свѣжия шаньги.	6 ч. у. Чай съ калачемъ.
								12 ч. Щи, жаркое, молоко, зелень, квасъ.	9 ч. у. Чай съ свѣжимъ калачемъ.
5 ч. Чай, молоко, шаньги.	12 ч. Рыба въ разныхъ видахъ, овощи, квасъ, хлѣбъ.								
9 ч. Остатки обѣда.	5 ч. Чай съ калачемъ.								
9 ч. Остатки обѣда.	9 ч. Остатки обѣда.								

Примѣчаніе: Къ числу особыхъ, такъ сказать обязательныхъ по обычаю, кушаній принадлежатъ: въ дни заговѣній—Сибирскіе пельмени; въ масляницу блины или вѣрѣе блинцы съ масломъ; въ Пасху сыръ и яйца крашеные. Праздничная или воскресная сибирская шаньга—это булка, покрытая сверху толстымъ слоемъ густой поджареной сметаны.

ЗИМУЮЩІЕ ПРИ ПОСЕЛКѢ БЪЛОКАМЕНСКОМЪ КИРГИЗЫ.

Число киргизъ выселяющихся изъ степи и осѣдающихъ при казачьихъ пограничныхъ линіяхъ (особенно по Иртышу), можно сказать, увеличивается съ каждымъ годомъ. Каждый сколько либо значительный падежъ скота въ степи, всякая засуха, всякое болѣе или менѣе общее и частное обнищаніе той или иной семьи киргизовъ-степняковъ, всякій вновь открывающійся на линіи источникъ заработковъ или спросъ на рабочую силу и пр. имѣютъ послѣдствіемъ выселеніе киргизъ изъ степи къ русскимъ поселеніямъ, массами или по одиночкѣ. Въ нѣкоторыхъ районахъ русскихъ поселеній, (особенно въ Павлодарскомъ уѣздѣ), можно сказать киргизъ живетъ или правильнѣе сказать зимуетъ, больше чѣмъ русскихъ. Зимуютъ они, частью на войсковыхъ запасныхъ земляхъ, частью на казачьихъ надѣльныххъ. Есть мѣстности, гдѣ зимовья постройки киргизъ на столько прочны и постоянны, что ихъ можно считать за осѣдлыя поселенія въ обще-принятомъ смыслѣ. Не болѣе—15-ти—20—30-ти лѣтъ стоянки эти представляли собою не болѣе какъ гнѣзда юртъ въ безпорядкѣ разбросанныхъ по казачьимъ землямъ, то тамъ, то здѣсь. Нынѣ зимовыхъ юртъ, уже совсѣмъ не существуетъ; всюду (близъ казачьихъ линій) онѣ замѣнены болѣе постоянными—землянками и деревянными избушками, сгруппированными мѣстами какъ-бы деревнями. Проживая въ этихъ деревняхъ зимою обязательно, киргизы и на лѣто отходятъ отъ нихъ все менѣе и менѣе далеко. Числясь зачастую въ отдаленныхъ отъ линій степныхъ волостяхъ, прилинейные киргизы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряютъ связь съ своими волостями, прикрѣпляясь къ осѣдлымъ русскимъ поселеніямъ. Уже немало было просьбъ со стороны киргизъ не только о закрѣпленіи за ними пасажныхъ казачьихъ земель, но и о совершенномъ обращеніи ихъ въ казаки съ оставленіемъ лишь въ магометанской религіи.

При первоначальномъ появленіи на линіи, почти каждый киргизъ представляетъ обыкновенно голыша, лишившагося скота и не могущаго слѣдовать при перекочевкахъ за своимъ ауломъ. На первое время такой киргизъ нанимается къ кому-либо въ поденщики или работники; живетъ такъ годъ или два; проситъ затѣмъ перетянуть къ себѣ для совмѣстнаго житья семью или родственниковъ,

которые по прибытии поселяются тоже сначала в качестве работников по дворам или пастухами — „джатаками“ — влачащими жизнь изо-дня в день. Года через три—четыре киргизы эти обыкновенно приселяются собственными зимовками к другим подобным-же киргизам, болѣе или менѣе прочно водворившимся особыми зимовьями на окрестных землях. Въ большинствѣ, разъ поселившійся такимъ образомъ киргизъ, уже не возвращается въ степь на постоянное жительство; тамъ въ степи ему уже нечего дѣлать; здѣсь его прикрѣпляютъ вновь усвоенныя имъ привычки, потребности, заработки всякаго рода: въ извозѣ, ямщинѣ, наймѣ на весеннюю и лѣтнюю страду у русскихъ, окарауливаніи казачьихъ заимокъ и хозяйства на Бельгагачѣ, рыбныхъ ловляхъ, поставкѣ и тасканіи дровъ на пристаняхъ и всякаго рода другихъ послугахъ. Жены и дочери болѣе бѣдныхъ изъ нихъ ходятъ по домамъ, ища куска хлѣба за подмогу въ работѣ, за уходъ за скотомъ, доеніе коровъ, мытье бѣлья и платья, уходъ за огородами и поливаніе грядъ и проч. Можно сказать, что не только каждый вполне зажиточный, но и средній казакъ-домохозяинъ Иртышской линіи имѣетъ одного, а то и двухъ работниковъ или работницъ изъ прилинейныхъ киргизъ. Особенно охотно пользуются услугами такихъ усиленно ищущихъ заработковъ джатаковъ, казачьи семьи, имѣющія собственныхъ взрослыхъ работниковъ на службѣ за сотни верстъ отъ своего двора¹⁾.

Всего въ районѣ казачьихъ земель Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ, по ту и по другую сторону Иртыша, прожи-

¹⁾ Такихъ семействъ, кстати будетъ здѣсь сказать, въ Сибирскомъ войскѣ, при значительности служебнаго наряда, весьма много. Вовсе не будетъ преувеличеніемъ если принять, что все сколько либо здоровое мужское населеніе казачьихъ при-иртышскихъ станицъ, въ возрастѣ отъ 21-го до 26-ти лѣтъ находится внѣ своихъ семействъ на службѣ въ полкахъ; есть семьи, имѣющія на службѣ разомъ по два и даже по три сына-работника; ибо хотя по закону и у казаковъ, подобно тому, какъ это установлено для прочаго населенія Имперіи, допускаются льготы по имущественному и семейному положенію, но таковыми при значительности, какъ сказано, служебнаго наряда, не приходится пользоваться никому, даже и семьямъ, остающимся совсѣмъ безъ взрослыхъ работниковъ.

Болѣе подробныя данныя о характерѣ и причинахъ возникновенія киргизскаго наемнаго труда см. въ слѣд. статьѣ моей — „Хлѣбопашество въ Бельгагачской безводной степи“.

вааетъ болѣе или менѣе постоянно до 12/т. душъ киргизъ обоого пола. Большинство ихъ живетъ, какъ сказано, полусѣдло въ особыхъ зимовыхъ стойбищахъ вблизи казачьихъ поселеній. Здѣсь они находятъ для себя помянутыя заработки, пріютъ и кормъ для скота въ студеную зиму и наконецъ сбытъ продуктамъ своего труда и скотоводства на многочисленныхъ по казачьей линіи ярмаркахъ и торжкахъ, равно какъ и покупку на тѣхъ-же ярмаркахъ, торжкахъ и базарахъ предметовъ русскаго производства, безъ излишнихъ степныхъ посредниковъ. Совмѣстно съ линейными казаками они въ большинствѣ и пахутъ. Въ послѣднее время не прекращающійся приливъ киргизъ къ Иртышу начинаетъ уже беспокоить казаковъ, которые усиливъ вообще надзоръ за самовольными приселеніями киргизъ на ихъ земли, не разъ уже въ нѣкоторыхъ поселкахъ возбуждали ходатайства о выселеніи киргизъ въ свои степныя волости.

Придерживаясь при опредѣленіи степени зажиточности прилинейныхъ киргизъ, *тѣхъ-же традицій, какія выше были приняты, по отношенію къ казакамъ*, можно принять, что изъ числа этихъ киргизъ проживающихъ въ окрестностяхъ ближайшимъ образомъ разсматриваемаго нами Бѣлокаменскаго поселка, примѣрно до 12% живутъ болѣе чѣмъ зажиточно; 26% живутъ средне; 45% ниже средняго, но еще несовершенно бѣдно и 16% совершенныхъ бѣдняковъ, батраковъ, живущихъ поденнымъ трудомъ и нищенствомъ.

Приводимая вслѣдъ за симъ вѣдомость имуществу прилинейной киргизской семьи *средняго достатка*, составлена преимущественно по даннымъ, любезно сообщеннымъ намъ тѣмъ-же урядникомъ Я. П. Нестеровымъ, о глубокихъ знаніяхъ котораго мѣстнаго быта и хозяйства, говорено было выше при приведеніи описи казачьяго имущества.

Не слѣдуетъ однако-же никоимъ образомъ смѣшивать прилинейнаго полусѣдлаго киргиза съ степнымъ кочевникомъ; характеръ хозяйства и составъ имущества того и другаго киргиза сильно разнятся другъ отъ друга. О киргизѣ-степнякѣ мы вѣроятно будемъ имѣть случай поговорить подробнѣе въ другой статьѣ.

ПОДРОБНАЯ ОПИСЬ

имущества киргизской семьи (средняго достатка), кочующей на областныхъ земляхъ, а зимующей на казачьихъ близъ поселка Бѣлокаменскаго. Личный составъ: хозяинъ 60-ти лѣтъ, хозяйка 56 л.; дѣти ихъ: дочь 15 л., сынъ 14 л. и сынъ-же 30 л. женатый, женѣ его 26 л.; ихъ дѣтямъ: сыну 4 г. и ребенку 9 мѣсяцевъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДМЕТОВЪ, составляющихъ имущество семьи	Количество предметовъ	Стоп- мость пред- метовъ		П Р И М Ѣ Ч А Н І Я.
		руб.	к.	
I. Постройки.				
1) Изба деревян. въ 1 комн.	1	14	—	Избы у киргизъ средняго достатка крышъ не имѣютъ; окна въ избахъ небольшія съ стеклами, иногда съ скотскими пузырями и брющиною вмѣсто стеколъ.
2) Такая-же изба для женатаго сына	1	14	—	
3) Чуланъ (эттыкъ) изъ обмазаннаго глиною плетня въ притыкъ къ избѣ	1	4	—	
4) Глухія скотные дворы изъ бревенъ, жердей и плетня; крытые жердями же или хворостомъ	3	20	—	
5) Кибитка (юрта) лѣтная	1	35	—	
Итого	7	87	—	
II. Содержимые въ домѣ и юртѣ предметы домашняго обихода.				
<i>а) Общія всей семьи.</i>				
1) Ковровъ простыхъ	2	6	—	Стѣнныхъ украшеній каковы: картины, зеркала, часы, обои и т. п. не имѣютъ не только среднѣе, но и болѣе зажиточные киргизы.
2) Половиковъ (текеметей)	3	3	—	
3) Постельная кошма и одѣяло бухарское	2	5	—	
4) Столъ	1	—	40	Низкій—круглый.
5) Стулья, див., скамьи и т. п.	—	—	—	Не имѣется.
6) Подсвѣчниковъ (желѣзн.)	1	—	10	Другихъ освѣтительныхъ приборовъ обыкновенно не имѣется; иногда употребляется жировикъ съ свѣтильнею или плошка.
7) Шкафчикъ для посуды.	1	1	50	
8) Погребецъ	1	2	—	Небольшой; приборъ къ нему обыкновенно особо.

9) Шкатулка	1	1	—	Предметы означенные подъ № 5, 6, 7, 8, 9, всѣ русскаго образца, и русскаго надѣлья; покупные.
10) Сундуковъ	3	6	—	
11) Чахловъ къ сундукамъ	2	2	—	
12) Сундукъ—кебежѣ	1	1	—	Для удобства перевозки при лѣтнихъ перекочевкахъ.
<i>б) Хозяйки.</i>				
13) Кровать двусп. (низкая)	1	1	50	Кровать съ принадлежностями къ ней, по принятому у киргизъ обычаю, какъ заведенная въ большинствѣ случаевъ на калымныя деньги и приношенія, составляетъ какъ-бы неотъемлемую собственность женской половины семьи. Поэтому здѣсь показывается отдѣльно при каждой изъ хозяйекъ и при дочери-невестѣ въ числѣ ея приданаго.
14) Занавѣсъ къ кровати	1	1	50	
15) Подушка перовая	1	—	80	
16) Перина (иногда кошма)	1	5	—	
17) Одѣяло бухарск. на ватѣ	1	3	—	<i>в) снохи.</i>
18) Кровать (такія-же какъ	1	1	80	
19) Занавѣсъ у свекрови.	1	2	—	Прочее приданое, обыкновенно постепенно одна вещь за другою раздаривается (въ сущности отбирается) родственниками и та-мырами свекра и мужа.
20) Постель	1	4	—	Обыкновенно—войлокъ или кошма въ три ряда, обшитые въ клятку четырехугольниками—чернымъ плисомъ или краснымъ сукномъ.
21) Одѣяло бухарское	1	1	80	
22) Подушка перовая	1	—	50	
<i>г) Дочери.</i>				
23) Занавѣсъ къ кровати (изъ кумача)	1	4	—	Съ приданымъ.
24) Постель—(какъ у снохи)	1	6	—	
25) Ящикъ (подъ жестью).	1	2	80	
26) Зеркальце	1	—	12	Ручное, въ которое можно видѣть часть лица.
27) Гребень (роговой)	1	—	8	
<i>д) Ребенка.</i>				
28) Люлька	1	—	30	Не употребляется; ребенокъ всегда кормится грудью матери.
29) Рожокъ	—	—	—	
30) Джебаса (шерсть) 9 ф.	1	—	5	Вмѣсто постельки.
31) Свивальникъ	1	—	5	Имъ ребенокъ притягивается къ люлькѣ, чтобы не выпалъ и не сдвинулся съ мѣста приготавленнаго для испражнений.
32) Косточка для мочеиспусканія	1	—	—	
33) Мѣшечекъ изъ войлока для испраженія	1	—	—	Подвѣшивается подъ люльку.

34) Подстилка	—1	—	15	Съ особымъ отверстіемъ, чтобы моча и проч. выдѣленія не застаивалась.
35) Покрывалко	1	—	50	Обыкновенно составленное изъ разноцвѣтныхъ старыхъ и новыхъ доскутковъ.
Итого	40	63	95	
III. Утварь и посуда.				
1) Рукомойникъ (кунганъ)	1	2	—	Чаще всего, въ собственномъ смыслѣ „кунганъ“ замѣняется въ настоящее время обыкновеннымъ мѣднымъ чайникомъ.
2) Чайникъ чугунный для омоней	1	—	35	
3) Ведеръ деревянныхъ съ волосян. дужками (паръ)	1	—	20	Желѣзные ведра по ломкости и гибкости ихъ при перекочевкахъ, употребляются только болѣе состоятельными киргизами.
4) Тазъ (жестяной—желѣзн.)	1	—	60	
5) Подойникъ кожаный для кобыль (копѣкъ)	1	—	80	Для доенія коровъ и овецъ употребляется чаще всего простое деревянное ведро.
6) Турсуковъ (кожан. мѣш.)	2	1	50	Одинъ изъ нихъ обыкновенно— побольше для перевозки пищи на работы, другой маленькій для дороги на одного.
7) Саба	1	3	—	Большой кожаный мѣшокъ съ билаомъ для приготовления кумыса.
8) Казанъ	1	3	—	Большой чугунный котелъ для варки пищи.
9) Таганъ—къ казану	1	—	90	
10) Каль или лагунъ	1	—	90	Для сбиванія масла и собиранія овечьего молока для масла и сыра.
11) Самоваръ	1	9	—	Для семействъ средняго достатка составляетъ предметъ необходимости, какъ для собственного употребленія, такъ и для гостей.
12) Къ нему чайникъ мѣдный	1	1	—	
13) Чашекъ чайн. съ блюдцами (паръ)	5	1	20	Кромѣ того, въ обыкновенномъ обиходѣ для питья чая употребляются и деревянные чашки для кумыса.
14) Подносъ	1	1	20	
15) Ложекъ	2	—	3	Тарелокъ и вилокъ не употребляется.
16) Ножей	3	—	50	Киргизскаго издѣлья, носимыхъ каждымъ киргизомъ при себѣ на поясѣ въ особыхъ ножнахъ или чаклахъ.
17) Ковшъ	1	—	12	
18) Поваренокъ деревянный	2	—	80	Киргизскаго издѣлья; одна для выниманія изъ казана мяса и проч., а другая (двойная) для кумыса.
19) Блюдевъ: а) деревянныхъ	2	—	50	
б) для мяса	1	1	10	

20) Чашекъ дерев. больш.	2	—	30	Для айрана и кожи.
21) Чашекъ дерев. малыхъ	5	—	30	Для кумыса.
22) Корыто для мяса	1	—	75	Оно же обыкновенно служитъ и для стирки бѣлья; нерѣдко для такой-же стирки служ. и казанъ.
23) Ступа деревянная	1	—	30	
24) Щипцы для углей	1	—	25	
25) Сито рѣдкое	1	—	35	
26) Посудный мѣшокъ	1	—	35	Приспособленный для перевозки деревянной посуды; онъ же въ болѣе бѣдныхъ семьяхъ замѣняетъ посудный шкафчикъ.
27) Мелочная сумка (талысъ)	1	—	15	Для ремешковъ, шильевъ, разной ломы и проч. (своего рода сакъ-воляжъ).
28) Мѣшокъ для собиранія кизяку	1	—	20	
29) Мѣшковъ подъ хлѣбъ	6	1	50	
30) Скатерть	1	—	45	Обыкновен. полоса тикю въ 2 арш.
31) Скатерть для мяса	1	—	12	2 аршина холста.
32) Полотенце	1	—	15	Для лица и рукъ.
33) Полотенца (майлыкъ)	1	—	15	Для утиранія рукъ послѣ ѣды.
34) Полотенце (суулукъ)	1	—	18	Для вытиранія рукъ передъ ѣдою.
Итого	55	34	20	
IV. Одежда.				
а) Глава семьи (старикъ 60 л.)				
1) Шапка зимняя лисья	1	3	—	Стараются заводить лисью и носить до тѣхъ поръ, пока есть возможность узнать что это лисица; тогда заводить новую.
2) Шапка лѣтняя мерлушч.	1	—	90	
3) Аракчинъ (такья)	1	—	35	
4) Халатовъ	2	7	—	Одинъ новый, другой старый; бухарскіе.
5) Бешметовъ	2	6	—	Одинъ безрукавый.
6) Шубъ	2	—	15	Одна обыкновенно изъ трески (т. е. переросшей мерлушки); другая мерлушчатая крытая.
7) Опояска	1	—	70	Ременные; выходяція изъ моды и носимыя обыкновенно степными киргиз., а не при-линейными.
8) Рубаха ситцевая	1	1	—	
9) Штаны	1	—	70	Рубаха и штаны носятъ безъ перемѣны (не снимая) пока не изнасятся.
10) Чамбары	1	2	—	Обыкновенно уже не кожаные, какъ еще недавно, а изъ матеріи съ подкладомъ.

11) Ичиги	1	3	50	Азиатскаго издѣлья изъ бараньей или коровьей кожи съ калошами.
12) Сапоги зимніе	1	3	—	Съ кошомными чулками (байпаками).
Итого	15	43	15	
<i>б) Хозяйка (56-ти лѣтъ).</i>				
1) Джаулукъ (головн. уборъ)	1	—	75	Джаулукъ состоитъ изъ двухъ частей: собственно джаулукъ и „окинъ“, навязывающійся сверху вродѣ салфетки и прикалывающійся свади головы иглою.
2) Халатъ	1	4	—	
3) Бешметъ: а) ношебный	1	2	—	
б) безрукавный	1	1	80	
4) Опояска	1	—	25	Обыкновенно кошомная со связками по концамъ; кошма черная съ красными суконными или кумачными нашивками въ собственномъ вкусѣ.
5) Рубахъ ситцевыхъ	2	2	25	Широкія—длинные на манеръ татарскихъ; онѣ-же зачастую замѣняютъ и собственно платъе.
6) Юбка изъ шкуры безъ шерсти или армячины	1	1	25	
7) Фартукъ изъ джабаги	1	—	20	Крыть обыкновенно армячиной. Носится не спереди, а свади, ибо служитъ больше для прикрытія спины отъ простуды, чѣмъ для обычнаго назначенія.
8) Штаны	1	—	70	Ситцевые (рубаха 8 арш., штан.—5 аршинъ).
9) Ичиги съ калошами	1	3	—	Изъ юфти. Часто кромѣ нихъ имѣются сапоги.
10) Колецъ	2	—	55	Одно мѣдное, другое серебрян.
Итого	13	16	—	
<i>в) Женатый сынъ.</i>				
1) Шапка: а) черной трески	1	1	30	Треской здѣсь называется переросшая мерлушка.
б) лѣтняя изъ мерлушки	1	1	—	
2) Аракчинъ	1	—	35	
3) Халатовъ	2	7	50	Одинъ обыкновенно сильнопоношенный.
4) Бешметовъ	2	6	—	Одинъ безрукавный.
5) Опояска	1	—	75	Кумачъ 4 аршина.

6) Чамбары: а) лѣтніе	1	2	—	Обыкновенно не кожаные, а матерчатые съ подкладомъ.
б) зимніе	1	1	—	Овчинные на мѣху.
7) Ичиги съ калошами	1	3	75	
8) Сапоги	1	3	50	Большіе для зимы съ войлочными чулками.
9) Нижнее бѣлье { рубаха	1	1	20	{ И то и другое ситцевое.
{ штаны	1	—	80	
10) Платокъ (красный)	1	—	25	Въ дорогѣ замѣняетъ полотенце, а при чаепитіи или въ жаръ и пыль—для утиранія пота.
11) При { Ножикъ (пчѣлъ)	1	—	30	Маленькій ножикъ и рожокъ можно сказать составляютъ неотъемлемую принадлежность киргизской мужской одежды; они при киргизѣ и дома, и въ дорогѣ.
одеяскѣ: { Рожокъ съ табак.	1	—	5	
Итого	17	29	75	
<i>г) Жена сына 26 л.</i>				
1) Саукуля	1	35	—	Высокій съ украшеніями головной уборъ или шапка, въ которой невѣста выдѣется замужъ. Приданое.
2) Джаулукъ: а) парадный	1	1	20	Вышитый спереди красными узорами, иногда съ красными кораллами и нѣсколькими серебряными монетами.
б) ношебный	1	—	60	
3) Халатъ	1	3	—	
4) Бешметъ безрукавный	1	3	—	
5) Шуба	1	8	—	Смотря по тому въ какомъ почетѣ находится въ семьѣ: мерлушчатая, бѣлая и т. п.
6) Опояска	1	—	3	Обыкновенно замѣняется простой бичевкою или веревочкой.
7) Рубахъ длин. кумачныхъ	2	3	50	
8) Штаны ситцевые	1	—	60	
9) Ичиги съ калошами	1	3	20	Обыкновенно черной юфти.
10) Кольцо	1	1	—	Серебряное, перстнемъ.
Итого	12	59	13	
<i>д) Дочь 15 лѣтъ.</i>				
1) Шапка	1	8	—	Околышъ обыкновенно изъ выдры или лисицы; на верху кисточка изъ ястребин. или иныхъ пестрыхъ перьевъ. Носится зимою и лѣтомъ.
2) Платокъ	1	—	60	Кумачный.

3) Монеты на груди и въ косахъ (10)	1	1	60	
4) Перламутровыхъ укра- шеній на груди и въ косахъ (танá) 8 шт.	1	—	70	
5) Браслетъ	1	—	20	Изъ красныхъ и зеленыхъ бусъ
6) Нагрудникъ	1	—	18	Изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ; носится подъ рубахою для при- крытія груди, иначе видимыхъ въ раскрытую прорѣху рубахи при наклонѣ. Такой-же нагруд- никъ часто носятъ и молодухи. Серьги у прилинейныхъ киргизъ почти вышли изъ употребленія и если встрѣчаются у болѣе за- житочныхъ, то вдѣваются не въ самое ухо, а посредствомъ особой скобки привѣшиваются вокругъ уша.
7) Колець	2	3	—	Одно перстнемъ со вставкою изъ сердолика или бирюзы, серебря- ное; другое тоненькое серебря- ное-же.
8) Бешметъ безрукавый	1	3	—	Шубъ при постоянномъ почти пробываніи дома, обыкновенно не имѣютъ или пользуются въ случаѣ надобности братними.
9) Опояска	1	—	25	Обыкновенно красный платокъ.
10) Рубаха кумачная	1	2	—	Она-же и платье.
11) Штаны	1	—	60	Ситцевыя.
12) Ичиги съ калошами ея приданое	1	3	—	Обыкновенно изъ тонкой черной юфты.
13) Рубахъ	3	5	30	Ситцевыхъ и кумачныхъ яркихъ.
14) Халатовъ	2	10	—	
15) Бешметовъ	2	9	—	
16) Шуба	1	12	—	Обыкновенно поношенная, хотя составленная изъ лисьихъ ла- покъ. Крытая.
17) Тонъ	1	8	—	Тиковый вышитый халатъ.
18) Саукуля	1	25	—	Приданная отъ матери-старухи.
Итого	23	92	43	
<i>е) Сынъ 14-ти лѣтъ.</i>				
1) Шапка	1	—	50	Мерлушчатая.
2) Аракчинъ	1	—	30	

3) Бешметъ	—	1	50	
4) Шуба	1	—	30	Передѣланная изъ старья.
5) Опояска (ремень)	1	—	3	
6) Рубаха	1	—	80	Ситцевая—длинная.
7) Штаны	1	—	50	Широкіе въ видѣ чамбаръ.
8) Чамбары	1	—	50	Зимніе изъ овчины.
9) Сапоги	1	—	50	Чьи либо обноски.
Итого	9	4	93	
<i>д) Внуку 4-хъ лѣтъ.</i>				
1) Шапка	—	—	—	Заводится только къ зимѣ, спи- тая изъ какого-либо залишняго старья.
2) Аракчинъ	1	—	15	
3) Рубаха	1	—	30	Ситцевая.
4) Халатъ	1	—	50	Старый.
5) Шуба	1	—	—	Изъ старья.
6) Чулки-сапоги	1	—	—	Шьются къ зимѣ.
Итого	5	—	95	
<i>е) Ребенокъ меньше года.</i>				
1) Аракчинъ	1	—	10	Обыкновенно съ какими-либо украшеніями и перомъ филина.
2) Рубаха	1	—	15	
Итого	2	—	25	
Итого одежда семьи	96	246	59	
V. Хозяйственный ин- вентарь.				
1) Телѣгъ	3	15	—	Русскаго образца. Таратайки прилинейными киргизами оста- влены.
2) Выѣздная телѣжка	1	12	—	Для разѣздовъ хозяина съ же- ною въ особыхъ случаяхъ.
3) Саней	5	3	50	Вся упряжь лѣтняя и зимняя исключительно русскаго образца.
4) Дугъ	5	1	50	
5) Хомутовъ	5	5	—	Со шлеями, обыкновенно очень поношенными.
6) Сѣделокъ съ черезсѣ- дѣльниками	5	—	80	

7) Уздь	3	2	—	
8) Недоуздь	3	1	20	
9) Возжей	2	—	70	Однѣ ременные, другія пеньков.
10) Бичь	1	—	5	Ременный.
11) Ногаекъ	2	—	60	Черенокъ всегда таволожный (спирей), такъ какъ злые духи боятся этого кустарника.
12) Сѣдель верховыхъ съ приборами	2	15	—	Незначительность сѣделъ объясняется, тѣмъ что при-линейные киргизы почти не кочуютъ и при переѣздахъ употребляютъ обыкновенно телѣги и сани, а не сѣдла.
13) Топоровъ	2	1	—	
14) Мотыга	1	—	25	Вмѣсто желѣзной лопаты.
15) Лопата деревянная	1	—	3	
16) Долото	1	—	25	При насаживаніи на длинную рукоятъ, замѣняетъ иногда при прочисткѣ прорубей на льду — пешню.
17) Шилевъ разн. велич.	2	—	3	Нерѣдко часть ихъ замѣняется гвоздями.
18) Ножницъ { обыкновенн.	1	—	35	
{ для стр. овецъ	1	—	80	
19) Наперстковъ	2	—	2	Одинъ кожаный.
20) Веретенъ	2	—	1	Прялокъ нѣтъ; пряденіе шерсти производится просто на рукахъ.
21) Ткацкій приборъ	1	—	20	Собственного приготовленія изъ вѣтокъ.
22) Веревокъ (волосяныхъ)	5	1	—	
23) Укрючина	1	—	7	Для ловли лошадей изъ табуна или косяка.
24) Соха	1	2	50	Русская, купленная у казака по случаю, старая.
25) Борона	1	—	10	Въ сущности маленькая волокуша, привязываемая къ сохѣ. Киргизы зовутъ ее: „итъ-борона“ — т. е. собачья борона — борона, которую можетъ тащить собака.
26) Косъ сѣнокосныхъ	3	2	30	Всѣ земледѣльческія орудія русскаго образца.
27) Серповъ	4	—	80	
28) Граблей	4	—	12	
29) Виль	2	—	6	
Итого	74	67	24	

VI. Домашнія животныя.				
1) Жеребецъ	1	20	—	
2) Кобыль	8	120	—	
3) Жеребятъ разн. возраст.	16	70	—	
4) Мериновъ	5	90	—	
5) Быковъ	2	37	—	Одинъ упряжной, другой верховый для пастбы скота.
6) Коровъ дойныхъ	4	72	—	
7) Телятъ разн. возрастовъ	7	24	—	
8) Козель	1	3	—	
9) Козь	5	12	—	
10) Козлятъ	7	4	—	
11) Баранъ (кашкаръ)	1	3	50	
12) Овецъ	45	135	—	
13) Барановъ (холощенныхъ)	18	54	—	
14) Ягнятъ	50	50	—	
15) Верблюдовъ	2	70	—	Лѣтомъ гуляютъ на водѣ въ степи отъ овода. Зимой ходятъ въ упряжкѣ для охоты; родъ роскоши.
16) Ястребъ	1	6	—	
Итого	173	770	50	
А всего	445	1269	48	

Киргизская семья приведеннаго состава и зажиточности, обыкновенно, ежегодно засѣваетъ на томъ-же Бель-агачѣ въ Алтайскомъ горномъ округѣ: пшеницы до 5-ти десятинъ, овса около 1-й десятины и ярицы около $\frac{1}{2}$ десятины.

При-линейный киргизъ по снятіи хлѣба немедленно-же его продаетъ въ городѣ или тутъ-же на пашнѣ, оставляя себѣ только на зимнее потребленіе и то обыкновенно „съ ошибкою въ расчетѣ“, такъ какъ оставленнаго почти всегда не хватаетъ и съ февраля хлѣбъ уже прикупается на сторонѣ у мѣстныхъ казаковъ и крестьянъ. Сѣно въ большинствѣ косится съ казачьихъ луговъ, покупаемыхъ въ средне-урожайные года отъ 8—15 рублей за пай, или на условіи скоса изъ половины и изъ трети.

Помощниками въ пашенномъ, луговомъ и скотоводческомъ хозяйствѣ средняго (разсматриваемаго здѣсь) киргиза является тотъ-же бѣднякъ киргизъ-работникъ, что работаетъ и у казака, или обнищавшіе родственники, пока не устроятся и не осядутъ на линіи какъ слѣдуетъ. Живя, такъ сказать, изъ милости и не требуя на первое время за свою работу, по родственному почти ничего кромѣ остатковъ пищи,—этого сорта работники обходятся заправившимся киргизамъ еще дешевле чѣмъ казакамъ.

Пища. *Хлѣбъ* и вообще *мука* употребляются киргизами исключительно изъ пшеницы.

Изъ крупъ изрѣдка употребляется покупная проса и частью рисъ въ пилавъ.

Изъ овощей—употребляются лишь арбузы, дыни, огурцы и частью картофель; прочія не употребляются; на капусту-же, морковь, рѣдьку и грибы киргизы смотрятъ съ нескрываемымъ отвращеніемъ. Разведеніемъ овощей сами киргизы не занимаются.

Рыбу—любятъ, но ѣдятъ не часто, такъ какъ она костлява и ея нельзя пропускать въ ротъ большими кусками, какъ мясо; а это главное, при извѣстной прожорливости киргизъ.

Водка, пиво, квасъ—не употребляются.

Табакъ—употребляется не для куренія, а для нюханія и жеванія или еще вѣрнѣе: для закладыванія за щеку.

Главнѣйшую пищу киргизъ составляютъ *молочные продукты, мясо* въ разныхъ видахъ, *сало* и частью *чай*.

Зимою пища обыкновенно скудная и однообразная; весною и лѣтомъ обильная.

Съ первымъ появленіемъ прогалинъ въ степи, выѣтшавшій и исхудавшій до невозможности, киргизскій скотъ начинаетъ отдыхать, а вмѣстѣ съ нимъ оживаетъ и самъ киргизъ; съ весны для киргиза начинается, можно сказать, сплошной праздникъ. Первый скотъ, который начинаютъ доить,—это коровы. Молоко подается какъ лакомство. Сырое (не вареное) молоко киргизы вовсе не употребляютъ. Когда надаивается достаточное количество молока, хозяйка варитъ его въ казанѣ (котлѣ), вливъ туда около $\frac{1}{3}$, а то и

половину воды; вскипятить его одинъ разъ, даетъ остыть градусовъ до 35-ти R. и заквашиваетъ чѣмънибудь кислымъ (хотя ржанымъ кускомъ взятымъ у казаковъ) и, укрывъ плотно, даетъ остыть. Получается кислое молоко—*айранъ*. Этотъ айранъ употребляется киргизами все лѣто до сентября мѣсяца, какъ питье и какъ пища. (Не прокипяченную воду киргизы употребляютъ рѣдко).

Съ началомъ доенія кобылъ, т. е. примѣрно съ 15 мая, айранъ отходитъ на второй планъ и имъ угощаются только проѣзжіе бѣдняки и нищіе. Айраномъ-же въ это время, богатые киргизы кормятъ своихъ работниковъ и пастуховъ.

Встаютъ киргизы лѣтомъ очень поздно, часовъ въ 8 утра. Рано встаетъ только одна хозяйка, да пастухъ—баранщикъ; онъ угоняетъ барановъ въ поле, а она опять ложится спать. Вставши и поправившись въ куртѣ, ставятъ самоваръ (*самоуръ*—по киргизскому произношенію). Для углей разжигается огонь и углями разогрѣвается этотъ самоуръ. Чай употребляется кирпичный, очень густой, перепаренный. Дочь разливаетъ; отецъ, два сына, мать и внукъ садятся пить, а сноха подкладываетъ въ самоваръ углей. Чай однако-же скоро общими усилиями семьи спивается, и остается лишь вода едва-едва подквашенная, да нѣсколько *баурсаковъ* (кусочки прѣснаго тѣста вареные въ салѣ или маслѣ¹⁾). Эту жижу остаются допивать сноха и золовка. Утренній чай—это единственная за весь день трапеза, когда всѣ члены семьи ѣдятъ одновременно-совокупно. Въ остальное время дня всѣ члены семьи ѣдятъ кто когда хочетъ и можетъ. Когда имѣется *кумысъ*, то послѣ чая подаютъ кумысъ. При весеннемъ и лѣтнемъ обиліи молока, готовится уже не жидкій айранъ а *катыкъ*; это тотъ-же айранъ только съ меньшей примѣсью воды. Излишній катыкъ собирается въ кадку и когда уже онъ перекиснетъ, изъ него сбиваютъ *масло*, а изъ оставшагося пахтанья, по-киргизски—*ыркытъ* варится сыръ (*куртъ*). Куртъ этотъ также пьютъ съ чаемъ. Кромѣ того изъ молока-же готовятъ сыръ другимъ способомъ: варятъ молоко до кипенія, потомъ даютъ ему остыть примѣрно до 60° и спускаютъ въ него желудокъ отъ ягненка,—молоко свертывается и получается—*иримчикъ*, довольно вкусный когда засушенъ.

¹⁾ Баурсаки лѣтомъ имѣетъ не всякій киргизъ; менѣе состоятельные пьютъ чай съ куртмомъ или примчикомъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

Всё лето киргизъ питается исключительно молокомъ въ разныхъ видахъ. Мясо ему случается ѣсть рѣдко. Сами для себя киргизы все лето барановъ никогда, нигдѣ (какъ на линіи, такъ и въ степи) не колютъ, а колются бараны съ прїѣздомъ какого-либо гостя изъ другаго аула и при томъ всегда вечеромъ. По этому случаю наѣдается вся семья до-сыта; а потомъ опять живетъ безъ мяса до прїѣзда новаго значительнаго гостя. Домочадцамъ своимъ отецъ или мать привозятъ изъ гостей кусокъ мяса съ какого нибудь *аша* (поминокъ); вотъ и все. Кромѣ того лѣтомъ мясо чаще употребляется киргизами во время повальныхъ болѣзней на скотъ (чума, сибирская язва, чохотка и т. п.). Каждую заболѣвшую скотину ожидаетъ или выздоровленіе или ножъ хозяина. У нихъ считается за великій грѣхъ если скотина сдохла своей смертью, а не приколота; сдохшая скотина, хотя и не хворавшая (утонула, сломала какую-либо часть тѣла, завалилась и т. п.) считается нечистою. Даже дичь, убитая охотникомъ, но не приколота ножомъ, считается тоже не чистою (*орамъ*).

Съ октября киргизы начинаютъ, хотя и экономно, колоть старыхъ и нездоровыхъ барановъ, съ цѣлью избавиться отъ зимняго прокорма и ухода за ними. Съ этого-же времени киргизы начинаютъ употреблять — *кужу* (бульонъ изъ пшеничной оттоленной крупы съ прибавленіемъ части молока).

Съ ноября мѣсяца каждый киргизъ колеть себѣ нѣсколько штукъ барановъ; одну или двѣ сытыхъ старыхъ кобылъ (коровье мясо и вообще скотское считается у киргизъ невкуснымъ и самымъ, такъ сказать, послѣднимъ), иногда корову. Въ это время онъ запасается мясомъ на всю зиму. Мясо варятъ не одно, а въ супъ кладутъ толченой пшеницы и получается скоромная „кужа“. Мясо выѣдаетъ хозяинъ со старшимъ сыномъ и гостями, а кужей питается остальная семья.

Въ февралѣ и мартѣ у киргизъ голодуха; а потомъ опять тоже самое, какъ описано.

Лакомствъ у киргизъ кромѣ мяса, можно сказать, никакихъ нѣтъ; все что вкусно, сладко — сравнивается съ саломъ; на примѣръ — про какія-нибудь пряники, конфекты и т. п. говорится — „вкусны какъ сало“.

Въ заключеніе приводимъ сравнительную таблицу имущества и вообще домообзаводства разсмотрѣнныхъ выше казачьихъ и киргизскихъ семействъ средняго состоянія.

	Казачья семья				Киргизская семья				
	Число под- раздѣленій предметовъ	Количе- ство	Цѣн- ность		Число под- раздѣленій предметовъ	Количе- ство	Цѣн- ность		
			руб.	к.			руб.	к.	
Домашнія постройки . . .	8	12	686	—	5	7	87	—	
Содержимое въ домѣ	Мебель, убр- ство	30	94	125	65	33	40	63	95
Утварь, посуда и т. п. . .	63	178	77	75	33	55	34	20	
Одежда	Старухи	15	27	58	75	11	13	16	—
	Старшаго сына . . .	8	28	83	5	15	17	29	75
	Его жены	19	37	114	20	11	12	59	13
	Дочери невѣсты . .	19	43	109	40	18	23	92	43
	Сына 14-ти лѣтъ . .	10	14	18	85	9	9	4	93
	Сына 4-хъ лѣтъ . . .	7	10	5	95	6	5	—	95
Ребенка менѣе года	2	5	—	95	2	2	—	25	
Итого	80	164	391	15	72	81	203	44	
Хозяйственный инвентарь .	25	89	95	97	30	74	67	24	
Домашнія животныя . . .	13	88	405	—	16	173	770	50	
А всего	234	669	1825	75	189	430	1226	33	

Примѣчаніе. Количество собраннаго хлѣба и овощей не включено въ таблицу, въ виду постоянной измѣняемости этихъ запасовъ.

Выводы изъ настоящей сравнительной таблицы и всего что было выше сказано, предоставляемъ сдѣлать читателю.

Собственные наши итоги и заключенія отлагаемъ до того времени, когда сосредоточеніе возможно большаго числа описей и свѣдѣній со всѣхъ концовъ обширной территоріи Западной Сибири не

только о казаках и при-линейных киргизах, но и о степных кочевниках и крестьянах разных округов Сибири, даст намъ возможность взглянуть на разсматриваемый нами вопросъ шире и безошибочнѣе.

Г. Катанаевъ.

11-го мая 1893 г.
г. Омскъ.

ДОКЛАДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
Г. Е. КАТАНАЕВА, РАСПОРЯДИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СЕГО ОТДѢЛА
ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ НАБЛЮДЕНІЙ НАДЪ РѢКАМИ И ОЗЕРАМИ
СТЕПНАГО РАІОНА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ¹⁾.

Въ исполненіе давнишняго желанія членовъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества организовать при Отдѣлѣ наблюденія надъ усыханіемъ степныхъ озеръ, я въ послѣднее время думалъ надъ этимъ вопросомъ и знакомился съ его литературою. Вотъ какіе, при этомъ, частные практическіе вопросы были мною поставлены на ближайшее разсмотрѣніе: 1-е) Слѣдуетъ-ли Отдѣлу въ своихъ изысканіяхъ имѣть въ виду только одни озера или заняться изслѣдованіемъ и другихъ водовмѣстилицъ—каковы рѣки, займища, аланы и проч. 2-е) Какъ велика должна быть территорія или раіонъ водъ, подлежащихъ ближайшему изслѣдованію нашего Отдѣла? 3-е) Какъ организовать и какую программу предложить для собиранія свѣдѣній о *прошломъ* водъ намѣченнаго раіона? 4-е) Какъ организовать временныя и постоянныя наблюденія надъ водами въ ближайшемъ будущемъ? 5-е) Не требуется-ли и для какихъ именно водоемовъ организовать особыя спеціальныя наблюденія и по какимъ программамъ?

Первый изъ этихъ вопросовъ, мнѣ кажется, долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ изслѣдованія вообще водовмѣстилицъ, а не однихъ только озеръ, такъ какъ въ экономіи природы вообще и нашего края въ частности, всѣ воды, какое-бы онѣ названіе ни носили, и какою-бы видъ ни имѣли, представляютъ одинаковое

¹⁾ Распорядительный комитетъ, соглашаясь съ соображеніями Предсѣдательства, постановилъ привести въ исполненіе предлагаемыя имъ мѣры и утвердить выработанныя программы.

значение; провести какую либо грань, въ этомъ отношеніи, между водовмѣстителями нѣтъ возможности. Точно также, мнѣ кажется, нельзя ограничивать изслѣдованій наблюденіями только надъ убылью или усыханіемъ озеръ или водъ вообще, какъ то предлагается разосланными отъ Географическаго Общества (Отд. Мат. и Физической географіи въ Петербургѣ) программами, ибо намъ извѣстно, что далеко не всѣ озера и воды въ районѣ вѣдѣнія здѣшняго Отдѣла Общества усыхаютъ; есть воды издавна сохраняющія свой уровень; есть воды періодически усыхающія и потомъ опять прибывающія; есть воды послѣдовательно изъ года въ годъ прибывающія; есть вновь появляющіяся... хотя въ общемъ, по видимому, и замѣчается стремленіе къ убыли. Нужно точнѣе опредѣлить степень, районъ, характеръ и причины этого убыванія, слѣдя одновременно не только за уровнемъ водъ въ частности, но и вообще за явленіями такъ или иначе стоящими въ тѣсной связи съ степенью богатства и состоянія влажности въ разсматриваемомъ районѣ.

По второму вопросу, чтобы неособенно разбрасываться, мнѣ кажется слѣдуетъ пока ограничиться чисто степнымъ райономъ Западной Сибири, не задаваясь сколько либо подробнымъ изслѣдованіемъ водъ сѣвера Сибири съ его безконечными рѣчными разливами, тундрами, рьями, алапами и болотами, требующими спеціальнаго изслѣдованія и не касаясь водъ лѣсисто-горнаго района Алтая и Тянь-Шаня, требующихъ также спеціальныхъ изслѣдованій по особой программѣ. Такимъ образомъ, въ первую очередь или для начала изслѣдованій, по моему мнѣнію, должны войти озера и вообще воды, расположенныя въ Барабинской и Кулундинской степяхъ Томской губерніи; воды Тюкалинскаго, Ишимскаго и Курганскаго округовъ Тобольской губерніи и воды всей Акмолинской области, почти всей Семипалатинской области и сѣверной степной части Семирѣченской. Конечно, это не исключаетъ возможности собранія, доставленія и даже обработки свѣдѣній о водовмѣстителяхъ сѣверной тундристой Сибири и о юго-восточныхъ и южныхъ гористо-лѣсныхъ, альпійскихъ и ледниковыхъ озе-

рахъ, — но это уже лишь какъ дополненіе, а не главная очередная задача.

По третьему вопросу, о состояніи водъ степнаго района въ болѣе или менѣе близкомъ и далекомъ прошломъ, матеріаломъ для разработки могутъ послужить главнымъ образомъ три источника: первый — напечатанныя въ разное время и въ разныхъ изданіяхъ, главнымъ образомъ Географическаго Общества, описанія и изслѣдованія водъ этого района, путешественниковъ, посѣщавшихъ его какъ въ давно прошедшія, такъ и въ болѣе новыя времена. Въ краткихъ извлеченіяхъ со ссылками на источники можно найти большую часть этихъ описаній въ капитальнѣйшемъ изданіи Географическаго Общества Географо-Статистическомъ Словарѣ Россійской Имперіи, изданномъ подъ редакціей Вице-Президента нашего Общества П. П. Семенова. Не говорю о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, которыя болѣе или менѣе извѣстны каждому занимающемуся географическою наукою; второй, почти непочатый источникъ матеріаловъ представляютъ архивы, какъ центральные — столичные, такъ и мѣстные, особенно Омскіе, въ которыхъ сосредоточена масса всякаго рода официальныхъ донесеній, дневниковъ и описаній часто съ приложеніемъ картъ, плановъ и рисунковъ, представлявшихъ въ разное время по начальству чиновниками и офицерами, командированными для исполненія разнаго рода порученій и изслѣдованій въ интересующемъ насъ районѣ. Богатѣйшій матеріалъ, для желающихъ работать по разсматриваемому вопросу, можетъ доставить здѣшній Военно Топографическій Отдѣлъ, сосредоточивающій въ себѣ, можно сказать, всё что до настоящаго времени вышло и сдѣлано по части картографіи Западно-Сибирскаго края, во всевозможныхъ масштабахъ. На многія размысленія и заключенія можетъ навести разсмотрѣніе этихъ плановъ и картъ и сличеніе ихъ между собою въ однихъ и тѣхъ-же районахъ за разныя болѣе или менѣе отдаленныя одинъ отъ другаго періоды времени.

Нельзя, кстати, не пожалѣть здѣсь о томъ, что собственно Географическій Отдѣлъ Западной Сибири, по части картографіи во-